

Автор бестселлеров по версии *USA Today*

Джессика Клэр

В ПОСТЕЛИ

ни с тем

МИЛЛИАРДЕРОМ

Серия «Клуб миллиардеров»

Одри Петти всегда была правильной и ответственной сестрой. Успешная, надежная, верная, и все это Одри. Она стала бы идеальной девушкой для Кейда Арчера — ее друга детства... вот только он даже не смотрит в ее сторону. Но когда судьба (или ее эксцентричная сестра-близнец) сводит их вместе, Одри узнает, что она проведет целый месяц в обществе Кейда в его уединенной хижине в лесу. Ее давняя мечта может вот-вот осуществиться... Пока она ни сталкивается с худшим кошмаром в жизни. Плейбой-миллиардер Риз Дарем привык соблазнять женщин для достижения своих целей. Но когда упрямая, слишком правильная Одри врывается в хижину и прогоняет его спутницу, Риз решает, что ей придется заплатить за сделанное. Ему сразу становится очевидно, что Одри влюблена в его друга Кейда, и Риз решает с помощью шантажа заставить ее выполнять все его прихоти, будь это поцелуи при луне или же тайное свидание в лесу. Одри казалось, она всегда знала, чего хотела, но Риз решает показать, что ей нужно на самом деле. Стоило Ризу разглядеть в этой прилежной девушке взрывоопасную штучку, он начинает думать, что она именно та, кто ему нужен.

«В постели ни с тем миллиардером»

Джессика Клэр

Серия «Клуб миллиардеров» #3

Оригинальное название — «*The wrong billionaire's bed*» by Jessica Clare

Переводчик — Анастасия Конотоп

Редактор — Александра Журавлева

Оформление — Наталия Павлова

Обложка — Елена Малахова

Глава 1

Трое подростков сидели на краю деревянного пирса пруда.

— Сегодня мне исполнилось 13 лет, — сказала Дафна Петти сидящему рядом мальчику, игриво ему улыбаясь и накручивая на палец локон рыжих волос. — И ты же понимаешь, что это значит?

— Что и у Одри сегодня день рождения? — Кейд заглянул Дафне через плечо и улыбнулся молчаливой близняшке.

Одри смущенно улыбнулась в ответ, удивленная, что он помнил о ее существовании. Она тихо сидела по другую сторону от ее взбалмошной и вечно заигрывающей сестры. И так было всегда. Дафна была главной, а Одри просто следовала за ней. И ее это устраивало. Дафна всегда была непослушной, а Одри нравилось быть прилежной девочкой. Если ты будешь хорошей близняшкой, то так ты меньше всего попадешь в неприятности, а Одри очень не любила попадать в неприятности.

— Нет, ни это, — фыркнула Дафна, ударив его в плечо. — Сосредоточь все свое

внимание только на мне.

Кейд тотчас перевел удивленный взгляд обратно на Дафну. — Я сосредоточен на тебе.

— Нет, ты сейчас думаешь об Одри. Кейд, я разве тебе не нравлюсь? — Она продолжала накручивать локон на палец, повторяя жест, подсмотренный у старшей сестры Гретхен. Гретхен всегда пользовалась популярностью у мальчиков, и Дафна хотела всему у нее научиться.

— Вы мне обе нравитесь, — ответил Кейд радостным голосом и взлохматил волосы Дафны, как обычно делают маленьким детям. — Вы обе мои подруги.

— Лучшие друзья, — робко добавила Одри, болтая ногами.

Дафна закатила глаза, глядя на близняшку. — Мы не можем быть лучшими друзьями с мальчиками. Мальчики могут быть только нашими парнями.

Кейд залился смехом. — Вы двое слишком молоды для меня. Мне уже 15, а вам только исполнилось 13.

— Раз сегодня мой, — она перевела взгляд на сестру, — наш день рождения, то ты должен подарить нам подарок.

Кейд потерял воротник своей футболки. Она была выцветшей и поношенной, как и другая его одежда. Никто об этом не говорил, но Арчеры были самой бедной семьей в их районе, даже беднее чем родители Дафны и Одри, работавшие по многу часов, но за минимальную зарплату. — Дафна, у меня нет денег. И я до следующего года не смогу устроиться на работу.

— Ничего страшного, — сказала Одри. — Ты можешь подарить нам то, что не стоит денег.

— И что, например?

Поцелуй, мечтательно подумала Одри, смотря на прекрасные голубые глаза и светлые волосы Кейда.

— Ты можешь научить нас целоваться с мальчиками, — застенчиво сказала Дафна, но голос все еще слышались игривые нотки. — Мне нужно попрактиковаться, чтобы я была готова к поцелую со своим первым парнем.

Кейд замешкался. — Целоваться? Я не уверен, вы для меня как младшие сестры.

Это был ни первый раз, когда Кейд назвал их своими младшими сестрами. Это немного разбило Одри сердце, но она могла с уверенностью сказать, что ее сестру это не остановило. Дафна обычно не принимала отказа.

— Может, тогда объятие? — проворковала Дафна.

— Конечно, — сказал ей Кейд и наклонился, чтобы обнять ее.

Дафна тут же обняла Кейда и прижалась ртом к его губам, захватывая его в неожиданном поцелуе. Шокированная Одри с открытым ртом наблюдала, как ее близняшка целовала, нет, набросилась на мальчика, в которого она была влюблена. Их общего друга.

Кейд удивленно пискнул и попытался отстраниться, но Дафна приклеилась к нему, как пиявка.

— Даф, перестань, — прошипела Одри. В ней начала закипать кровь. Как Дафна посмела целоваться с Кейдом. Было достаточно и того, что она постоянно монополизировала его. — Я сказала, прекрати!

Но Дафна не остановилась. Она лишь простонала, тем самым разозлив Одри еще больше.

И Одри столкнула сестру в пруд. Дафна упала в воду и закричала. Кейд покачнулся, едва

удержавшись на пирсе. Он с удивлением посмотрел на Одри. Одри сама была удивлена своим поступком.

Это все ее взрывной характер. Одри пыталась держать себя в руках, действительно пыталась, но иногда импульсивность брала над ней верх.

Прямо как сейчас.

Дафна всплыла в мутной воде и начала барахтаться и кричать. — Одри — зараза! Кейд, вытащи меня!

— Одри, не стоило этого делать, — сказал ей Кейд, встал коленями на пирс и протянул Дафне руку. Когда она не дотянулась и продолжала барахтаться в воде, Кейд вздохнул, посмотрел на застывшую в ужасе Одри.

Она очень сильно старалась быть прилежной сестрой.

— Подержи это, — Кейд протянул ей свою футболку. Затем прыгнул в пруд, доплыл до Дафны, та вцепилась в него и хныкала, пока Кейд не доплыл до ближайшего берега.

Минуту спустя они оба мокрые сидели на берегу. Одри продолжала стоять на пирсе, сжимая футболку Кейда, переосмысливая свой поступок. Она толкнула свою сестру-близняшку и только потому, что Дафна целовалась с мальчиком, который нравился Одри.

Но это не просто мальчик. Это Кейд. Одри уже давно его обожала, а Дафна его хотела, только потому, что он нравился Одри. И так было постоянно.

— Ты помог мне, — хныкала Дафна, цепляясь за Кейда.

— Ну конечно, — успокаивал он. — Даф, ты же знаешь, я всегда помогу тебе.

И это была правда. Хоть у них и была разница в 2 года, но эта троица много лет была неразлучна, они вместе купались в пруду, ловили раков и катались на велосипедах. Они еще никогда не оказывались в такой серьезной ситуации, когда Дафне действительно нужна была помощь, но если бы оказались, Кейд обязательно бы спас ее.

В этом и состояла их жизнь: Дафна влипала в неприятности, Кейд ее спасал, а Одри стояла в стороне, потому что она была прилежной девочкой.

До сегодняшнего дня, когда темперамент Одри взял над ней верх, и она в мгновение ока стала плохой сестрой.

Дафна убрала со лба мокрые волосы и зарычала на Одри. — Я пойду домой и обо всем расскажу маме. Одри, ты об этом еще пожалеешь. — Она развернулась и зашагала в сторону дома.

Одри тяжело вздохнула. Ее определенно сегодня накажут.

— Похоже, празднование вашего дня рождения на сегодня окончено, — сказал ей Кейд, подходя к краю пирса, забирая у Одри свою футболку. Надев футболку, он провел рукой по влажным волосам.

— Ничего, — ответила Одри. — Она меня простит. Мы же близняшки. Мы не можем долго друг на друга злиться.

Кейд улыбнулся, вытянул руку и взлохматил волосы Одри. — Раз вы с ней близняшки, то я не могу сделать подарок только одной из вас, я прав?

Он наклонился и поцеловал ее усыпанную веснушками щеку. Одри залилась краской, открыв от удивления рот.

Кейд отстранился, снова взъерошил ее волосы и улыбнулся. — С днем рождения, Одри. — Когда она продолжала молча пялиться на него, он добавил. — Тебе, вероятно, стоит пойти домой и проверить, как там Дафна.

Одри кивнула и побежала за сестрой. Ее щека пульсировала в том прекрасном месте,

куда ее поцеловал Кейд.

Как и ожидалось, Одри наказали. Дафна рассказала слезливую историю родителям, которые были в ужасе от случившегося. Они отправили Одри спать, запретив смотреть телевизор или играть в компьютер, в то время, как Дафне было разрешено сидеть допоздна и поесть именинный пирог. Дафна была расстроена, и Одри чувствовала то же самое.

Однако сегодня Одри уяснила для себя две вещи. Во-первых, она больше никогда не сорвется и не станет плохой близняшкой. А во-вторых, она была окончательно и бесповоротно влюблена в Кейда Арчера.

Двенадцать лет спустя.

Одри взглянула на свое отражение в зеркале туалета, пригладила выбившийся локон из тугого пучка и, наверное, в восьмой раз за сегодня одернула свой пиджак.

Пришло время поговорить с боссом.

Она вышла из туалета, ее нервы покалывало от смеси страха и настороженности. Но внешне она не показывала своего беспокойства. Ей хорошо удавалось сохранять спокойствие и хладнокровие в стрессовой ситуации, и это определенно была одна из таких ситуаций. Ее высокие шпильки цокали по мраморному полу офиса «Хоукингс Конгломерат», она по пути взяла оставленную в ящике почту и вернулась к своему столу. Отсортировав почту и отделив личную корреспонденцию Логана, она отложила остальные письма в сторону, чтобы заняться ими позже.

Ее рука зависла над лежащим на столе журналом. После секундного замешательства она взяла журнал, и вместе с почтой направилась к кабинету Логана и дважды постучала в дверь.

— Войдите, — крикнул он.

Она вошла, ее желудок немного сжался.

Он даже не взглянул на нее, продолжая печатать на компьютере. Как и всегда, Одри подошла к лотку с исходящими документами и взяла приготовленные им факсы и приказы. Она положила его личную почту в ящик и посмотрела на него. Но не смогла заставить себя попросить его об одолжении. Поэтому начала с привычной темы. — Кофе, мистер Хоукингс?

— Спасибо.

Она вернулась в свой кабинет, включила кофемашину и стала терпеливо ждать, пока сварится кофе. Затем добавила в него сахар, сливки, мысленно ругая себя за страх начать нужный ей разговор. Она вернулась с чашкой в его кабинет и поставила ее на стол. Он по-прежнему не смотрел на нее.

— Мистер Хоукингс, нужно ли сегодня идти в химчистку?

— Нет. — Он взял чашку и посмотрел на нее с подозревающим взглядом. — Что-то случилось?

А она думала, что умело скрывала свои переживания. Одри сжала в руках журнал и положила его перед ним на стол. — Я... мне нужен отгул.

Чашка кофе зависла в воздухе. — Отгул?

Как она и предполагала, все пошло не так, как ей хотелось. За три с половиной года работы на Логана Хоукингса она не пропустила ни одного рабочего дня. Она приходила раньше него и уходила одной из последних, и ее график отпусков всегда совпадал с его,

чтобы не путать его расписание.

Она была идеальной сотрудницей. Она быстро и тихо решала все проблемы мистера Хоукингса и исполняла все его пожелания.

И до сегодняшнего дня она никогда, никогда не просила отгулы.

Одри сглотнула. — К сожалению, да.

— И на сколько?

— Я... я не знаю. Это по семейным обстоятельствам. — И очень тихо она положила перед ним журнал.

Логан приблизил его к себе, разглядывая фотографию на обложке. Заголовок, напечатанный большими буквами, сопровождался размытой фотографией: Поп-принцесса поймана за употреблением кокаина. Фотографии на 17 стр. И там, без сомнения, было лицо копии Одри, только более бледной, худой, с растрепанными черными волосами. На ее лице была одурманенная улыбка, она стояла в обнимку с двумя мужчинами в туалете какого-то клуба. Одри не знала этих мужчин. Она уже давно не следила за кругом общения ее сестры. Хотя этим должен был заниматься ее менеджер. Одри подозревала, менеджер сестры в первую очередь заботился о себе, а уже потом о Дафне.

Логан взглянул на журнал, потом на Одри. — Твоя сестра?

Она кивнула. — Я понимаю это слишком неожиданно, но я сверилась с вашим расписанием, мое отсутствие никак не скажется на вашей работе. И также я поговорила с Кэти из отдела кадров, и она обещала прислать временную замену, я подготовлю ее для работы в офисе.

— Хорошо.

— И я не уйду, пока не удостоверюсь, что она готова к работе. У меня будет с собой телефон, так что если понадобится, вы или она без труда сможете со мной связаться. Также я перепроверю ваше расписание и согласую все намеченные совещания. На следующей неделе...

— Одри, все хорошо. Бери столько времени, сколько считаешь нужным. — Он вернул ей журнал. — Как я понимаю, ты планируешь заняться ее лечением?

Она взяла журнал, дрожащими от облегчения руками. — Она отказывается ложиться в центр реабилитации, но согласилась ненадолго уехать, при условии, что я поеду с ней. Никаких вечеринок, никаких наркотиков. Я стану ее надсмотрщиком и попытаюсь заставить ее протрезветь. — Она замешкалась. — На это может потребоваться несколько недель или даже больше. Если это проблема...

— Ничего страшного.

— Если вам потребуется личный...

— Одри, я же сказал, все нормально. — Теперь он выглядел раздраженным, она могла сказать об этом по положению его бровей. — Если мне потребуется помощь в личных делах, то я попрошу заняться этим Бронте. Не стоит делать из этого проблему. Не переживай и занимайся своими делами. Сейчас твоя семья превыше всего.

Она никогда не ожидала услышать такое от миллиардера Логана Хоукингса. Очевидно, его невеста оказала на него сильное влияние. — Большое спасибо, мистер Хоукингс. Я сейчас же свяжусь с Кэти.

— Закрой дверь, когда будешь уходить. — Он вернулся к своему компьютеру и вновь начал печатать.

Она тихо покинула его кабинет, не забыв закрыть за собой дверь. Только после того, как

дверь была плотно закрыта, она откинулась на нее спиной и облегченно выдохнула.

Все прошло лучше, чем она ожидала. Даже слишком гладко. Еще два года назад, черт, даже полгода назад, Логан бы недвусмысленно намекнул, если она хочет сохранить свою должность, то должна решить свои проблемы без отрыва от работы. Он достаточно хорошо ей платит, и если она не справляется со своими обязанностями, то он сможет найти другую личную помощницу.

Конечно, это было ДУ — до урагана, а вернее, до Бронте. Но все же, Одри не решалась просить его об одолжении. Логан знал о ее близняшке Дафне, они познакомились на том злополучном ужине, устроенном Гретхен. Многие не знали, что у Одри была сестра-близнец, и Одри сама не спешила делиться этой информацией. Она давно усвоила, стоило этой информации открыться, как разговор продолжался по тем обычным сценариям.

Сценарий первый: Боже мой. Ты сестра Дафны Петти? Той самой Дафны Петти? Популярной певицы? Можешь раздобыть для меня ее автограф? А бесплатные билеты? Или попросить прийти на день рождения моего ребенка?

Сценарий второй: Дафна Петти? Серьезно? Ты совсем не выглядишь, как она. Она такая стройная и гламурная. А ты... нет.

И сценарий третий: Дафна Петти? Мне так тебя жаль. А это правда, что пишут о ней в газетах?

Первый вариант был просто раздражающим, но она давно научилась отказывать на все эти просьбы. Нет, она не могла достать им бесплатные билеты или диски с последним альбомом Дафны. Она также не могла устроить появление сестры на чьем-то дне рождения. Она постоянно держала при себе визитки с главой фан-клуба Дафны и раздавала их, если кто-то не отставал и сильно настаивал.

Второй сценарий тоже выводил ее из себя, но и с ним она научилась справляться. Сценический образ Дафны сопровождался яркими вызывающими костюмами и макияжем. Она никогда не выходила из дома без высоких каблуков, накладных ресниц и перекрашенных в модный цвет волос. Она уже много лет придерживалась голливудской худобы — это было условием ее звукозаписывающей компании, и Одри подозревала, что тощей Дафна стала благодаря наркотикам, а не диете и правильному питанию. Все это делало сестер непохожими друг на друга.

Волосы Одри были прямыми, гладкими, бледно-оранжевого оттенка, который не изменился с тех пор, как она была ребенком. Ее кожа все также была покрыта веснушками, которые были отчетливо видны, когда она была без макияжа. А если она и красилась, то старалась выглядеть более натурально, дабы соответствовать строгому деловому стилю. И она была на несколько размеров больше Дафны. Если ее сестра выглядела как палка 38 размера, то Одри, в свою очередь, могла похвастаться мягкими изгибами и округлыми формами. Она не носила высокие шпильки или накладные ресницы. Их сходство с сестрой можно было заметить, только при внимательном сравнении фотографий.

Одри привыкла к критике своей внешности или постоянным просьбам и одолжениям. Но самым худшим из всего был сценарий № 3: жалость. Взгляд, который стал хорошо ей знаком за последние два года. Взгляд на чьем-то лице, который появлялся после того, как человек вспоминал последнюю статью о Дафне, где говорилось о ее очередном загуле, аресте, публичном позоре, слухах о наркотической или алкогольной зависимости, череде любовников и т. п. Яркая и необузданная Дафна Петти превратилась в ходячую катастрофу.

И самое ужасное, Одри ничего не могла с этим поделать. Она беспомощно наблюдала,

как ее слава и деньги разрушали жизнь ее близняшки.

Это убивало Одри. Именно поэтому, Одри ненавидела испытываемую к ней жалость. Потому что она отчаянно хотела все исправить, и сейчас у нее появилась такая возможность. Дафна позвонила ей прошлой ночью, плача в трубку, она была в полицейской машине. Она позвонила ей, а не своим менеджерам. Дафна была в ЛА, а не в клинике, в которой ее должны были лечить. Страдания сестры разбивали Одри сердце.

Дафна обратилась к сестре за помощью, и Одри хотела ей помочь. Никакой реабилитации, говорила Дафна, иначе эта информация мгновенно просочится в прессу, и она уже дважды проходила лечение и все безрезультатно. Она хотела уехать подальше ото всех и с помощью Одри вспомнить о своей прежней жизни. Дафна клялась, что на этот раз все будет по-другому, она хочет навсегда избавиться от наркотиков и алкоголя, и помочь ей в этом может только Одри, больше ее сестра никому не доверяет.

И Одри пообещала помочь. Она уедет вместе с сестрой. Забудет про свою жизнь и сосредоточится на сестре. Одри успокоила Дафну по телефону, а затем быстро связалась с ее менеджерами, прося их вытащить сестру из полицейского участка. Как и прежде, инцидент был улажен, Дафну освободили из-под стражи, и она утренним рейсом должна была прибыть в Нью-Йорк.

И с этого момента Одри надеялась вернуть свою прежнюю сестру.

Одри грызла крендель, перелистывая страницы любовного романа, купленного в супермаркете. Она взглянула на часы, тяжело вздохнула и потянулась в пакет за очередным печеньем. Было уже поздно, она сидела в пижаме. Самолет Дафны приземлился несколько часов назад, и Дафна клялась, что из аэропорта поедет напрямик к Одри. Одри предложила встретить ее в аэропорту, но Дафна отказалась, сообщив, что неплохо ориентируется в городе и сама с легкостью доберется до дома сестры.

Вот только была уже ночь, и Одри, разгневанная, с уверенностью могла сказать, Дафна решила сделать несколько остановок, прежде чем приехать к сестре.

В районе часа ночи она услышала стук в дверь, а затем смешки. Скрыв свое раздражение, она подошла к двери и посмотрела в глазок. За дверью стояла Дафна вместе с каким-то незнакомцем. Одри сняла цепочку, повернула замок и открыла дверь и зловеще посмотрела на сестру и ее спутника.

Дафна висела на шее высокого, тощего мужчины в черной одежде и огромными тоннелями в ушах. У него также было несколько серег в брови, татуировок на шее и кислотно-зеленый ирокез. Дафна, как обычно, ходячая катастрофа. Ее джинсы и футболка были испачканными, волосы свисали паклями, а маленький чемодан сбоку от нее расстегнут, одежда из которого вереницей растянута по всему коридору. Парочка не переставала смеяться, несмотря на недовольный взгляд Одри.

Они были пьяны. Мертвецки пьяны.

— Дафна, ты должна была приехать еще несколько часов назад, — сказала ей Одри. — Я волновалась. Где ты была?

Дафна пожалала плечами и, оттолкнув Одри в сторону, прошла в ее квартиру. Когда ее спутник попытался пойти за ней, Одри остановила его, положив руку ему на грудь. Она вежливо улыбнулась. — Спасибо, что привезли ее домой.

Он улыбнулся, демонстрируя золотой зуб. — А разве я не захожу с ней?

— Нет, не заходите.

Первую секунду казалось, он начнет спорить, но затем он развернулся и молча пошел к лифту, даже не понимая, с какой знаменитостью он мог провести ночь. Одри быстро захлопнула дверь и надежно закрыла ее на все замки, а после повернулась к Дафне.

Ее сестра без сил лежала на диване лицом вниз.

— Не могу поверить, Даф, — начала Одри. — Ты напилась? Мне казалось, ты приехала сюда, чтобы завязать со всем этим.

— Завтра, — буркнула Дафна, не отрывая голову от подушки. — Не ори. Я начну с завтрашнего дня.

— Я не ору! — возмутилась Одри, а затем поморщилась, когда в стену начали стучать соседи. Расстроенная Одри схватила чемодан сестры и укатила его в спальню. Ладно, если Дафна решила так себя вести, то Одри придется действовать, не оставив сестре выбора. Только так она сможет ей помочь.

Закинув чемодан на кровать, она вернулась в гостиную и взяла сумочку Дафны. Ее сестра уже уснула и храпела, не реагируя на передвижения Одри. Одри вернулась в спальню и вывалила содержимое сумочки на кровать.

Вначале из нее выпали вполне привычные для женской сумки вещи: недоеденный протеиновый батончик, три помады, несколько ручек, заколка и кредитные карты. Но затем появились три флакона с рецептурными таблетками. Прикусив губу, Одри прочитала имена на флаконах, два из них были выписаны не Дафне.

Она высыпала все таблетки в унитаз, также как и найденный маленький пакетик с белым порошком. Утром Дафна будет в ярости, но Одри было плевать. Она проверила ее багаж, найдя в нем еще таблетки, выписанные на чужие имена и уже большой пакет с порошком, спрятанный в потайном кармане чемодана. Все это также последовало в унитаз. Чем больше наркотиков выкидывала Одри, тем решительней она становилась.

Дафне нужна была ее помощь в борьбе с зависимостью? Хорошо, она ее получит, но Одри сомневалась, что Дафне понравятся методы Одри. Она намеревалась раз и навсегда покончить со всем, что разрушает жизнь ее непослушной близняшки.

Она вернулась в гостиную и внимательно посмотрела на сестру. Она спала с открытым ртом и размазанным макияжем.

Одри хотела вернуть свою прежнюю сестру. Она больше не потерпит никаких оправданий. Дафна будет в ярости, будет ее оскорблять, но Одри было все равно.

На этот раз она решила пойти до конца, потому что в глубине души понимала, что возможно уже слишком поздно, и она уже потеряла Дафну.

Глава 2

Даже спустя сутки Дафна все еще кипела от возмущения от того, что Одри выкинула все ее таблетки, пока та спала. Одри спокойно на это реагировала. Ей было плевать на злость сестры. Она подозревала, к концу их мини-отпуска Дафна будет злиться еще больше. Месяц в семейном доме на озере? Только они вдвоем, ни каких вечеринок и наркотиков? Одри даже была готова к тому, что они перестанут друг с другом разговаривать.

Но вот чего она не ожидала, так того, что спустя несколько часов пути, Дафна свернет на незнакомую дорогу.

Одри насторожилась, а потом достала карту, лежавшую под козырьком двухместного кабриолета Дафны. — Мне кажется, ты пропустила поворот.

— Нет, — сказала Дафна, не сводя глаз с дороги.

— Я совершенно уверена, это не дорога к домику на озере.

— Это потому что мы не поедem в этот домик.

В животе Одри зародилось тревожное чувство. Ее близняшка решила сдатьсь? Так же, как и в прошлые разы? — Дафна, ты же обещала.

— Поправка, я обещала уехать с тобой на месяц и попробовать избавиться от зависимости, — ответила Дафна, ее глаза были скрыты большими дизайнерскими очками. Одри не могла понять выражения лица сестры. — Мой менеджер знает, что я должна поехать в дом на озере, соответственно и студия звукозаписи будет в курсе. А ты понимаешь, чем это чревато? Папарацци могут появиться там в любой момент, когда я буду в ужасном состоянии, им главное сделать скандальный снимок и побыстрее продать его желтой прессе. А я этого не хочу.

Одри понимала доводы сестры, однако была немного сбита с толку неожиданными изменениями плана. Дафна нуждалась в проживании в контролируемой среде. — Так куда мы едем?

Дафна бросила на нее быстрый взгляд, ее губы растянулись в озорной улыбке, которую Одри так хорошо знала.

— О, нет, — застонала Одри. — Что ты сделала?

— Нечто, от чего ты будешь в восторге, если ты, конечно, до сих пор сохнешь по одному нашему общему знакомому.

Одри одновременно боролась с подступающей тошнотой и желанием задушить сестру. — Прошу, только не говори, что мы едем в дом Кейда Арчера.

— Нет, — заверила Дафна.

Одри расслабилась.

— Мы едем в его домик в горах.

От спокойствия Одри не осталось и следа. — Дафна, ты не шутишь? Ты позвонила Кейду и обо всем договорилась?

— Да. Он говорил, что всегда поможет мне, — настойчиво ответила Дафна. — Я решила воспользоваться его предложением. Я подумала, будет весело провести несколько недель втроем, как в старые добрые времена. Он так много работает, ему тоже не помешает небольшой отдых. И раз он будет там, то я смогла бы помочь тебе, наконец, его соблазнить.

Одри закрыла лицо руками и сдержала, вырывающийся из горла стон. — Дафна, мы решили уехать не для того, чтобы свести меня с другом детства. Главная цель — это избавить тебя от зависимости и вернуть тебя к прежней жизни.

— Я знаю, — раздраженно сказала та и потянулась к пачке сигарет. Пачка была пуста, Дафна тяжело вздохнула, смяла пачку и выбросила ее в окно. — Достань мне новую пачку из сумочки.

— Тебе не стоит курить.

— Да, ты права, — огрызнулась Дафна. — Давай остановимся на ближайшей заправке, и я спрошу, где поблизости можно достать косячок. Одри, ты не лишишь меня и этого. Можешь пилить меня за все остальное, но мое курение не обсуждается.

Одри молча передала близняшке пачку сигарет. — Пообещай мне, во время этой поездки ты ответственно подойдешь к своему здоровью и попытаешься вылечиться.

— Обещаю, — твердо заявила Дафна, зажимая во рту сигарету и включая прикуриватель. — На этот раз все по-другому. Я действительно хочу это сделать.

В прошлые разы ты говорить то же самое, — подумала про себя Одри. Но она никак не могла унять трепет в животе. Они несколько недель будут рядом с Кейдой Арчером. Добрым, заботливым Кейдом. Из симпатичного, внимательного подростка, в которого она была влюблена, он превратился в восхитительного, почти идеального миллиардера с добрым сердцем. И она до сих пор была по уши в него влюблена.

Взволнованная Одри опустила козырек, решив проверить свою прическу. Ей неожиданно захотелось быть в чем-то более эффектном, нежели в простом черном джемпере, фиолетовой майке и джинсах. Раз она была в отпуске, Одри решила не краситься, а волосы собрать в высокий хвост. Слишком просто. Ей хотелось выглядеть красивой перед Кейдом. После очередной тирады по поводу постоянного курения сестры Одри откинулась на сидение и начала думать над своими словами Кейду, чтобы убедить его, что его приезд сюда был для нее полной неожиданностью, но все же приятным сюрпризом.

Если она заранее все отрететирует, возможно тогда, в момент их встречи, она не опозорится, выпалив ему о своих чувствах.

Пока ее семья в качестве таймшера владела современным домиком у озера, Одри готова была признать, если им хотелось уединения, то охотничий дом Кейда идеально для этого подходил. Она сомневалась, что он действительно охотился, но такие дома было принято так называть. Он располагался в лесу, в удалении от хребта Адирондак и горной дороги. Здесь также было озеро, но в отличие от домика ее семьи, который стоял в окружении десятка других домов, хижина Кейда и прилегающие берег озера и лесная чаща были частными владениями, что гарантировало им покой и изоляцию от окружающего мира.

То, что им и нужно было. Одри уже однажды была в этом доме, но довольно недолго. Она появилась там без приглашения, когда ей нужно было срочно привезти документы своему боссу — Логану Хоукингу, который отдыхал здесь вместе со своими друзьями. Тогда она зашла в дом, восхитилась обстановкой и поехала обратно в город.

Но было очевидно, Дафна не раз бывала в этом доме. Одри с подозрением посмотрела на сестру. Та без сомнения часто общалась с Кейдом и прекрасно знала дорогу к дому. Интересно, а сколько раз она была в этом доме втайне от Одри? Одри испытала укол боли от того, что ее близняшка скрывала это от нее. Раньше у них не было друг от друга секретов. Это лишний раз доказывает, Дафна стала той, кого Одри совершенно не знала.

— Ха, — произнесла Дафна, когда ехала по длинной подъездной дороге, ведущей прямо к дому.

Мысли Одри рассеялись, и она посмотрела на сестру. — Что такое?

Дафна кивком указала перед собой. — Это. Похоже, он уже здесь.

Перед домом стоял блестящий, красный кабриолет марки Лаенс с персональными номерами. Одри поморщила носик, слишком вычурно для Кейда. Может, ему нравились яркие машины? Все возможно. Он был щедрым, сдержанным мужчиной, у которого, как и у большинства мужчин, могла быть слабость к дорогим автомобилям.

Его дом тоже выглядел впечатляющим: выстроенный в форме буквы А; он стоял на деревянных сваях, и по всему периметру было большое крыльцо, плавно переходящее в пирс.

Передняя часть здания была стеклянной, впуская в дом много света, а из дымохода шел дым.

— Здесь явно кто-то есть, — сказала Одри, двигаясь к багажнику машины за их сумками. Она вытащила сумку Дафны и протянула ее сестре.

— Даф?

Та посмотрела на Одри, затем вытащила из кармана телефон и махнула сестре. — Ты иди, а мне нужно позвонить.

Одри раздраженно посмотрела на нее. — Только не говори, что ты уже просишь кого-то привезти тебе наркотиков?

Дафна состроила гримасу. — Я же тебе говорила, я в порядке. И я не собираюсь заказывать себе наркотики, мне просто нужно позвонить. Перестань проверять меня, — она отмахнулась от сестры рукой. — Почему бы тебе не пойти и не поздороваться с Кейдом? Я приду буквально через минуту.

Одри задержалась, но когда ее близняшка продолжила ее игнорировать, она закинула сумку на плечо и направилась к лестнице. Она не сможет ежеминутно приглядывать за Дафной. Если ее сестра звонила своим дилерам, то ей уже ничем не поможешь. А если нет, то Одри нужно научиться доверять сестре.

К тому же, ей не терпелось увидеть Кейда. Входная дверь дома была не заперта, Одри постучала, а затем открыла. — Привет?

Тишина.

Одри прошла в дом, любуясь обстановкой. На деревянном полу лежал ворсистый ковер, три дивана расставлены вокруг массивного каменного камина, в котором уже лежали поленья и горел слабый костер. На стенах не висели огромные головы убитых животных, наоборот, стены были украшены картинами, идеально вписывающимися в интерьер дома. На каминной полке стояли часы в форме старого колеса от повозки. Довольно мило, подумала Одри. Кухня располагалась в самом дальнем конце дома. Вдоль длинного коридора она заметила несколько гостевых комнат и лестницу, ведущую наверх. Интересно, что там? Чердак или игровая комната?

Все еще не увидев Кейда, Одри поставила сумки возле одной из дверей и решила лучше осмотреть дом. Она провела рукой по спинке одного из диванов.

И тут до нее донесся женский смех.

Нахмурившись, Одри выглянула на улицу, Дафна все еще была там и разговаривала по телефону. Значит, смеялась не ее близняшка. Может быть, Кейд приехал не один? Расстроенная этой мыслью, Одри тихо прошла вперед. Когда смех повторился, она пошла на звук, вытирая вспотевшие ладони о джинсы. Всю дорогу сюда она обдумывала возобновление общения с Кейдом. Она думала, все будет легко и просто. Она улыбнется, крепко обнимет и скажет, как ей приятно его видеть. У них завяжется разговор, она напомним ему, какими близкими друзьями они были в детстве, и как сильно она отличается от ее сбившейся с пути близняшки. И возможно, их общение приведет к чему-то большему.

Но присутствие другой женщины никак не вписывалось в ее планы. Сжав кулаки, Одри направилась к задней двери, смех явно исходил оттуда. Она услышала громкий, монотонный гул, похожий на работающий двигатель, или нечто подобное. К ее разочарованию на двери не было окна, и она не могла заглянуть туда. А что, если она помешает чему-то неловкому? Может, ей лучше уйти? А если она не уйдет, то явится ее сестра и во всеуслышание заявит, что Одри подглядывала. Это лишь усугубит ситуацию. Лучше всего открыть дверь и покончить с этим. Сделав глубокий вдох, Одри открыла дверь и зашла внутрь.

Ей стали очевидны три факта. Гул, который она слышала, исходил от огромного джакузи. В джакузи плескалась обнаженная парочка: мужчина и женщина. И ни один из них не был Кейдом Арчером.

Парочка страстно целовалась. Она видела со спины изящную, загорелую женщину, прижимающуюся к мужской груди, крепко обвивая его руками за шею. Он перестал ее целовать и удивленно уставился на Одри. Они были голыми по пояс, остальное было скрыто водой, но Одри догадывалась, чем они планировали заниматься.

Одри громко кашлянула.

Женщина резко повернулась и, увидев Одри, вlepила пощечину мужчине, которого совсем недавно так страстно целовала. — Ты же сказал, что ни с кем не встречаешься.

Он поморщился, потирая щеку. — Так и есть. Я ее не знаю. — Он посмотрел на Одри раздраженным взглядом. — Ты кто такая?

Они оба смотрела на нее, как на незваного гостя. Хуже, как на назойливого жука. Очень противного жука. Одри оцетинилась. — Могу спросить у вас то же самое. Это частная собственность, принадлежащая Кейду Арчеру.

— Так и есть, — неторопливо ответил мужчина. Его лицо показалось ей знакомым, но она никак не могла вспомнить, где она его видела. — Поэтому мне интересно, что ты здесь делаешь.

— Мне позволено здесь находиться, — резко ответила Одри. — Моя сестра договорилась, чтобы этот дом весь следующий месяц был в нашем распоряжении.

Мужчина подмигнул Одри, а затем прижал обнаженную женщину к себе. — Мы закончим через пару часов.

Аааа. Одри не смогла скрыть своего отвращения. — Надеюсь, вы спустите воду в джакузи после себя. Не хотелось бы нежиться в ваших телесных жидкостях.

Он усмехнулся. Девушка нахмурилась, толкая мужчину в грудь. — Ты же не подстроил все это, рассчитывая на секс втроем, да?

— Конечно, нет, Камилла.

Одри закатила глаза. — Уверяю, последнее чего бы мне хотелось, это присоединиться к вам.

— Риз, — надулась девушка, опускаясь в пенистую воду. — Я думала, мы проведем выходные вместе.

— Я тоже так думал, — ответил он, не сводя глаз с Одри. Ее раздражало, что он продолжал улыбаться, будто ему было весело. Она заметила на его лице рыжую щетину.

— Простите, — продолжила Одри. — Но этот дом уже занят. Уверена, вы двое найдете другое место, где сможете продолжить свои обжимания.

— Риз, — вновь заныла Камилла.

Одри, напрягая память и прищурившись, посмотрела на мужчину. Его волосы спадали вниз, на лице щетина, но... Она подняла руку, прикрывая нижнюю часть его лица и ахнула. — Риз Дюрам.

— Ты же сказал, что не знаешь ее, — сказала Камилла, хлопая по воде рукой.

— Я не знаю, — ответил он, вытирая глаза. — Перестань плескаться.

— Я помощница Логана Хоукингса, — деловым тоном заявила Одри. Вот где она его видела. Обычно он появлялся в костюме, гладковыбритым и с идеально уложенными волосами. Он был одним из близких друзей Логана, членом неразлучной «великолепной шестерки». Она довольно часто встречала Риза в офисе Логана и на деловых мероприятиях.

Он, в свою очередь, никогда ее не замечал. Но она тоже впервые видела его мокрым и без рубашки.

— С кем ты там говоришь? — прошипела, спрятавшаяся за дверь Дафна.

Одри посмотрела на сестру, заметив ее встревоженный взгляд и побледневшее лицо. — С одним из друзей Кейда и его подружкой.

— Черт, — Дафна еще больше побледнела. — Ты можешь выпроводить их отсюда? Если папарацци узнают, что я здесь, они прохода мне не дадут.

Беспокойство на лице сестры моментально призвали Одри к действию. — Иди наверх, — шепнула она, — я их выпровожу. — Повернувшись к парочке в джакузи, Одри достала свой телефон.

— Что ты делаешь? — предупреждающим тоном спросил Риз.

— Документирую ваше свидание, — спокойно ответила Одри, включив камеру, и делая снимки. — Уверена, кого-нибудь заинтересуют частные снимки плейбоя-миллиардера Риза Дюрама и его пассии...

— Не смей, — закричала Камилла, поднимаясь из воды одновременно с Ризом.

Одри проигнорировала их, продолжала делать снимки. — Если вы не уйдете, я отправлю их... — она не закончила фразу, как мокрая мужская рука схватила ее за запястье в попытке забрать телефон. — Не трогай меня!

— Отдай мне чертов телефон!

— Нет, — она прижала телефон к груди, Камилла в это время обернулась в полотенце и пробежала мимо нее. Риз потянулся за телефоном, и Одри, желая удержать его в руках, начала отворачиваться. Со стороны все выглядело детским ребячеством... Но она намеревалась победить.

У него были длинные руки, поэтому ей пришлось согнуться пополам, чтобы защитить телефон. Она была в шоке, когда сильная рука обернулась вокруг ее торса, и Одри была прижата к мокрому, обнаженному телу, а его рука находилась в опасной близости от ее груди.

— Отдай мне телефон, маленькая помощница, — бормотал он, и его тон был больше удивленным, чем раздраженным.

Одри продолжила извиваться, стараясь высвободиться из его хватки. Они оказались в тупиковой ситуации. Он прижал ее руки к телу, что мешало ему дотянуться до телефона, но также не давало Одри большого места для маневра. — Пусти меня.

— Неа. Я могу весь день так провести.

Она сдвинулась и, к своему ужасу, бедром ощутила что-то твердое. Одри вскрикнула от удивления. — Надеюсь, это не твой член я только что ощутила возле моей ноги.

Он усмехнулся. — Что я сделаю, если ты так извиваешься?

— Ты отвратительный человек!

— Эй, ты прогнала мою подругу, но я с радостью дам тебе шанс...

Это было последней каплей. Одри выпустила из рук телефон. — Вот. Ты победил. Доволен? А теперь отпусти меня.

Он в мгновение ока убрал руки и схватил с пола телефон. Она не успела возразить, как он уже бросил его в джакузи, и Одри издала оглушающий вопль. — Это же мой телефон!

— А ты фотографировала мою потрясающую задницу, — ответил он и потянулся к вешалке за полотенцем. Одри заметила, к счастью, на нем были плавки. А также великолепная задница и спина. Черт, а его задница, и правда, была потрясающей. — И

Камилла не очень обрадуется, если ее отец увидит наши совместные фотки. Он думает, у меня с его дочерью чисто деловые отношения.

— Деловые отношения? — переспросила Одри. — А кто она такая?

— Камилла Селлерс, дочь и единственная наследница империи Селлерс. И я с ней, только ради сделки, — сказал Риз ехидным тоном, обматывая вокруг бедер полотенце. — Так что его отцу лучше не знать о нас.

— Какая же ты свинья, — сказала Одри, оттягивая намокший свитер. Он прилип к ее груди, как вторая кожа, и она сразу заметила с каким вожделением на нее смотрел этот извращенец. — Я иду в дом, а ты должен мне новый телефон.

— Как скажешь, мисс Помощница.

— Меня зовут Одри, а не мисс Помощница.

— А ты разозлилась, — она слышала веселье в его голосе.

— Ты намочил мою одежду и утопил в ванной телефон. Как еще я должна на это реагировать?

— Ты первая начала и повела себя низко, — он говорил не торопясь, облокотившись на стенку джакузи.

— А вот и нет, — возмутилась Одри.

— Я не припоминаю, чтобы помощница Логана была такой злой или у нее были такие рыжие волосы. — Он прошелся взглядом по ее телу, — Или такие формы.

— Аааа, — зарычала Одри. Боже, он просто невыносим. Она толкнула дверь и вернулась в гостиную в поисках своей близняшки.

Дафны не было видно. Но это даже к лучшему. Она избежала столкновения с Камиллой, а также не увидится с этим вредным, мокрым придурком.

С улицы послышался визг шин, Одри метнулась к окну, ее сердце ускорило бег. Нет, нет, нет, Дафна не могла сбежать.

Но от дома отъезжал красный кабриолет, развивая на ветру светлые волосы Камиллы.

— Ну, — произнес голос за ее спиной. — Похоже, ты застряла тут вместе со мной. Я приехал сюда на ее машине.

Глава 3

Одри повернулась и, сдерживая свой темперамент, внимательно рассмотрела, стоящего позади нее мужчину. Он стоял, прислонившись к дверному проему, с полотенцем, низко свисающим на бедрах, и скрещенными на груди руками. Он был красив, но больше самоуверен, и женщины штабелями падали у его ног. С козлиной бородкой на загорелом лице его сложно было причислить к стандартным эталонам модельной красоты или же сравнить с красотой статуи Давида. Он скорее выглядел обычно, местами грубо, но все недостатки во внешности он легко восполнял обаянием. Пусть Одри сердилась на него, но она не могла устоять при виде его ухмылки. И за это она себя ругала.

Поэтому она мысленно призывала себя успокоиться. Остыть и собраться. Она вежливо улыбнулась. — Прошу прощения, мистер Дарем...

— Риз.

— Мистер Дарем, — продолжила она. — Но Кейд разрешил нам жить в этом доме весь следующий месяц, так что вам следует уйти.

— Нам? — Брови Риза взлетели вверх, на его лице было видно удивление, когда он

посмотрел на лестницу, ведущую на второй этаж. — Твой дружок прячется наверху? Он оправил тебя разбираться с проблемой?

— Нет, и это не вашего ума дело с кем я сюда приехала. Главное, чтобы вы уехали отсюда, и как можно скорее.

— Вся моя одежда была в машине, которая только что уехала.

Одри стиснула зубы. — Вы меня обманываете, да?

— Если бы. Ты сказала, Кейд тоже едет сюда? Тогда я смогу одолжить у него кое-какую одежду, — он почесал обнаженную грудь. — Когда он приедет.

Он продолжал опираться на стену, словно ему некуда было торопиться. И это сбивало Одри с толку. Она скрестила руки на груди и покраснела, когда его взгляд машинально опустился на ее грудь. Она забыла, что на ней был мокрый свитер, сильно облипающий ее грудь. Она быстро убрала руки, решив сконцентрироваться на проблеме. Как ей выпроводить этого мужчину до того, как он узнает о присутствии ее знаменитой сестры?

— А что если я отвезу вас в ближайший город, вы купите себе одежду и вызовете такси? — предложила она.

— Неа. — Он снова почесал грудь, переключая внимание Одри. Ранее она не заметила черную татуировку над весьма накаченной грудью, также как и небольшую поросль темных волос, спускающихся тонкой полоской к его...

Она резко подняла голову, изрядно покраснев. Она находилась в опасной близости от того, чтобы начать любоваться его телом, а она не хотела этого делать. Не хотела.

— Может, тогда я сама вызову вам такси? — отчаянно спросила она.

— Никто не повезет голого человека.

— Но вы не голый.

— А могу быть.

— Вы намеренно стараетесь меня разозлить?

— Возможно. — Этот подонок еще и улыбнулся. — Признаюсь, я наслаждаюсь моментом. Приятно иногда ставить человека в неловкое положение, я прав? Считаю это расплатой за инцидент с джакузи. — Он прошел мимо нее, сел на один из диванов и положил свои длинные ноги на журнальный столик. Его самоуверенность не знала предела. И еще казалось, что его полотенце вот-вот упадет.

— Знаешь что? Я вызываю такси, — сказала Одри, и ее голос звучал громче обычного. — Мне плевать на твои желания. Этот дом наш, а тебя сюда не приглашали.

— Здесь нет домашнего телефона, — ответил Риз, не поднимаясь с дивана. — А твой телефон плавает на дне джакузи.

— Тогда я воспользуюсь твоим.

— Он в моих брюках, — он снова улыбнулся, — угадай, где они.

— В машине? — тихо спросила она, а затем рухнула на край дивана напротив него. — Это какой-то кошмар.

— Эй, взгляни на это с другой стороны. У тебя, по крайней мере, есть брюки.

Одри массировала переносицу. — Не мог бы ты хоть ненадолго заткнуться? Прошу! Ты сводишь меня с ума.

Он засмеялся.

— Одри? — с лестницы раздался слабый голос Дафны. — Мне показалось, я слышала чей-то голос внизу. Там все хорошо? Тебе удалось их выгнать?

Одри в ужасе посмотрела на Риза и, подскочив с дивана, помчалась к лестнице. Она

должна была остановить Дафну до того, как он ее увидит.

К несчастью, Риз последовал за ней и едва не врезался ей в спину, когда она остановилась на нижней ступеньке.

Дафна уже спускалась вниз, прижимая руку ко лбу. Ее и без того худое бледное лицо стало мертвецки серым, руки дрожали, взгляд был отсутствующим. Она на мгновение задержала взгляд на Ризе, затем повернулась к сестре. — Кто это?

— Он друг Кейда, — ответила та, выдавливая из себя радостную улыбку. — Все хорошо. Он поклялся никому не рассказывать о тебе. Кейд скоро приедет и все уладит. — Она сильно ущипнула Риза за руку, будто просила его подтвердить свои слова.

— Все верно, — сказал Риз. Его голос звучал спокойней и мягче и отличным от того, каким он совсем недавно поддразнивал Одри. — Я пробуду здесь несколько дней, но можешь не волноваться, твой секрет умрет вместе со мной.

— Спасибо, — тихо ответила Дафна. Ее пальцы опять коснулись лба. — Одри, я, наверное, пойду посплю. Меня немного знобит.

— Хорошо, — сказала Одри. — Тебе что-нибудь нужно? стакан воды или, может быть, аспирин?

Дафна мотнула головой, развернулась и поднялась обратно на второй этаж. — Я просто хочу поспать.

— Крикни, если что-нибудь понадобится, — сказала Одри Дафне вслед. Как только ее близняшка скрылась из виду, она повернулась к Ризу, схватила его за руку и потащила обратно в гостиную. К ее радости, он не сопротивлялся. Оказавшись на безопасном расстоянии, Одри отпустила его руку и прошептала. — Только посмей рассказать об этом журналистам.

Риз одарил ее странным взглядом. — Значит, ты та самая Одри — сестра Гретхен. — Он посмотрел на нее, будто видел впервые.

Лицо Одри запылало от стыда. Она понимала, какое событие всплыло в его памяти. В прошлом месяце Гретхен и ее новый парень Хантер устраивали званый ужин. Одри тоже была на него приглашена, но неожиданно заявила Дафна под кайфом и расстроенная отменой турне, видите ли, ее лейбл посчитал ее недостаточно здоровой для длительных гастролей. У Одри не осталось выбора, как взять Дафну с собой на ужин, где присутствовали влиятельные и богатые друзья ее босса, Логана Хойкинга, в том числе Риз и Кейд. На ужине Дафна выпила вина и опозорила не только себя, но и Одри.

Не удивительно, что Риз не вспомнил ее, пока не увидел вместе с Дафной. Одри можно было назвать невзрачной. Она редко вызывающе одевалась и не привлекала к себе внимания. Однако сейчас, когда он все же ее вспомнил, она испытала унижение. Ее щеки продолжали гореть. — Да, та самая Одри — сестра Гретхен. Ты не должен никому говорить о Дафне. Если папарацци узнают, что она здесь, то она будет нервничать больше, чем сейчас.

— Она не нервничает. У нее ломка. Разве ты не видела, как тряслись ее руки? Одри, ей нужна профессиональная помощь.

Одри снова оказалась в ловушке. Меньше всего ей сейчас нужно, чтобы какой-то наглый придурок лез в их дела. — Думаешь, я этого не знаю. Она отказывается от помощи врачей. Это единственный способ, на какой она согласилась.

— Так перестань ее спрашивать и просто сделай. Она явно не в состоянии принимать серьезные решения.

— Ты не понимаешь. Я ее близняшка. Если я ее предаю, они никогда мне этого не

простит. — Дафна однажды вычеркивала Одри из своей жизни, они не общались целый год, и это было ужасно. Она все это время переживала за Дафну. Если идти на уступки — это единственный способ остаться в жизни Дафны, то Одри согласна пойти на такие жертвы. Если ее не будет в жизни сестры, то как она сможет ей помочь?

Он покачал головой, а затем провел рукой по влажным волосам. — Ей нужно в реабилитационный центр, а не проводить время в домике в горах. Здесь, ты ей ничем не поможешь.

— Послушай... может, ты уже уйдешь, а? Забудь, что встретил нас. Давай я вызову такси, и ты сможешь продолжить соблазнять Тиффани с ее папочкиными деньгами.

— Камиллу, и я остаюсь. — Он улегся на диван, закинув руки за голову. — Ей нужно пару дней остыть, а мне — небольшой отпуск. К тому же, тебе потребуется моя помощь.

— Мне не нужна твоя помощь.

— Еще понадобится, если она уже так плохо выглядит, — он кивком указал на второй этаж.

— Скоро сюда приедет Кейд, — в полном отчаянии заявила она. — Вот он мне и поможет.

Риз взглянул на нее, затем пожал плечами. — Я все равно останусь.

— В доме недостаточно комнат.

— Здесь три комнаты: одна для меня, вторая для Кейда, а третью ты можешь разделить с сестрой. — Он поиграл бровями. — Или можешь пожить со мной.

— Или ты можешь уехать, — выпалила она. Когда он поднес палец к губам и вновь показал вверх, призывая ее говорить тише, дабы не разбудить сестру, Одри пришлось прикусить губу, чтобы не закричать.

Этот мужчина сведет ее с ума. Господи, ну где же Кейд, когда он так ей нужен?

Вероятно, это был самый тихий и долгий день, проведенный Одри за последнее время. Пока ее сестра спала наверху, а в доме не было никого, кроме Риза, с которым ей совершенно не хотелось разговаривать, Одри сидела на диване, барабаня пальцами в ожидании приезда Кейда.

Она не могла подняться наверх и распаковать вещи. Дафна выглядела изможденной, а Одри не хотела ее будить. Она могла бы почитать один из своих любовных романов, но Риз был рядом, а ей не хотелось слышать его язвительные комментарии по поводу ее книг. Поэтому она просто сидела и ждала, барабаня пальцами по подлокотнику дивана. Если бы у нее был телефон, она могла бы пролистать рабочую почту и дать указания заменяющей ее девушке. Но лежащий на дне джакузи телефон был окончательно и бесповоротно испорчен.

Риз ненадолго ушел, а позже появился предположительно в одежде Кейда, потому что футболка была явно на несколько размеров меньше, а штаны на 10 см короче. Она почти засмеялась при его появлении, почти, потому что стоило Ризу повернуться, Одри отметила, как обтягивающая футболка подчеркивает каждую мышцу его рельефного торса, включая пару самых идеально накаченных рук среди всех, что она когда-либо видела. Когда его рука опустилась на живот, и он, задрав футболку, почесал его, взгляд Одри последовал вслед за его рукой.

И неожиданно ей больше не хотелось смеяться.

Она поднялась с дивана и вышла на улицу, полюбоваться окружающей природой. Они находились в лесу на возвышенности, а позади дома она увидела небольшую тропинку, ведущую к небольшой пристани и кристально чистому озеру. Это было самое потрясающее место отдыха, и она убедилась, за деньги можно купить все.

Кто-то подошел сзади, пока она смотрела на озеро. — Так, — заговорил Риз, облокачиваясь на перила балкона. — Ты меня избегаешь или планируешь устроить тайное свидание с купанием голышом?

Она ошиблась. Ни за какие деньги Риз Дюрам не сможет купить себе манеры. Одри бросила на него презрительный взгляд. — Разве у тебя нет норы, в которую ты мог бы забраться?

Он фыркнул, веселясь от ее раздражения. — Эй, если ты не хотела, чтобы я здесь остался, не стоило прогонять мою подружку.

Она промолчала. В данной ситуации это было самым правильным решением. Она просто переключила свое внимание на озеро и чудесную погоду. Было морозно, но солнечно и, к счастью, без снега.

В доме раздался мужской голос. — Эй, есть кто?

Кейд приехал! Сердце Одри забилося чаще, и она быстро расправила плечи. Машинально поправила волосы, пригладив выбившиеся из пучка локоны, а затем несколько раз прикусила губы, придавая им цвет. Она взглянула на Риза, тот внимательно следил за ней, вскинув одну бровь.

Она проигнорировала его любопытный взгляд и направилась в дом. Сердце продолжало учащенно биться от волнения. Кейд наконец-то был здесь!

В дверях стоял мужчина, в которого она была влюблена, выглядя также восхитительно, как и в последнюю их встречу. Кейд Арчер.

Одри издала довольный стон при виде него, отметив его дорогой серый костюм и соответствующий галстук. Кейд не был таким высоким, как Риз или Логан, но он был хорошо сложен и таким красивым. Идеально уложенные темно-русые волосы, а его голубые глаза засияли при виде ее.

Он раскрыл руки. — Одри! Посмотри на себя! Потрясающе выглядишь.

Одри бросилась в его объятия, чувствуя, как покраснели ее щеки, но ей было все равно. Она прильнула к нему, наслаждаясь теплом его объятий, вдыхая свежий аромат его чистой одежды. Ее Кейд.

Он отстранился, улыбаясь, глядя на нее сверху вниз. — Я так рад, что ты и Дафна решили сюда приехать.

— Ну, ты же знаешь Дафну, — ответила Одри, она светилась от его искренней радости встречи. — Если она что-то втельмяшит себе в голову, то не успокоится, пока не добьется цели.

— Она не одна такая, — ответил Кейд, а затем посмотрел по сторонам. — Кстати, а где твоя сестра?

— Спит, — с небольшой гримасой ответила Одри. — Она неважно себя чувствовала.

Его глаза моментально потускнели. — Она... в порядке?

Одри кивнула. — Пока да. Она поклялась, что на этот раз действительно изменится. — Она не стала говорить, что это была ни первая клятва Дафны, и как быстро она нарушала свои обещания. Одри была уверена, на этот раз все действительно будет по-другому.

Кейд кивнул, он погладил ее руку в знак поддержки. — Хорошо нам троим снова

побыть всем вместе, как в старые добрые времена, да?

— Да, как раньше, — сказала она и пришла в ужас, услышав свой глупый девчачий смех. Боже, что за жалкий звук?

Но, похоже, Кейд не обратил на него внимания, он продолжал ей улыбаться. — Как у тебя дела? Такое чувство, будто прошла целая вечность с нашей последней встречи.

— Мы виделись месяц назад на ужине Гретхен, — Одри снова немного скривилась. — Но совсем недолго.

— Ммм, — его лицо немного осунулось, и улыбка стала меньше, когда они оба вспомнили ужасное поведение Дафны в тот вечер. Как всегда, Дафна отказывалась слушать сестру, и Кейд пришел ей на выручку и быстро увел ее и сестру с вечеринки.

В комнате кашлянули. Кейд поднял голову и посмотрел через плечо, не веря своим глазам. — Риз! — Его взгляд вернулся к Одри, а затем в его глазах вспыхнул лукавый, недоверчивый взгляд, когда указал на нее, а потом кивнул в сторону Риза. — Только не говори мне, что вы двое...

— Нет! — в ужасе выкрикнула Одри, поднимая руки. — Да ни за что в жизни!

Риз усмехнулся, подошел к Кейду и обнял его по-дружески, похлопав по спине. — Рад тебя видеть, бро! Я приехал сюда на выходные с... подругой, когда эти двое заявили, и моя подруга в спешке уехала, вместе с моими вещами и шансом добраться до цивилизации.

— Но он уже собирался вызвать такси, — вмешалась Одри.

— Нет, не собирался, — спокойно ответил Риз. — Я хотел остаться на все выходные, если ты, конечно, не против.

Пожалуйста, пожалуйста, будь против, молилась про себя Одри.

Но Кейд был джентльменом и выглядел взволнованным присутствием Риза. — Конечно, я не против. Я много раз тебе говорил, можешь приезжать сюда, когда захочешь. И мы будем рады компании, ведь так, Одри? — Кейд посмотрел на нее в ожидании ответа.

— Я тоже так подумал, — сказал Риз, с «я же тебе говорил» взглядом за спиной у Кейда.

Одри была в безвыходном положении. Черт. Она выдавила из себя строгую профессиональную улыбку. — Конечно, если ты не возражаешь, что кому-то придется делить одну комнату на двоих.

— Не беспокойся, — продолжил Риз, толкнув Кейда локтем. — Одри сказала, что с радостью поспит со мной в обнимку, если им с Дафной будет мало места.

Одри ахнула. — Я такого не говорила!

Кейд рассмеялся и похлопал Риза по спине. — Ты как всегда, не успев появиться, начинаешь обхаживать всех женщин.

— Он меня не обхаживал, — заверила Одри, стараясь продолжать улыбаться. — И он шутит. По поводу всего.

Кейд лишь хмыкнул, потом потер щеку и посмотрел на улицу. — Я припарковал машину позади твоей, если ты не возражаешь.

— Нет, все идеально, — сказала Одри, покраснев от своего глупого ответа. — Просто идеально, — тихо повторила она.

Кейд улыбнулся. — Тогда я пойду принесу сумки.

Когда он вышел из дома, Одри пошла следом, наблюдая с крыльца, как Кейд спускался с лестницы и шел к своей машине. У него тоже был автомобиль марки Лаенс, но она не была удивлена, увидев, что это был темно-синий седан. Он очень подходил Кейду, такой же

практичный и элегантный.

— Так, так, так, — раздался возле ее уха голос Риза. — Вы только посмотрите.

Она повернулась, прищутив глаза. — Что?

— Ты засияла при появлении Кейда, — на его лице растянулась широкая улыбка. —

Вспыхнула, как петарда.

Покрасневшие щеки обдало еще большим жаром. — Я просто рада видеть старого друга.

— Думаешь, я не заметил, как долго ты к нему прижималась, и я точно уверен, что видел, как ты понюхала его пиджак.

— А вот и нет.

— Да-да, — он с задумчивым видом почесал козлиную бородку. — А Кейд знает, что ты в него влюблена?

Ее раздражение переросло в панику. — О чем ты говоришь?

Он издал писклявый смех, в точности повторяя ее недавний смех. — Кейд, ты такой идеальный, — продолжил он.

Одри ударила его по руке. — Ты ужасный человек. Надеюсь, ты утонешь в озере.

Риз поиграл бровями. — Кому-то не терпится показать свои навыки в спасении утопающего, да? Детка, если хочешь сделать дыхание рот в рот, то тебе стоит только попросить...

— Пожалуйста, заткнись!

— Не могу. Как лучший друг Кейда, я просто обязан рассказать касающуюся его тайну. Думаешь, ему не будет интересно узнать, что прилежная, маленькая близняшка влюблена в него с самого детства?

Одри ахнула, услышав правду из уст другого. — Это не правда!

— Далеко ушел? Ты влюблена в него с подросткового возраста?

— Нет! Ты все неправильно понял!

— Разве? — Риз лениво пожал широкими плечами в очень обтягивающей футболке. —

Полагаю, мы всегда можем рассказать Кейду и узнать его мнение.

Одри сжала кулаки. Он превращал ее воссоединение с Кейдом, возможность впервые за долгое время побыть с ним наедине, в настоящий кошмар. И насколько странно будет находиться рядом с Кейдом, знай он о ее чувствах? Как он себя поведет?

Она подозревала, он будет добрым, понимающим... потому что Кейд всегда такой. Он попытается вежливо ей отказать, и это разобьет ей сердце. — Прошу, ничего ему не говори.

Он опять почесал свою бородку. — Ты могла бы заплатить мне за молчание.

— Ты намерен меня шантажировать? — всхлипнула Одри.

— Раз ты сама об этом заговорила, шантаж кажется мне неплохой идеей. — Он улыбнулся, сверкая белоснежными зубами. — Как ты смотришь на то, чтобы мы сегодня поцеловались под луной?

— Ты же знаешь, у меня нет желания целоваться с тобой. И сейчас ты самый последний мужчина на земле, кого бы я хотела поцеловать.

— Я знаю, — самодовольно ответил он. — Именно поэтому и предложил. Однако мне доставит больше радости поведать твою тайну Кейду. Может, написать ему записку, как в старших классах. «Одри любит тебя. А ты ее? Подчеркни да или нет».

Одри посмотрела назад, заметив, что Кейд уже начал подниматься по ступенькам. Она запаниковала. — Никаких записок. Прошу, не надо ничего ему рассказывать.

— Значит, свидание под луной?

У Одри было две секунды принять решение. Она не могла собраться с мыслями, поэтому, когда повернулась, ударила Риза по руке. — Я тебя ненавижу.

— Так ты согласна?

— Согласна, — шепнула она, испепеляя его взглядом. — А теперь будь добр помалкивай!

Риз подмигнул, изобразил, что закрывает рот на замок как раз до того, как открылась дверь.

— Давай, я тебе помогу, — сказала Одри, поспешив взять несколько пакетов из рук Кейда. У него на плече висела сумка с вещами, а в руках пакеты с продуктами. — Похоже, ты перед приездом заехал в магазин.

— Так и есть. Хотел убедиться, что у вас с Дафной будет все самое необходимое.

— Ты такой заботливый, — нежно произнесла Одри.

— Да, настоящий прекрасный принц, — съязвил Риз, но улыбнулся и снова изобразил, что закрыл рот на замок, когда на него посмотрела Одри.

Хорошо, он сохранит ее секрет, но будет поддразнивать при каждой возможности. Господи, она ненавидела этого мужчину.

— Я отменил все встречи, — говорил Кейд, пока они шли на кухню. — Я пробуду здесь столько, сколько тебе или Дафн будет нужно.

Слезы благодарности жгли Одри глаза. Сама она не справится в борьбе с зависимостью сестры, но будет намного легче сделать это вместе с Кейдом — ее лучшим другом с чутким сердцем. О большем она и не мечтала. — Кейд, я так рада, что ты здесь. Я очень рада тебя видеть, — а затем быстро добавила. — Уверена, Дафна тоже обрадуется.

Кейд нежно улыбнулся, взлохматив ее тугой пучок. — Одри, ты же знаешь, я всегда готов помочь тебе и твоей сестре.

Его слова были приятной музыкой для ее ушей. Плохо только, что он растормошил ее волосы, словно она была ребенком. Она решила не обращать на это внимания, сконцентрировавшись лишь на его словах, от которых она еще больше в него влюбилась.

Теперь, когда Кейд рядом, все наладится.

Заявляю официально, эти выходные превратились в огромный кошмар.

Риз оттянул слишком тесные рукава позаимствованной футболки, он сидел на диване, наблюдая, как Одри, ворчащая, раздраженная Одри с тугим пучком и постоянно сжатыми губами, крутилась вокруг Кейда, хихикая над каждым его словом.

Ему было бы весело наблюдать за происходящим, вот только эта ситуация задевала его. Все-таки Риз был плейбоем в их клубе. Остальные шутили, если нужно было соблазнить женщину, достаточно было отправить ее к Ризу, и она растаяла бы, едва увидев его улыбку. Его обаяние помогало ему попасть на закрытые заседания и ... в множество постелей. Он планировал очаровать Камиллу Селлерс, наследницу сети отелей, и дочь мужчины, которого Риз хотел сделать главным инвестором новой круизной компании. Риз хотел расширить свою империю, и Селлер прекрасно для этого подходил. А тот факт, что его двадцатипятилетняя красавица дочь была увлечена Ризом, был лишь приятным бонусом. Ему не удалось убедить ее... пока. Но отец считался с ее мнением, и пока Риз ухаживал за ней, она могла бы говорить о нем с отцом, убеждая его, что их партнерство с Дюрам Индастриз

принесет им прибыль.

Кейд мог бы посчитать его действия коварными, но Кейд уже заработал свое состояние. А Риз, как и всегда, еще пытался догнать своих друзей. Он много лет полагался на свое обаяние, но даже с ним его банковский счет был практически пуст.

В эти выходные он планировал убить двух зайцев сразу. Он хотел сбежать из города, провести время с Камиллой, узнать ее получше и выведать намерения ее отца относительно его круизной компании. И он был близок к своей цели в джакузи... но неожиданно появилась Одри и устроила сцену.

В тот момент Риз был готов ее убить.

Но самое худшее, Камилла сбежала, как только Одри достала телефон и начала делать снимки. Было невозможным очаровать Камиллу и убедить ее в слиянии их фирм, когда она была напугана тем, что эти снимки попадут к ее отцу, и он узнает об их неделовых отношениях. Выходка Одри испортила не только выходные. Теперь ему придется заново располагать к себе Камиллу и только потом заводить разговор о делах.

Он не показывал своего раздражения Одри, он давно научился умело скрывать свои эмоции. Он уяснил, женщину, вернее всех женщин, можно переманить на свою сторону с помощью флирта и соблазнительного голоса.

Всех, но не эту. По какой-то причине, чем больше он с ней заигрывал, тем больше она волновалась и раздражалась. Это льстило его самолюбию, поэтому Риз продолжил дразнить и заигрывать с ней, упиваясь ее реакцией. Она была такой же напряженной и скованной, как тугий пучок на ее макушке.

Пока не появился Кейд. Ее плотно сжатые губы растянулись в улыбку, прищуренные глаза засияли, и она начала хлопать ресницами. Ее щеки залил красивый румянец, когда Кейд обнял ее, а затем она понюхала его пиджак.

Было видно невооруженным глазом, что Одри была влюблена в Кейда. И также очевидно, что она ненавидела Риза, стоило ей только повернуться и посмотреть на него.

Ему стало интересно. Обычно он мог соблазнить любую понравившуюся ему женщину. А раз, Одри испортила его выходные, то он ответит ей тем же. Он сделает так, что маленькая Одри будет на стену лезть от злости.

К тому же Одри была не в его вкусе. Ему понравился необычный цвет ее волос, но маленький рот и бледная кожа сильно отличались от загорелых красоток, с которыми он привык встречаться. Тоже касалось и ее фигуры. Обычно он встречался с женщинами, которые тщательно считали съеденные калории. Одри очевидно этого не делала. В то время как ее близняшка была болезненно тощей от наркотиков, тело Одри имело формы и округлости. Риз считал ее бесформенной в мешковатой одежде, пока ее намокший свитер не прилип к ее телу. До того, как она его одернула, Риз успел разглядеть большую, налитую грудь и тонкую талию, и он понял, под этой одеждой скрыто весьма привлекательное тело.

Его интерес вырос в геометрической прогрессии.

Конечно, его раздражало ее постоянное воркование вокруг Кейда. Именно это ее отношение, столь отличное от отношения к нему, побудило его предложить эту маленькую сделку. Вначале он заговорил об этом, только чтобы позлить ее. Но чем больше она злилась, тем сильнее ему хотелось добиться своего.

Раз она прогнала его спутниц, то теперь сама будет развлекать его все выходные.

Если только она не интересуется Кейда. Если это так, то Риз отступит и позволит другу быть с маленькой аппетитной злокой. Риз наблюдал, как парочка занималась продуктами.

Довольно милая сцена: они смеялись и болтали, пока расставляли банки и контейнеры с едой. И он внимательно следил за реакцией Кейда на Одри. Он был спокоен и по-дружески ей улыбался. А вот Одри, наоборот, смущалась и краснела от каждого сказанного предложения, от чего веснушки на ее щеках становились заметнее.

Риз видел явный интерес, но только со стороны одного из них. Но все же решил прощупать почву. Он прошел на кухню и запрыгнул на столешницу, оставляя ноги свисать по краям. Как бы случайно, он сел на столешницу, под которую Одри составляла продукты. Если она продолжит, то окажется прямо у него между ног.

Одри стрельнула в него взглядом. — Двигайся.

— Ты должна сказать волшебное слово, — ответил он.

На ее лице вновь вспыхнуло раздражение, но она быстро скрыла его за вежливым, деловым выражением лица, которое могло бы обмануть других, кто не заметил ее сжатые в тонкую линию губы. Она повернулась к Кейду. — Твой друг решил нервировать меня все выходные.

Кейд фыркнул, качая головой. — Одри, Риз просто шутит, не обращай на него внимания. — Кейд бросил на друга удивленный взгляд и передал Одри банку овсянки.

Это не был ревнивый взгляд собственника. Что бы Кейд не испытывал к Одри, это не выходило за рамки дружбы, а значит Риз мог свободно флиртовать и дразнить Одри.

Он скрестил руки на груди и улыбнулся ей. — Если все сделаешь правильно, то я, возможно, доставлю тебе более приятные ощущения.

Ее щеки вновь покраснели, а губы сжались еще плотнее. Она ударила банкой овсянки ему в грудь. — Знаешь, что? Можешь сам ее убрать. Я пойду, проверю Дафну.

Она пулей вылетела из кухни, от чего Риз усмехнулся, прижимая к груди банку.

Кейд покачал головой. — Ты определенно умеешь пробуждать в людях эмоции. Я еще никогда не видел Одри такой рассерженной.

— Значит, мы отличная пара, — сказал ему Риз, с силой закидывая банку в шкаф. Судя по звукам, банка что-то опрокинула, но Ризу было все равно. Это еще больше разозлит мисс Злюку.

— Идеальная пара? О чем ты говоришь?

— Ни о чем, — сухо ответил Риз. Если Кейд не догадывается о влюбленности Одри, то пусть так будет и дальше. Меньше всего, ему хотелось волновать Кейда. В последнее время он выглядел напряженным, что на него не похоже. — Как у тебя дела?

— Хорошо. Занят на работе, но оно того стоит. У меня запланировала поездка в Африку на месяц, хочу проверить несколько клиник, построенных по программе «Врачи без границ». Я мог бы и не ехать, но я хочу... но поеду после того, как улажу проблемы здесь. — И снова на его лбу появились морщины и напряжение. Кейд поставил коробку с хлопьями и грустным взглядом посмотрел на Риза. — Как она?

— Одри? Ты же ее видел.

— Нет. Дафна.

Ах, вот оно что. Наш рыцарь в сияющих доспехах приехал к другой сестре. Неожиданно, все встало на свои места. Теперь понятно, почему не смотря на загруженный график, Кейд был здесь, вместе с подругами детства.

Он был влюблен в одну из близняшек, но в проблемную. По каким-то причинам, Кейд Арчер — добрый, щедрый, отзывчивый Кейд Арчер, влюбился в сломленную, популярную и подсевшую на наркотики сестру.

Риз не знал, к кому из них он питал большее сожаление: к Кейду, за его выбор; или Одри — за ее влюбленность в мужчину, для которого она просто друг.

— Она в ужасном состоянии, — честно ответил Риз, и ему было неприятно видеть боль на лице друга. — Этой девчонке нужен реабилитационный центр, а не каникулы в лесу.

— Дафна упрямая, — заявил Кейд. — Одри несколько раз устраивала ее на лечение, но Дафна каждый раз сбегала. Да и ее звукозаписывающая компания не сильно помогает. Мне кажется, у них свой человек, который снабжает Дафну наркотиками. — Он выглядел недовольным от этой мысли.

— Она знаменита, — ответил ему Риз. — Она постоянно в окружении множества людей. Она может раздобыть наркотики, где захочет и когда захочет.

— Именно поэтому я здесь, — Кейд потер шею. — Одри высказывала мне свои опасения, но я ее не слушал. Думал, что это все выдумки желтой прессы. Но когда я увидел ее на ужине, я понял, что все это правда. И я не могу оставить ее в таком состоянии. Когда она обратилась ко мне, я предложил ей приехать сюда. Может быть, если... — он замолчал, затем сурово посмотрел на Риза, чтобы тот не начал возражать. — Может быть, если я буду рядом, то на этот раз у нее все получится.

— Возможно, — сказал Риз, но он не был в этом уверен. Ему Дафна показалась законченной наркоманкой. Но если Кейд хотел попытаться ей помочь, он не будет его отговаривать. — Дай мне знать, если тебе потребуется моя помощь.

— Обязательно. Прости за испорченные выходные. Похоже, Одри появилась в самый неподходящий момент.

Риз оскалился. — Камилла успокоится. А я в это время заставлю Одри пожалеть, что она помешала моему свиданию.

— Не делай того, о чем бы я пожалел.

Риз прыснул. — Дружище, все, что я обычно делаю, ты даже не осмелишься повторить.

— Она моя подруга, — предостерег Кейд. — Мы дружим с детства, и я не хочу, чтобы ты причинял ей боль. Несмотря на весь ее гнев, Одри очень чуткая и ранимая.

Эта женщина такая же ранимая, как бойцовая собака, но он не стал открыто спорить с Кейдом. — Я всего лишь хочу ее подразнить. Не переживай.

Он не стал упоминать об их запланированном маленьком randevу под луной. Риз сомневался, что Кейд посчитает это простым подразниванием.

— Хорошо, — улыбаясь, ответил Кейд. — Я рад, что ты здесь. У нас будет возможность пообщаться, и полагаю, нам не помешает лишняя пара рук, если Дафна станет совершенно невыносимой.

Невыносимой это мягко сказано, но Риз не стал говорить этого вслух. Не было смысла начинать перепалку. — Нас ожидают интересные выходные.

Он гадал, как поведет себя злюка Одри, когда он не уедет. Может, ему стоит остаться дольше, чем на выходные, тогда он точно доведет ее до белого каления. Стоит признать, Ризу очень понравилась эта идея. Да и в офисе у него осталась пара заместителей, которые с легкостью справятся с рабочими вопросами.

Ему не о чем волноваться, а значит, будет достаточно времени помучить Одри Петти.

Рано или поздно она попадет под его чары. Риз Дюрам всегда соблазняет понравившуюся ему женщину. Он позабавится, пока Одри будет сопротивляться.

Он никогда не отказывался от вызова.

Глава 4

Одри поставила четыре тарелки на деревянный стол и начала их расставлять, не обращая внимания на широкоплечего мужчину, путающегося у нее под ногами.

— Одри, ты такая хозяйственная. Сначала ужин, а теперь еще и накрываешь на стол? — Риз цыкнул, покачал головой, притворяясь впечатленным. — Ты сделаешь Кейда счастливейшим мужчиной на земле.

Она посмотрела на него, сжимая в ладони тарелку, словно желала разбить ее о его голову. — Может, заткнешься, а? — Одри посмотрела по сторонам, убеждаясь, что Кейда не было рядом. — Он может тебя услышать.

— Прости, — сказал он, хотя в его голосе не было и нотки сожаления. — Я подумал, мне следует помочь тебе накрыть на стол.

— Да, ты мне очень помог, — ответила она раздраженным тоном. — Стоя там и не мешая.

Он хмыкнул. — Но я хочу помочь.

Тогда уйди, уйди и не возвращайся. — Иди и скажи остальным, что ужин готов.

— Это я могу. — Риз вышел из маленькой кухни, насвистывая, а Одри снова сжала зубы. По крайней мере, он ее послушался.

Прошло всего несколько часов, а он уже сводил ее с ума. Этот мужчина явно старался вывести ее из себя. Он не только путался у нее под ногами, делая едкие замечания, но и открыто получал от этого удовольствие.

Она хотела, чтобы рядом был Кейд, а не Риз. Но сразу после приезда Кейд распаковывал вещи, а затем решил прогуляться вокруг озера. Он позвал Одри с собой, но она отклонила его приглашение, желая остаться в доме, на случай, если Дафне потребуется ее помощь. Она предложила Кейду взять с собой Риза, но тот заявил, что устал и хотел прилечь на одном из диванов в гостиной.

И конечно, как только Кейд вышел за порог, Риз опять начал доставать ее и задавать вопросы. Как долго она была влюблена в Кейда? Говорила ли она ему о своих чувствах? Видела ли она его голым? Ревновала ли она его к другим женщинам? Встречалась ли она с другими мужчинами?

Она не отвечала на его вопросы, а ушла на кухню готовить ужин. Это должно было ее отвлечь. Однако она совсем не умела готовить. Когда она была младше, в их доме всегда готовила ее старшая сестра Гретхен, и Одри это вполне устраивало. Живя в Нью-Йорке, с ресторанами на каждом углу Одри не нужно было совершенствовать свои кулинарные способности. Но Кейд привез свежие и полезные продукты, которые кто-то должен был приготовить.

А так как мужчины исчезли с кухни, то эта обязанность пала на нее.

На упаковке фарша оказался рецепт мясного рулета, она решила приготовить именно его. Ей показалось это не сложным. У них не было некоторых приправ, но Одри решила заменить их, добавив больше соли и перца. Когда она вытащила его из небольшой духовки, рулет выглядел хорошо, а пах еще лучше. Довольная результатом Одри поставила форму с рулетом на стол, а сама вернулась на кухню за приготовленным на гарнир салатом.

Не самые изысканные блюда, но зато с любовью и по-домашнему. Одри хотела создать своей близняшке уютную атмосферу, пока та старается избавиться от зависимостей, и ужин в компании друзей был прекрасным началом. Если она сможет постоянно отвлекать Дафну,

то все пройдет лучше и быстрее. А если Кейд будет рядом, то вдвоем они точно справятся с этой задачей.

Все должно получиться, решила Одри.

Пока еда остывала, вернулись Риз и Кейд, помыли руки и сели за стол. Минуту спустя по лестнице вяло спустилась Дафна.

У Одри защемило сердце при виде сестры. Не прошло и дня, а она уже отвратительно выглядела. Под глазами залегли темные круги, а тело пробивала мелкая дрожь. Она шагала медленно и выглядела худее, чем раньше.

Одри подошла к Дафне, обнимая ее за плечи. — Как ты себя чувствуешь?

Дафна раздраженно сбросила руки сестры. — Не трогай меня, у меня все болит.

Одри немедленно ее отпустила. — Прости, что тебе принести?

— стакан воды, — ответила Дафна, облизывая губы. Одри заметила, они были сухими и потрескавшимися, словно она провела неделю на солнце. Может, сестра переносит детоксикацию хуже других? Одри никогда не принимала наркотиков, поэтому не знала чего ожидать.

— Сейчас принесу, — сказала она, — ты пока садись за стол.

— Я не голодна.

— Ну, хотя бы составь компанию другим. Уверена, Кейд будет рад тебя видеть, — заявила Одри, пытаясь говорить радостно и спокойно. — Иди поздоровайся с ним.

Кейд встал из-за стола, протягивая ей руки. — Привет, красавица.

Дафна выдавила из себя улыбку, обнимая его трясущимися руками. — Ты такой льстец, — сказала она, — я дерьмово выгляжу.

— Ты слишком строга к себе, — тихо ответил Кейд, — ты переживаешь трудные времена. — Он взял ее за руку и аккуратно обогнул стол, выдвинув перед ней стул.

Одри улыбнулась от этого вида. Как замечательно, что Кейд был рядом. Он всегда знал, что сказать ее близняшке, чтобы та перестала капризничать, и он всегда обращался с ней, как с леди, даже когда Дафна опустилась на самое дно. — Дафна, я приготовила салат и мясной рулет, — озвучила Одри, ставя перед сестрой стакан воды. — Хочешь попробовать?

— Съешь кусочек, — спокойно добавил Кейд, — твоя сестра так старалась.

Дафна пожала худыми плечами. — Я попробую совсем немного, — она посмотрела на Риза, он сидел напротив нее. — Эй, ты же парень с джакузи, верно? Почему ты до сих пор здесь?

— Верно, — ответил довольным тоном Риз, поглядывая на Одри. — Твоя сестра любезно предложила отвезти меня в город, но я решил задержаться ненадолго и насладиться ее обществом.

Одри прыснула. Если бы от него можно было так легко отделаться. Она положила небольшой кусок на тарелку Дафны, затем взяла тарелку Риза и шлепнула на нее огромный кусок рулета. Внутри он выглядел немного... розовым, но она подумала, если стейки едят средней прожарки, то мясной рулет тоже можно.

Когда он приподнял бровь при виде размера порции на своей тарелке, Одри одарила его широкой улыбкой и поставила перед ним тарелку. — Судя по твоему невоспитанному поведению, у тебя должен быть аппетит настоящего неандертальца.

— Так ты намекаешь, что не будешь возражать, если я утащу тебя в свою пещеру? — Риз поиграл бровями.

Одри прищурила глаза. — Да ни когда в жизни...

— Ну, — перебил их Кейд, — я проголодался, и еда пахнет восхитительно. Одри, спасибо за приготовленный ужин.

— Однажды, из нее выйдет замечательная жена, я прав? — как бы невзначай спросил Риз.

Одри застыла, а затем перевела на него взгляд. Риз игриво улыбнулся, расправил салфетку и положил себе на колени.

— Конечно, будет, — согласился Кейд, не замечая напряжения между ними. Он взглянул на Дафну, потом на Одри, улыбнувшись, когда она поставила перед ним тарелку.

— Ешьте, — сказала им Одри и села на свое место. — Вы же не хотите, чтобы все остыло. — Ее взгляд переместился на близняшку. Дафна держала в руках вилку, но пока не съела ни кусочка. Она гоняла еду по тарелке. Она не была голодна? Но она с самого утра ничего не ела. Одри посмотрела на Кейда, тот покачал головой, молча прося ее оставить сестру в покое.

Со стороны Риза раздался кашель, и она посмотрела на него, как раз в тот момент, когда он прижал ко рту салфетку. Его глаза слезились, пока он продолжал кашлять.

Глаза Одри округлились, — Не в то горло попало?

— Ага, пытался проглотить, в том-то и проблема.

— Глотать не всегда приятно, — тихо пробурчала Дафна с другого конца стола.

Одри взглянула на Кейда, у того лицо скривилось от отвращения. Затем Кейд вежливо кашлянул и сделал большой глоток воды.

На губах Дафны заиграла ехидная ухмылка, — Вам, ребята, не стоило подпускать Одри к плите. Она дерьмово готовит. — Она еще немного погоняла кусок рулета по тарелке. — Хорошо, что я не голодна.

Все не могло быть так ужасно. Стрельнув в Риза раздраженным взглядом за то, что он шутил на счет еды, когда ее сестре нужно было поесть, Одри попробовала кусок рулета. Она почувствовала сильный привкус лука и недожаренного фарша, но хуже всего, что он был сильно пересолен. Подавляя рвотные рефлексы, Одри последовала примеру Риза и выплюнула все в салфетку. — Должно быть, я допустила ошибку в рецепте.

— Ага, полностью пропустив пункт о времени приготовления, — сказал ей Риз.

Она бросила салфетку в тарелку. — Что-то я не заметила, чтобы ты вызвался добровольцем готовить.

— Решила устроить соревнование? — спросил он. — Потому что я с радостью приму твой вызов. Хочешь поспорить, кто из нас лучше готовит?

— Я ни на что тебя не подстрекаю, идиот, — выпалила она, а затем посмотрела на наблюдающими за ними Кейда и Дафну. — Простите, — сказала она, понижая голос до привычного спокойного тона. — Я немного расстроилась.

— Значит, ты не считаешь меня идиотом? — не унимался Риз.

— Этого я не говорила, — спокойно ответила она.

Дафна тяжело вздохнула, отпивая воду. Кейд отодвинул тарелку и принялся за салат. — Одри, мы признательны тебе за старания. Может, он будет лучше на вкус, если полежит до завтра.

Она растаяла от его теплых слов.

— Не намерен оставлять это на завтра, — сказал Риз. — Свой кусок я точно выброшу. Пусть им лакомятся личинки.

Дафна немедленно поставила стакан на стол. Ее лицо стало зеленым, и она пулей

вылетела из-за стола.

Одри была готова убить Риза одним взглядом. — Смотри, что ты наделал? Ты можешь хоть пять минут последить, что говоришь?

— Ну не знаю, — сухо ответил Риз. — Она сама довела себя до такого состояния.

Сдерживая бушующую в ней ярость, Одри побежала вслед за сестрой. Она нашла ее на полу в ванной с лицом в унитазе, пока ту рвало. Одри села рядом с сестрой, собрала ее жидкие, крашенные волосы и поглаживала спину, пока ту выворачивало наизнанку.

Когда в желудке Дафны не осталось ничего, кроме желчи, она прижалась щекой к унитазу и слабо вздохнула. — Ненавижу все это.

— Мне так жаль, — приободряла ее Одри. — Мне бы хотелось тебе помочь.

— Ты можешь. Съезди в город и привези мне чего-нибудь. Любые легкие препараты, просто чтобы ослабить симптомы.

— Нет, Даф...

— Слабые дозы, — голос Дафны был полон отчаяния, — только на время тяжелой стадии. Мне будет легче, если я не буду испытывать ломку.

— Я не могу. Даже если бы я знала, где достать наркотики, то ни за что бы не дала их тебе, — она качала головой. — Не проси меня об этом.

Дафна развернулась и толкнула сестру, от чего та упала в ванну. — Это все из-за тебя, — рычала она. — У меня было достаточно лекарств и наркотиков на месяц, а ты, блядь, смыла их в унитаз. Ты пытаешься меня убить? Я не хочу умирать. — Она начала всхлипывать, положив щеку на холодную керамику, но вскоре у нее начались сильные рвотные позывы. — Мне нужны мои таблетки. Я так больше не могу.

— Дафна, прошел всего один день, — Одри вылезла из ванной, снова села на ее край и начала поглаживать сестру по спине. — Будь сильной.

— Если бы я была сильной, то не дошла бы до такого состояния, — хныкала Дафна. — Прощу, отвези меня обратно в город. Я передумала.

Боль и отчаяние разрывали Одри сердце. Неужели она так быстро сдалась? Не прошло и суток, а Дафна уже передумала? И так было всегда, когда она решала завязать с наркотиками. Она пасовала при возникновении первых сложностей, не желая двигаться дальше. — Если я отвезу тебя в город, история повторится, — шептала Одри, поглаживая спину сестры. Дафна была такой худой, под рукой Одри прощупывался каждый ее позвонок.

Если на этот раз не получится, то ее близняшка умрет. Это был лишь вопрос времени, когда Дафна появится на обложках желтой прессы с заголовком. — ПЕРЕДОЗИРОВКА.

— Ненавижу тебя, — плакала Дафна. — Я не могу это сделать.

Боковым зрением Одри уловила движение. В дверях стоял взволнованный Кейд. — С ней все в порядке?

— Скоро будет, — начала Одри, но ее слова заглушил кашель Дафны, а затем и звуки рвоты.

Кейд присел рядом с Дафной, смахивая с ее щеки волосы. — Даф, ты как? Что тебе нужно?

— Мне нужны мои таблетки, — всхлипывала она, продолжая выплевывать желчь. — Хоть что-нибудь, у меня сильные боли.

— Что ты принимала до приезда сюда? — продолжал спрашивать Кейд.

— Все подряд.

Одри стало плохо. До чего же сестра себя довела?

— А что тебе нужно принять? Без чего тебе хуже всего?

— Кокаин, — Дафна вытерла ладонью нос. — И мои таблетки.

— Какие таблетки?

— Ксанакс. Они нужны мне больше всего, — ответила она дрожащим голосом. — Они меня успокаивают.

К величайшему ужасу Одри, Кейд протянул упаковку с рецептурным препаратом. Она смотрела, как Дафна дрожащими руками потянулась за таблетками, но Кейд сжал их в руке. — Только одну, Дафна.

— Да-да, одну, — согласилась она. Она вытянула руку, и Одри впала в шок от того, как сильно они тряслись.

— Кейд, нет... — начала она, но он покачал головой. Она закрыла рот и сидела молча, пока Кейд аккуратно достал одну таблетку и положил ее на ладонь Дафны, та закинула ее в рот, словно это была конфетка. Потом она положила голову на унитаз, глубоко вздохнула и закрыла глаза.

Одри это не понравилось. — Кейд, можно тебя на пару слов?

Они покинули ванную комнату, отошли немного в сторону, и все это время Одри сжимала кулаки, чтобы не ударить Кейда. — Кейд, что ты делаешь? Она же здесь для того, чтобы избавиться от зависимости!

— Я говорил с ее менеджером, — тихо и спокойно ответил Кейд. — Последние год или два, Дафна слишком подседа на Ксанакс, и очень опасно так резко отказываться от него. Ее менеджер всегда держал их под рукой, и я предварительно проконсультировался с моими личными врачами. Они все пришли к единому мнению: будет безопасней давать ей небольшие дозы, тем самым, постепенно отлучать ее от препарата. — Когда взгляд Одри так и не смягчился, он добавил. — Я также попросил моего личного терапевта остановиться в соседнем доме, на случай, если нам понадобится медицинская помощь. Одри, я, как и ты, желаю помочь Дафне. Тебе же это прекрасно известно. — Он вытянул руку, сжав ее плечо. — Доверься мне.

Его рука, сжимающая ее плечо, дарила ей успокоение. — Кейд, я тебе доверяю. Я просто... очень за нее боюсь. Мне тяжело видеть ее в таком состоянии. — Почувствовав волну набегающих слез, она зажмурила глаза. — Мне так страшно.

— Я понимаю, — успокаивал он. — Но я здесь, чтобы помочь тебе. — Он посмотрел ей за спину, а затем кивнул. — Почему бы тебе не прогуляться с Ризом и не подышать свежим воздухом?

Она обернулась, увидев, что Риз ошивался рядом. На его лице больше не было привычной самодовольной ухмылки. Он выглядел мрачным. Ей не хотелось никуда с ним идти. Она должна была остаться в доме, особенно сейчас, когда к ней прикасался Кейд. Ей хотелось броситься в его объятия, но она заставила себя оставаться на месте. — Я не могу уйти. Моя сестра... Дафна...

— Я о ней позабочусь, — заверил он, — сходи пройдишь, ты выглядишь уставшей.

— Да, Одри, пойдем, — она почувствовала руку Риза на своей талии. — Прогуляемся вокруг озера, и ты подаришь мне ранее обещанный поцелуй.

С ужасом она посмотрела на Кейда, оттолкнув Риза. — Я ничего такого ему не обещала! Кейд хохотнул. — Веселитесь, ребятки.

— Обязательно, — с усмешкой ответил Риз. — И она действительно обещала, или ты уже забыла, Одри? Я могу повторить тот наш разговор...

Она закрыла ему рот рукой. — Заткнись!

Что-то теплое и влажное коснулось ее ладони — Риз лизнул ее руку. По ее телу прошла волна ощущений, и она, ошеломленная, быстро одернула руку.

Это были... приятные ощущения. Даже слишком приятные. Прищурив глаза, она ждала, что скажет Риз, когда она убрала свою руку, но он лишь улыбнулся.

— Твой телефон с тобой? Я позвоню тебе, если что-то понадобится, — невозмутимо продолжил Кейд, не обращая внимания на реакцию Одри на Риза.

— Мой лежит на дне джакузи, — ответила она, сверля Риза взглядом. — Кое-кто швырнул его в воду.

— Мне нужно знать, что вы двое делали в джакузи? — спросил Кейд.

— Ничего! — незамедлительно доложила Одри.

— Я тоже без телефона, — ответил Риз. — Он уехал вместе с моими вещами в машине моей спутницы. За нас не волнуйся. — Он обнял Одри за плечи. — Я хорошо о ней позабочусь.

Риз с уверенностью мог сказать, эти выходные обернулись настоящим провалом. Плюс добавьте к этому поп-звезду наркоманку вместе с тайно влюбленным в нее миллиардером-саморитянином. А также одинокую сестру близняшку, влюбленную в этого миллиардера. И ко всему прочему, все трое не догадываются о чувствах друг друга. И не забудьте об огромной занозе в шикарнейшей заднице Одри.

В любой другой ситуации он посчитал бы эту смесь весьма забавной. Черт, Кейд уже большой мальчик. Его друг сможет сам о себе позаботиться. Он не испытывал ни капли сочувствия к Дафне, если она действительно принимала все наркотики, о которых писали в желтой прессе, то это ее собственный выбор, и она давно решила свою судьбу.

Но из всего этого его очень волновала Одри, и он не понимал почему. Может, тот факт, что она так волновалась, когда он с ней флиртовал. Или то, как она себя ведет: всегда такая сдержанная и зажатая, что Ризу не раз приходило в голову, а она вообще знает, как расслабляться. Или то, как ее пухлые губки сжимаются в тонкую линию от его слов, от чего ему хочется вести себя более гадко.

Черт, а может, и все сразу. Или же ему симпатизировала маленькая снежная королева, которой вскоре разобьют сердце? Именно эту симпатию ему было объяснить себе труднее всего. Он убеждал себя, что все дело в вызове, он заскучал и искал развлечение, а непреклонность Одри определенно была тем самым развлечением. Но когда она смотрела на Кейда широкими, сияющими глазами и милой улыбкой, словно он был возрожденным сэром Галахардом* и пришел спасти их? (прим. переводчика Сэр Галахард — один из трех искателей Святого Грааля. Внебрачный сын сэра Ланселота и леди Элейн. Отмечается, что сэр Галахард славился своим целомудрием и нравственной чистотой).

Стоит признать, Риз испытывал зависть. Не к Кейду, конечно. Он не обращал внимания на преданность Одри, он видел в ней лишь друга или еще хуже — младшую сестру. Нет, он завидовал взгляду, каким на Кейда смотрела Одри, словно он был ее героем. Будто с появлением Кейда все ее проблемы и невзгоды улетучатся. Ее жизнь наладится только от одного его присутствия.

И Риз понял, никто и никогда в жизни так на него не смотрел. И дело не в том, что он

был обделен женским вниманием, скорее наоборот. Женщины давно перестали быть для него сложностью или вызовом. Немного флирта, смеха над их шутками и чуточку внимания, и уже через несколько часов они едят с его ладони.

А если женщины узнают о его деньгах, то все становится еще проще. Риз был привлекательным и знал, как очаровывать. Женщины постоянно смотрели на него так, либо хотели проглотить его целиком или же выяснить, насколько он хорош в постели.

Никто не смотрел на него так, как Одри смотрела на Кейда. Как будто он был чертовым героем.

И по какой-то причине это волновало Риза и подбивало его на действия. Почему Одри метала молнии в его сторону и была готова убить одним взглядом в то время, как Кейд помогал ей раскладывать продукты и гладил спину блюющей сестры, она смотрела на него с обожанием и восхищением?

Сопернический дух Риза заставил его узнать, сможет ли он добиться такого же взгляда от Одри и для себя. Именно дух соперничества вынудил его с помощью шантажа заставить ее согласиться на поцелуй с ним.

Одри, конечно же, покраснела, от чего ее веснушки стали еще заметней. Она раздражалась и бушевала, но быстро покинула дом, стоило Кейду посмотреть на нее вопросительным взглядом. О да, она не хотела посвящать Прекрасного Принца в подробности того разговора.

Как ни странно, в этот момент Риз почувствовал себя защитником маленькой, упрямой Одри. Возможно, у нее был взрывной характер, и она всеми силами старалась скрыть его от Кейда. Не переживай, говорил себе Риз. Если под обликом зажатой девушки скрывается страстная натура, то именно тебе предстоит выпустить ее наружу.

Риз отметил, даже ее шаги по пыльной дорожке к озеру были резкими и раздраженными. Она шла на несколько шагов впереди с расправленными плечами и скрещенными на груди руками. Это выглядело мило, так же мило, как и рассерженный кролик: пушистый и безобидный.

Он позволил ей пройти дальше, пока они не оказались на пирсе у берега озера. Она повернулась к нему лицом, немного дрожа. Она не надела куртку, а на улице было ветрено. — Тебя устроит такая прогулка? Или мы можем вернуться в дом и посмотреть, сможешь ли ты еще раз меня унижить?

— Вот, держи, — Риз скинул с себя, одолженный в шкафу Кейда пиджак.

Она взяла его и посмотрела настороженно. — А тебе разве не холодно?

— Не-а, — он наблюдал, как она надела пиджак и плотно в него укуталась. — К тому же, он мне мал.

— Тебе мала все одежда Кейда, — сказала она, не отрывая взгляда от его слишком облегающей футболки.

— Ага, эти джинсы через чур сжимают мои яйца. К концу выходных я точно окажусь кастрированным.

На ее лице появилось странное выражение, подсказывающее ему, что она смутилась и покраснела, однако было сложно разглядеть в темноте. — Возможно, кастрация — это не такая плохая идея, — произнесла она чопорным голосом, — учитывая твою репутацию.

— Если это случится, то человечество испытает величайшую потерю, — съязвил он, наслаждаясь, когда ее поза стала еще напряженной.

— Ты слишком высокого мнения о себе.

— Кто-то должен.

— Да, если больше никто не разделяет твоего мнения, — фыркнув, ответила она.

Пришло время стереть с ее лица довольную ухмылку. — Ну так что, ты уже готова поцеловать меня?

Даже в темноте он не упустил холодного взгляда, которым она его наградила. — Ты хоть понимаешь, как я сейчас тебя презираю?

— Нет, и мне все равно, но уверен, ты мне скажешь.

Она ничего не ответила.

— Не переживай, все будет не так уж плохо, — поддразнивал он, скрестив руки на груди и опираясь на ближайšie перила. — Мне говорили, я отлично целуюсь.

— Да, у тебя действительно завышенное самомнение, — ворчала она. — И тебя не волнует, что я не хочу с тобой целоваться? И что я не ведусь на твое, так называемое, очарование?

— Подожди, ты боишься, что у тебя выйдет слюняво? В этом все дело, да?

Она запнулась.

— Я угадал, да? Если хочешь, могу преподать несколько уроков, чтобы ты была мастерицей по части поцелуев к тому времени, как Кейд решил вытащить голову из задницы.

Осаленные зубы Одри сверкнули в лунном свете. — Я тебя презираю!

— То есть никаких уроков?

— Даже не мечтай, — выпалила она. — Мы так не договаривались. Один поцелуй взамен на твое молчание.

Он почесал подбородок, делая вид, что обдумывает это. — Я абсолютно уверен, что мы ни о чем конкретном не договаривались.

— А должны были!

— Ладно, тогда давай расставим точки прямо сейчас. Сначала ты скажешь, каким должен быть наш поцелуй, а я скажу свой вариант, и сойдемся на середине.

На этот раз он видел подозрение в ее взгляде, но также и надежду, и она плотнее укуталась в пиджак. — Звучит вполне разумно.

— Я очень разумный человек.

Она фыркнула с недоверием, и он лишь улыбнулся. Возможно, заноза в ее заднице не так глубоко, как он считал.

— Поцелуй в щеку, — предложила она.

— Не смешно, — ответил он. — Мы оба понимаем, о каком именно поцелуе шла речь.

— Ты сам сказал, ни о чем конкретном мы не договаривались, так что мне позволено выбрать любое место, и я выбираю щеку.

— Хорошо, раз ты решила выбрать части тела, то я хочу, чтобы ты запечатлела поцелуй на головке моего члена. — Одри ахнула, но Риз продолжил. — Полагаю, если мы решили сойтись на середине, то мы останавливаемся на поцелуе в губы.

— Это подло с твоей стороны.

— Да-да, но ты начала первой, солнышко. Я лишь ответил тебе тем же.

— Я тебе не солнышко! Ладно. В губы, но без языка!

— Ооо, еще как с языком, — заверил он. — Но если тебе от этого станет легче, то я все сделаю сам.

— Ты все сделаешь сам? — И снова этот странный, полуйсуганный, полувзволнованный взгляд выдал ее смущение. — Что ты под этим подразумеваешь?

— Будет двигаться только мой язык, а ты всего лишь позволишь это.

Она отрицательно покачала головой. — Я точно не соглашалась на французский поцелуй.

— Если язык не участвует, то это не настоящий поцелуй.

— Господи, да ты не вспоминал о языке, когда предлагал поцеловать твой член!

Он рассмеялся, удивленный и позабавленный ее остроумным ответом. Ему это понравилось, как и ее напряженная поза и все остальное. — Подожди, с чего ты взяла, что я не подразумевал участие языка?

Она издала разъяренный рык.

— Не пытайся меня отвлечь, — поддразнивал он. — Давай продолжим обсуждение.

Какая продолжительность?

— Продолжительность чего?

— Поцелуя. Как долго мы будем целоваться?

— Я не взяла с собой секундомер!

— Может, принесем? — он шагнул в сторону дома. — Я могу вернуться в дом и сказать Кейду, что нам нужен секундомер, засечь точное время поцелуя...

Она положила руку ему на грудь, останавливая. — Ты никуда не пойдешь.

Он расплылся в улыбке. — Как скажешь.

— Я искренне бы хотела, чтобы это было так, — резко ответила она.

Риз снова засмеялся. — Так значит, договоримся о трех минутах, да?

— Три минуты это довольно долго, — она посмотрела на него скептически, — я предлагаю одну.

— Три.

— Тогда сходимся на двух, — когда он не стал возражать, она добавила. — Что на счет рук?

Он вскинул бровь. — Хочешь и на счет этого поторговаться?

— Нет, спасибо. Я усвоила урок с поцелуем. — Она спорила с ним, поставив руки на пояс. — Я просто хочу знать, куда девать руки.

Риз улыбнулся. Она быстро учится. — Давай отложим спор о руках на другой раз. Или ты возражаешь?

— Нисколечко. — Она ненадолго задумалась, а затем подозрительно на него посмотрела. — Мы все обговорили?

— Ты мне скажи, — Риз наслаждался каждой секундой.

— Я меня предчувствие, что я что-то упустила, и ты непременно этим воспользуешься.

Он расхохотался. — Это намек?

— Видишь, опять ты за свое.

— Эй, я готов начать в любую минуту, — он махнул рукой. — Просто жду, когда ты сделаешь первый шаг.

— Да? — вновь запнулась она. — Почему это я должна делать первый шаг?

— Потому что ты проспорила. Это негласное правило. — Риз скрестил руки на груди. — И хватит уже увиливать.

— Я не увиливаю! — ее плечи приподнялись от вздоха и негодования.

— Разве? Если ты готова все отменить, то я лучше вернусь обратно в дом. Я вижу, у тебя совершенно нет желания....

Он не смог закончить фразу, потому что Одри рванула к нему, обхватив его щеки

ладонями, и притянула к себе. Их губы соприкоснулись, и затем он ощутил на губах легкое касание ее языка.

И твою мать, это было невероятно горячо.

Риз был так удивлен ее импульсивным поступком, что не успел предчувствовать ощущения первого касания. Он был удивлен мягкостью ее губ, сладким, восхитительным слиянием, когда она чуть приоткрыла рот. Ее руки на его щеках были холодными, от чего горячие губы создавали удивительный контраст. А эта впечатляющая грудь прижималась к его груди как раз в том месте, где лежали его скрещенные руки.

Он был так огорошен, что не сразу смог ответить на поцелуй, и она восприняла это как вызов, желая, во что бы это ни стало, добиться его ответной реакции. Он понял это по тому, как она нежно начала посасывать его нижнюю губу, уговаривая его разжать рот. — Губы, — шепотом напомнила она.

Он послушно выполнил ее просьбы, и в следующую секунду ее язык уже оказался у него во рту, касаясь его собственного. Аккуратно, но решительно она обвила языком контур его губы, а затем протолкнула кончик внутрь, потираясь о его язык.

Ее язык еще раз смело погладил его, а затем отступил. — Язык, — шепнула она.

— Мммм, — простонал он, от чего она довольно вздохнула и продолжила ласки языком. На этот раз Риз ответил. Она начала этот поцелуй, но стоило Ризу выйти из ступора, как она уступила ему право вести, после чего их рты продолжили страстный танец.

Поцелуй был потрясным. Губы нежными, податливыми. На вкус она была тоже удивительной, как расплавленный мед. Ризу захотелось большего. Он расцепил руки, опустив их на ее бедра, совсем близко к ее попке, но не касаясь ее. Он знал, если прикоснется, то она тут же отпрянет, а ему этого не хотелось.

Эта сексуальная, уверенная Одри, целовалась как грешница, спрятанная в теле строгой, холодной женщины, которую было так весело дразнить, и блядь, его возбуждала эта ее скрытая сторона. Он такого не ожидал, что еще больше его возбуждало. Его руки переместились ей на талию, прижимая ее ближе. Его член дергался от каждого касания ее влажных губ, и уже через мгновение он был твердым, как скала. А прижатая к нему ее полная грудь ощущалась также хорошо, как и касания ее языка.

Через какое-то время она отшатнулась, тихо хныкнув, а ее влажные губы блестели в свете луны. Она посмотрела на него затуманенными глазами. — Уверена, две минуты уже истекли.

Он застонал, наклоняясь обратно к ней. — Плевать на две минуты.

Она отстранилась назад, недовольно поморщив носик. — Мы договорились о двух минутах.

И Риз был...немного расстроен. Неужели она не наслаждалась этим поцелуем, как он? Она же постанывала от удовольствия. Ее губы и язык с таким энтузиазмом отвечали на его действия. Она прижималась к нему. А теперь, когда она завела его, то решила на этом закончить? Из его горла вырвался низкий рык. — Если хочешь, мы можем продолжить.

— Не хочу, — ответила она, вырываясь из его объятий. — Я это сделала, только по тому, что ты меня шантажировал.

Он не поверил ни единому ее слову. Он заметил, и как она немного дернулась, и тихонько застонала, стоило ему ответить на поцелуй. Но если она решила поиграть с ним в игры, то он не против. Скоро она поймет, что это только начало, и она связалась с чемпионом таких игр. — Как скажешь, — с трудом, но спокойно ответил он. — Теперь ты

вернешься в дом?

— Да, — чопорно ответила она. — Вернусь в дом. — И она резко развернулась и быстрыми шагами поспешила обратно в дом.

Риз провел рукой по губам, все еще ощущая тепло от их поцелуя, и улыбнулся. Одри может утверждать, что поцелуй никак на нее не подействовал, но Риз был готов поспорить на деньги, что это было ложью. В этой девушке гораздо больше страсти, чем она показывает.

И будь он проклят, если упустит шанс узнать ее лучше. Теперь ему нужно придумать правильный план, как еще раз высвободить наружу эту импульсивную, страстную, рыжую штучку.

Глава 5

Господи боже, она была сама не своя.

Одри почти бежала обратно в дом, плотно укутываясь в одолженный пиджак. Дыхание участилось, ноги отяжелели и ослабли. Однако это ее не замедлило, наоборот, она вприпрыжку поднялась по деревянным ступеням крыльца и влетела в дом.

Кейд выглянул из ванной комнаты, сидя на крошечном деревянном стуле. По звукам рвотных позывов Одри поняла, ее сестра до сих пор склонялась над унитазом.

— Все в порядке?

Его прекрасное лицо выглядело таким обеспокоенным, таким красивым... но в данный момент она не хотела его видеть. Не после поцелуя с другим мужчиной. Ее накрыла волна стыда.

— Все чудесно, — резко ответила она, ее голос прозвучал на несколько октав выше привычного. По щекам растекался румянец, когда Одри заглянула в ванную, обеспокоенная состоянием близняшки. — Она в порядке?

Кейд кивнул. — Я останусь с ней, составлю ей компанию.

Она слышала бормотание Дафны, но не смогла разобрать слов и на мгновение была благодарна Кейду, что он сам вызвался посидеть с Дафной. Одри не смогла бы этого сейчас сделать, ведь ее мысли и тело были в смятении. Она двинулась к лестнице. — Я, эм... поднимусь наверх.

— Хорошо, — он переключил внимание обратно на Дафну, начав бормотать слова утешения.

Одри быстро поднялась на второй этаж, где располагались спальни. Туфли Дафны были раскиданы перед дверью в дальнем конце коридора, поэтому Одри догадалась, что она занимает именно эту спальню. Она зашла внутрь и обомлела. В комнате витал тяжелый запах сигаретного дыма. Одри поспешила к окну и распахнула ставни, впуская в комнату свежий воздух. Ощувив прохладу морозного ветра, она плотнее запахнула полы пиджака.

Он пах Ризом. На секунду ей захотелось немедленно скинуть его с плеч, но она осмотрела комнату. Здесь было темно, и единственный свет, попадавший сюда, был светом от полной луны. Никто не догадается о ее присутствии здесь, поэтому она без опаски стиснула пиджак и еще раз его понюхала.

Стоило признать, запах был... чудесным. Риз пах мылом, теплом, свежестью и немного резким, мускусным ароматом, который она идентифицировала, как запах его кожи. Вдыхая его аромат, она тут же вспомнила их поцелуй на пирсе, и ее взгляд машинально метнулся к окну в поисках знакомой фигуры.

Он все еще стоял там, где она оставила его пару минут назад. Он опирался спиной на деревянные поручни, его поза была расслабленной и непринужденной. Его рука была возле его рта, и Одри могла поклясться, что он проводил ей по своим губам.

Эта мысль вызвала у нее тепло в животе. Этот поцелуй подействовал на него также как на нее? Риз повернул голову в сторону дома, и Одри, взвизгнув, отпрыгнула от окна, вжимаясь в стену. Она поругала себя за столь глупое поведение. Он никак не мог увидеть ее, и то, как она обнюхивала его пиджак.

Но все же.

Одри сползла вниз по стене, села на пол, прижала колени к груди, стараясь целиком укутаться в пиджак. Кейд был сегодня здесь. Совсем рядом, а она ушла на улицу целоваться с другим мужчиной. О чем она только думала?

Она многие годы мечтала о спокойных выходных в обществе Кейда. Фантазировала о них двоих, проводящих дни вместе, вспоминая старые времена, теплые дружеские отношения, которые, по ее мнению, могли перерасти в нечто большее.

Одри никак не предполагала, что ее наркоманка сестра завладеет всем его вниманием. И уж тем более в ее мечтах не было друга Кейда, которые за считанные секунды мог вывести ее из себя.

С Дафной она как-нибудь справится. Ведь Кейд был и ее другом тоже, к тому же Дафна находилась в ужасном состоянии, что едва сможет вызвать у Кейда романтические чувства.

Оставался еще Риз. Риз, который обжимался в джакузи с великолепной, голой блондинкой, когда они приехали. Риз, который забрался ей под кожу и бесил каждым словом, каждым ехидным замечанием и наглой ухмылкой. Риз, который шантажом заставил ее с ним целоваться. Ей следовало отказать ему. Стоило позволить ему рассказать всю правду Кейду. Чтобы плохого могло произойти?

Но вместо этого она пошла с Ризом, хотя не выносила ни его самого, ни его наглости. Она обсуждала с ним, каким будет поцелуй, и как долго он продлится. Но самое худшее, она презирала его за шантаж, но в то же время ощущала в животе трепет, дикое волнение и предвкушение.

Вся эта ситуация была такой неправильной. Хорошая, прилежная сестра, как она, никогда бы так не поступила, если бы не шантаж. Она была в ловушке, но хотела это сделать. Главным образом, она хотела показать Ризу, что не только он способен заставить других врасплох. Именно поэтому она сама его поцеловала.

Она знала, что он будет хорошо целоваться. У нее было несколько бойфрендов, не смотря на ее чувства к Кейду, но спала она лишь с парой из них. Она не стремилась поскорее запрыгнуть к ним в койку, а наоборот, предпочитала долгие недели и даже месяцы ухаживаний, включающих в себя поцелую и ласки. Поэтому у нее был неплохой опыт по части поцелуев, и она знала, как удивить этим мужчину. К тому же она использовала на нем уловки, вычитанных в ее эротических романах, чтобы стереть самовлюбленную улыбку с его привлекательного лица. Ей хотелось поразить его.

Но она никак не ожидала, что будет наслаждаться этим поцелуем. Но она наслаждалась и еще как. Внизу живота вновь появился трепет, и она плотно сжала бедра. Его губы были такими мягкими и полными, а вкус бесподобным. Он тоже умел целоваться. Когда его язык начал двигаться, отвечая на ее ласки, она забыла о своем желании преподать ему урок, а просто отдалась во власть ощущениям.

Все потому, что он был запретным, убеждала она себя. И ничего более. Она не должна

была стоять на пирсе посреди ночи и целоваться с дерзким незнакомцем. Она должна была находиться в доме, рядом с сестрой-близняшкой, показывая Кейду, как сильно она переживает и заботится о сестре.

Он должен был увидеть в ней хорошую, заботливую близняшку, идеально подходящую такому доброму, щедрому и красивому мужчине, как он.

Но вместо этого она совала язык в рот Риза Дарема. И ей это понравилось.

Одри пристыжено закрыла лицо руками. К сожалению, от этого она еще сильнее уловила аромат Риза, исходящего от пиджака.

Ему тоже понравился их поцелуй. Вначале ее импульсивность удивила его, но затем он это оценил. Ей льстило то, как этот широкоплечий, уверенный в себе мужчина стал ручным от одного только поцелуя. Она купалась в своей власти над ним, а потом он предложил продолжить целоваться. И она ему отказала, надев на себя маску «деловой серьезной Одри».

Но, по правде говоря, она очень, очень хотела согласиться. Как же сильно ей хотелось продолжить. На долю секунды она желала превратиться в плохую сестру, сестру, способную заняться сексом прямо там, на пирсе с едва знакомым ей мужчиной, потому что он пробудил в ней чувства, которые она так долго и упорно контролировала.

Не смотря на все это, Одри решила остаться прилежной и хорошей. Кейд был добрым, хорошим, чутким. Он никогда не полюбит необузданную и импульсивную девушку. Рядом с ним должен быть достойный уважения человек, такой же, как он сам.

А раз она только и мечтала о любви Кейда, то она будет такой. Тогда почему она сидела в темноте, вспоминая о другом мужчине? Она не понимала и ненавидела себя за это, но продолжала водить пальцами по припухшим губам.

На следующее утро Одри проснулась, свернувшись клубком на своей половине большой двуспальной кровати. Она уснула прямо на покрывале и оставила окно открытым. В комнате было морозно и пахло сосной, и пиджак, в который она укутывалась больше не пах мужчиной, с которым она вчера целовалась. Но это так, к слову.

Она заснула прямо в одежде, вероятно, дожидаясь сестру и сама не заметила, как уснула. Другая сторона кровати осталась в первозданном виде. Одри потерла лицо, затем переделась в приготовленную на сегодня одежду: простую серую футболку с длинными рукавами и любимые джинсы. Умыла лицо прохладной водой, затем влажными руками пригладила пышные волосы, собирая их в привычный строгий пучок. Только после этого она спустилась вниз.

В доме было тихо, она прошла по первому этажу, гадая, где же все? Неужели она проснулась первой? Если так, то она может приготовить остальным завтрак. Тосты уж она не испортит.

Она зашла в гостиную и замерла. На диване напротив потухшего камина растянулась вниз головой Дафна. Ее близняшка выглядела ужасно: нездоровый цвет лица, истощенный вид и влажные волосы, прилипшие к бледной коже. Ее голова лежала на коленях Кейда, тот спал сидя, запрокинув голову назад, а его светлые волосы торчали в разные стороны. Он спал с открытым ртом и едва слышно похрапывал. Рядом с диваном, на случай, если Дафне потребуется, стояло пластиковое ведро.

Они оба выглядели изможденными. Одри ощутила вину. Это она должна была всю ночь

не отходить от своей сестры. Вместо этого, сбита с толку, она удобно спала в своей постели. Кейд, как истинный джентльмен, принял на себя ее обязанности. Она минуту любовалась им спящим. На его лице проступила темная щетина, и она впервые увидела его таким растрепанным. Вначале это было непривычно. Его ранее идеально выглаженная рубашка теперь была помята с закатанными по локоть рукавами. В этот момент он показался ей таким уязвимым, но таким же красивым, как и раньше.

Она была рада, что он был здесь. И не только потому, что помогал с Дафной, но потому, что у нее будет время побыть рядом с ним. Она мечтала о дне, когда они вновь воссоединятся, хотя не представляла, что причиной этому будет наркотическая зависимость сестры. Сегодня она решила посветить весь день Дафне.

А если рядом будет Кейд, то так будет еще лучше. Она даст им поспать, пока она займется завтраком. Одри аккуратно на цыпочках прошла по гостиной и направилась к маятниковым дверям кухни.

То, что она увидела, заставило ее забыть о своих планах. Он стоял к ней спиной, и она видела, как играли мышцы на обнаженной спине и плечах, когда Риз потянулся и достал что-то из верхнего ящика. На нем были безобразные пижамные штаны, которые к тому же чересчур плотно облегли его упругие ягодицы и свисали так низко, оголяя поясницу, давая понять, что под ними нет белья. Ко всему прочему, он был босиком.

Он повернулся, заметив ее в дверях, а после его губы растянулись в одной из его ехидных улыбочек. — Доброе утро, — шепнул он. Его взгляд задержался на ее губах, потом переместился на гладко собранные волосы, после чего улыбка стала довольной. — С самого утра во всеоружии, да?

— Не мели чепуху, — шепотом ответила она. — Я пришла приготовить завтрак. Не думала, что тут кто-то будет. Кстати, что ты здесь делаешь?

— Ты, — сказал он, указывая на нее зажатой в руке овощечисткой, — даже близко не подойдешь к продуктам. Особенно после вчерашнего фиаско.

Одри сложила руки на груди, подошла ближе и изучила столешницу перед ним. Там стояла миска с разбитыми яйцами, в другой было тесто для блинчиков, а Риз стоял рядом с горкой вымытых картофелин. — Что все это значит? Только не говори, что решил заняться готовкой?

— Кто-то же должен, — ответил он с кривой ухмылкой. — Судя по парочке в гостиной, у них была тяжелая ночь.

— Это точно, — согласилась она. — Мне плохо от того, что вчера меня не было рядом.

— А мне нет, — сказал он. — К тому же, ты была занята, отвлекая меня.

Она шлепнула его по руке и взяла одну из картофелин. — Хочешь, я их почищу?

— Ну не знаю, — он оперся на столешницу, глядя на нее свысока. — А ты с этим справишься?

Она смотрела на него в упор. — Я, между прочим, кое-что умею.

— О, уж я то знаю, — лениво ответил он, от чего по ее щекам разлился румянец. Она прикусила губу, когда внизу живота вновь появился трепет. — Но я говорил о картошке.

Одри закатила глаза, выхватила из его рук овощечистку, взяла картофелины и подошла к раковине. — Я буду чистить, а ты готовить.

— Как хочешь, — согласился он, перекладывая в раковину оставшиеся картофелины. Он вытащил сковороду, поставил на плиту, включил конфорку и делал это с уверенностью человека, который не в первый раз находится на кухне. Он тихо насвистывал себя под нос,

затем подошел к холодильнику и склонился перед ним, его пижамные штаны едва не треснули.

Одри замерла от вида его задницы, плотно обтянутой тканью. Можно было колоть орехи его упругими ягодицами. Она еще немного полюбовалась видом, а затем заставила себя сосредоточиться на чистке картофеля, когда он выпрямился, сжимая в руках упаковку бекона. Одри начала активно очищать кожуру.

— Одри, ты разглядывала мою задницу, да?

Она тяжело вздохнула. — Тяжело было этого не сделать, когда ты намеренно выпятил ее перед моим носом.

— Тебе понравилось то, что ты увидела?

— Нет, — ответила она самым равнодушным голосом. — У тебя целлюлит.

Он тихо рассмеялся. — Какая же ты врушка. Ты же вся покраснела.

Она стрельнула в него взглядом, еще быстрее срезая кожуру с картофелины.

Риз вытащил нож из ближайшего набора и протянул ей. — Вот, возьми лучше это и попытайся оставить хоть немного картошки для готовки.

Она посмотрела вниз, заметив, что с кожурой срезала почти половину клубня. Черт возьми. Она закончила чистить одну и потянулась за другой. — Так во сколько ты сегодня уезжаешь?

— Я никуда не уезжаю, — он положил пару кусков бекона на раскаленную сковороду. — Мне нужен небольшой отпуск, и отъезд Камиллы не изменит моих планов.

Одри вновь начала яростно разделяться с картофелиной. — Тебе никто сюда не приглашал.

— По правде, приглашали, — лениво отвечал он. Он разложил бекон, закрыл его крышкой и вернулся к холодильнику. — То, что ты меня не приглашала, не означает, что мне здесь не рады.

— Моя сестра пытается избавиться от зависимости. Ей не нужно, чтобы ее беспокоили.

— Разве я ее беспокоил? Она жаловалась на то, что я доставляю ей неудобства? А, точно, ты этого не знаешь, потому что вместо того, чтобы быть с ней, ты или мечтаешь о Кейде или проводишь время со мной.

Одри начал выходить из себя. — Это не так. Я, ой! — она испытала резкую боль в пальце, а затем пошла кровь. Вместо картошки, она порезала себе палец.

Риз вздохнул, забрал у нее картофелину и бросил в раковину. — Обязательно нужно было себя калечить?

До того, как Одри успела ему ответить, он подхватил ее за талию и с легкостью усадил на столешницу, словно она ничего не весила. Она открыла от изумления рот. Из них двоих худышкой была Дафна. Одри же... имела аппетитные формы. Но он поднял ее, словно она была пушинкой. Когда он взял ее за руку и разжал кулак, который она уже успела сжать, Одри позволила ему осмотреть порез.

Он спокойно включил воду, подсунул палец под струю воды, крепко удерживая ее за запястье. Свободной рукой он открыл верхний ящик, вытащил упаковку с пластырями и вытащил один. — Одри, именно поэтому я не разрешаю тебя готовить, — сказал он дразнящим тоном. — У тебя очень взрывной характер, а когда ты злишься, то теряешь концентрацию. — Он посмотрел на нее сквозь, на удивление, густые ресницы. — И, кажется, ты всегда злишься, когда я рядом.

— Вовсе нет, — невозмутимо ответила Одри, но он говорил правду. Она так долго

пыталась контролировать и сдерживаться во всех аспектах своей жизни, а этот мужчина лишал ее всякого самообладания по одному щелчку пальца.

Риз выключил воду. На порезе появилась капля крови, хотя он уже приготовился наклеивать пластырь. — Все еще кровоточит, — указала она.

Риз подался вперед, слизал языком капельку крови, а затем наклеил пластырь, Одри в этот момент сидела неподвижно и была шокирована его импульсивным поступком, вызвавшим в ее животе тепло и рой бабочек. Она опять крепко сжала бедра.

— Тебе не следовало этого делать, — произнесла она на выходе, удивляясь хрипотцой в голосе.

Он поднял глаза, устремив взгляд сначала на ее рот, а затем обратно в глаза. — Почему же?

— У меня могут быть болезни.

По его лицу вновь расплзлась игривая улыбка. — У тебя? У мисс Порядок? У мисс тугой пучок? Представляю, какая ты, мисс Правильность, в спальне.

Из его уст это звучало оскорблением, и по какой-то причине ее это взволновало. — Ты понятия не имеешь, какой я могу быть в спальне, — выпалила она. В ту же секунду она ужаснулась, неужели она действительно это сказала?

— Буду рад выяснить, — ответил он, наклоняясь ближе. Его теплый, мускусный аромат наполнил ее ноздри, и чем ближе он приближался, тем сильнее учащалось ее дыхание. На короткий момент она подумала, он ее поцелует, прикоснется или сделает что-то еще, и от этой мысли она ощутила дикое желание, потребность и пульсацию между ног.

Но все, что он сделал — это подал ей руку, помогая спуститься со столешницы. Она приняла ее, спрыгнула вниз и в замешательстве посмотрела на него.

— Бекон горит, — сказал он, возвращаясь к плите. — Почему бы тебе не накрыть на стол? Меньше шансов пораниться.

И тогда он повернулся к ней спиной и этой упругой задницей, Одри ужасно захотелось дать ему пинок под зад. Под этот омерзительно-восхитительный зад.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Завтрак был невероятным. К тому времени, как Одри закончила накрывать на стол, Риз вышел из кухни с тарелками: идеально приготовленного бекона (хотя ранее он заявлял, что тот начал подгорать); воздушными блинчиками; и самым, по ее мнению, правильно приготовленной яичницей-болтуньей. Следом на столе появились тарелка с тостами и кофейник свежесваренного кофе. Все изумительно выглядело и пахло. Одри была впечатлена. Как получилось, что наглый, привлекательный засранец может быть таким хозяйственным, когда дело касалось кухни? К своему стыду она его недооценила. Ей захотелось копнуть глубже и узнать его лучше, ведь первое впечатление, произведенное Ризом Даремом, оказалось ошибочным.

Но она забыла об этом, стоило появиться Кейду и Дафне. Цвет лица ее близняшки больше напоминал зеленый, а волосы торчали в разные стороны. Губы плотно сжаты, а без яркого макияжа и накладных ресниц, она выглядела уставшей и намного старше своих лет. Одри немедленно бросилась к ней, обнимая ее за талию. — Как ты себя чувствуешь?

Дафна раздраженно оттолкнула сестру в сторону. — Я в порядке. Отстань от меня,

хватит меня опекать.

Обиженная Одри отошла от сестры, взглянула на Кейда, который выглядел уставшим, но все же нежно улыбнулся. — Одри, спасибо, что приготовила нам завтрак. Ты превзошла себя.

— О, я...

Она начала возражать, но Риз прервал ее, подойдя сбоку, похлопав ее по плечу. — Она проделала превосходную работу, согласны? Я проснулся утром, а она уже была на кухне и трудилась, не покладая рук.

Одри стрельнула в него взглядом, но он лишь улыбнулся в ответ. Что он задумал на этот раз?

Дафна плюхнулась на ближайший стул и тут же накрыла рот рукой. — Я не могу ничего из этого есть. Меня тошнит от одного только вида.

— Ты обязательно должна что-нибудь съесть, — возразила Одри и была очень обеспокоена. Дафна очень плохо выглядела.

— Я поем только после того, как приму положенную мне таблетку, — ответила Дафна, смотря на Кейда умоляющими глазами.

Кейд посмотрел на часы и покачал головой. — Прости, но не раньше, чем через 12 часов.

Дафна скривила лицо, оттолкнув от себя тарелку. — Тогда и есть я буду через 12 часов.

— Дафна, — начала Одри.

— Од, заткнись, ты мне не мать.

К изумлению Одри, Риз шагнул вперед, поставил перед ее сестрой кружку и налил в нее черный кофе. После положил на тарелку два тоста и указал на них. — Я тоже не твоя мать, но ты это съешь, — потом он указал на кофе, — и без разговоров выпьешь это.

В столовой повисло неловкое молчание, которое нарушил кашель Кейда. — Ну что же, думаю, остальные из нас могут насладиться завтраком. — Он выдвинул стул рядом с Дафной.

Риз отодвинул стул рядом с местом Одри, которая села напротив сестры. — Кейд, почему бы тебе не сесть рядом с Одри. Мне кажется, ей будет приятно твое общество.

Одри сверлила Риза раздраженным взглядом. Боже, почему бы ему прямо не рассказать Кейду о ее чувствах?

Кейд улыбнулся Одри. — Риз, а мне кажется, ей будет больше приятно твое общество.

Боже мой. Он же не думал, что ей понравился Риз? Такое чувство, что сейчас сбывался самый страшный кошмар ее жизни. — Поверь мне, общество Риза — это самое последнее чего я желаю.

— В таком случае, — сказал Кейд, выдвигая перед ней стул. Она села, одарив его благодарной улыбкой. Какой же он замечательный.

Дафна хрюкнула, взяла сухой тост, откусила уголок, глядя на Риза с отвращением, когда он садился рядом с ней.

И это была их первая совместная трапеза в домике. Дафна понемногу клевала свою еду, Кейд сидел рядом с Одри, ведя непринужденную беседу, вовлекая в разговор каждого, чтобы никто не чувствовал себя лишним, а Риз сидел напротив нее, с самодовольной ухмылкой, пока она ела приготовленный им вкусный завтрак, заслугу за который он переложил на нее.

В доме стояла странная атмосфера, подумала про себя Одри. И это только начало.

Съедаемая чувством вина за свое вчерашнее поведение, Одри сегодня ни на шаг не отходила от сестры. Она помогла ей принять душ, потому что Дафна была слаба и не могла долго держаться на ногах. После того, как она легла поспать и ее вырвало на кровати, Одри живо сменила постельное белье, и не принимая возражений, затеяла стирку. Дафна же, в свою очередь, была постоянно раздражена и недовольна, поэтому Одри еще усердней старалась угодить Дафне. Она понимала, Дафне сейчас тяжело, и она здесь именно для того, чтобы помочь сестре пережить сложный период.

Поэтому убирала за Дафной, поджарила близняшке тост, когда та проголодалась, и оставалась и читала в комнате, пока Дафна спала. Когда она проснулась и ее вновь начало рвать, Одри быстро поднесла ей ведро, вытерла лицо сестры от пота, а чуть позже распаковала их вещи.

Одним словом она опекала сестру.

И не то, чтобы Дафна оценила ее заботу. Ничего подобного. Ей этого не нужно было. Но Одри продолжала стараться. Дело было в чувстве вины, именно оно приклеивало Одри к Дафне.

Одри чувствовала вину за слабость сестры и за то, что вчера она перевалила заботу о сестре на плечи Кейда. Она винила себя за то, что Дафна обижалась на нее. Но самое главное, она винила себя за то, что вместо того, чтобы сосредоточиться на выздоровлении сестры, Одри думала о своей влюбленности в Кейда.

А еще она очень, очень сожалела о вчерашнем поцелуе с Ризом. Или о том, как утром он усадил ее на столешницу и лизнул ее палец. Но хуже всего то, что оба эти факта безумно ее возбудили.

Она была влюблена в Кейда и приехала сюда помочь сестре. Тогда почему ее мысли постоянно возвращались к Ризу Дарему? Он ей даже не нравился. Он был придурком и бабником — два самые презируемые ею мужских качества. Он возражал ей по каждому вопросу. И с помощью шантажа заставлял целоваться.

Но... когда он был рядом, она чувствовала себя живой. Немного дикой и беззаботной. И невероятно, невероятно возбужденной.

Но это плохо. Она была хорошей, послушной близняшкой. Она приехала сюда ради сестры. Дафна нуждалась в ней. А еще Одри приехала побыть с Кейдом.

И Риз не вписывался в ее планы.

Поэтому она опекала, ухаживала за Дафной, пока та не откидывала ее руку каждый раз, когда Одри пыталась положить на ее лоб влажное полотенце. Она продолжала пытаться помогать до тех пор, пока Дафна не закричала отвалить от нее. Через секунду в комнате появился Кейд с таблеткой и стаканом воды в руках, и Дафна в мгновении ока стала послушной.

От этого Одри стало еще хуже. Поэтому она со своей книгой спустилась вниз, желая немного отдохнуть от близняшки. Она машинально осмотрела дом в поисках компании в лице Риза, но тот решил пройтись, и Одри уговаривала себя, что было глупо чувствовать разочарование от этой новости.

Она прилегла на диван напротив камина и начала читать, но довольно скоро задремала. Когда она проснулась, за окном было уже темно, и кто-то убрал книгу на пол, а Одри заботливо накрыл пледом. Обернувшись в плед, Одри поднялась по лестнице в их с Дафной спальню. Ее сестра лежала под одеялом, недалеко лежало ее ведро, а Дафну пробивал пот и озноб. Простыня под ней также была влажной.

Возможно, сегодня ей стоит поспать на диване. Одри вернулась в гостиную, укрылась пледом, представляя, как Кейд увидев ее спящую, с любовью укутал ее, не дав замерзнуть. Но по неизвестной причине она представляла Кейда с наглой ухмылкой, соблазнительной бородкой и щетиной, и в ее мечтах плед пах одеколоном Риза.

На следующее утро она проснулась от звуков постукивания металлической посуды на кухне. Одри зевнула, потерла глаза, откинула в сторону плед и побрела на кухню.

Как и следовало ожидать, там уже хозяйничал Риз, ставя большую кастрюлю на плиту, а в воздухе витал аромат свежесваренного кофе. Одри несколько секунд полюбовалась его упругой задницей и прочистила горло, оглашая свое появление.

Он развернулся и лениво улыбнулся. — Доброе утро, солнышко.

По какой-то причине, ей стало тепло и приятно от его одобряющего взгляда. Эмм, это все гормоны и ничего более. Она просто радовалась, что с ней заговорили, а не посылали куда подальше и не вымаливали таблетки. Она склонилась над плитой, заглядывая в кастрюлю. — И что я сегодня готовлю на завтрак?

— Раз твоя сестра плохо переносит твердую пищу, ты решила приготовить большую порцию овсянки, — непринужденно ответил он, добавляя коричневый сахар в кашу. — Хороший выбор.

— Я чудесно готовлю, — саркастично добавила Одри. — Не потрудишься объяснить, зачем ты сказал остальным, что готовлю я?

— Ты пытаешься соблазнить мужчину, — тем же тоном продолжил Риз. — Не помешает, если Кейд будет считать тебя хорошей хозяйкой. Ему нравятся домашние женщины.

— Разве? — Одри этого не знала. — Тогда мне стоит поблагодарить тебя.

Он пожал плечами и бросил взгляд на ее волосы. — Тяжелая ночь?

Одри нахмурилась. — С чего ты так решил?

— Твой пучок перекошен.

Рука Одри мгновенно метнулась к волосам. Конечно же, он был растрепан и сбит на одну сторону. — Черт.

Риз отложил деревянную ложку, поднес руку к ее волосам. — Давай я его поправлю.

Она продолжала хмуриться, но осталась на месте, опустив руки. — Очень мило с твоей стороны.

— Да я просто хочу узнать, как они выглядят, когда не уложены в старушечьем стиле. — И он быстрым движением вытащил несколько шпилек и стянул резинку.

Она закричала, отходя от него, когда он запустил руки в ее волосы и распушил их, делая похожими на львиную гриву. — Ну, ты и козел!

— Вы только посмотрите на эти растрепанные волосы! — Поддразнивал он, пытаясь еще раз запустить в них руку. — Ты похожа на необузданную амазонку. И что подумают люди?

Она несильно ударила его в живот, отпихивая подальше от себя. — Как же я тебя ненавижу!

— Такие рыжие и пышные волосы, — продолжал он, не смущаясь заявления Одри о ненависти к нему. — Если хочешь заполучить мужчину, то должна ходить так, а не закалывать в стиле школьной библиотекарши.

— Никакая я не школьная библиотекарша, — выдохнула она, отвернулась и ударила его по рукам, когда он снова попытался запустить их в ее волосы. — Ты так говоришь только потому, что у тебя тайный фетиш на строгие прически.

— Ты так думаешь?

— Конечно, именно поэтому ты так сильно хотел, чтобы я тебя поцеловала, — ответила она. — Я...

— Привет, Кейд, — быстро ответил Риз, глядя ей через плечо.

Одри ахнула и обернулась посмотреть. Там никого не было. Вот мурак. Одри повернулась к нему и звонко ударила по руке раскрытой ладонью, не обращая внимания на его озорную улыбку. — Ты настоящий засранец.

— А ты слишком прозрачна. — Он бросил на ее волосы последний одобрителный взгляд, взял деревянную ложку и вернулся к приготовлению болтуни. — Почему тебе просто не признаться ему в своих чувствах? Скоро он сам обо всем догадается, если ты и дальше будешь смотреть на него с таким обожанием.

— Я не смотрю на него с обожанием, — возразила Одри, наливая себе кофе.

— Еще как смотришь, — говорил он. — Любой скажет, что ты сохнешь по Кейду. Скажи, что тебя в нем так сильно привлекло? Светлые волосы? Деньги? Или образ рыцаря в сияющих доспехах?

Одри фыркнула, не удосуживаясь отвечать на столь глупый вопрос.

— Значит деньги. Так я и знал.

— Дело не в деньгах, — процедила она сквозь зубы. — Кейд не похож на других мужчин, вот и все.

— И чем же он отличается? Тем, что не пытается залезть тебе под юбку? — Он обернулся и еще раз пристально посмотрел на ее распущенные волосы. Это что... желание в его взгляде? Господи, какая же он свинья. И боже, и почему ее это так заводило? Она была такой же отвратительной, как и он.

— Кейд — джентльмен, — ответила она. — Я не понимаю, почему должна объяснять, чем мне нравится Кейд, но все дело в нем самом. То, как он ставит интересы других превыше своих. То, как он всегда защищал нас. Или то, как он вежлив и обходителен со всеми. Он умен, успешен и целеустремлен. Я встречала всего несколько таких мужчин, как он. — Одри покосилась на Риза, подула на горячий кофе и добавила. — Большинство мужчин предпочитаю использовать других для достижения своих целей.

— Ты имеешь в виду меня и наследницу в джакузи? Можешь говорить прямо, это не заденет моих чувств.

— Да, именно об этом. Кейд бы никогда так не поступил.

— Ага, — согласился Риз и повернулся к ней лицом. Он не выглядел обиженным или оскорбленным. Наоборот, она опять видела проблеск в его взгляде, пока он внимательно ее разглядывал. — Знаешь, в чем огромная разница между Кейдом и мной? Я всегда получаю желаемое. Кейд слишком вежлив, чтобы признаться в своих желаниях, и в итоге останется несчастным. А я? А я смело иду вперед, и мне плевать на тех, кому это не нравится. Ты не можешь всю жизнь угождать другим, потому что в конце будут счастливы все, кроме тебя.

— А откуда ты знаешь, чего хочет Кейд?

— Я же его друг, и мне не сложно догадаться.

— А я, значит, не его друг?

Риз пожал плечами. — Я думаю, твои чувства к нему или то, что ты считаешь чувствами

к нему, — это не то, чего ты хочешь на самом деле.

Она закатила глаза. — Спасибо, но мне не нужно объяснять, что я испытываю к Кейду.

— О, а я и не собирался. Ладно, скажи, а он хорошо целуется?

Она открыла рот, но тут же его закрыла. — Это личная информация.

— Ты смутилась и снова заговорила писклявым голосом. Ты никогда с ним не целовалась, я прав?

— Нет, он меня целовал, — быстро сказала она, вспоминая тот раз, когда он в детстве поцеловал ее в щеку.

— Поцелуй в щеку не считается, — ответил Риз, словно прочитав ее мысли.

Одри не знала, что сказать.

— Ха.

Ладно, а вот это уже раздражает. — Что же означает твое «ха»?

— Ничего.

— Не правда.

— Мне просто любопытно, почему ты ни разу не целовалась с мужчиной, в которого влюблена, но целовалась со мной, стоило нам с тобой заключить пари.

— Есть разница между пари и шантажом. Я бы ни за что не согласилась на подобное пари.

— Трусишь, да?

Одри стиснула зубы. — Я не трушу.

— Это же очевидно, ты боишься поцеловать Кейда. Знаешь, как я узнал, что ты никогда не примешь такое пари? Да потому что это так не вписывается в твой образ «Маленькой мисс Совершенство».

Каким-то образом ее задела его шутка про «маленькую мисс совершенство». Из его уст это прозвучало, как нечто плохое. — Я в любой момент могу поцеловать Кейда. Просто не хочу, чтобы он пока знал о моих чувствах к нему.

— Трусиха.

— Я не трусиха!

— Тогда докажи, — глаза Риза довольно поблескивали. — Готова к небольшому пари?

Она почувствовала себя загнанной в угол. Она попала в ловушку, но в то же время в ее животе вновь порхали бабочки. Казалось, эти ощущения усилились, стоило Ризу посмотреть на ее своим лукавым взглядом. — Что еще за пари?

— Если ты до заката поцелуешься с Кейдом, то я уеду.

Ее глаза округлились. — Это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Поцеловать Кейда и избавиться от самой надоедливой персоны? Где мне нужно расписаться?

Риз сложил руки на груди. — А вот это больно. Одри, разве ты не будешь по мне скучать?

— Нисколечко, — сухо ответила она, но бабочки в животе свидетельствовали об обратном. — Все, что мне нужно, это поцеловать Кейда, и ты соберешь свои вещи и уедешь? Я принимаю твое пари.

— погоди минутку, — ответил он, положив ложку, выключив плиту. Он переставил сковороду на холодную конфорку и повернулся к ней лицом. — Не так быстро. Ты должна поцеловать Кейда у меня на глазах или там, где я смогу вас увидеть. И без этих «ой, я его поцеловала» или других выдумок, только чтобы избавиться от меня.

— Ладно.

— Поцелуй в губы с языком и всем прочим. Думаю, будет не сложно, раз ты в него влюблена. — Его улыбка стала шире. — Ты поцелуешь его так же, как целовала вчера меня.

Ее щеки обдало жаром. — Ладно. Можешь уже начинать собирать вещи.

— Ой, для этого пока рано, — сказал он, изучая ее. — Я уверен, у тебя ничего не получится. И если ты проспоришь...

Она изогнула бровь в ожидании его следующих слов. Что он попросит взамен? Больше поцелуев? От этой мысли у нее заныло внизу живота. Как ни странно, она была не прочь еще раз поцеловаться с Ризом, хотя это было так непристойно и неправильно.

— То вечером мы пойдем купаться голышом в озере.

У Одри отвисла челюсть. — Повтори?

Он прошел по кухне и навис над ней, поставил на столешницу, взяв ее в плен. — Я что, заикаюсь? — в шутку спросил он. — Ты. Я. Голые. Ночью в озере. На случай, если ты проспоришь. Если нет... — он снова пожал плечами, — то я уеду еще до наступления темноты. Обещаю.

Она замолчала, обдумывая услышанное. Это было нелепым и безумным пари. И она определенно на него согласится. Если она выиграет это глупое пари, то добьется всего, чего хотела. Риз уедет, и его раздражающее поведение не будет омрачать ее пребывание в уютном доме вместе с Кейдом... и ее близняшкой. Но самое главное, она поцелует Кейда. Одри задумчиво постукивала пальцем по нижней губе.

Но инициатива должна исходить от нее, если только он чудом не проявит к ней интерес. Одри знала, их отношения с Кейдом застряли в безопасной зоне «дружбы» или «младшей сестренки». Кейд никогда первым не поцелует ее, тем более с языком. Она должна быть той, что придет, схватит его и поцелует, как сделала вчера с Ризом. На это ей потребуется немного мужества.

Чего греха таить, вся имеющаяся в ней храбрость.

Но если она победит... Однако, если проиграет, ей придется купаться голышом с этим заносчивым, ухмыляющимся типом, стоящим рядом. Она уже целовалась с этим дураком, а теперь еще согласилась на заплыв голышом? Но в случае ее победы — он уедет. Разве не этого она так упорно добивалась? Она посмотрела на Риза. Судя по его самодовольной ухмылке, он очень ждал их ночного купания голышом. Он не сомневался в своей победе.

Пульс Одри ускорился, когда она протянула ему руку. — Договорились. Если выиграю я — ты уезжаешь, если ты — то ночью мы идем купаться голышом.

Риз принял ее руку, и они скрепили пари рукопожатием.

Черт побери, она точно проспорит. Так не честно.

Они выбрали самый неудачный день для спора. Сегодня Дафна проснулась раньше обычного угрюмой и ослабленной. Одри все утро провела рядом с ней, принося ей воду или дополнительные одеяла. Она бы не отказалась от помощи, и ей стало любопытно, почему за все утро она ни разу не увидела Кейда. Обычно стоило Дафне проснуться, и он был тут как тут.

Наступило время обеда, а Кейд так и не появился, тогда Одри невинно спросила: — А Кейд, что до сих пор спит?

— Так он же в городе, — ответила сестре Дафна. — Уехал рано утром. У меня

заканчиваются сигареты, а Риз попросил купить кое-какие продукты.

Одри прищурила глаза, поглядывая на Риза. — Значит, продукты, да?

— Что? — только и сказал Риз, но по его довольной улыбке можно было обо всем догадаться. Он закинул ноги на кофейный столик и поиграл бровями в сторону Одри.

Вот засранец. Он знал, что Кейда весь день не будет, но все же вынудил ее согласиться на это глупое пари. Она его презирала, как же сильно она его презирала.

Он ловко обвел ее вокруг пальца, и теперь она должна будет плавать с ним голышом. — А когда вернется Кейд? — спросила она, стараясь сохранить непринужденное лицо.

Дафна пожала плечами, смотря на сестру. — А почему ты интересуешься?

Одри не в первый раз пожелала, чтобы ее любимая сестра не страдала он тяжелого процесса интоксикации. — Хочу убедиться, что он вернется ко времени приема твоей таблетки, — ответила ей Одри. Это объяснение звучало правдоподобнее, если учитывать, что Дафна принимала таблетки в одно и то же время.

Дафна провела рукой по лицу, застонав. — Надеюсь, он придет раньше.

Одри полностью поддерживала желание сестры.

Большую часть дня Одри провела в напряжении. Она дочитала свою книгу, затем расхаживала по гостиной, когда Дафна поднялась наверх отдохнуть. Одри хотела подняться с сестрой, но та была настолько раздражена, что выгнала близняшку из комнаты и закрылась в ней. Ну и ладно, подумала Одри. Пусть сама вытирает свою рвоту. Одри решила еще немного почитать, села с книгой на террасе и смотрела, как солнце слишком быстро спускается к горизонту.

Риз в это время колот дрова. Он снял футболку, и несмотря на то, что на улице было морозно, он вспотел, пока рубил длинные поленья пополам.

Одри мысленно повторяла себе, что она сидит здесь только по тому, что тут лучшее освещение, а не потому, что он был полуголым, и его накаченный торс блестел от пота. Определенно не из-за этого.

Когда он устал колоть дрова, он ушел в дом принять душ, оставив Одри в одиночестве. Она тоже вернулась в дом, прошла в ванную на первом этаже и внимательно изучила свое отражение. У нее оставалось совсем немного времени на соблазнение Кейда. Но они должны были сегодня поцеловаться. Просто обязаны. Она не хотела купаться голышом. Может, ей стоит слегка подкраситься и уложить волосы иначе?

Она вытащила шпильки, от чего ее волосы каскадом упали на ее плечи. Ризу, кажется, понравились ее распущенные волосы. Хоть ей было плевать на мнение Риза, однако стоит признать, он все-таки мужчина и лучше нее знает, что нравится мужчинам. Черт, да у него была масса самых разных женщин. И если Риз считал ее сексуальной с распущенными волосами, то и Кейд должен, так?

Одри прошлась расческой по волнистым волосам, разбирая пальцами мелкие кудри. У нее были мягкие, блестящие волосы, рыжие от природы, но не кричащий рыжий. Цвет ее волос больше напоминал смесь оранжевого и золотого. Посчитает ли он ее красивой? Одри вернулась в гостиную за своей сумочкой, достала из нее косметичку, и посмотрела на содержимое: прозрачный блеск для губ, простые бежевые тени, и консилер для темных кругов под глазами. Ничего из этого не превратит ее в роскошную женщину, которую захочется тут же поцеловать. С тяжелым вздохом она убрала косметичку обратно в сумку ... и тут ей на глаза попался чемоданчик Дафны, набитый косметикой.

Спустя короткое время, Одри видела в зеркале девушку с густыми накладными

ресницами, выразительным дымчатым макияжем и блестящим розовым блеском для губ, делающим ее губы пухлыми и сочными. Веснушки скрывались под слоем пудры, а аккуратные локоны придавали ее образу женственность и мягкость.

Неплохо. Она не выглядела, как привычная Одри, но ведь и Кейд не обращал внимания на привычную Одри. В ней он видел лишь добрую подругу. Она похлопала накладными ресницами перед зеркалом. С ними она больше походила на свою близняшку, точнее была толстой копией хрупкой Дафны.

Одри задумалась, глядя на свое отражение. Может, это было не такой уж удачной идеей?

Она ахнула, услышав, как хлопнула входная дверь. Кейд вернулся. Она развернулась и вышла из ванной, закрывая за собой дверь.

Кейд выглядел уставшим, удерживая в руках несколько пакетов с продуктами. Он улыбнулся при виде нее, кивком указывая на пакеты. — Привет, Од. Не сможешь мне с этим?

— Конечно, — она улыбнулась, хлопая ресницами. — Я так рада твоему возвращению.

Кейд улыбнулся в ответ. — Я тоже. Приятно вновь видеть твое чудное личико.

Ладно, это прозвучало обнадеживающе. Смутившись от его комплимента, она вышла на улицу к машине, помогая Кейду занести продукты в дом. Нагруженная пакетами, она поднялась по лестнице и едва не столкнулась с Ризом.

Он освободил ее руки от тяжелой ноши, а затем замер от ее вида.

— Что-то не так? — шепотом спросила она, продолжая улыбаться, зная, что за ними наблюдал Кейд.

Риз немного нахмурился, рассматривая ее лицо и прическу. — Как погляжу, ты решила пустить в ход тяжелую артиллерию.

— Совершенно верно, — пропела она. — И солнце еще не село. Я намерена выиграть, не смотря на твое жульничество. Так что готовься к отъезду.

Риз хмыкнул, но промолчал.

Они молча раскладывали продукты. Риза, похоже, напрягал тот факт, что Одри прихорошилась для другого. Кейд был погружен в свои мысли, а Одри, ну, Одри пыталась придумать, как ей за час соблазнить друга детства.

И на удивление, жутко от этого нервничала и боялась. Она привыкла любить Кейда молча. Никто не страдал, учитывая, что вторая сторона даже не подозревала о чувствах другого. Ее признание навсегда изменит их отношения.

Или это, или ей придется плавать голышом с его лучшим другом.

— Как дела у Дафны? — тихо поинтересовался Кейд. — Она спит?

— Сегодня она очень раздражительна, — ответила Одри, улыбаясь. — Но уверена, скоро с ней все будет в порядке.

— У нее была тяжелая неделя, — с беспокойством в голосе добавил Кейд. Он выглядел озабоченным, уставшим и измученным, ведь он последние несколько ночей не отходил от Дафны, лишая себя сна.

Он был хорошим другом их семьи. Неудивительно, что она в него влюбилась. Она взяла его за руку и сжала. — Спасибо, что ты сейчас здесь с нами.

Кейд был удивлен ее прикосновением, но затем сжал ее руку в ответ, даря ей свою доброжелательную улыбку. — А как же иначе. Я же говорил, я всегда помогу Дафне, и вот я здесь. Она знает, что всегда может рассчитывать на меня.

— Мы обе можем, — подтвердила Одри, любуясь его классическими, правильными чертами лица. Он отличался от Риза. Риза можно было считать красавцем во многом, благодаря его яркой индивидуальности. Складывалось впечатление, будто ему привычнее находиться на боксерском ринге, а не на деловых переговорах. Кейд был красив, как статуя. Риз же источал животный магнетизм.

— Действуй, а то проиграешь, — промурлыкал Риз ей в ухо, протискиваясь мимо нее к холодильнику. Она едва не зарычала от его наглости. Всем своим видом он показал, что она должна пропустить его.

Одри шагнула в сторону Кейда, задевая его своей грудью. К ее удивлению и разочарованию, Кейд, как истинный джентльмен, машинально шагнул назад.

— Кейд, мы можем поговорить с тобой наедине? — Одри понизила голос, сейчас он звучал томно и с хрипотцой.

— Я хотел подняться к Дафне, — ответил Кейд, поглядывая на лестницу.

— Это займет не больше минуты, — продолжила она, касаясь его руки. — Прошу тебя? Давай выйдем... чтобы нам никто не мешал. — Она повернулась и с неприязнью посмотрела на Риза.

— Конечно, — Кейд вежливо махнул рукой в сторону двери. — Терраса подойдет?

— Идеально, — согласилась она, двигаясь в нужном направлении. На этот раз она посмотрела на Риза с торжествующим взглядом, от чего тот сморщился. Он был уверен, что у нее ничего не получится. Но она докажет ему обратное. Еще немного, и я превзойду тебя, Риз Дарем.

Одри вышла на террасу, дожидаясь, когда к ней присоединится Кейд. Он появился немного погодя с озабоченным лицом и закрыл за собой дверь. — Все хорошо?

Одри кивнула, подошла к перилам, любуясь окружающей дом природой. Снега почти не было, не смотря на мороз, а горы вдалеке казались фиолетовыми, когда зеленая верхушка деревьев сливалась с оранжево-багровым небом.

Закат, у нее совсем не осталось времени. Одри невольно бросила взгляд в сторону дома, заметив, что Риз наблюдал за ними, стоя возле кухонного окна. Хорошо. Она должна собраться духом и покончить с этим.

Кейд смотрел на нее любопытным взглядом. — Одри, о чем ты хотела поговорить?

Она развернулась к нему лицом, опираясь спиной на перила. — Подойди ближе, Кейд. — Когда он не сдвинулся с места, то она добавила. — Я не хочу повышать голос, чтобы не беспокоить остальных.

Он согласно кивнул, засунул руки в карманы и шагнул ближе. Когда он был на расстоянии вытянутой руки, он наклонил голову, разглядывая ее. — Достаточно?

— Достаточно.

— Так в чем дело? — На короткое мгновение его лицо помрачнело. — Это Дафна, да?

— Нет, нет, — успокоила его Одри. — Ничего страшного не произошло.

— Я волнуюсь за нее, — сказал он Одри. — Ее организм очищается от наркотиков, но ее это не радует. Она сама должна захотеть избавиться от зависимости. Одного нашего желания недостаточно. Складывается впечатление, что ей это не нужно.

— Уверена, она очень этого хочет, — ответила Одри и медленно начала терять терпение. Если Кейд намерен говорить о ее близняшке и ее здоровье, то Одри никогда не удастся его поцеловать. — Я позвала тебя не за этим.

— О? — Кейд почесал подбородок, и Одри только сейчас заметила, что он так и не

побрился. И выглядел отстраненным. Она еще никогда не видела Кейда в таком состоянии, и это сбивало ее с толку. Неужели он так сильно переживает за здоровье Дафны? Но она чувствовала себя лучше. Сегодня ее рвало меньше, чем вчера, и она смогла съесть за обедом целый тост. Еще неделя или две, и она придет в норму. — А зачем?

Неожиданно ей показалось, что ее язык приклеился к нёбу. Настал долгожданный момент. Сейчас она могла открыто признаться ему в своих чувствах. Рассказать, что любила его, сколько себя помнила. Как много он для нее значит, и она хотела бы поделиться своими чувствами и попробовать построить отношения, чтобы они стали взаимными.

Она видела нежность в его взгляде, пока он терпеливо ждал, когда она заговорит. И это придало ей уверенности.

— Я ... — тяжело сглотнула она. — Я хотела поговорить с тобой о том, как много для меня значит твоя поддержка. — Боже, а это оказалось труднее, чем она думала, особенно, когда он так пристально на нее смотрел. — Ты и я, мы снова вместе.

— Да, — улыбнулся Кейд. — Помню, как соседские дети крали ваши с Дафной велосипеды, а мне приходилось воровать их обратно.

— Ты всегда был нашим героем, — нежно произнесла она.

— Был и буду. Можешь быть уверена, я в любое время приду на помощь тебе или твоей сестре.

— Я знаю. Точно так же, как в эти выходные. — Одри взяла его за руку. Она ощутила тепло его кожи, а он по-дружески сжал ее руку. Будто она была младшей сестрой, нуждающейся в поддержке. — Я...

— Да?

Она склонила голову так, чтобы волосы спали на щеки, и похлопала накладными ресницами. Если на ней они смотрелись так же, как на Дафне, то с их помощью ее глаза стали более выразительными. Она надеялась, что макияж придал ей женственности или хрупкости. — Я хочу, чтобы ты знал, как сильно я ценю твою готовность в любой момент прийти к нам на помощь. Ты мне очень дорог.

— Ты мне тоже очень дорога, — заверил он.

Хватит ходить вокруг да около, говорила она себе. Скажи, что любишь его. Схвати за грудки и поцелуй так же, как сделала с Ризом.

Вот только это был Кейд, и она не могла позволить себе быть импульсивной в его присутствии. Она вспомнила свой 13 день рождения. Разочарование в его взгляде, когда она столкнула Дафну в пруд. Словно она стала той, кто ему не понравился, и с кем он не хотел иметь ничего общего. Она больше никогда не хотела видеть это выражение на его лице.

Глядя на него сейчас, с каким нетерпением он ждал, когда она скажет ему нечто важное, она поняла... если она признается ему в своих чувствах, то увидит в его глазах то же разочарование, что и в детстве. Потому что она понимала, он не ответит на ее чувства.

К счастью, она не смогла произнести их вслух.

— Кейд? — прозвучал из дома голос Дафны. — Кейд, ты уже вернулся? Ты дашь мне таблетку?

Он погладил руку Одри, поглядывая на дом. — Одри, мне нужно идти. Мы можем закончить этот разговор позже?

— Конечно, — ответила она с разочарованным вздохом. — Закончим позже.

Он быстро улыбнулся, затем прошел по террасе в дом, аккуратно закрывая за собой дверь.

Одри повернулась в сторону леса, наблюдая за ненавистным закатом.

Она могла бы взять дело в свои руки. Поцеловав Кейда, не важно хотел он этого или нет, тем самым, она бы победила в споре и избавилась от Риза. Но она посчитала такой поступок неприемлемым, и вряд ли смогла бы справиться с его последствиями. Она была огорчена поведением Кейда, тем как он испортил идеальный момент для ее признания, но больше этого, она была расстроена собой.

Она добровольно приняла глупое пари.

Позади нее со скрипом открылась дверь. Ей не нужно было оборачиваться, чтобы посмотреть, кто пришел. Она итак прекрасно знала. Риз пришел позлорадствовать над тем, как он выиграл их спор. Он уже дважды, так или иначе, загонял ее в ловушку. Она должна кипеть от ярости. Но вместо этого у нее участился пульс, и волнительно затрепетало в животе.

— Кхе — кхе.

Она обернулась. Риз стоял на террасе в старой футболке Кейда, сложив руки на груди, с довольной улыбкой на лице. — Наша маленькая мисс Совершенство струсилла в последний момент?

— Что-то вроде того, — просто ответила она, пожав плечами. — Конечно, тяжело выиграть, когда кто-то намеренно ведет нечестную игру?

— Кто же осмелился на такой низкий поступок?

— Тот, кто в момент заключения спора знал, что Кейда нет дома, — сухо ответила она.

Он ахнул с притворным удивлением, а затем расплылся в озорной, очень озорной улыбке. — Я же говорил, я готов на все, ради достижения своей цели.

— Да, сегодня ты определенно это доказал, — говорила она, всеми силами стараясь не показывать своих чувств. — Молодец. Поздравляю, ты выиграл купание голышом с некрасивой близняшкой Дафны Петти.

— Ты говоришь так, будто мне нечему радоваться.

— А разве это не так?

— Нет. К твоему сведению я выиграл вечер в компании обнаженной, сексуальной, пышногрудой рыжей.

Одри фыркнула. — Ты радуешься, только потому, что выиграл. Только и всего. Можешь мне не врать.

— Думай, что хочешь, — ответил Риз, переводя взгляд в сторону озера. — Пойти прямо сейчас?

— Средь бела дня?

— Через час?

Она обдумала его предложение, но отрицательно покачала головой. — Дафна и Кейд еще не лягут. Не хочу, чтобы она знали о нашем споре.

— Не дай бог, кому-то в этом доме будет весело, — съязвил он.

Весело будет только тебе, подумала про себя Одри. — Давай в полночь.

— Петти решила меня продинамить?

— Не говори глупостей. Я просто не хочу, чтобы остальные были в курсе наших дел.

— В полночь, так в полночь, — согласился он, — но если ты попытаешься меня кинуть...

— Да не собираюсь я тебя кидать! — Господи, как же он ее раздражал. И когда уже прекратится трепет в ее животе.

— Хорошо. — Затем повисла пауза, он развернулся и вернулся в дом.

Черт. Теперь ее ждет ночное купание гольшом. Одри вздохнула. Она не так представляла себе выходные в домике в горах с Кейдом. В ее мечтах они сидели вместе возле камина, заново узнавая друг друга, пока Дафна отдыхала наверху. Но вместо этого, попадающая в неприятности близняшка заполучила все внимание их спасителя, в то время как ее прилежная сестра совершала безумные поступки, соглашаясь на глупые пари с местным негодяем.

Разве не хорошей и послушной сестре должно достаться вечером все самое хорошее? Одри почему-то этого не чувствовала.

Глава 6

Время тянулось мучительно медленно. Ужин прошел в неловкости, Дафна опять отказалась есть. Риз приготовил Одри и Кейду бургеры, и когда он похвалил ее за приготовление столь восхитительного ужина, ей в знак благодарности пришлось мыть посуду. Он продолжал цепляться к ней. Вот только теперь его едкие комментарии сопровождались многозначительными взглядами, от которых Одри краснела.

Сославшись на усталость, Одри пораньше отправилась в постель. Она перебрала свои вещи в поисках комплекта белья, более сгодившегося на роль купальника, но безрезультатно. В отличие от героинь ее любовных романов, она не носила красивое, соблазнительное белье. И не потому что не могла, а просто не видела необходимости. Она предпочитала удобство и строгость в одежде, это касалось и белья. Так что ей придется купаться в практичном комплекте телесного цвета.

Она переоделась и решила поспать несколько часов, но не смогла. Трепет бабочек в ее животе перерос в топот табуна лошадей, а ее пульс так громко отдавал в ушах, что она боялась, как бы у нее не случился сердечный приступ.

Она... нервничала. Такое поведение не было свойственно разумной, прилежной близняшке Одри Петти. Только Дафне.

Когда спустя несколько часов ее сестра поднялась в их комнату, Одри притворилась спящей. В этом не было необходимости. Дафна легла на свою половину кровати, взбила подушку и моментально уснула. Она подождала несколько минут, затем приподнялась посмотреть на часы на прикроватной тумбочке.

23:30. Черт, еще полчаса.

Она лежала в ожидании, в напряжении от нетерпения, наблюдая, как время медленно приближается к полуночи. Она молилась, чтобы Кейд тоже быстро уснул, и она не разбудит его, когда будет красться по коридору. Насколько будет унижительно, если ее поймают?

Наконец, наступила полночь. Она свесила ноги с кровати и замерла, ожидая, что ее сестра начнет ворочаться. Но Дафна лежала неподвижно, и после недолгой заминки Одри поднялась с кровати.

Ничего, но оно и к лучшему.

Одри натянула джинсы к футболке, в которой спала, а затем собрала волосы в привычный тугой пучок. На цыпочках спустилась на первый этаж, морщась от каждого скрипа половицы.

Риз ждал ее у двери с задней стороны дома, облокотившись на стену, проверяя часы. Он был одет в спортивные штаны, в которые не влезал, и в одну из тесных ему футболок Кейда.

Он улыбнулся при виде ее, окинул ее взглядом с ног до головы. — Ты подготовилась, как я погляжу.

— Заткнись, и давай быстрее покончим с этим, — сказала она тихим голосом.

— Подожди меня тут, — сказал ей он и исчез в темноте коридора. Спустя минуту он вернулся с парой пушистых полотенец.

По непонятной причине ее желудок сжался при виде этих полотенец. О, господи. Она действительно собирается это сделать. Она запаниковала, но быстро взяла себя в руки. Она быстро выполнит условия спора и спокойно вернется в кровать. Никто об этом даже не узнает. Да и что тут такого, парни, как Риз, вероятно, часто купаются голышом.

Она взяла из его рук одно полотенце, открыла заднюю дверь и вышла на улицу. Воздух был прохладным, скорее даже морозным. Она немного вздрогнула, почувствовав на коже прохладный ветерок. — А мы не может сделать это в другой раз, когда на улице будет не так холодно?

— Может, ты предпочитаешь джакузи?

В ее памяти всплыл образ голого Риза с его спутницей, и она нахмурилась от этого воспоминания. — Точно нет.

Риз хмыкнул, положив руку ей на поясницу. — Тогда пошли к озеру.

Дорога до озера показалась Одри бесконечной. Риз бормотал что-то себе под нос, но она не предавала этому значения. Трепет в животе никак не унимался, словно эти бабочки решили поселиться там навечно, и она шла в полном забвении, чувствуя только тепло его руки на ее пояснице. По какой-то причине ей понравилось это тепло.

А затем они оказались на краю пирса. Одри посмотрела на темную воду, бьющуюся о деревянные балки, а после перевела взгляд на Риза. — Хочу, чтобы ты знал, я тебя ненавижу.

Риз снова усмехнулся, положил полотенце на деревянный пирс на безопасном от нее расстоянии и встал подбоченившись. — Ну, так что, ты готова?

— Конечно, нет. — Она кинула полотенце поверх его. — И я не буду делать это первой.

— О, еще как будешь. Ведь именно ты проспорила.

— А вот и нет, — возразила она. — И откуда мне знать, что ты не убежишь обратно в дом, когда я сигану в воду?

— Во-первых, я человек слова, — в его взгляде сияли озорные огоньки. — А во-вторых, мне не терпится увидеть тебя голой.

— Эти чувства не взаимны, — сдержанно ответила она, хотя его слова возбудили ее. О, боже, она увидит Риза голым. Застав его в джакузи в плавках, она совершенно не обратила внимания на его тело. Но сейчас, из всплывающих в памяти картинок, она пыталась собрать воедино вид его ... хм хозяйства.

Стоит признать, ей было любопытно увидеть его. Но она ни за что не признается в этом Ризу.

— Ладно, я буду первым, раз ты трусишь. — Он спокойно взялся за край футболки и снял ее через голову. Она смотрела, как красиво под кожей перекачивались прекрасные мышцы. Затем он повернулся и подмигнул, словно знал, что она за ним наблюдает. Она покраснела... но не отвела взгляд.

Он бросил футболку на полотенца и опустил руки на резинку спортивных штанов. В следующую секунду штаны уже были спущены по щиколотки, и Одри смотрела на обнаженные бедра, изгиб идеальных голых ягодиц и возбужденный член.

У нее пересохло во рту. Он был восхитителен. Ей захотелось провести рукой по его

гладкой коже, упругим ягодицам. Прикоснуться к члену с небольшой порослью в паху. Наброситься на него с поцелуями и посмотреть, как будет реагировать его тело. Но она ничего этого не сделала. Она стояла, застыв на месте, пока он бросал штаны к остальной куче вещей. Риз расслабленно вытянул руки вверх, словно разминался перед заплывом.

Одри прищурила глаза. — Ты наслаждаешься происходящим, да?

— Не то слово, — он улыбнулся и прыгнул в воду.

Раздался небольшой всплеск, затем тихий всхлип, от которого у нее появились мурашки. — Холодно?

— Не очень, — признался он. Одри была разочарована, что теперь его тело скрывала вода. На поверхности виднелись только его голова и плечи. — Теперь твоя очередь.

Она замешкалась.

— Неужели наша святоша решила меня кинуть?

Одри резко бросила полотенце на пирс, сверля Риза убийственным взглядом. Вернулся жар внизу ее живота и даже усилился при виде Риза обнаженным и во всей красе. Она отказывалась думать, насколько бледно будет выглядеть ее кожа и неидеальное тело по сравнению с ним. Он сам об этом просил, и она выполнит обещание. Этот жар придал ей смелости, и она скинула футболку, расстегнула джинсы, позволив им упасть к ногам, а после выступила из них. Она осталась в простом лифчике и трусиках.

— Распусти волосы, — выкрикнул Риз.

— И не подумаю, — ответила она, заведя руку за спину. Она мгновение колебалась, вся ее храбрость улетучилась от его пристального взгляда. Он смотрел на нее в ожидании увидеть обнаженной. Сможет ли она это сделать? Не то, чтобы у нее особо был выбор. Прикусив губу, Одри закрыла глаза и, сделав глубокий вдох, расстегнула застежку бюстгалтера, позволяя ему упасть на пол. Не открывая глаз, не желая видеть его реакцию, она сдернула с себя трусики, швырнув их в сторону, и пока не передумала, прыгнула в воду.

Вода оказалось ледяной. Одри взвизгнула, стоило ей едва коснуться воды. Она прыгнула с закрытыми глазами, поэтому не могла определить точную глубину озера, но в следующую секунду она ушла под воду с головой. Она еще никогда не испытывала такого холода. Она резко открыла глаза, едва ее голова оказалась на поверхности. Она сразу же начала стучать зубами от холода. — Боже мой, как же холодно!

Риз улыбался, но поднес палец к губам, напоминая ей, не шуметь.

Одри окатила его водой. — Не сей шиш-шикать. Я, на хуй, замерзаю! Ты должен был мне сказать! — Он заверил, что вода не очень холодная. Вот обманщик!

— Если бы я сказал тебе правду, то ты бы отказалась прыгать и не дала бы мне насладиться вкусом победы и возможностью увидеть тебя голой. — Он снова улыбнулся, и она заметила его посиневшие губы.

— Мудак!

— Одри, тише, или ты разбудишь остальных, — сказал он тихо, подплыв к ней ближе, коснулся ее рукой.

Одри ахнула от тепла его руки в холодной воде. Она машинально потянулась к нему, прижалась к его обнаженному телу и обняла за шею. Она застонала от того, каким он был теплым. Складывалось впечатление будто, она сидела в ванне со льдом в обнимку с обогревателем. — Господи, как хорошо.

Он обнял ее рукой, положил ладонь на ягодицы и прижал ближе. На этот раз застонал он. — И не говори.

Одри дрожала, плотно прижимаясь к его груди. Одна ее нога обвилась вокруг его бедра, притягивая к себе. Это положение было довольно интимным, но Одри заботило только тепло. — И как долго мы должны тут просидеть?

— Я не хочу выходить, — ответил он, стискивая в ладони ее ягодицу в подтверждении своих слов. Его голос был низким и хриплым.

Ей хотелось возразить, сказать, что она намерена выйти как можно скорее, но она уткнулась лицом в его шею, почти впечатавшись в его широкую грудь. Однако он ничего не предпринимал, если не считать руки, сжимающей ее ягодицу. А остальное время он просто стоял в воде, позволяя ей карабкаться на него. И пока она грелась от него, то поняла, как хорошо ощущается его тело. Все эти упругие мышцы и восхитительная кожа. Ее рот находился возле его уха, и он вздрагивал от каждого ее выдоха.

В этот момент в ней проснулась смелая, импульсивная Одри, которую она так долго и упорно подавляла. Она склонила голову, обхватила его мочку и нежно зажала ее между зубами.

Риз застонал, обнял ее второй рукой, плотнее прижимая к себе. Ей понравилась его реакция. Поэтому она крепче сжала мочку и начала ее посасывать. Его бедра дернулись навстречу ей. Рука, лежавшая на ягодице, еще крепче вцепилась в нее, словно он старался себя контролировать, но безрезультатно. — Твою мать, Одри. До чего же приятно.

Она еще раз укусила его за ухо, а затем перешла на шею, подбородок, и она коснулась губами уголка его рта. Риз повернул голову, жадно ловя ее губы, в то время как свободной рукой закинул ее вторую ногу себе на бедро.

Одри застонала и сцепила ноги, когда его язык напористо проталкивался ей в рот. Ее бедра оказались прямо напротив его члена. Риз слегка подался вперед, и теперь его член был точно между ее половыми губами. Никакого проникновения, только приятное касание кожа к коже. Она усилила хватку, сцепилась в его плечи и углубила поцелуй.

Поцелуй перестал быть нежным и дразнящим. Он стал жадным, пылким, глубоким. Необузданным и напористым. Ее зубы стучали от холода, губы дрожали, но им обоим было все равно. Они сталкивались зубами, яростно борясь языками.

Риз гладил ее теплой рукой в холодной воде. Когда он запустил руку между их телами и сжал ее грудь, она замычала. Как же приятно обниматься с ним. Он зарычал в ответ на ее мычание, нащупал большим пальцем возбужденный сосок и начал кружить по нему подушечкой пальца. — Я хотел прикоснуться к ним с того момента, как впервые их увидел, — бормотал он возле ее губ.

— Лжешь, — ответила она со стоном, кусая его нижнюю губу. Ей понравился его стон.

— Не лгу, — ответил он, зажимая сосок между пальцами, пощипывая ее и внимательно наблюдая за ее реакцией. — Я сразу понял, под маской строгости прячется страстная шалунья. И мне чертовски приятно выпускать ее поиграть.

Она застонала, уткнувшись носом в его шею, наслаждаясь ощущениями. — Боже, твои пальцы...

— Тебе это нравится, петардочка? — Он убрал руку с ее груди, Одри разочарованно хмыкнула. Рука скользнула ниже, она почувствовала, как под водой он задел волоски на лобке. — Нравится, когда я ласкаю тебя пальцами?

Она вонзила ногти в его кожу, не в силах ответить. Вместо этого, она лизнула его шею, куснула за ключицу, стараясь показать ему, как сильно ей были приятны его касания. Все происходящее было диким, сексуальным, и она была в объятиях мужчины, который ей даже

не нравился. Но вопреки всему, она наслаждалась каждой этой чертовой минутой.

Его горячие пальцы продвинулись дальше, и она вскрикнула, укусив его за плечо, стоило его пальцам коснуться клитора. Риз застонал, и этот стон был полон нужды. — Вот она моя рыжая шалунья, — он снова застонал, продолжая кружить пальцем по ее клитору, заставляя ее тело дрожать от потребности. — Хочешь, чтобы я помог тебе кончить?

Одри буквально присосалась к его шее. Она двигала бедрами напротив его руки, терлась об нее, тем самым отвечая на его вопрос. Она сосала его шею, затем переключилась на другое место, кусая, облизывая его кожу, не в силах контролировать себя. Все это время она продолжала двигать бедрами, страстно желая достигнуть пика.

— Скажи мое имя, рыжая шалунья, — бормотал он, когда ее движения стали более резкими, расплескивая воду вокруг них. Когда она не ответила, его рука перестала дарить ей мучительные ласки.

— Риз, — прорычала она и вновь продолжила кусать его плечо.

— Да, блядь, все верно. Произнеси еще, и я быстро доведу тебя до оргазма.

Боже, ей не терпелось кончить. Ее бедра продолжали кружить вокруг его руки. — Риз, — вторила она между укусами шеи, а затем переключилась на упругие мышцы его предплечий. — Риз, я совсем близко.

— Правда? — выдохнул он. Пальцы на ее клиторе сменили положение, и теперь они не только кружили по клитору, но и терлись о половые губы. — Уже близко, да?

— Да, — проскулила она. — Прошу, пожалуйста, Риз...

В них ударил луч света. — Риз? Это ты?

Одри застыла. Риз тоже. Он убрал руку и автоматически опустился поглубже в воду, загородив Одри спиной, и прикрыл лицо рукой. Рукой, которая всего секунду назад была у Одри между ног. Одри в этот момент прильнула к его спине.

— Кто это? — крикнул Риз.

В ответ послышался смех. — Черт, дружище. Кто еще это может быть? — свет погас. — Я услышал шум и вышел посмотреть, в чем дело. — О, привет, Одри.

О, господи, это Кейд. Ее накрыла волна ужаса и унижения. Она висела на Ризе, на его лучшем друге Ризе! Он пыталась кончить в то время, как мужчина, в которого она была влюблена со школы, застукал их.

Это по-настоящему была самая ужасная ночь в ее жизни. С ресниц капали горячие слезы, она еле сдерживала всхлипы. — Привет, — ответила она, но ее голос предательски дрогнул.

Риз коснулся ее руки, словно успокаивая. — Кейд, ты не мог бы вернуться в дом? — громко сказал Риз. — Ты мне кайф обламываешь.

— Прости, не хотел мешать, — Кейд вновь зажег фонарь, уходя в обратном направлении. — А вы, ребятки, продолжайте.

Он даже не выглядел обиженным, поймав Одри с Ризом. Кейд казался... удивленным, только и всего. И это обидно, и очень больно. Словно он относился к ней не больше, чем к подруге, и не испытывал ни ревности, ни огорчения. Вместо этого, он только удивился.

Риз продолжал гладить ее руку, пряча Одри за своей спиной. Спустя какое-то время он пробормотал. — Он ушел.

Одри толкнула его, сглатывая стыдливые слезы. Она отплыла от Риза в сторону лестницы. Какая-то часть ее ждала, что он начнет спорить с ней, но он не ничего не сказал, а молча поплыл за ней. Забравшись на пирс, Одри быстро обернулась в полотенце, сгребла

свои вещи и побежала к дому.

— Одри, подожди! — Позвал ее Риз. — Ты не хочешь об этом поговорить?

— Нет, — ответила она и побежала быстрее, прежде чем он успел сказать что-то еще.

Черт возьми! Он был готов убить Кейда за появление в самый неподходящий момент.

Риз обернул бедра полотенцем, поднял свою одежду и пошел в дом. Одри убежала минуту назад, Риз был уверен, что она плакала. И на удивление, его это беспокоило.

Кейд не любил Одри. Она бы давно это поняла, если бы перестала боготворить его. Но она видела только то, что хотела видеть, а это расстраивало Риза.

Одри была восхитительной. Не похожей на гламурных девушек, с которыми он обычно встречался. Прошлые его пассии были с идеальным загаром, фигурой, а в голове держали только дату следующей записи на маникюр. Те девушки нагоняли на него скуку. Одри, в свою очередь, не давала ему ни минуты покоя. Ему нравилось, что она не боялась отвечать на его колкие замечания. Она была умной, могла поддержать беседу, несмотря на то, что сейчас все ее мысли были заняты Кейдом и сестрой.

Ему действительно понравилась проснувшаяся в ней шалунья. Одри усердно подавляла свою импульсивность, пряча ее за строгой одеждой и идеально уложенными волосами. Именно поэтому ему нравилось дразнить ее. Ему хотелось увидеть женщину, скрывающуюся за маской спокойствия и осторожности.

И та Одри — настоящая амазонка. Он улыбнулся, теребя мочку по дороге к дому, вспоминая, как она на него набросилась. На этот раз она льнула к нему. Она буквально изнасиловала его ухо и страстно отвечала на поцелуи. Обвила ногами и терлась о его член, вжимаясь шикарным бюстом в его грудь. И боже, это была самая сексуальная вещь, из всего, что с ним случилось за последнее время. Она была близка к оргазму, это он мог сказать точно, судя по тому, как она кусала и лизала его кожу, желая слиться с ним воедино. И это бы произошло, если бы им не помешал Кейд.

Риз вошел в дом, аккуратно закрывая за собой дверь. В гостиной было тихо, очевидно, все разошлись по своим комнатам и притворились спящими. Риз поднялся в свою комнату и тут же сбросил мокрое полотенце. Он слегка замерз, но об этом он позаботится позже. Первым делом он прошел к большому зеркалу и включил светильник на ближайшей стене.

И расплылся в довольной улыбке. Его плечо было сплошь покрыто красными пятнами и оставленными Одри засосами. Он повернулся спиной — а там десятки маленьким отметин от ее ногтей.

Одри настоящая маленькая дьяволица, и Ризу это нравилось. Он выключил свет, лег в кровать, забравшись под одеяло.

Его член все еще был твердым и пульсировал, и Риз погладил его, вспоминая Одри на пирсе, как ее алебастровая кожа мерцала в лунном свете. Ее тело было пышнее большинства его бывших женщин, а бедра округлее. Но она была мягкой на ощупь, а ее фигура в форме песочных часов дополнялась замечательной большой грудью и упругой попкой. Он всегда был любителем женской груди, а ее была тяжелой, сочной и с парой тугих сосков. Она явно не считала себя красивой, но боже, она была роскошной. Намного сексуальнее Калмиллы. Определенно сексуальнее своей нездоровой, знаменитой близняшки, на которую запал Кейд.

С другой стороны, может, хорошо, что их застал Кейд? Может, Одри созреет и поймет,

что Кейду она не интересна... и она переключит свое внимание на другого, Риза, например.

Он будет счастлив оказаться в постели с рыжей богиней. Думая об этом, его рука задвигалась быстрее. Она заслуживала мужчину получше Кейда. Нет не так. Кейд был лучшим из всех знакомых Риза. Такой щедрый, заботливый, ставящий интересы других превыше своих. Но рядом с ним Одри была зажатой и спокойной. И такая Одри ему не нравилась. Она должна быть с тем, кто пробудит в ней амазонку. С таким, как он.

Он провел рукой по шее, улыбаясь, вспоминая засосы на коже. Завтра он наденет борцовку, чтобы продемонстрировать отметины. Он не мог дождаться, когда увидит покрасневшее от злости лицо Одри. Он продолжал ласкать себя, крепко сжимая член, представляя пылающие румянцем щеки Одри, полную грудь и пучок без единого выбившегося из него волоска. И как он распускает это пучок, а ее волосы рассыпаются подобно растекающейся лаве.

Его оргазм был неожиданно быстрым. Риз хрюкнул, дернув бедрами, кончая себе в руку. Отлично. Он только что кончил, представляя, как распускается женский тугой пучок. Но по какой-то причине, Риз никак не мог перестать улыбаться.

Одри лежала в новой пижаме, и ее трясло от смеси ярости и стыда.

Она злилась, гадая, не подстроил ли Риз их ночное купание гольшом, чтобы их обязательно застукал Кейд. Он знал, что она чувствовала к Кейду. Знал, что она его любила, но постоянно насмехался над ее чувствами. Он довольно ясно давал это понять. Но Одри не могла перестать думать, не подстроил ли Риз появление Кейда, тем самым испортив их отношения.

Вот только Кейд никогда бы не сделал бы ничего, что могло унижить ее. Кейд не такой. Он был... слишком хорошим.

И именно она все это начала, когда впервые поцеловала Риза. Ее окатила волна ужаса, и ей захотелось забраться под одеяло и больше никогда оттуда не выбираться. Она едва не кончила от рук Риза Дарема. Она сама повисла на нем, и именно она набросилась на него, как изголодавшаяся женщина. Он просто отвечал на ее действия.

Почему ее влекло к этому мужчине? Ей следовало сосредоточить все свое внимание на Кейде, но вместо этого она следила за каждым движением Риза и возбуждалась при виде того, как сжимаются его ягодицы, когда он наклоняется.

Ее беспокоило то, что сейчас была возможность, которую она так долго ждала: возможность провести много времени с Кейдом. А вместо этого все свободное время она цапалась с Ризом, набрасываясь на него всякий раз, как Кейд отвернется.

И сегодня Кейд их застукал. И спокойно отреагировал на то, что они целовались и обжимались. Он не проявил ни капли ревности. И это должно было опустошить и огорчить ее. Но она испытывала только стыд и смущение. Одри опустила руку между ног и вздохнула. Она все еще была возбуждена, и это плохо.

На следующее утро на рассвете Риз, одетый в майку-борцовку и спортивные штаны Кейда, найденные в одном из его шкафов, включил кофемашину, перед тем как пойти на

улицу наколоть больше дров. Одри нравился, горящий в течение дня камин, а ему хотелось порадовать ее такой мелочью.

Он разрубил два полена, прежде чем открылась задняя дверь, и на улицу вышел Кейд, в теплом свитере, джинсах и двумя кружками в руках. Он спустился по ступенькам, подошел к Ризу, протягивая ему кружку. — Мы можем поговорить?

— Естественно. — Риз усмехнулся, сев на пенек.

Кейд опустил на ступеньку, опустив глаза на сжимаемую в руках кружку. Он минуту смотрел на кофе, а затем поднял глаза на Риза, но зажмурился от яркого восходящего солнца. — Значит, ты и Одри. Не хочешь рассказать, что между вами происходит?

— Простой безобидный флирт, — легко ответил Риз. — А почему тебя это интересует? Она что, тебе нравится?

— Тебе же известно, она для меня, как младшая сестра. Я не хочу, чтобы ты причинил ей боль.

— Я не собираюсь обижать ее. Господи, Кейд, когда ты превратился в моего папочку?

— Вчера вечером я застукал вас голыми в объятиях друг друга. Риз, мы оба прекрасно знаем, ты — бабник. Это объясняет мою обеспокоенность.

Это верно. У каждого в клубе были особенные качества: Логан был прирожденным лидером. Силой Кейда были его доброта и щедрость. А вот Риз славился умением очаровывать других для достижения поставленных целей. Но он никогда не скрывал этого, большинство его женщин понимало, что их ждет, когда они связывались с ним. Прозвище «плейбой-миллиардер» он получил вполне заслуженно.

Но почему-то его разозлило, что Кейд решил, будто он намерен использовать Одри. — Кейд, я не причиню ей боль. Мы всего лишь весело проводим время. Так что отстань.

— Девушки сказали, ты был здесь не один, когда они приехали. Полагаю с Камиллой, да?

Риз тяжело вздохнул. — Камилла — отличная девчонка, но я с ней из-за бизнеса. Ее отец-владелец цепочки отелей, планирующий вложить деньги в мои круизные лайнеры.

— И ты планировал с ней переспать?

Риз пожал плечами. — С ней я тоже просто весело проводил время.

— В этом и состоит твоя проблема, Риз. Когда дело касается женщин, ты не воспринимаешь их серьезно. Одри не из тех, с кем можно поиграть и выбросить. — Брови Кейда сошлись в одну линию, и в этот момент он выглядел недовольным. — Она заслуживает лучшего.

— Кого-то лучше меня? Дружище, меня ранят твои слова.

— Я понимаю, тебе скучно...

— Вот только не начинай... — перебил его Риз, теряя терпение. — Я заигрываю с Одри не из-за скуки. Сейчас ты оскорбляешь и меня и ее.

— Риз, я просто хочу знать, действительно ли она тебе нравится, только и всего. Она не похожа на твои прежние предпочтения, — Кейд старался сгладить ситуацию. — У меня не было желания злить тебя.

— Я понимаю. Ты считаешь ее младшей сестренкой, — Риз почесал висок, затем поставил кружку на землю, пока не пролил весь кофе. — Просто... я сам не знаю. Она другая. Мне нравится злить ее и выводить из себя, потому что тогда она набрасывается на меня, как тигрица.

Кейд фыркнул, поморщившись. — Непривычно слышать такое об Одри. Я знаю ее с

самого детства и никогда не слышал, чтобы кто-нибудь сравнивал ее с тигрицей.

— Она отнюдь не скромница или тихоня, — у Риза появилось сильное желание защитить ее. — Она просто хочет казаться такой, тем самым добиваясь одобрения окружающих или что-то еще.

— Я и не называл ее тихоней, — Кейда удивили слова Риза. — Я знаю близняшек с младших классов. Каждая из них по-своему хороша и интересна. Именно поэтому я спросил, каковы твои намерения относительно Одри.

— А если я скажу, что собираюсь повеселиться, потрахаться с ней и не вспоминать об этом после отъезда?

— Тогда это испортит нашу дружбу, — твердо заявил Кейд.

Кто бы сомневался. Кейд ко всему относился серьезно и считал своим долгом защищать близняшек Петти. — Ладно, но не о чем волноваться. — У него появилась прекрасная возможность сообщить Кейду, что Одри была в него влюблена, но он этого не сделал. Он не мог отыгрываться на Кейде за свое ущемленное эго.

Черт, но Кейд имел право знать. А если Одри заявит, что хочет оказаться в постели Риза? Она в ту же секунду окажется под ним! Риз закрыл глаза, провел рукой по лицу, вспоминая, как она обвивала его ногами и терлась о его руку. Ебать, как это было горячо.

Даже знание о ее влюбленности в Кейда его не остановит. Одри — бушующий вулкан, скрытый под маской чопорности. Ризу нравилось пробуждать этот вулкан к жизни, более того, ему нравилось быть единственным, видевшим ее в таком состоянии.

Такой хороший, вежливый мужчина, как Кейд, не сможет до конца оценить всех достоинств Одри. Ей нужен такой засранец, как Риз, способный раскрыть ее страстную натуру. Кто-то, кто будет давить на нее, пока она не даст отпор.

Риз улыбался, потирая плечо. У него были следы, подтверждающие его теорию.

— Почему ты это сказал? — спросил Кейд, прерывая мысли Риза.

— Что? — он потерял суть разговора, забывшись в фантазиях об Одри, лежащей под ним, царапающей его спину, требуя большего.

— Ты сказал, мне не о чем беспокоиться. Почему ты в этом так уверен?

— О, — Риз ненадолго задумался, затем подошел к Кейду, протянув ему пустую кружку. — Потому что я не планирую разбивать ей сердце. Поверь мне, оно у нее надежно укрыто.

— Тебя что-то беспокоит.

Одри подняла глаза от миски с овсянкой на сестру, и ее лицо мгновенно покраснело. — Я не понимаю, о чем ты.

Дафна закатила глаза, медленно поедая хлопья. — Можешь не притворяться, кроме нас тут никого нет.

Она была права. Мужчины ушли в лес за дровами, оставив их завтракать в одиночестве. На столе стоял свежее сваренный кофе и омлет, но Дафна отказалась есть, сославшись на отсутствие аппетита. Одри все равно положила ей овсянку, ведь ее истощенная сестра отчаянно нуждалась в здоровом питании.

А теперь сестра пристально ее разглядывала, будто у Одри выросла вторая голова. — Так ты расскажешь мне, в чем дело?

— Рассказать тебе? — наивно спросила Одри. — Знаешь, ты должна больше есть. У меня ушло много сил на приготовление завтрака.

Дафна хмыкнула, доставая пачку сигарет. — Од, я знаю, это не ты готовила завтрак. Разве ты забыла, я знаю вкус твоей стряпни? Ты можешь дурачить кого угодно, но только не меня.

Дафна прикурила сигарету, сделала затяжку, а Одри зажала нос. — Тебе обязательно курить прямо здесь. Они же воняют.

— Ты тоже так считаешь, да? — Дафна посмотрела на зажатую между тощими пальцами сигарету. — Если честно, мне даже не нравится их вкус.

— Тогда зачем ты куришь?

— Потому что ты отобрала мой бульбулятор, — ответила Дафна с кокетливой улыбкой. Она тяжело вздохнула, когда Одри не улыбнулась. — Я же пошутила.

— Не смешно.

Дафна сделала еще одну затяжку и затушила окурок в миске с овсянкой. — Ну, так ты расскажешь мне, в чем дело, или мне придется гадать? — Одри молчала, и это явно обижало Дафну. — Ты давно уже не говоришь со мной по душам. Мне бы хотелось вернуть время, когда мы все друг другу рассказывали.

У Одри защемило сердце. Прежде чем ее близняшка уехала в Лос-Анджелес развивать свою музыкальную карьеру, сестры были неразлучны и очень близки. Одри всегда чувствовала, будто лишилась половины себя. Это причиняло ей боль, и она отчаянно желала вернуть прежнюю связь с сестрой. Но это желание должно исходить от обеих сторон. Одри вздохнула, отодвинула овсянку, потеряв аппетит. — Я немного запуталась.

— О? — Дафна заметно оживилась. — Проблемы на личном фронте?

Одри покраснела.

— Я угадала, проблемы с мужчиной, — пропела Дафна, не дожидаясь подтверждения от сестры. — Выкладывай! В этом замешан тот здоровяк, м?

— Здоровяк?

— Дафна помахал рукой. — Ну, ты поняла. Друг Кейда. Я не запомнила его имя, меня же выворачивало сутки напролет. Тот, кто не сводит с тебя глаз. Казанова из джакузи.

Неужели Риз постоянно пристально за ней наблюдал? Она этого не замечала. — Егс зовут Риз Дарем. Он один из друзей-миллиардеров Кейда.

— Ой, от мужчины с огромным состоянием не жди ничего, кроме проблем. — Дафна на мгновение задумалась, затем тряхнула головой, прогоняя грустные мысли и закурила следующую сигарету. — Ты с ним спишь, да?

— Пока нет, — Одри прикусила губу. — Но очень хочу.

— Так переспи.

Она мотнула головой. — Все не так просто, Даф. Мне, вроде как, нравится Кейд. — Нравится — это мягко сказано.

— Ммм, дела сердечные, — в глазах Дафны появился интерес, и она впервые за эти дни выглядела не такой изнуренной. — Наконец-то, проблемы не только у меня.

— У тебя тоже были сложности в любви? — спросила Одри. Дафна никогда не рассказывала Одри о своих отношениях, однако большинство ее песен были о мужчинах и расставании.

Дафна махнула рукой, избегая ответа. — Дело прошлого. Не меняй тему, сестренка. Сейчас мы говорим о тебе. Получается, ты хочешь этого здоровяка, но боишься, что это

может помешать твоей влюбленности в Кейда? Кстати, Кейд хоть в курсе твоих чувств?

Одри ненадолго задумалась, подбирая правильные слова. — Он знает о моем существовании, но определенно не разделяет моих чувств.

Дафна улыбнулась. — Вот как тебе стоит поступить. Занимайся сексом с красавчиком-здоровяком, пока тебе не наскучит, а потом спокойно продолжишь сохнуть по Кейду.

Одри подскочила со своего стула. — Теперь ты надо мной смеешься. Даф, я думала у нас серьезный разговор.

— Подожди, — сестра схватила Одри за руку. — Я вполне серьезно. Что плохого в утолении плотских желаний?

Одри уставилась на близняшку. — Издеваешься, да? Это же я. Я не сплю с мужчинами налево и направо.

— Одри, ты свободна. Ты же сама сказала, Кейду ничего не известно о твоих чувствах. Так почему бы не поразвлечься? Пользуйся моментом, заведи интрижку, получи немного удовольствия. Кейд не рассердится на тебя, если ты будешь с другим.

Одри вновь закусила губу, обдумывая слова сестры. — Я не знаю.

— Ты же не старуха и не замужем. Боже, рядом с тобой я чувствую себя вековой бабкой. А вот это обидно. — Спасибо, Даф.

— Я серьезно. Ты когда-нибудь вообще веселилась? Ты всегда выглядишь такой серьезной, несчастной, словно ты всеми силами стараешься быть самой прилежной и скучной, какой только можно представить. Так жить нельзя. — Дафна опять затушила сигарету в овсянке. — Я надеялась, ты встряхнешься в этой поездке. Сейчас ты немного оживилась. Постоянно раздражена, но все же оживилась. Мне нравится видеть тебя такой. По крайней мере, перестала быть серой и скучной.

Я сразу понял, под маской строгости прячется страстная шалунья. И мне чертовски приятно выпускать ее поиграть.

Одри на минуту задумалась, гипнотизируя взглядом миску с овсянкой. Стоит ли ей быть до конца откровенной с сестрой? Сможет ли Дафна ее понять? Она посмотрела на близняшку, та дрожащими руками доставала из пачки очередную сигарету. И тогда Одри решила довериться сестре.

— Вчера мы с Ризом купались гольшом в озере.

Дафна выронила сигарету, затем зажала ее во рту и прикурила. — Иди ты! Что, правда? Я тобой горжусь.

По какой-то причине она обрадовалась одобрению Дафны, пусть даже в такой непристойности, как купание гольшом. — И нас застукал Кейд.

Дафна скривилась. — Кейд, как и ты не умеет веселиться. Его фотография указана в толковом словаре напротив слова «серьезность». Значит, он вас застукал, да? И что ты сделала?

— Хммм, закричала и убежала в дом в одном полотенце.

— Как я могла такое проспять? — с улыбкой бурчала Дафна. Она едва заметно тряхнула головой. — Ты продолжишь то, на чем остановилась вчера?

— Я не знаю, — откровенно призналась Одри. Эта мысль засела у нее в голове, с каждой минутой становясь все привлекательнее и привлекательнее. Использовать Риза так же, как он использовал женщин ради секса без обязательств? А не будет ли это слишком ужасно? — Я не знаю, как объяснить все происходящее Кейду.

— Это не его ума дело, — резко заявила Дафна. — Ты ему не принадлежишь. Это

касается только тебя, красавца-здоровяка и твоей сестры-близняшки, желающей знать все грязные подробности. — Она улыбнулась Одри. — Ты обязана будешь рассказать мне, каков он в постели.

— Ты так говоришь, будто я уже решила это сделать.

— Од, не строй из себя девочку-паиньку. Я хорошо тебя знаю. И подталкиваю на безумства.

— Я рада получить твою поддержку и одобрение в этом вопросе, — отшутилась Одри. Она не могла перестать думать, каково будет заняться сексом без обязательств? Ни с незнакомцем, а именно с Ризом — невероятно сексуальным, но доводившим ее до белого каления?

Она понимала, он годится только для короткой интрижки. Он использует женщин, таких как Камилла, для достижения своей цели. У него целая вереница женщин, и Одри будет следующей, но не последней.

Но разве не будет весело на какое-то время стать объектом его страсти?

Глава 7

Все еще обдумывая утренний разговор с Дафной, Одри убралась на кухне, гостиной и затем поднялась в комнату проверить свой внешний вид.

Футболка — простая черная с длинными рукавами. Джинсы — удобные. Волосы — собраны в пучок. Кожа — нежная после скраба и усыпанная веснушками. Вроде ничего. Одри пригладила волосы и пошла на улицу в поисках Риза.

Не сложно было догадаться? где он, учитывая, что она слышала звук колки дров еще в доме. Он стоял на небольшой поляне рядом с кучей поленьев с топором в руках. Его простая обычная майка, открывающая руки, были пропитана потом. Очевидно, он уже давно занимается дровами.

— Риз? — Одри прищурила глаза от яркого солнечного света. — Можно с тобой поговорить?

Он повернулся к ней, бросив топор на землю. — Конечно, в чем дело?

Одри осмотрелась по сторонам. — Где Кейд?

— Пошел прогуляться, ему захотелось проветриться. Ты об этом хотела поговорить? — Он смахнул со лба пот и наклонился за бутылкой воды.

Стоило ему выпрямиться, она заметила красно-фиолетовые отметины на его коже. Она наклонилась ближе, пытаясь понять от чего они. Она ахнула, когда поняла, что это было, и в памяти мгновенно всплыли события прошлой ночи, как она кусала и сосала его кожу и плечи.

Господи боже, она оставила на нем засосы. — Твое плечо!

Риз улыбнулся, весьма довольный собой. Он указал на свою майку. — Решил не скрывать их.

Одри открыла рот. — Кейд уже их видел?

— Конечно.

— И ты нарочно выбрал эту майку.

— Возможно. — Риз подмигнул ей, откручивая крышку бутылки. — Так зачем ты сюда пришла?

Одри не отрывала глаз от отметин на его плече, которые вызывали жар во всем ее теле.

Неужели это она их оставила? Прошлой ночью она сорвалась и не могла себя контролировать. И хотела сделать это снова.

Но для начала им нужно кое-что уладить. Одри схватила его за майку. — Нам нужно поговорить.

— Кто-то решил сегодня покомандовать, — удивился он, но без возражений последовал за ней.

Она утянула его с поляны к самой дальней части террасы под крытую веранду. Здесь располагалась заранее приготовленная поленница, а также вход в подвал. Любой стоящий на веранде был скрыт от посторонних глаз, а окна позволяли видеть только верхушки деревьев и озеро вдалеке. Это было идеальным местом для того, что она собиралась сделать.

Когда он зашел за ней на веранду, предусмотрительно склоняя голову, чтобы не удариться о дверной проем, он посмотрел на нее удивленным взглядом. — Зачем ты меня сюда привела?

Одри дернула его на себя, — А затем, что мы не закончили то, что начали вчера, — ответила она низким голосом.

А потом ее рука легла на его член и начала ласкать. Из горла Риза вырвалось шипение. Он всего мгновение смотрел на нее недоверчиво, а затем расплылся в широкой улыбке. — Ты у нас корыстная штучка, да? Мне это нравится.

— Нравится, да? — Она подалась вперед, прикусывая его подбородок, чувствуя, как его щетина царапает ее кожу. Странно, но это невероятно ее возбудило. — Почему бы тебе не показать насколько сильно тебе это нравится?

— Напомни, что именно мы вчера не закончили? — бормотал Риз, толкая ее назад, пока она не уперлась спиной в поленницу. Грубые куски древесины цеплялись за ее одежду и оставляли ссадины на коже.

— Уверена, ты сам догадаешься.

— Ладно, последнее, что я помню, моя рука была меж твоих ног, и ты об нее терлась.

Дыхание Одри участилось, она испытывала жар между ног. — Совершенно верно.

— Хочешь перепихнуться прямо на этой веранде?

Ее рука поглаживала твердеющий член через его штаны, наслаждаясь ощущением его плоти под ее пальцами... и пьянящим чувством власти над ним. — Я скорее думала о ласках сейчас, — ответила она, приближаясь губами к его рту, — и, возможно, приятном, грязном сексе позже.

Риз застонал, толкаясь в ее руку. Его рука уже касалась пояса ее джинсов. — Ты хочешь, чтобы я ласкал тебя, пока ты не кончишь?

— Ага, именно это было у меня на уме. — Она облизнула губы, глядя на него сквозь полу прикрытые веки. — Но лучше, если мы оба кончим.

— Ммм, — промурлыкал он, глядя на нее похотливым взглядом. — Я согласен, но... только при одном условии.

Она была заинтригована. — Условию?

К ее изумлению, он потянулся к ее волосам, стягивая резинку. — Ты должна их распустить. Я хочу дикую Одри, а не зажатую.

Она хмыкнула, часть ее хотела ударить Риза в живот за то, что он назвал ее зажатой... но кровь бурлила в ее венах, не позволяя ей отвлекаться по мелочам. Она просто не стала сопротивляться, позволяя ему распустить ее волосы, которые упали яркой рыжей копной на ее плечи.

— Так-то лучше, — бормотал он. — Сексуальная, необузданная Одри. Складывается впечатление, будто ты упорно скрываешь ото всех свой пылкий нрав.

Ее пальцы крепко обхватили его член через брюки. — А твой, наоборот, у всех на виду.

Риз усмехнулся, дернув ее на себя, опуская руки ей на попку. — Лестью ты многого добьешься.

— Я не собиралась тебе льстить, — твердо заявила она, но все же медленно водила рукой вверх-вниз по его члену. — Ты совершенно не в моем вкусе.

— Тогда почему ты ласкаешь мой член? — Его пальцы играли с резинкой на ее трусиках, и на этот раз его рука была в ее джинсах.

— Я уже сказала, — шептала она. — Мы должны закончить начатое вчера.

И она потянула за завязки на его спортивных штанах, пока они не развязались, и штаны не спустились низко на его бедра. На нем не было белья, опять, и Одри мельком уловила торчащую из-под штанов головку его члена, налитую кровью от возбуждения, с блестящей на конце каплей предэякулята.

Она испытала дрожь во всем теле от этого вида, и ее дрожь усилилась, когда его рука оказалась в ее трусиках, и пальцы касались волос на лобке.

Он застонал от прикосновения к ней, зарываясь лицом в ее распущенные волосы. — Уже мокрая, да, Одри? Ты просто хочешь секса или перевозбудилась, все утро мечтая затащить меня сюда и потискать?

Она запустила руку в его штаны, сжимая горячую обнаженную плоть. — Возможно, и то и другое. — Она запрокинула голову, слизывая капельку пота с засоса на его плече. Член в ее руке дернулся и был таким горячим, словно она сжимала в руке кусок раскаленного металла.

Пальцы Риза поглаживали ее складки, нащупывая клитор. По ее вздрагиванию от его прикосновений он понял, что нашел нужное место и начал тереть чувствительный бугорок подушечками пальцев. — Вот то, что нужно.

Одри захныкала, крепче обхватив его член и начала резко дергать его.

— Шшшш, шшш, — говорил он, шепча ей в ухо, обжигая кожу своим дыханием. — Не спеши, сладкая. Теперь я о тебе позабочусь. — Другая его рука переместилась на заднюю часть ее шеи, он сжал в руке ее волосы, запрокидывая ее голову назад, открывая доступ к ее шеи. Его губы вверх по горлу, нежно прикусывая кожу. — Сексуальная злючка. Моя маленькая, развратная петардочка.

Пока он бормотал возле ее шеи, его пальцы продолжали ласкать ее влажные складки, Одри крепко сжимала его. Риз ласкал ее раскрытой ладонью, поглаживая от входа во влагалище до самого клитора и обратно. Его движения были медленными, неторопливыми и аккуратными, от чего ей хотелось заставить его ускориться.

Он старался отвлечь ее, ее рот открывался в молчаливом стоне с каждым касанием его волшебных пальцев. Ей было сложно сконцентрироваться и ласкать его член, поэтому она лишь слегка задевали головку, растирая по ней влагу. Но даже эти касания позволили ей изучить его член. Риз определенно мог похвастаться отличным членом: гладким, длинным, с большой головкой. Она опустила руку ниже и собрала в руку горячую и тяжелую мошонку.

Риз застонал, облизывая ее шею. — У тебя талантливые ручки, я прав?

— Также как твои, — ответила Одри, качнув бедрами навстречу его пальцам, когда те коснулись клитора.

— О да, вот так, сладкая. Собираешься объездить мою руку? — Он прижал основание ладони к клитору, пальцы скользнули между складками и остановились.

Одри захныкала, стиснув его член одной рукой, а второй сгребла в кулак майку.

— Вот так, — сказал он, скользя губами по ее губам, легкими, дразнящими поцелуями. — Давай, Одри. Потришь о мою руку, позволь мне ощутить, как ты двигаешься.

Одри поддалась порыву, застонав, когда ее движения позволили сильнее прижиматься клитором к основанию его ладони. Ощущения были невероятными, и она продолжила качать бедрами.

— Давай еще, — приказал он низким голосом. — Не останавливайся, скачи на мне, Одри. — Риз целовал ее шею, дразня кожу кончиком языка.

Она послушалась, а через секунду уже не могла остановиться. Она словно обезумевшая, снова и снова терлась об его руку. С диким желанием, которое он в ней пробудил, Одри прижалась спиной к поленнице, резко и быстро двигая бедрами, трясь своей плотью о его ладонь. Она была настолько мокрой, что его рука, вплоть до запястья была покрыта ее влагой, и судя по его тихим комментариям, ему это чертовски нравилось.

Он продолжал шептать непристойности, подгоняя ее, хотя его рот переместился с шеи на ложбинку между грудей, и он целовал и лизал ее кожу, открытую в вырезе футболки. Для Одри стало последней каплей, когда он уткнулся носом в ложбинку, сжал ее грудь через одежду и укусил проступающий сосок.

Она затряслась, издав низкий, протяжный стон, и крепче сжала руку вокруг его члена, испытывая сильнейший оргазм.

— Шшшш, — предупредил он, заглушая ее стон поцелуем. Она слышала, как он хихикнул за секунду до того, как накрыл ее губы своими. Язык Риза тут же оказался у нее во рту, а он продолжал кружить основанием ладони по ее клитору, продлевая ее оргазм до тех пор, пока она не захныкала, не в силах устоять на ногах. — Моя девочка, — произнес он, когда они, наконец, разъединились, а Одри обмякла от сильного оргазма.

Опьяненная ощущениями Одри начала приходить в себя. Она была прижата к поленнице. Его рука находилась в ее теперь промокших трусиках. Другая рука продолжала сжимать грудь, водя пальцем по недавно укушенному соску. А она все еще обхватывала его торчащий из штанов твердый член.

Риз наклонился вперед, целуя ее, отражая в поцелуе свое нетерпение. — Петардочка, ты не ответишь услугой за услугу?

Она слегка сжала руку, наслаждаясь дрожью в качестве его реакции на ее действия. — По правде говоря, я на сегодня закончила. Уверена, ты сможешь сам о себе позаботиться.

Он засмеялся и, кажется, был доволен ее дерзким ответом. — Обломщица. — Он укусил ее губу. — Конечно, я могу сам о себе позаботиться, но твои ручки намного приятней моих. В них меньше заноз.

Одри улыбнулась. Стоит признать, ей было весело с ним. Он не умолял ее отсосать ему. Он дал понять, что не против, если она решила на сегодня закончить, но не станет возражать, если она захочет продолжить.

О, а она определенно хотела продолжить. Теперь ей было тяжело унять проснувшуюся в ней развратную натуру. Что плохого, если она позволит себе пошалить с одним мужчиной? Как сказала Дафна, она могла использовать его, завести интрижку, а затем просто уйти. Одри была свободной и не состояла в отношениях.

Она просто немного повеселится.

Поэтому, соблазнительно улыбнувшись, Одри высвободилась из его объятий и медленно опустила перед ним на колени.

Риз застонал от такого вида. — Блядь, ты только посмотри на себя. Ты божественна.

Одри улыбнулась от его комплимента, немного раскрыла рот и приблизилась к нему. Она не взяла его член в рот. Она посмотрела на него, сидя в нескольких дюймах от него с приоткрытыми губами в ожидании.

— Черт, так горячо. — Рука Риз зарылась в ее пышных локонах, нежно поглаживая затылок. Он не рванул вперед, как она ожидала. Вместо этого, он долго и пристально смотрел на нее сверху вниз. Затем его сильные пальца легли на основание ее шеи, и он нежно потянул ее на себя.

Губы Одри обхватили головку, а руки легли на ягодицы для поддержания равновесия. Одри позволила влажной головке несколько раз пройти по ее губам, после чего взяла его в рот, плотно обхватив губами, втягивая щеки.

Возвышаясь над ней, Риз зарычал в знак одобрения, но не сдвинулся с места, и не трахая ее рот. Было похоже, что он наслаждался видом так же сильно, как и ощущениями, и хотел продлить этот момент.

Одри была ему благодарна. В данный момент она чувствовала себя сексуальной, зная, что ему нравится смотреть, как она делает ему минет. И это снова ее возбудило. Она впиалась ногтями в его упругие, твердые ягодицы. Боже, у него была отличная задница. Она стиснула его член, а затем, причмокивая, вытащила изо рта, увлажняя его губами до самого основания. Она почувствовала на губах солоноватый вкус, слизала блестящую каплю, кружа языком по головке.

— Да, вот так, — прохрипел он, усиливая хватку на основании ее шеи. — Одри, это прекрасно. Возьми его снова в рот.

Она придвинулась ближе, но вместо того, чтобы обхватить его губами, она провела языком по стволу, исследуя его. Кончик языка прошелся по головке, затем по набухшей вене и снова по головке. Она повторила действия, опускаясь до самой мошонки и обратно к головке.

— Ммм, — выдохнул он, и Одри посмотрела на него, увидев, что его глаза были закрыты. — Должен признаться, я не подозревал, что чопорная, прилежная Одри будет так хорошо обращаться с моим членом.

Она обхватила основание члена рукой, провела вверх-вниз, пока ее язык был занят головкой. — Ты считал меня скромной девственницей?

Он усмехнулся, сжимая в кулак ее волосы. Он не давил, только держал. — У меня была такая мысль.

— Я далеко не девственница, — спокойно ответила она. — Может быть, мне просто хочется, чтобы мужчина заслужил такую привилегию. — Она лизнула чувствительное место под головкой. — А затем я награждаю его за старания.

— Черт возьми, это точно.

Она улыбнулась, а затем взяла его в рот, проталкивая глубже, пока ее губы не встретились с рукой, обхватывающей ствол, потом подалась назад и снова протолкнула глубже, что головка уперлась ей в глотку.

— Твою мать, как хорошо, — он начал помогать ей работать головой, но совсем немного. — Определенно не девственница.

Она позволила ему направлять себя, вбирая его глубже с каждым легким покачиванием его бедер. Его возбуждение снова завело ее, а его чистое наслаждение от этого минета дарило ей радость. Большинство мужчин ждали лишь минета, но по реакции Риза казалось,

будто она сводила его с ума своими ласками.

Понимаете, она знала, как сделать хороший минет. У нее даже были свои тайные приемы. Одри откинулась назад, обхватив обеими руками его член, словно держала бейсбольную битку, не обращая внимания на то, как он надавливал на ее затылок, прося взять его в рот целиком. Вместо этого, она сосала головку, кружа по ней языком. А потом она начала мычать.

Она почувствовала, как он дернулся от неожиданности, но продолжала крепко сжимать его руками и мычать. Не мелодию, а просто издавала вибрирующий звук. Чем больше она мычала, тем быстрее кружила по головке языком.

— Ебать... это... боже, до чего хорошо. — Риз сцепился в ее волосы обеими руками. — Не останавливайся, продолжай мычать.

Она так и делала. Все громче и сильнее. Руки в это время продолжали двигаться по стволу.

— Черт, — выкрикнул он, затем начал двигать бедрами, а потом замер. — Одри, я сейчас кончу, если ты не прекратишь...

Но она ускорила ласки и замычала еще сильнее.

— А, черт, — Риз опять начал двигать бедрами, лишая ее возможности мычать. Теперь от трахал ее рот, но недолго, и после резкого точка замер. Ее рот наполнился горячей спермой, выстреливая прямо ей в горло. Она проглотила все до последней капли, после того, как он вытащил член, вздрогнул и, тяжело дыша, оперся на поленницу.

Восстановив дыхание, он посмотрел на нее, расплываясь в наглой, довольной улыбке. — Ты должна приходить сюда каждое утро. Тогда рубка дров перестанет быть скучным, монотонным занятием.

Одри поднялась на ноги, вытирая уголки рта. — Не стоит благодарности, — сказала она серьезным тоном.

Он фыркнул, двинулся вперед, положив руку ей на затылок. К ее удивлению, он склонил голову, страстно целуя ее. — Спасибо.

И она снова возбуждалась. Она только что отсосала ему, а он ее поцеловал? Это явно повысит ее самооценку. Во всяком случае, сейчас она было очень довольна собой. — Так что? — выдохнула она. — Сегодня?

Он сверлил ее взглядом. — Назови время и место.

— В полночь. Встретимся у пирса и уйдем в лес. Не забудь презервативы.

— Ты захвати плед, а я принесу палку, — ответил он.

Одри застонала. — Ужасная шутка.

— Прости, я мелю чепуху после секса. — Он вытянул шею, нежно целуя кончик ее носа. — Теперь ты знаешь мой самый большой секрет.

— Обещаю шантажировать тебя этим при каждом удобном случае, — отшутилась она, прочесывая волосы руками, собирая в привычный узел.

Он остановил ее руку. — Оставь их распущенными. Мне нравится видеть пышными и растрепанными.

Ее щеки обдало жаром, но она не стала собирать волосы. — Хорошо, пусть будут распущенными.

— И вечером тоже.

Она кивнула, чувствуя трепет бабочек в животе в предвкушении вечера. Мда... сегодня ее ждал долгий день.

День для Одри тянулся мучительно медленно. Внешне она старалась выглядеть спокойной, расслабленной и собранной, в то время как эмоции в ней били ключом.

Она будет заниматься сексом. С Ризом. Сегодня. В лесу. Тайным, грязным сексом с мужчиной, меняющих женщин, как перчатки. И она была в диком восторге.

Однако ей нужно было вести себя естественно, чтобы Кейд и Дафна ничего не заподозрили. Поэтому она решила убраться в доме, тем самым не вызывая подозрения у Дафны. Ее близняшка знала, Одри любила чистоту и порядок. Так что она решила разложить оставшиеся вещи, прекрасно понимая, что Дафна не вызовется ей помогать. Одри отдраила кухню, натерла до блеска полы. Также убралась в комнате, которую она делила с грязнулей сестрой. Она вымыла ванную и постирала постельное белье, раз в хижине оказалась небольшая стиральная машина и сушилка.

Она переглядела вещи, пока Кейд и Дафна играли в карты в гостиной, а Риз спал на диване. Одри намеренно прошла мимо дивана, хорошенько пнув Риза, разбудив его. Она должна была изображать, что ее раздражает его присутствие.

По правде говоря, это раздражение быстро перешло в возбуждение. Она не могла перестать думать об их шалости на веранде. То, как он сжимал ее волосы, толкая член ей в рот, а она впивалась ногтями в его упругую задницу. То, как его губы дразняще скользили по ее губам в то время, как его пальцы ласкали ее между ног, играя с клитором, заставляя сгорать от страсти.

Неудивительно, что Риз был любимцем женщин, ведь он был весьма внимательным любовником. Было похоже, что ему больше хотелось доставить удовольствие ей, нежели получить свое. Ей это понравилось. У нее было мало любовников, и всего пара из них были искренне заинтересованы в ее удовольствии. Большинство мужчин больше заботило, как поскорее забраться ей в трусики, а если забирались, то не заботились об ее оргазме. Поэтому Одри давно поняла, единственный способ получить желаемое- это быть более агрессивной в постели. И в большинстве случаев ей это удавалось. И, кажется, Ризу это тоже понравилось.

После стирки Одри решили перестелить все кровати. Дафна закатила глаза от трудолюбия Одри, но продолжила играть в карты, покуривая при этом сигарету.

Она могла поклясться, Риз улыбался, стоило ей пройти мимо него с пледом, и Одри поспешила сбежать из комнаты, пока ее щеки не залились краской. Иногда, ей совершенно не удавалась скрыть своих эмоций.

После стирки и уборки она приготовила на обед бутерброды (ей приходилось притворяться умелой кухаркой), а потом поднялась наверх принять долгий душ. Ей хотелось приятно пахнуть во время их встречи. Одри одолжила дорогой шампунь и гель для душа у Дафны, а дальше занялась бритьем. На минуту, она задумалась о волосах на лобке. Удивится ли Риз, если она будет совершенно гладкой? Она долго смотрела на бритву, но затем передумала. Она не будет меняться, чтобы впечатлить мужчину. Она оставила все как есть, вытерлась полотенцем и вернулась в их с Дафной комнату, где, расположившись на кровати, сначала почитала один из своих любовных романов, а затем наредила ногти на руках и ногах бежевым лаком.

Плед, который она должна была принести вечером? Одри заранее спрятала его под кроватью. Затем она надела комплект белья, коря себя, что не захватила ничего

сексуального. Эх, если бы у нее было сексуальное белье.

К счастью день, подошел к концу, и около десяти вечера все разбрелись по своим комнатам. Дафна болтала с Одри, лежа на кровати, ее близняшка выглядела веселее, чем в прошлые дни. Прошла не только ее ужасная дрожь, но и постоянная тошнота. Дафна все еще была бледной, но, к счастью Одри, уже не пугающе серой. Ну и пусть Дафна дымила, как паровоз. Избавиться от никотиновой зависимости гораздо легче, чем от наркотической. С прошлого вечера доза ксанекса снизилась до пол таблетки, и благодаря Кейду и его личному врачу, Дафна скоро совсем перестанет в них нуждаться. Успех Дафны не мог не радовать Одри, но она беспокоилась, что будет с сестрой, когда они вернутся в реальный мир. Сможет ли Дафна устоять перед соблазнами прежней гламурной жизни в Лос-Анджелесе? Ее близняшку сложно назвать волевым человеком.

Но об этом Одри побеспокоится потом.

Они легли спать, и Одри пыталась дышать медленно и глубоко. На самом деле, ее пульс бился с бешеной скоростью, а мысли никак не хотели успокаиваться. Она будет заниматься сексом с Ризом Даремом. Одна только мысль об этом распалая ее тело и заставляла дрожать в предвкушении. Дерьмо, она была абсолютно уверена, что намокала, представив вероятный ход развития событий этой ночи. В течение дня Одри как минимум дюжину раз представляла, как все будет. Риза, прижимающего ее к одному из деревьев и трахающего прямо стоя. Или медленно занимающегося с ней любовью на пледе. Вот он ставит ее на четвереньки и берет сзади. Или она сверху в позе 69.

Ладно, так она никогда не успокоится. Одри сложила руки на груди, изображая глубокий сон, на случай, если ее близняшка до сих пор не стала. Прошла целая вечность до того, как с другой половины кровати послышалось тихое сопение. Одри еще некоторое время пролежала не двигаясь, и все это время она украдкой посматривала на часы.

22-30

23-00

23-15

23-20

Боже правый. Одри ерзала при каждом взгляде на часы. Время тянулось очень медленно, а затем она не заметила, как наступило 23–55.

23-59

00-00

Полночь. Пора идти. Тяжело сглотнув, неожиданно испытывая нервозность, Одри повернулась посмотреть на спящую сестру. Дафна лежала на боку, закутавшись в одеяло, сжимая подушку. Она безмятежно спала, а дыхание было ровным. Отлично.

Очень медленно Одри откинула одеяло, затем бесшумно поднялась с постели. Очень аккуратно накинула толстовку поверх пижамы. На цыпочках, прижимая к груди плед, вышла из комнаты, чувствуя себя непослушной девочкой — подростком, сбегаящей из дома, ради занятия сексом с парнем.

Вот только она никогда не совершала подобного в юности. Она всегда прикрывала Дафну.

В этом нет ничего плохого, успокаивала она себе, закрывая дверь комнаты, а затем медленно спускаясь по лестнице. Все спали, в гостиной никого не было, поэтому она быстро прошла к входной двери, бесшумно закрывая ее, словно она была мастером сбегать из дома. Она пошла напрямик к пирсу. Ночь была тихой, даже слишком тихой, а значит, она

отчетливо слышала свои мысли.

В этом нет ничего плохого, повторила она. Они просто... повалют дурака. Никто даже не узнает, что она занималась сексом с Ризом, а она, в свою очередь, получит удовольствие, а затем вернется к грустной, безответной любви к Кейду.

Странно, но в последнее время она даже не вспоминала о своих чувствах. Одри пригладила рукой плед. Ее голова была занята другим, решила она. Вначале она беспокоилась о больной сестре, потом о флиртующим и подначивающим ее Ризе. У нее просто не было времени проводить с Кейдом, как она изначально планировала. Однако даже так они вновь сблизились и после возвращения в город будут видаться чаще, что тоже неплохо.

Вот только она переспит с его лучшим другом. И Кейд поймал их купающимися голыми в озере. Он вряд ли забудет об этом. В животе появилось неприятное чувство. Не испортит ли ее интрижка с Ризом шанс быть с Кейдом? Готова ли она пожертвовать Кейдом ради Риза? Она думала об этом, пока стояла в темноте, дожидаясь его. Риз был бабником, использовал женщин. Он совершенно ей не подходил, в то время как Кейд был идеальным мужчиной для нее.

Может, она совершает ошибку? Возможно, ей стоит вернуться в дом, лечь спать. Бросить его здесь и притворяться, что этого никогда не было.

Она почти уговорила себя вернуться в дом, когда услышала шорох, и через секунду сзади к ней прижалось теплое тело. Одна рука обернулась вокруг нее и легла прямо на тяжелую грудь, дразня через одежду сосок. — Привет, секси, — шепнул Риз ей в ухо, а затем его язык покругил по ушной раковине, также как палец кружил по возбужденному соску. — Как я рад тебя видеть.

В этот момент Одри приняла важное решение. Она расслабилась, прильнула к нему, из ее горла вырвался тихий вскрик, а тело покрылось мурашками. Боже, он знал, как одним прикосновением заставить ее таять словно свечу. Одри повернулась, заметив, он был все в той же одежде: старой футболке и пижамных штанах. Неужели Кейд не мог одолжить ему что-то более приличное?

— Давай уйдем отсюда, — шепнул он возле ее уха, — и найдем для нас укромное место.

Она кивнула, все мысли об одежде улетучились, Риз положил руку ей на поясницу, подталкивая вперед. Она это сделает. Она действительно собиралась переспать с Ризом, и плевать на последствия. Ей нужна была ночь дикого секса с Ризом, чтобы покончить с этим. Он был словно зуд на ее коже, который нельзя было почесать, но он сводил ее с ума и отвлекал. А после сегодняшней ночи все пройдет.

Она очень на это надеялась.

Его рука на ее пояснице казалась ей чем-то большим, чем простым, вежливым жестом. Он вел ее через густые деревья вглубь леса подальше от хижины. Озеро осталось далеко позади, они продолжали идти дальше до тех пор, пока звездное небо над головой не скрылось за пышными кронами высоких деревьев.

— Ты знаешь дорогу? — поинтересовалась она.

— Да. Совсем недалеко отсюда есть идеальное место.

— Там будет безопасно? А как же медведи, дикие пумы и прочие хищники? — Одри не задумывалась о хищных зверях, когда предлагала рандеву в лесу, но чем дальше они углублялись в лес, тем больше она беспокоилась.

Она услышала его хихиканье. — Мы будем слишком шумными, так что о них можешь не

беспокоиться. Но ты же не хочешь, чтобы нас опять застукал Кейд?

— Господи, конечно, нет, — выпалила она, раздраженная его издевкой. Что он хотел этим сказать? Но у нее не было шанса выяснить.

— Мы пришли, — сказал Риз, указывая на место перед собой.

Стоит признать, она не могла ничего разглядеть в темноте. Она видела склоняющуюся пару деревьев и свободное пространство под ним, только и всего. — Меня должно это впечатлить? На что я вообще смотрю.

— Эти деревья идеально нам подходят, моя вредная петардочка. Под этими ветками можно укрыться не только от ветра, но и от посторонних глаз.

Она замерла. — Ты же сказал мы в безопасности.

— Так и есть, но у меня просто потрясающая задница, кто знает, может она кого-нибудь привлечет. — Она увидела темноте его белозубую улыбку. — К тому же, я заранее припрятал тут некоторые вещи.

— Что еще за вещи? — Одри не помнила, чтобы днем он уходил из дома.

Риз взял из ее рук плед и начал расстилать его. — Скоро увидишь.

— Что еще за вещи? — повторила она. — Если ты припрятал хлысты и всякое такое, знай, мне это не нравится. Я не люблю извращения. — Плюс, ее раздражала мысль, что Риз мог использовать этот хлыст на Камилле... Ей стало стыдно за испытанную в данную секунду ревность.

— Одри, успокойся, — говорил Риз слегка раздраженным тоном, расправляя плед под кроной двух деревьев. — Ничего извращенного, мисс Зануда. Господи, это всего лишь презервативы, бутылки с водой и всякое такое.

— Ой, — блин, теперь она почувствовала себя глупой. — Не называй меня, мисс Занудой.

— Мисс Зануда, — поддразнивал он ее раздражающим тоном. Он повернулся к ней, скрестив руки на груди, будто ждал ее реакции. — Ты настоящая мисс Правильность и зануда. Твои волосы снова собраны. Разве я не просил тебя оставить их распущенными?

Так она собрала их в хвост, а не пучок. И что с того? Это не дает ему право оскорблять ее. Одри яростно толкнула его в грудь. — Перестань, Риз. Ты опять ведешь себя, как мудака.

— А ты снова превратилась в мисс Совершенство. Хочу признаться, она мне не нравится. Что случилось со страстной рыжухой, набросившейся на меня на веранде?

Губы Одри сжались в тонкую линию. — Я не одна из твоих безмозглых Барби. Я не намерена причесываться особым образом, чтобы вызвать у тебя стояк.

— Хм, а я думал, тебе нравится мой стояк. Сегодня утром ты явно дала это понять. Или ты уже забыла, как стояла на коленях с открытым ртом в ожидании, когда я засуну член...

Ярость застелила Одри глаза, и она схватила его за футболку, желая потрясти за такое свинское поведение. Почему он так себя вел? словно он отчаянно старался вывести ее из себя. Он продолжал говорить, раздражая ее еще сильнее, и она сделала единственное, что могло заткнуть ему рот.

Одри набросилась на него с жадным поцелуем.

Это сработало. Раздражение от сказанных им слов прошло, стоило ее губам вжаться в его. Неожиданно его руки оказались на ее плечах, он прижимал ее к себе, а поцелуй стал необузданным и воспламеняющим. Губы двигались хаотично, они сталкивались зубами. Это было наказание, полное безумие, и тело Одри буквально вибрировало, когда сплелись их языки.

Она поймала язык Риза губами, пососала кончик, затем пощекотала кончиком своего языка и в награду услышала его стон удовольствия. Вся ее злость каким-то образом пробудила в ней силу, и ей немедленно захотелось свести его с ума, заставить потерять голову и контроль, как он делал с ней. Поэтому Одри перехватила инициативу поцелуя. Она сосала его язык, отпускала его, но тут же переключала внимание на нижнюю губу, кусала ее, а сама в этот момент агрессивно впивалась ногтями в его грудь.

Риз снова застонал, на этот раз громче, его пальцы крепче вцепились в ее плечи. Однако он не двигался, он позволил ей быть главной.

Одри решила показать ему, какой она может быть властной. Ее руки уже возились с его футболкой, она пыталась сорвать ее, не разрывая страстный поцелуй. С помощью поцелуя она решила выплеснуть накопившиеся за день эмоции. Она бесчисленное количество раз представляла этот момент, и в одной из фантазий они занимались нежным, романтическим сексом. Неторопливо изучая друг друга. Но в действительности все оказалось иначе — она испытывала потребность в грубом, быстром сексе, и она собирается продемонстрировать ему свои потребности.

Риз поднял руки, чтобы она могла сорвать с него футболку, но она была слишком маленькой и снималась медленнее, чем хотелось Одри. Звук рвущейся ткани заставил ее остановиться, прекратить поцелуй и посмотреть на дыры, оставленные ее ногтями на вырезе футболки. На удивление, ее возбудила идея разорвать рубашку на этом мужчине, и в следующую секунду она уже сжимала в кулаках куски ткани.

Он застонал, потянул руку к ее хвосту, распуская Одри волосы. — Горячая штучка, ты намерена сорвать всю мою одежду, я прав?

— Тише, Риз, — приказала она, отбрасывая ткань в сторону. — Никаких разговоров. — Она прошлась ладонями по его накаченному животу, восхищаясь ощущением упругих мышц под ее руками. Господи, до чего же восхитительное тело. Его соски были плоскими, возбужденными, и Риз зашипел, стоило Одри к ним прикоснуться. Именно поэтому она придвинулась ближе и укусила один из сосков.

Он вскрикнул от неожиданности, а потом запустил руки ей в волосы, удерживая голову в районе его груди, словно хотел, чтобы она еще раз его укусила. Одри так и сделала, она зажала острый сосок между зубами и слегка потянула. В это же время ее руки опустились на его пижамные штаны в попытке развязать узел. Когда ей это удалось, она рывком спустила штаны по его ногам, высвобождая член.

На нем снова не оказалось белья. Интересно, Риз вообще носил трусы? Затем она решила, что ей все равно.

Она прижалась губами к его животу, а руки стаскивали штаны вниз по ногам. — Ложись, — приказала она.

Он послушался без единого возражения, опускаясь на плед. Она возилась со своими пижамными штанами, стгорая от нестерпимой нужды избавиться от них. Штаны оказались на земле, также как и ее трусики, и тут она услышала звук разрывающейся упаковки презерватива. Она повернулась посмотреть на Риза, он похлопал по свободному месту на пледе, думая, что она ляжет рядом и передаст ему инициативу.

Не тут-то было. В ней все еще бурлила злость вперемешку со страстью, что означало, она продолжит быть главной. Забыв про оставшуюся одежду, Одри опустилась на колени, сверкая обнаженной нижней частью своего тела, толкая Риза, пока он полностью не лег на спину. После этого она оседлала его, сев ему на живот, наслаждаясь в темноте его

удивленным взглядом.

— Решила меня объездить, петардочка? — хрипло спросил он весьма довольным тоном.

Одри ничего ему не ответила. Она просто покрутила тазом по его животу, довольствуясь его восторженными всхлипами. Его руки переместились на ее обнаженные бедра, удерживая ее на месте. Она подалась вперед, даря ему очередной карательный поцелуй, и вскоре они оба уже изнемогали от желания. Одри немного приподнялась, обхватила его член, направляя его в себя, а затем медленно опустилась вниз, насаживаясь на его плоть. Она не сдержала довольного стога.

— Ебать, Одри! Ты такая шелковистая, — его руки сжали ее бедра. — Мне, кажется, нравится, когда ты вся такая властная и агрессивная.

Он хотел ее властную и агрессивную? Он это получит. Она водила ногтями по его груди, пока не царапнула один из сосков, в то же время немного приподнимая таз. Острое ощущение, вызванное движением бедер, едва не свело ее с ума. Член Риза был таким большим, полностью заполняя ее, растягивая в самых подходящих местах, но самое главное, он унимал пульсацию, мучающую ее на протяжении нескольких дней. Пришло время повалить дурака и сделать это по полной программе.

Поэтому она начала раскачиваться на нем, немного сдвигаясь то в одну, то в другую сторону в поисках идеальной позы и ритма. Ей это удалось удивительно быстро, если учитывать, что она практически никогда не была сверху. Обычно она очень беспокоилась о своей большой груди и о том, как она колышется. Но в данный момент ее грудь скрывала одежда, и Одри была слишком распалена, чтобы вообще думать об этом, так что она начала скакать на нем, поднимая бедра и полностью опускаясь на его член. Риз помогал ей, поднимая бедра вверх короткими резкими толчками, совпадающими с ее движениями, тем самым входя глубже.

Довольно скоро их движения стали дикими и неуправляемыми. Каждый грубый толчок отзывался пульсацией в ее животе, и Одри узнала в ней признаки приближающегося оргазма. Она редко испытывала его без дополнительной стимуляции, поэтому закрыв глаза, опираясь руками в его грудь, она сосредоточила свои движения на скорой кульминации. Она не обращала на Риза внимания, забывшись в собственных ощущениях, позволяя телу двигаться быстрее и резче. Каждый ее скачек приближал к экстазу.

И наконец, он наступил, проходя теплой волной через все ее тело, заставляя сжиматься. Она вскрикнула, удивленная невероятными ощущениями, ее киска сжималась от удовольствия, а ноги тряслись. Она сбилась с ритма, но это было неважно. Риз продолжал яростно двигаться под ней. Он буквально вколачивался в нее, пока она парила на волнах экстаза.

Затем он выругался, все его тело напряглось, и Одри поняла, что он тоже кончил. Он в последний раз дернул бедрами, и она ощутила дрожь, прошедшую по его телу.

Одри упала ему на грудь, тяжело дыша, но весьма довольная собой. Она только что использовала мужчину в свое удовольствие. И это было офигенно.

Вот это да. Все вышло лучше, чем он ожидал.

Риз провел рукой по спине лежавшей на нем женщине и изо всех сил старался не улыбаться. Она была обнажена ниже пояса, ее штаны улетели в кусты неподалеку. Все еще

седлая его, отдыхая у него на груди, Одри оставалась в толстовке и пижаме.

Она с такой скоростью залезла на него, что едва ли осознавала, что раздета только наполовину. Или так, или же ей было все равно. Но то и другое было чертовски возбуждающим.

Увидев ее на пирсе, он понял, Одри терзали множество сомнений, она готова была передумать. И его это разочаровывало. Он весь день наблюдал за ней, видел, как она вылизывала дом, стараясь занять себя. Соблазнительная, дикая Одри, которая так ему нравилась, исчезла, на ее месте была прилежная, трудолюбивая Одри, и его это задевало.

Хотя стоит признать, теперь его заводил вид ее туго стянутых волос. Возможно, так произошло, потому что он знал, что под этим строгим, идеальным образом, скрывается жаждущая свободы бестия.

Сегодняшнюю ночь он хотел провести именно с этой бестией. Но когда Одри вновь стала нерешительной, надменной, Риз понял, у него был только один вариант заставить ее забыть свои сомнения.

Именно поэтому он решил вывести ее из себя.

Это сработало идеально. Она набросилась на него с поцелуями, затем разорвала на нем футболку. Она приказала ему лечь, а сама оседлала его и скакала с таким отрешенным взглядом, по которому он сразу понял, сейчас она старается доставить удовольствие себе, а не ему.

От этого он почувствовал себя слегка использованным. И не на шутку возбужденным. Она знала, чего хотела, и добилась своего. На минуту Риз испугался, что ему вновь придется иметь дело с холодной, сомневающейся Одри, снова искать к ней подход, пока она не начнет стонать в его руках.

Но он зря волновался. Его Одри оказалась страстной и пусть немного властной и требовательной в постели, но он однозначно наслаждался каждой минутой.

Его ошеломили собственные мысли. Его Одри? Черт, а это откуда вообще взялось? Хотя, если подумать, в Одри Петти словно уживались две личности: услужливая, примерная, не умеющая веселиться ассистентка и сексуальная нимфоманка.

Очень заманчивое сочетание.

Его рука скользнула по ее попке, приятной на ощупь, обнаженной, мягкой булочке. Теперь, когда она получила желаемое, он сможет неторопливо изучить ее. Увидеть ее обнаженной. У него уже была возможность лицезреть ее аппетитные формы во время их ночного купания, но видеть и ласкать, это совершенно разные вещи. А ему хотелось руками познать каждый дюйм ее тела.

Он вытянул руку в сторону и шарил по земле, пока не нащупал небольшую сумку, припрятанную возле ствола дерева. Он вынул оттуда пещерный фонарик, повесил на ветку, а затем включил.

Она прищурилась, приподнявшись с его груди. Выражение ее лица представляло собой смесь смущения и удовлетворения. — Это еще зачем?

— Так я смогу хорошенько рассмотреть твое соблазнительное тело, — ответил Риз, дотягиваясь до язычка на молнии ее толстовки. — Или ты еще не закончила пользоваться мной?

В нынешнем свете он отчетливо видел ее румянец. — Тебе понравилось быть использованным, — упрямо заявила она.

— Ох, я не ничего не имею против, — с улыбкой заверил он. — Но до рассвета еще

далеко, и я без футболки, так что я подумал, что мы могли бы остаться здесь подольше. — И он расстегнул ее толстовку, ни сколько не удивляясь, увидев темно-синий верх от ее пижамы. — Я могу тебя раздеть?

Она скатилась с меня и села на плед, робко поджав пухлые ножки. — Предупреждаю, у меня не тело супермодели. Я не похожа на тех, кто тебе нравится.

— Одри, я не слепой, — ответил Риз. Он снял использованный презерватив, бросив его в заранее приготовленный мусорный пакет. — Да, у тебя не тело супермодели, — согласился он, придвигаясь ближе, игнорируя ее предупреждение, и начал расстегивать пуговицы пижамы. — Спроси, волнует ли меня это.

— Не буду я ни о чем спрашивать.

— Хорошо. Значит, нам обоим все равно, — он ответил и нежно коснулся ее губ. — Я прикасался к тебе только в темноте. Я хочу посмотреть, есть ли веснушки на этой красивой груди.

Она ответила едва ощутимым прикосновением губ, издав протяжное мурчание, заставившее его член дернулся в ответ. — Возможно, — прошептала она.

— Тогда ляг и позволь мне их сосчитать.

Одри послушалась, и вид ее, лежащей на пледе, смотрящей на него пристальным, страстным взглядом, пока он расстегивал пуговицы, сделал его член снова твердым. Было ощущение, что вся ее оборона спала после сильного оргазма, и теперь она стала нежной, расслабленной, податливой в его руках. Боже, ему это нравилось. Она была как подарок, который он разворачивал с каждым прикосновением к ней, и каждый раз он получал что-то новое. Ее рыжие волосы создавали очертание ореола у нее над головой, переливаясь ярким цветом, от чего кожа на ее теле казалась алебастрово — бледной.

Она не сводила с него глаз, пока он медленно расстегивал пуговицы. Дойдя до последней, он сначала раздвинул полы толстовки, затем пижамы, открывая верхнюю часть ее тела. Он едва не задохнулся от увиденного.

Он знал, Одри не была тощей. Его это не волновало, и судя по ее поведению, ее тоже, она была довольна своей фигурой. Ее тело значительно отличалось от женщин, с которыми он раньше ложился в постель, однако это не делало ее хуже остальных. Наоборот. Во-первых, у Одри была грудь. Большинство моделей и старлеток, с которыми он встречался, были плоскими, что прискорбно, ведь он был не прочь поглазеть на выдающийся женский бюст. И будь он проклят, если у Одри была не самая изумительная грудь из всех, что он встречал. Для начала, она была настоящей, и очень пышной из-за ее фигуры. Он не удержался, накрыл одну рукой, ощущая ее мягкость, тяжесть, и как хорошо она располагалась в его ладони. Он заметил маленькие бледно-розовые соски, несколько веснушек в ложбинке и молочно-белую кожу под грудью.

— Божественная, — честно заявил он. — Я видел множество сисек, но твои, без сомнения, самые лучшие. — Риз провел подушечкой пальца по соску, упиваясь тем, как ее тело дернулось в ответ, от чего грудь начала колыхаться.

Его пальцы двинулись дальше изучать ее тело, спускаясь по ложбинке к животу. Большинство женщин стремилось к голливудским стандартам худобы, с торчащими ребрами и впалыми животами. Одри не из их числа. У нее был мягкий животик прямо под пупком, но в тоже время талия и широкие бедра. Опять же не как у его бывших, но снова идеальная. Он вдруг понял, ему очень нравятся ее формы и изгибы. Его палец покружил по пупку, а затем двинулся ниже, к лобку и аккуратному треугольнику темно рыжих и влажных волос.

Натуральная рыжая. Он и так знал, но удостовериться в этом ему казалось волнительным и очень эротичным.

Она застонала от его прикосновений, прикусив костяшки пальцев, не желая прерывать его изучение.

— Одри, у тебя замечательная фигура. — Его палец гладил влажные складки. Он понимал, ей хотелось, чтобы он проник глубже или обвел клитор, начиная вновь возбуждать ее, но Риз любил поддразнивания ни чуть не меньше, чем сам секс, и знал, легкие касания его пальцев по половым губам сведут ее с ума. Так что он продолжил свои действия снова и снова, наблюдая за ее лицом, когда по ее телу начали пробегать легкие волны возбуждения и нетерпения. — Тебе нравится, когда я смотрю на тебя? Ласкаю?

Она сильнее закусила костяшки, молча кивнула, а ее глаза расширились от желания.

— Не против, если я еще немного с тобой поиграю?

Она снова кивнула, и Риз заметил, как она шире развела ноги, прося его коснуться там, где ей больше всего хотелось.

Но Риз этого не сделал. Вместо этого его рука переместилась на мягкие, очень мягкие бедра, затем колени и вниз к щиколотке. Ее кожа была бледной, с множеством веснушек на ногах, которые он посчитал очаровательными. При каждом новом взгляде на нее он видел что-то новое и упивался моментом, изучая ее. Милая, невероятная. Он мог всю ночь любоваться ей, но даже этого ему было бы недостаточно.

Но он хотел не только смотреть. Поэтому он потянул ее за руку, помог сесть и избавился от последнего элемента одежды. Теперь она была полностью обнажена, как и он. Когда она снова легла на плед, Риз опустил следом, устраиваясь рядом, продолжая неторопливо поглаживать ее тело. Его рука снова вернулась к груди. Он всегда считал себя любителем женской груди, а у Одри было на что посмотреть. Он сжал ее грудь, немного помял в руке, пока ему в ладонь не уперся твердый сосок, практически умоляющий лизнуть его. Такая миленькая маленькая пуговка. Риз склонил голову, лизнул его и замер в ожидании реакции Одри, и был награжден ее судорожным вздохом. Он зажал сосок губами и снова обвел его кончиком языка. Когда она не отреагировала, Риз начал нежно его посасывать, прикусывать зубами, а затем снова тереть языком.

Когда она хныкнула, Риз поднял голову, видя, что она опять прикусила костяшки, словно хотела сдержать свою реакцию. Нет, так не пойдет. Он хотел, чтобы его петардочка не сдерживалась, награждала его усердие своими громкими стонами, разносящимися по всему лесу. Он убрал ее руку, целуя места укуса. — Почему ты сдерживаешься?

— А что, если нас кто-нибудь услышит?

— Никто не услышит, — успокоил он. — Ты же не хочешь, чтобы в следующий раз я принес веревку и связал тебе руки?

Она прищурилась. — Ты этого не сделаешь. — Но она опустила руки вдоль тела, сверля Риза взглядом. — Так лучше?

— Намного. — И он вновь опустил голову, прикусывая крошечный сосок, продолжая сминать грудь. Она негромко застонала, но этого было достаточно, чтобы он продолжил. Некоторое время он сосал и дразнил сосок, перемещая руку на другую грудь. Его пальцы начали ласкать сосок на другой груди, и Одри отозвалась на эти ласки.

Она закричала, выгибая спину, запустив пальцы в его волосы, и удерживая его голову возле груди. — Прощу тебя, Риз.

— Просишь о чем? — спросил он, сжимая сосок губами. Он был пленен ее

восхитительной грудью. — Я могу всю ночь ласкать их. Разве ты не хочешь, чтобы я это делал?

Она издала стон, показывающий ее жажду. — Мне кажется, тебе просто нравится меня дразнить.

— О, несомненно, — он одновременно лизнул и сжал торчащие соски. — Хотя признаюсь, ласкать тебя одно удовольствие. Ты такая красивая, мягкая, отзывчивая.

Она перебирала волосы, гладила по голове, пока он продолжал облизывать ее сосок. Ему нравилось, как она реагировала. Ему хотелось большего, поэтому другая его рука спустилась вниз по ребрам, поглаживая живот. Он радовался, когда она приподняла таз. Одри может изображать безразличие во время их разговоров, но она была в восторге от его прикосновений.

Его рука продолжала спускаться по ее телу, пока снова не накрыла киску. Его рука просто лежала там, а Одри хныкала, сцепившись в его волосы, бессознательно поощряя его. Он проигнорировал ее хныканье, все также лаская и дразня восхитительный маленький сосок, его рука все еще просто лежала на ее киске, ощущая ее жар и влагу.

Когда он не двинулся дальше, Одри выгнулась навстречу ему. — Риз.

— Что ты желаешь, Одри? — выдохнул он каждое слово возле соска, затем подул сильнее, оценив прошедшую по ее телу дрожь. — Ты хочешь что-то мне сказать?

— Я тебя ненавижу, — простонала она, крепче потянув его за волосы, едва не вырывая их. — Ждешь, когда я начну умолять, да?

— Мммм, мольбы еще никому не мешали, — он начал покусывать ее грудь, добиваясь ее стона. — Хотя, готов признать, я с радостью послушаю твои мольбы. Ты хочешь, чтобы я скользнул пальцем между твоих складок и нашел клитор?

Ее судорожный вздох был неопишуемым. — О, да. Сделай это.

— Почему бы тебе самой меня не попросить? — На этот раз он убрал руку от ее киски, практически не касался ее.

Она снова заскулила, приподнимая бедра ближе к его руке. — Иди на хуй.

— О нем я заставлю тебя умолять чуть позже, — пропел он.

Она застонала от досады. Одри переместила руки ему на затылок, пытаясь надавить и заставить его спуститься ниже. Но Риз сопротивлялся. — Уф, ведешь себя, как сосунок.

— Еще одна вещь, о которой ты будешь меня умолять, — дерзко заявил он. — И мне говорили, я отличный сосун. — И он лизнул ее сосок и расплылся в улыбке.

К его великой радости, Одри завертелась, застонала и начала выгибаться в его руках. — Ты... ты... любитель подразнить.

— Ммм, — промычал он, продолжая заниматься сосками.

— Пожалуйста, — проскулила она. — Прошу тебя, я хочу большего.

— Чего именно?

— Твоего рта, — задыхаясь, говорила Одри, — я хочу его.

— Мммм, и где именно ты его хочешь? — он неторопливо обводил сосок языком. — Боюсь, мне нужна подсказка.

— На моей киске, — сказала она хриплым голосом, сквозь стиснутые зубы.

Ах, его маленькая командирша. Риз фыркнул, перемещая пальцы на ее киску. — Не хочешь, чтобы я для начала использовал руку? Не терпится, да?

— Руки тоже пойдут.

— Не хочешь попросить меня поласкать тебя руками?

— Нет?

— Жаль, — сказал он, наслаждаясь ее отрывистыми вздохами. — Я, как раз, собирался задействовать их. — И он поместил один палец в ее жаркое, изнывающее влагище.

Одри выгнулась, почти отрываясь от земли. — О, Риз! — Ее громкий крик разнесся по лесу, и она в ужасе закрыла рот ладонью.

— Мне понравилась, как ты закричала, — хмыкнул он. — Думаю, ты заслужила награду. — Его палец начал двигаться, скользя взад-вперед в дразнящем темпе, медленно подбираясь к клитору. Одри была невероятно влажной, ее соки стекали даже по ногам. Риз переместил палец на клитор. — Так лучше?

Одри закричала в экстазе, закрыла глаза и развела ноги шире. Она была восхитительна в минуты страсти. Риз снова обвел ее клитор, прошелся по половым губам, покругил вокруг входа во влагище. Вновь скользнул в него пальцем, и когда она начала скулить, добавил второй. От обильной влаги его ласки сопровождалась громкими хлюпающими звуками, словно она жадно заглатывала его пальцы. Риз немного изменил тактику и добавил третий палец, который теребил клитор.

Ее стоны становились громче, дыхание чаще, а бедра покачивались в такт движениям пальцев, добавляя ей удовольствие. Он погружал в нее пальцы снова и снова, трахая ее рукой, наблюдая за ее реакцией. Одри выглядела божественно с запрокинутой назад головой, открывая нежную, длинную, бледную шею, и грудью, колыхающейся от каждого движения бедер. Ему нравилось, что она не скрывала своих желаний. Некоторые его бывшие любовницы изображали притворное удовольствие и симулировали оргазм.

Одри, в свою очередь, не побоится отдать указания мужчине, пока не получит желаемого. И Ризу это нравилось. Он ускорил движения, погружаясь глубже и глубже в ее шелковистую плоть, стараясь подарить ей как можно больше удовольствия.

Сильный спазм сжал его руку, Одри кончила с такой силой, нарушая тишину леса долгим, протяжный криком. Ее киска снова и снова стискивала его пальцы, а по быстрым и жадным вдохам Одри, можно было предположить, будто она пробежала марафон.

— Впечатляющее зрелище, — прохрипел Риз. — Одри, невозможно отвести глаз в момент твоего оргазма. Твое выражение лица просто неопишимо.

Она открыла глаза, посмотрела на него, такая расслабленная и с припухшими губами, будто она кусала их. Она так соблазнительно выглядела, что его член задержался от желания, но он заставил себя не обращать на это внимания, сейчас его задачей было довести до безумия своими ласками лежавшую перед ним сочную женщину.

Риз поднес руку ко рту и облизал блестящие от влаги пальцы. — И на вкус бесподобна.

У нее действительно был приятный солоновато-сладкий вкус. Ему захотелось больше этого нектара. Он переместился на пледе, расположился у Одри между ног, прижимая ее колени к груди. В такой позе ему открывался вид не только на влажную киску, но и на округлую попку. — Одри, я буду лизать тебя, пока ты опять не кончишь.

Он почувствовал ее дрожь, пока удерживал в воздухе ее ноги. — Я уже дважды кончила.

— А мне все равно, — заявил он, опуская голову ниже. — Я не собираюсь останавливаться. После этих оргазмов ты просто сочишься влагой. Как спелый персик. — Он опять уловил ее дрожь, перемещая руки на ее бедра, раскрывая ее шире. Затем он лизнул ее всей плоскостью языка. Она была такой мокрой, что ее сок сразу же заполнил его рот. Ммм, восхитительно.

Одри застонала, ее дрожь усилилась в момент первого касания его языка. — Риз, прошу

тебя, у меня там все слишком чувствительно...

— Значит, ты получишь больше удовольствия, — настойчиво сказал он, зарываясь лицом у нее меж ног.

Он был доволен ее восторженным вскриком и приступил к ласкам, проводя языком по складочкам, изучая ее, смакуя вкус. Он входил в нее языком, довольствуясь ее реакцией. Но когда он переключил все внимание на клитор и начал щелкать по нему кончиком языка, Одри дернулась, выкрикивая его имя.

— О, господи, Риз. Я сейчас снова кончу.

— Этого я и добивался, — он продолжил теревить клитор, чередуя ласки языка с посасыванием и легкими укусами. Все это время Одри двигала тазом, сильнее прижимаясь к его рту, и сдавленно стонала, пока кончала. А когда ее стоны не прекратились, Риз задумался, неужели она до сих пор кончала, но не стал останавливаться и проверять. Он продолжал облизывать и сосать чувствительный клитор. Затем вновь скользнул в нее пальцами, двигая ими в такт своего языка. Стоны Одри стали громче, а внутренние мышцы вновь плотно сжимали его пальцы.

В следующую секунду Одри ахнула, а Риз почувствовал на языке теплую влагу. Твою мать, это было горячо. Неожиданно ему захотелось войти в нее и ощутить ее плотно сжимающиеся стенки вокруг его члена. Он в спешке сел, достал из пакета презерватив, раскатывая его с максимальной скоростью. Ризу хотелось ощутить, как ее горячая, тугая киска сжимает его член, пока Одри кончала, сотрясаясь всем телом.

Надев презерватив, Риз развернулся к Одри, а она уже успела опустить ноги на плед, а грудь вздымалась и опускалась от тяжелых вздохов.

— Проказница Одри, — буркнул он, придвигаясь ближе, снова поднимая ее ноги вверх. — Кто сказал, что мы закончили? — Он наклонился, возобновляя ласки, желая опять вернуть ее в состояние экстаза.

Одри хныкнула и спустя короткое время снова начала стонать. — О, Риз! О, господи. О, господи! Я больше не могу, я этого не вынесу!

Еще как вынесешь, подумал про себя Риз. Так что он продолжил дразнить языком клитор, и когда ее стоны вновь стали напоминать жалобное поскуливание, он скользнул в нее пальцем, чувствуя, как внутренние мышцы сжались вокруг его пальца.

А, идеально. Он сел на пятки, взял ее ноги под колени, и, закинув их себе на плечи, подался вперед, погружая член на всю длину.

Одри ахнула, забившись всем телом в конвульсиях. Он ощущал сокращение ее мышц, словно у нее был длительный оргазм, и это было невероятно. Он толкнул бедрами вперед, и она проехала вперед по пледу.

Она взвизгнула, когда он вошел глубже, грудь подпрыгивала от каждого резкого удара. Она была как плотная бархатная перчатка вокруг него и становилась еще плотнее, так что Риз сомневался, что сможет долго продержаться. Он продолжил вколачиваться в нее, сдерживаясь, пока она вновь не начала скулить.

— Одри, ты кончаешь? — стиснув зубы, спросил он, хотя прекрасно знал ответ.

Ее обессиленный стон, казалось, пробрал его до самых яиц, она лежала с закрытыми глазами, запрокинув голову от наслаждения. — Я. Не могу. Перестать. Кончать. О, боже, Риз.

— Хорошая девочка, — Риз продолжал двигаться, с каждым новым толчком погружаясь глубже. Ох, блядь, она была такой шелковистой внутри, мягкие ножки, также как и грудь,

покачивались от силы его ударов. — Одри, скажи, что хочешь, чтобы я кончил.

Она хмыкнула, находясь почти без сознания.

— Скажи... что хочешь... чтобы я кончил... Одри, — повторил Риз, сопровождая каждое слово мощным толчком.

— Ахуеть, — хрипнула она, а после ее рот открылся в беззвучном крике. Риз почувствовал, как ее киска начала сжиматься вокруг него с новой силой. — Риз! — наконец выдохнула она. — Кончи. Прошу тебя.

Эта нужна в ее голосе лишила его самообладания, заставляя мгновенно кончить. Член на секунду разбух, и вот он уже кончает со стоном. Риз содрогнулся раз, два, три, позволяя телу покачиваться в эйфории.

Он, наконец, опустил ноги Одри, откатился в сторону, перевернулся на спину, пытаясь выровнять дыхание.

Они оба тяжело вздыхали, пролежав долгое время в тишине. Риз смотрел на ветки над головой, весьма довольный собой. Секс всегда был его любимым хобби, но с Одри он перешел на новый уровень. Он понял, доставляло невероятное удовольствие, не только добиваться женщины, но и позволять ей одерживать над тобой верх. Их уже сложившиеся отношения «качели» идеально подходили и для спальни.

Странно, как сильно он этому обрадовался.

Обессиленной рукой Риз снял презерватив, бросил его в пакет, повернулся на бок и притянул к себе Одри. Ее тело было влажным от пота, но в то же время таким теплым, мягким и приятным на ощупь, поэтому он прижал ее ближе.

Одри всхлипнула. — Не надо. Моя вагина просит пощады.

Риз хихикнул, целуя ее в плечо. — Мне кажется, она должна научиться выносливости.

— Она итак выносливая, — запротестовала Одри. — Но только не с тобой. — Одри подвинулась, накрывая обнимающие ее руки. — Боже мой, я в жизни столько не кончала за раз.

— Ага, — усмехнулся он, не в силах устоять перед возможностью подразнить ее. — Я довольно не плох в таких делах.

Его рассмешило раздраженное хмыканье Одри. Он еще раз поцеловал ее плечо, и не в силах удержать руки на месте, накрыл ладонью ее грудь. — Признай, я лучший любовник из всех, что у тебя были.

— Не дожدهшься, — ответила она довольным, сонным голосом и сладостно застонала, стоило ему снова сжать ее сосок.

Ничего страшного. Он итак знал ее ответ. Его губы растянулись в довольной улыбке.

Глава 8

— Ты весь день будешь спать? — Дафна трясла сестру за плечо.

Одри перевернулась в постели, накрывая лицо подушкой и одеялом. — Да, — сонно буркнула она. — Уйди.

— Вставай, — повторила Дафна. — Мне нужен завтрак.

— Сама готовь свой чертов завтрак, — предложила Одри, еще больше зарываясь лицом в подушку.

— Нет, — подозрительно бодро сказала Дафна. — Тебе полагается обо мне заботиться, или ты уже забыла?

Одри застонала, перевернулась и посмотрела на сестру. Она попыталась изобразить грозный взгляд, но улыбнулась, когда сестра поиграла бровями. На короткое время перед ней вновь была ее прежняя близняшка, задорная и требовательная, и Одри растаяла. — Ладно, сейчас встану. Но только ради тебя.

— Отлично, — снова улыбнулась Дафна.

Одри поднялась и не смогла сдержать стон, почувствовав боль в мышцах. Грудь, внутренняя сторона бедер были очень чувствительны, как и некоторые другие ...части тела. Она потянулась, желая размять мышцы и унять боль, зевнула и посмотрела на сестру.

Ее близняшка продолжала сидеть на кровати. Она слегка наклонила голову, с подозрением посматривая на сестру.

— Что? — спросила Одри.

— Почему ты так странно двигаешься. — В следующую секунду глаза Дафны округлились. — Ты кувыркалась с Казановой из джакузи?

— О, Боже, Дафна, помолчи, — она бросилась к сестре, закрывая ей рот рукой. — Ты не можешь говорить тише?

Дафна присвистнула, мотнув головой. — Нет, правда? Ты с ним переспала? Ночью, да? Ах ты маленькая шлюшка!

Одри почувствовала, как ее лицо залилось краской. — Дафна, не шуми. И никому не рассказывай.

— А кому я могу рассказать? Кейду? — она хихикнула. — А как же твои чувства к Кейду?

Одри пожалала плечами, чувствуя вину, но не сильную. В данный момент ей было очень хорошо. — Ты же сама посоветовала мне развлечься. Подумать о себе и насладиться жизнью. Риз идеально подходит для интрижки. Мы оба знаем, что это ненадолго, так почему бы не получить удовольствие, пока мы здесь?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Дафна покачала головой. — Да, но почему ты меня послушала? Я безответственная сестра, или ты уже забыла? Мои советы нельзя воспринимать всерьез. Ты не можешь любить одного мужчину, и в тоже время спать с его другом. Так не делается.

Одри открыла от удивления рот. — Вчера ты говорила иначе. С чего вдруг ты передумала?

Дафна пожалала плечами. — Я не хочу, чтобы Кейд страдал, только и всего.

— Да, а как же твоя близняшка? Разве ты не должна больше беспокоиться обо мне, чем о нем?

Дафна только посмотрела на нее раздраженным взглядом.

Одри больше ничего не сказала. Если честно, она могла признаться сестре, что в последнее время практически не думала о Кейде. Ее голова была занята Ризом. Ризом и его озорной улыбкой; его заигрываниями; тем, как ему нравилось выводить ее из себя, заставляя срываться... и тем, как он пробуждал в ней страсть, от чего они оба получали удовольствие. Ее губы слегка дернулись. Он, похоже, единственный человек, кому нравится ее импульсивность. Другие же предпочитали компетентную, супер сдержанную Одри.

А ей было приятно хоть ненадолго не быть совершенной.

— Пойдем завтракать, ладно? — Одри посмешила к шкафу одеваться.

Сестры оделись и спустились вниз. Одри ожидала увидеть порхающего на кухне Риза, но его там не оказалось. К холодильнику была прикреплена записка, Дафна схватила ее

первой. «Уехал в город чинить факс. Скоро вернусь. Кейд.» — Она пожала плечами, осматривая кухню. — Сегодня никакой овсянки? Или он устал нам готовить, или же ты вымотала его ночью, — она настороженно посмотрела на Одри.

Одри проигнорировала взгляд сестры, открыла один из верхних шкафчиков и достала оттуда пачку хлопьев. — Вот, завтрак подан.

— Вау, приятно получить на завтрак такой деликатес, — саркастично заявила Дафна, но взяла хлопья, пока сестра доставала миски.

Они ели в полной тишине, Дафна курила первую на сегодня сигарету, Одри зевала, прикрывая рот рукой. Несмотря на физическую усталость, она хорошо себя чувствовала. Даже очень хорошо. Просто потрясающе. Так хорошо, что это будет очевидно каждому.

Они с Ризом часами занимались любовью в лесу. После первого умопомрачительного раунда Риз ласкал ее, пока не довел до состояния непрекращающегося оргазма. Она еще никогда в жизни ничего подобного не испытывала, именно поэтому была вымотана, когда они закончили. Риз же был более выносливым, они некоторое время пролежали в обнимку, а потом он уложил ее на спину, и они занялись долгим, неторопливым сексом. Они бодрствовали всю ночь, а перед самым рассветом, когда они уже были готовы вернуться в дом, он снова повалил ее на плед и напоследок жестко оттрахал.

Добравшись до дома, она валилась с ног от усталости, но была полностью удовлетворена. Она рухнула на кровать, проспав несколько часов.

И не могла перестать об этом думать.

Как по команде, по лестнице спустился Риз, почесывая голую грудь. На нем были пижамные штаны Кейда, которые едва доходили ему до щиколоток. Он зевнул и направился к близняшкам на кухню, сверкая улыбкой. — Дамы. Как ваше самочувствие этим утром? — Он взял коробку с хлопьями и достал себе миску.

— Ну, — весело заговорила Дафна, разглядывая сигарету. — Одна из нас чувствует себя хорошо, а другая ходит вразвалочку. Думаю, ты догадываешься, кто из нас кто.

Он замер, затем посмотрел на Одри, та, в свою очередь, стреляла в сестру грозным взглядом.

— Как я погляжу, кому-то здесь полегчало?

— Ага, сегодня она прямо оживилась, — ответила Одри, благодарная ему за смену темы.

— Это хорошо. Мне нравятся пылкие женщины, — сказал Риз, поймав взгляд Одри, подмигнул ей. О, значит, он намерен и дальше ее изводить, да?

— А я думала, достаточно, чтобы она дышала, — сказала Одри своим самым строгим тоном.

— На самом деле, лучше, если она умеет задерживать дыхание, — продолжал Риз, вернувшись к столу. Он насыпал в миску хлопьев и потянулся за молоком, которое ему передала Дафна. — Или мычать. Обожаю, когда они мычат. Одри, ты сможешь промычать какую-нибудь хорошую песню?

Она едва не подавилась хлопьями и готова была его ударить.

— Нет? Только одну ноту, да?

Черт, сейчас она начнет краснеть. Она подумала о веранде, и как она долго мычала, пока сосала его член. Очевидно, он тоже думал об этом.

— Ладно, я ухожу, не желаю участвовать в этой странной беседе. А вы двое продолжайте. Я пойду позвоню Кейду, попрошу купить мне еще сигарет.

— Иди-иди, — тихо произнесла Одри. Как только Дафна оказалась в гостиной, Одри швырнула в Риза хлопьями из ложки. — О, господи, обязательно было так открыто говорить?

Риз засмеялся, стряхивая мокрые хлопья. — По-моему, это ты выдаешь нас своей походкой.

— Я так хожу, потому что вчера кто-то слегка увлекся!

Его лицо стало серьезным. — Правда, как ты себя чувствуешь? Я же ничего тебе не повредил?

Она закатила глаза. — Нельзя ли потише? Я в порядке, просто мышцы болят... с непривычки.

Риз внимательно посмотрел на ее лицо. — Как выяснилось, тебя легко смутить. А ты знала, что румянец доходит до самых сосков?

О, боже, она чувствовала, как прямо сейчас по ее телу разливался румянец. — Ты намерен весь день меня смущать, да?

— Возможно. А ты от этого случайно не придешь в такую ярость, что нам опять придется встретиться возле поленницы? — Последние слова он произнес хриплым голосом.

В животе Одри вновь запорхали бабочки, по телу прошла волна тепла, и Одри уже представила, как она снова оказалась на веранде, жадно срывая друг с друга одежду. — Все может быть. — Да кого она обманывает? Стоит ему поманить ее пальцем, и она тут же набросится на него.

Конечно, она была уверена, эти чувства были взаимны, если учитывать, какие взгляды он бросал в ее сторону. Это явно льстило и повышало ее самооценку. Только представьте, она, скучная Одри Петти, едва показав свой интерес, смогла заставить известного плейбоя-миллиардера исполнять все ее прихоти.

Неожиданно раздался стук в дверь.

— Кто-нибудь откроет? — прокричала из гостиной Дафна. — Забыли? Меня не должны видеть.

Риз и Одри переглянулись, и она с любопытством пошла к двери. Их хижина располагалась в удаленной части леса, к тому же это была частная собственность. Кто мог к ним приехать?

Одри подождала, пока сестра скроется на кухне, и только тогда открыла дверь.

На пороге стояла Камилла, перекидывая длинные светлые волосы с одного плеча на другое. На ней был миленький белый полушубок, подходящая по цвету мини-юбка, гетры и дизайнерские кожаные сапоги на шпильке. Идеальный макияж, сексуальный образ, и она смотрела сквозь Одри, словно ее не существовало. Камилла просканировала гостиную и расцвела в улыбке, увидев Риза в пижаме. — Дорогой! Ты до сих пор здесь!

Желудок Одри сжался, она неподвижно стояла в дверях, пока Камилла скользнула мимо нее напрямик к Ризу. Она была высокой, стройной и выглядела идеально по сравнению с Одри в выцветшей пижаме, без макияжа и наспех собранными волосами. О, и еще она ходила вразвалочку, в то время как Камилла прошла модельной походкой по дому.

Одри со всем негодованием наблюдала, как Камилла подошла к Ризу, обняла его за шею, прижалась и поцеловала в губы. Одри надеялась, Риз оттолкнет Камиллу или, по крайней мере, посмотрит на Одри с извиняющимся взглядом.

Но он не сделал ни того, ни другого. Он просто позволил Камилле себя поцеловать. Одри обуревала ярость. Превосходно. Стоило ей переспать с мужчиной, как он тут же забыл о ее существовании. Этого следовало ожидать, однако Одри все равно расстроилась.

Заебись. Камилла вернулась в самый неподходящий момент. Ризу хотелось сомкнуть руки вокруг ее тощей шеи. Разумеется, Камилла не понимала раздражения Риза, когда она вновь появилась в хижине после того, как несколько дней назад бросила его здесь.

Поведение Одри тоже изменилось. Она стала сдержанной, напряженной. Не было больше утреннего смущения и игривого настроения. К тому же, она смотрела на него с презрением, и его это беспокоило.

— Ты по мне скучал? — спросила Камилла, приликая к нему, постоянно целуя, будто они были здесь одни. — Я не была уверена, что ты все еще здесь, но когда я узнала, что ты не вышел на работу, я решила вернуться и проверить. Я боялась, ты решил меня избегать.

Он убрал ее цепкие руки со своих плеч, поймав на мысли, что его раздражают ее действия. — Дорогая, как я мог тебя избегать, ведь я все еще там, где ты меня оставила, причем без одежды.

Она беззаботно посмеялась, повиснув на его руке. — Риз, малыш, ты такой сексуальный без одежды.

Боковым зрением он заметил, как Одри закатила глаза и с недовольной гримасой ушла на кухню.

— Хорошо, — ответил он Камилле отстраненным голосом, убирая ее цепкие руки. — В любом случае, мне пора возвращаться, в городе меня ждет важное дело. — Особенно когда главная причина его пребывания здесь скрылась на кухне, где, вероятно, уже втыкает иголки в куклу вуду с его изображением.

— Не беспокойся, — сказала Камилла, расстегивая полушубок. — Я поговорила с папочкой о твоей круизной сети. Он сказал, я вольна делать все, что угодно, пока это приносит мне радость. — Она соблазнительно улыбнулась. — Теперь я отвечаю за это слияние.

Именно это Риз хотел услышать, когда начал охмурять Камиллу. Он догадывался, ее отец давно хотел задействовать свою наследницу в каком-нибудь проекте и проверить ее деловую хватку. К тому же, больше всего на свете Камилла любила путешествовать и тратить деньги. Она идеально подходила для его плана.

Но по непонятной причине, его раздражало не только присутствие, но и общение с Камиллой. Он хотел вернуться на кухню и объяснить Одри, почему он не мог оттолкнуть Камиллу, и зачем нужно продолжать их общение, в то время как он хотел лишь вновь обнимать и целовать Одри.

Но его компании были нужны капиталовложения и престиж Камиллы. Она давно стала медийной личностью, и если она начнет рекламировать его круизы своим гламурным друзьям, то вскоре мир захлестнет волна на отдых на роскошных круизных лайнерах только для богатых и знаменитых.

Она просто выбрала неподходящее время для возвращения.

Риз сжал ее руку и с трудом заставил себя изобразить порочную улыбку. — Камилла, на этой неделе я останусь с друзьями. Кейд — владелец этого домика, сейчас здесь, и мы решили провести время вместе. И, к сожалению, все комнаты заняты.

— О, ничего страшного, — она выглядела беззаботной, — Я останусь в твоей комнате. Ты не желаешь принести мой чемодан из машины?

Брови Дафны взмыли вверх, она с таким отвращением посмотрела на Риза и так сильно

напомнила ему Одри, что ему пришлось присмотреться, они были очень похожи, даже несмотря на недуг Дафны.

Камилла заметила появление нового человека в дверях кухни, и она открыла от удивления рот. — Дафна Петти?

Дафна натянуто улыбнулась. — Привет.

— Боже мой! — Камилла захлопала в ладоши, прыгая на месте, что было крайне сложно в ее сапогах на высоком каблуке. — Я ваша большая поклонница! Я вас обожаю.

— Спасибо, — ответила та, взглядом прося сестру о помощи.

— Что вы делаете в этом богом забытом месте? — глаза Камиллы округлились. — О, вы пишете новый альбом? Я могу вам помочь! У меня неплохо получается рифмовать!

— Супер, — ответила Дафна с вежливой улыбкой. Она посмотрела на Риза тем же кричащем о помощи взглядом. — Риз?

— Минутку, — сказал он. — Мне нужно кое-что проверить. Камилла, ты не могла бы пока подождать с Дафной на кухне? — Он повернулся, расплываясь перед Дафной в своей самой очаровательной улыбке.

Словно по команде, Камилла развернулась, радостно хлопая в ладоши. — Я, правда, ваша большая поклонница, — тараторила она, напомнив сейчас девочку подростка, встретившую своего кумира. — Вы даже не представляете, насколько сильно вы мне нравитесь. У меня были билеты в Вип-ложу на концерте в Праге во время вашего прошлого турне, и ...

Пока Дафна стреляла в него убийственными взглядами, Риз улизнул с кухни, оставив их вдвоем.

Одри все еще была в гостиной, раскладывала книги и журналы на кофейном столике. В комнате не было много мебели, но она продолжала поправлять каждую мелочь, словно уборка поможет ей справиться с бушующей яростью.

— Одри, нам нужно поговорить, — начал Риз.

Она хмуро на него посмотрела. — О чем же?

— О нас. И о Камилле.

— Тут не о чем говорить, — негромко ответила она. — Ты забыл? У нас с тобой не было никакой договоренности. Обычная интрижка, и ничего больше. Я просто забыла, что ты кокетничаешь с каждой, у кого есть сиськи.

Он выдохнул. — Послушай. Меня не радует неожиданное возвращение Камиллы, но и прогнать я ее не могу. Она играет большую роль в сделке, которую я обязан заключить, ради успешного начала моего нового бизнеса.

Теперь она выглядела еще более раздраженно. — Ты хочешь сказать, тебе неприятно, что на тебе виснет эта красивая, богатая девушка? Потому что твое недавнее выражение лица свидетельствовало об обратном.

— Одри...

— Нет, Риз, все нормально, честно. Меня это нисколько не задевает. — Она старалась изобразить на лице спокойствие, не смотря на покрасневшие щеки. — Да, мы с тобой покувыркались в лесу. Просто секс и ничего особенного. Если ты забыл, то я влюблена в Кейда. Появление Камиллы позволило мне понять, что с тобой я отвлеклась от своей цели, но теперь в моей голове все прояснилось, и я приму правильное решение. — Она едва заметно улыбнулась. — Прошлой ночью было весело, полагаю, мне нужно поблагодарить тебя.

Господи. Да она говорила так, будто у них было чаепитие вместо ночи безудержного секса. — Значит, это все, что ты мне скажешь?

— А что ты хочешь услышать, Риз? Что я расстроена или злюсь на тебя? Ничего бы не было, если бы ты не шантажировал меня моими чувствами к Кейду. Теперь я сосредоточу все свое внимание на нем.

По какой-то причине, постоянное упоминание Кейда действовало Ризу на нервы. — Ты в этом уверена?

Она посмотрела на него, опираясь на спинку дивана. — Почему тебя это волнует? У тебя есть наследница, которую нужно трахнуть ради заключения сделки, так? Действуй, я не буду тебя останавливать. — Она посмотрела в сторону кухни. — Я даже буду за тебя болеть, и так мне будет легче сфокусироваться на Кейде.

— Так ты считаешь, появление другой женщины открыло тебе глаза? — Риз приблизился к ней, пока они не оказались буквально нос к носу. Он чувствовал, как Одри трясло от гнева, и его возбуждало от этого факта. — Ты поэтому постоянно упоминаешь Кейда? Или же, наоборот, хочешь наброситься на меня?

Она смотрела ему в глаза, и в ее взгляде читался вызов. — Может и хочу. А может, я подумываю, позвать Кейда испугаться гольшом и посмотреть, что из этого выйдет.

Риз зарычал. Одри зарычала в ответ. А затем они накиннулись друг на друга, жадно целуясь. Риз почувствовал, как ее зубы впились в его нижнюю губу, он слышал свой собственный довольный стон, когда Одри прижалась к нему, и их поцелуй стал жарче и еще более эротичней. Блядь, эта женщина была королевой разгневанных поцелуев, и Риз буквально из кожи вон лез от ее прикосновений. Одри тихо хныкала, что было странно для такого яростного поцелуя, а затем она прижалась к нему сильнее, проталкивая язык ему в рот.

Риз начал сосать его, желая успокоить Одри. В следующую секунду Одри расслабилась в его руках. В их поцелуе больше не было ярости, только страсть, с которой они поочередно ласкали языки друг друга.

Одри подходила ему. Она идеально его дополняла. Но к его большому сожалению, ему пришлось отстраниться. — Прости, но так нельзя. Как бы сильно мне не хотелось нагнуть тебя и оттрахать прямо здесь, это не честно по отношению к тебе и к Камилле тоже.

Одри секунду рассматривала его, а затем криво улыбнулась. — Странно такое слышать от мужчины, который прыгает из койки в койку.

Риз провел рукой по лицу. — Это не так. Я решил, что между нами все кончено, когда Камилла уехала. Откуда мне было знать, что она через несколько дней вернется, делая вид, что ничего не произошло? — Господи, Камилла изматывала его, а теперь еще и заявила, как ни в чем не бывало. Он и не подозревал, как был рад ее отъезду, пока она не вернулась.

— Тогда как ты к ней относишься? — голос Одри звучал тихо, но серьезно. — Риз, только ответь честно.

— Желаеть услышать правду? Хорошо. Она имеет отношение к моему бизнесу и контракту, который я просто обязан подписать. Если бы я мог повернуть сделку без ее участия, то я, не задумываясь, это бы сделал. Но это не возможно. Поэтому мне пришлось приударить за ней, изобразить интерес.

— Как жигало?

— Господи, нет.

— Ты в этом уверен? Жигало занимаются сексом за деньги. Разве ты делаешь не то же

самое?

— Ты думаешь, эта девушка жаждет серьезных отношений? — Он указал пальцем в сторону кухни. — Черта с два. Ей нужна интрижка с сексуальным парнем и ничего большего. То, о чем можно будет посплетничать с подругами. Ей плевать на меня и мои чувства. У нее нет никаких ожиданий, в отличие от тебя.

— У меня нет никаких ожиданий, — заверила Одри. — Так ты с ней спал?

— Пока нет. — И он неожиданно был этому рад. — Ты же помешала нам в джакузи.

— О, — она снова пристально посмотрела на него, а затем сказала. — Все равно, ты виноват, что мы оказались в подобной ситуации.

— Я? Ты шутишь, да?

— Нет, я говорю вполне серьезно. — Она сложила руки на груди, и его взгляд автоматически упал на ее грудь. Черт, Одри обладали восхитительными формами. Она была скрыта свободной пижамой, но после того, как он узнал, какое тело скрыто под этой одеждой... Он не удержался от воспоминания, как эти большие, идеальные дыньки покачивались, когда он вколачивался в нее.

Дерьмо, теперь он мог думать только о ее груди. Он силой заставил себя сосредоточиться.

— Ты виноват в том, что мы переспали, потому что мы заключили пари.

— Но я не спорил на секс и никогда не заставлял тебя со мной спать.

— Нет, но заставлял целовать, а еще купаться гольшом. И секс стал логичным завершением этих событий. Я хочу сказать, если бы не спорил со мной, то мы бы не оказались в подобном положении.

— Спешу напомнить, для танго нужны двое, так что ты виновата не меньше меня.

— Я ни разу ни к чему тебя не склоняла!

— Ты права, — он взмахнул рукой. — Давай свалим всю вину на меня.

— Ладно, хочешь, чтобы я разделила с тобой вину?

Она была готова взорваться от злости, и Риз хотел ее еще сильнее. Он не шутил, когда говорил, что хочет нагнуть ее и трахнуть прямо здесь. Он перемялся с ноги на ногу, решив не тянуться к штанам и не поправлять член. — Было бы неплохо.

— Отлично. А почему бы мне не заставить тебя что-нибудь сделать? — Одри со всей решимостью бросила ему вызов, а затем она щелкнула пальцами. — Знаю. Заверши свое дело с наследницей.

— Ты шутишь, да? Ты хочешь, чтобы я переспал с другой женщиной?

— Таково твое задание, — подтвердила она. — Если ты с ней переспишь, то ты победил, и я позволю тебе выбрать любой приз. Я...

— Анальный секс, — без раздумий сказал он, ожидая, что она пойдет на попятную. Большинство женщин так и делали при одном лишь упоминании об анальном сексе.

Щеки Одри порозовели, но она продолжила. — Как я уже сказала, если ты выиграешь, то сам придумай приз. Я сделаю то же самое, если победа останется за мной.

— И что же ты выберешь? — Он наклонился вперед, останавливаясь всего в нескольких дюймах от ее лица.

— Ты останешься здесь и в течение целого дня будешь моим рабом.

Теперь была его очередь усмехнуться. Какое детское желание. Она совсем не умела играть в такие игры. — Это все, о чем ты попросишь? Ты понимаешь, если выиграю я, то смогу трахнуть наследницу и тебя.

Она с грустью посмотрела ему в глаза. — Риз, какая разница, о чем я попрошу? Честно? Мы оба знаем, мне не выиграть. — Одри вытянула руку, погладила его по щеке, быстро поцеловала и ушла из гостиной.

Минуту он был в замешательстве, не зная, что думать. Одри изначально была готова к проигрышу. Она согласилась на анальный секс в случае проигрыша, так как была уверена в его победе. Но предчувствие подсказывало Ризу, если он переспит с Камиллой, получение выигрыша будет последним разом, когда он увидит Одри.

Горькая победа. Но он должен был завершить сделку. Он выберет Камиллу. И потеряет Одри. Она выполнит условия спора, его маленькая петардочка никогда не отступит от вызова, а после этого? Она уйдет и больше не посмотрит в его сторону.

И в этот момент это беспокоило его гораздо сильнее возможности лишиться круизных лайнеров.

Глава 9

— Ты точно в порядке? — спросила Дафна Одри в миллионный раз за день. — Выглядишь расстроенной.

— Со мной все хорошо, — повторила Одри. Она засунула руки в карманы пальто, выпуская пар на морозном воздухе. — Мне просто нужно было прогуляться, подышать свежим воздухом. В доме стало... тесно.

— После приезда разодетой дурочки? — Дафна вытащила сигарету, когда они остановились. Они гуляли по берегу озера, наслаждаясь послеобеденным солнцем и хрустом инея под ногами. Снега пока не было, но вскоре должен пойти, поэтому сестры решили погулять, пока на улице не станет слишком холодно.

Одри, по большей части, хотелось просто сбежать из дома. С приездом еще одного человека, весьма шумного и болтливового человека, в уютной хижине стало невыносимо находиться. Камилла с громким чавканьем жевала жвачку, не выпуская телефон из рук. Сразу после приезда она долгое время не отставала от Дафны, а затем переключила внимание на Риза, стараясь сесть ему на колени и прилипнуть к нему.

Риз, в свою очередь, выглядел ... недовольным вниманием Камиллы. Было заметно, он терпел ее объятия, но с трудом, и Одри от этого стало немного лучше. Но только немного.

— Не могу поверить, он спал с тобой, а теперь сидит, как ни в чем не бывало, позволяя этой дуре себя тискать, — сердито заявила Дафна, прикуривая сигарету. Она сделала долгую затяжку и тут же затушила ее. — А ты молча терпишь и ничего не делаешь. Разве тебя это не злит?

О, еще как злит. Но что она могла поделать? — Все сложно, — Одри, к своему удивлению, смогла говорить спокойно. — Я изначально знала, у нас с ним просто интрижка.

— Но ты только вчера с ним трахалась...

— Ладно, — крикнула на сестру Одри. — Признаю, мне чертовски больно и обидно. Ты это хотела услышать?

— Это лучше, чем «Все сложно», — кривляясь, ответила Дафна. — Сестренка, пойми нет ничего плохого в открытом проявлении своих эмоций. — Когда Одри стрельнула в Дафну недовольным взглядом, та пожала плечами. — Я просто хочу помочь, вот и все.

— Но ты ничем не можешь мне помочь, — сказала Одри, устремляя взгляд на гладь озера. — Я либо переживу это и забуду, либо нет.

— А что у тебя с Кейдом?

— Что ты имеешь в виду?

— У тебя все еще остались чувства к Кейду? Возможно, тебе стоит переключиться на него.

От этого Одри стало не по себе. Переключиться на Кейда после того, как она переспала с его лучшим другом? Признаться, что Риз сделал ей больно и начать искать утешения в объятиях Кейда? — Нет, — после недолгой паузы ответила она. — Это будет неправильно.

Неправильно по нескольким причинам, и главное нечестно по отношению к Ризу. Да, он позволил Камилле буквально залезть на него, но в глубине души она знала, Риз не был плохим парнем. У него были свои веские причины на такое поведение, но делал он это не намеренно. Также будет нечестно по отношению к Кейду. Он тут же начнет играть роль защитника и рыцаря. И ей было противно думать, что он сможет излечить ее разбитое сердце.

Она остановила себя, запретив так думать. Никакого разбитого сердца. Только задетое самолюбие.

— Кейд замечательный мужчина, — тихо сказала Дафна. — Вы двое были бы идеальной парой.

Одри слабо улыбнулась. — Я тоже всегда так думала. — Вот только теперь это не имело для нее значения, как раньше. Она подумала о наглой улыбке Риза, о его поведении, постоянно выводившем ее из себя. Может быть, именно этого ей и не хватало? Мужчины, ворвавшегося в ее правильную, упорядоченную жизнь, способного пробудить в ней огонь и страсть. Стоит признать, рядом с Ризом Одри чувствовала себя живой.

— Вот дерьмо, — вновь заговорила Дафна, заглядывая в пачку сигарет. — Это была последняя. Схожу в дом за новой пачкой. Ты пойдешь?

— Нет, я еще побуду здесь, — ответила Одри, разворачиваясь лицом к озеру. — Нужно еще немного проветриться. У меня болит голова от духов Камиллы.

— Ха, — прыснула Дафна. — Кто-то должен ей сказать, что это пошло выливать на себя целое ведро парфюма, причем из своей же линии духов.

— Ага, но никто этого не скажет, потому что она богатая и влиятельная. — Одри улыбнулась близняшке, махнув рукой в сторону дома. — Ты иди, я надолго не задержусь.

Дафна пошла вверх по тропинке, а Одри сделала еще один круг вокруг озера, обдумывая происходящее. Она действительно не знала, как поступить в сложившейся ситуации. Была ли она для Риза больше, чем развлечением на ночь? Был ли Риз не более чем лучшим другом мужчины, которого она якобы любила, но совершенно о нем не вспоминала? Она не знала ответов на эти вопросы.

Спустя полчаса она вернулась к пирсу и дорожке, ведущей к хижине. Подойдя к самому крыльцу, Одри услышала голоса и остановилась.

Разговаривали мужчина и женщина. Сгорая от любопытства, Одри прижалась к стене дома, прислушиваясь. Пара стояла на веранде, и чем ближе Одри подбиралась, тем отчетливее слышала разговор Риза и Камиллы.

Она почувствовала укол ревности, что заставило ее остановиться. Почему она ревновала? Риз ей не принадлежал. В ней не должны были просыпаться собственнические чувства, однако она сжала кулаки, услышав голос Камиллы. Не в силах сдержаться она подошла к веранде, чтобы еще лучше расслышать их разговор. Она же не услышит ничего плохого, ведь так?

— Камилла, — вздохнул Риз. — Прошу, не усложняй и без того неприятную ситуацию. Я не пытаюсь обидеть тебя. Я хочу, чтобы ты поняла, только и всего.

— Как я могу это понять? Почему ты вдруг изменил свое мнение? — Наступила пауза, и раздался скрип, будто кто-то ходил по деревянному полу. — Всего несколько дней назад мы веселились в джакузи, — голос Камиллы зазвучал более томно и соблазнительно, Одри представила, что та приблизилась к Ризу, положив руки ему на грудь. — Я не понимаю, почему ты ко мне охладел?

— Ну, для начала, ты сбежала, — ответил Риз. — Оставив меня одного без одежды и телефона. Признаюсь, мне это не очень понравилось.

— Я испугалась, — томно ответила Камилла. — Она начала снимать нас на свой телефон. Ты же знаешь, мой папа не очень бы обрадовался тому, что меня засняли в джакузи с незнакомым мужчиной.

— Топлесс, — добавил Риз.

— Топлесс. Так значит, ты понимаешь?

— О, еще как понимаю, однако это не означает, что меня это не взбесило.

— Так ты поэтому меня отвергаешь? — ее голос стал раздражительным.

Отвергает? Одри вскинула голову, шагнула еще ближе к веранде, с неожиданным желанием услышать каждое слово этой парочки. Во рту пересохло, а в горле образовался ком.

— Не усложняй, Камилла, — Риз говорил просто и спокойно, но Одри показала даже безразлично. Словно ему было плевать на чувства Камиллы. Неужели и с другими женщинами он общался также? И ни одна из них не поняла, насколько ему скучно с ней?

А с ней Риз тоже был таким? Она мысленно напомнила себе понаблюдать за ним во время их следующего разговора наедине.

— Риз, это ты все усложняешь. Ты же говорил, что хочешь меня. — Она издала еще один томный вздох. — Ты встречаешься с кем-то еще?

Одри затаила дыхание.

— Да, я сплю с другой.

— Ты ее любишь?

Одри едва не взвизгнула.

Риз рассмеялся. — Не говори глупостей. Мы же говорим обо мне.

И вот так в одно мгновение, Одри вернулась в реальность. На долю секунды она почувствовала себя разбитой, но быстро прогнала эти чувства. Почему ее задевают его слова? Разве она не использовала его в свое удовольствие, так же как и он? Кого волнует, влюблен он или нет? Определенно не ее. Она вообще влюблена в другого.

Камилла ахнула. — Это Дафна Петти? Бог мой! Ты спишь с Дафной Петти? Риз! — сначала Камилла казалась взволнованной, но затем стихла. — Это правда, что она подсела на тяжелые наркотики? Она выглядит просто ужасно. Фу.

— Камилла, — пригрозил Риз.

— Я никому не скажу. Но ты обязан достать мне пропуск за кулисы на ее следующий концерт. В ее группе очень горячий барабанщик, и я...

— Камилла, я не сплю с Дафной Петти.

Повисло неловкое молчание, Одри практически слышала, как крутятся винтики в ее симпатичной блондинистой голове. Затем она хрюкнула. — Кроме нее и толстухи тут никого больше нет. Только не говори мне, что катаешься на мопеде.

Одри сжала кулаки. Вот же сучка.

— Замолчи, Камилла, — сказал Риз тем же монотонным, безразличным голосом. — Я надеюсь, это никак не повлияет на наши деловые отношения.

— Еще как повлияет. Думаешь, я не расскажу обо всем папочке?

— Я бы предпочел, чтобы ты этого не делала.

Одри прикусила губу. Она все еще злилась на то, что Камилла назвала ее толстухой, а теперь она намерена разорвать сделку? С одной стороны, Риз это заслужил за то, что пытался использовать наследницу для достижения своих целей, но Одри больше беспокоило то, что эта избалованная блондинка будет его шантажировать.

— Ты же знаешь, как говорят, никогда не смешивай бизнес с удовольствием, — прямо сказал он.

— Но Риз... — тон Камиллы напоминал капризы ребенка. — Это не честно по отношению ко мне. Продолжай спать с этой толстухой или Дафной Петти, мне все равно. Она может даже быть твоей девушкой, — Одри удивилась, как быстро раздраженный голос Камиллы вновь сменился на соблазнительный. — Но я не понимаю, почему это должно мешать нам весело проводить время.

— Правда, не понимаешь?

Одри юркнула под ступеньки, когда услышала приближающиеся шаги. Вскоре Камилла прошагала рядом в своем сексуальном наряде, надув пухлые губки. Она остановилась возле ступенек, не обращая внимания на прячущуюся в тени Одри. — Если ты желаешь все-таки заключить эту сделку, то ты знаешь, где меня найти. Я думаю, мы все еще можем повеселиться. Решать тебе.

— Буду иметь в виду, — ответил Риз.

— И... — спросила Камилла.

Риз выдохнул. — Мой ответ все еще нет.

Одри отошла назад, надежно прячась под ступеньками, когда Камилла прошла в дом, а Риз умчался по тропинке к озеру. Она внимательно смотрела Ризу вслед. Их интрижка навредила его бизнесу. Камилла все еще хотела Риза, не смотря на то, что он ей отказал, и это сбивало с толку Одри.

Почему он отказал наследнице? Из-за их спора? Неужели он хотел целый день быть ее рабом? Одри расхохоталась от собственных мыслей. Он не мог желать этого больше, чем анального секса, на который Одри согласилась.

Она была шокирована, когда он предложил нечто такое в качестве приза. По озорным огонькам в его глазах, Одри догадалась, так он хотел или испугать ее, или же заставить наброситься на него. Он снова намеревался вывести ее из себя.

Но вместо этого, Одри приняла условия пари. И одному богу известно почему. Она никогда прежде не занималась анальным сексом и не особо горела желанием спать с мужчиной, пусть даже таким сексуальным, как Риз, сразу после того, как он покинул постель другой женщины. Однако она согласилась, прекрасно понимая, что она проиграет и это обязательно случится.

Риз пробуждал ее импульсивную натуру, и Одри это нравилось. От одной только мысли о диком, необузданном, запретном сексе в ее животе пробудился рой бабочек.

Одри даже не думала, что Риз станет отказывать Камилле. Это было странно. Ведь этим решением он лишил себя не только гарантированного секса с двумя женщинами, (а судя по его репутации бабника, он никогда не отказывался от секса без обязательств), но и оказался

в опасной близости расторжения важного делового слияния.

Одри чувствовала неловкость. Ей не следовало заставлять его завершить начатое с Камиллой. Может быть, ему не понравилось, как Одри манипулировала им, и поэтому пошел на попятную. А может, он отказал Камилле, чтобы та еще больше им заинтересовалась?

Или была небольшая вероятность, что он испытывал чувства к «толстухе» с которой спал? У Одри вспыхнули щеки от этой мысли. Этого не может быть. Он был веселым, сексуальным, игривым, женщины буквально падали к его ногам. А она? В основном, скучная, надежная и спокойная. Но рядом с ним она была... другой.

Она должна поговорить с Ризом. Заставить его объяснить свое решение, чтобы она перестала изводить себя догадками. Как ни как они были друзьями, и он обязан ей все рассказать.

Однако она не намеревалась делать это прямо сейчас. Она аккуратно вышла из своего укрытия, он не должен догадаться, что она слышала их разговор. Она даст ему время подумать, а возможно даже изменить свое решение.

Она, в свою очередь, успокоит порхающих в животе бабочек и сотрет с лица довольную улыбку, как у школьницы, которую пригласил на выпускной самый популярный мальчик в школе.

Всю оставшуюся часть дня Одри провела в доме, делая вид, что ничего не произошло.

Словно Камилла не запрыгнула в машину и не умчалась, скрипя шинами по гравийной дороге.

Словно Риз не поднимался в свою комнату и не хлопал дверью в бешенстве на весь мир, а после этого весь день не выходил из комнаты, избегая остальных.

Словно Дафна и Кейд не обменивались удивленными взглядами и не перешептывались, стараясь понять, что происходит.

Одри вела себя, как ни в чем не бывало. Она приготовила себе миску попкорна и устроилась перед камином с книгой в руках, читая, не заботясь о происходящем вокруг.

Но на самом деле, она уже давно прочитала эту книгу. Дважды. Он просто пялилась на страницы, погруженная в собственные мысли. Ну, за исключением любовных сцен. Она по несколько раз перечитывала эти сцены, уделяя особое внимание деталям. Возможно, она даже представляла себя и Риза в качестве героев сцены. Затем ей показалось это странным, и она вернулась к просмотру страницы, прокручивая в голове разговор с Камиллой.

Она пыталась угадать мотивы, побудившие Риза отвергнуть наследницу. По ее мнению, было немного причин, почему он отказался от заманчивого предложения Камиллы. Во-первых, Риз мог по-настоящему увлечься Одри или же хотел проучить Камиллу за то, что она его бросила. Во-вторых, у Камиллы могла быть страшная венерическая болезнь, и Риз нашел легкий способ бросить ее.

Второй вариант казался Одри наиболее вероятным, но затем она мысленно упрекнула себя за несправедливое отношение к Камилле. Она была виновна лишь в том, что ей нравился тот же мужчина, что и Одри. С другой стороны, эта сучка назвала Одри толстухой.

Шаги на ступеньках отвлекли Одри от книги. Кейда и Дафны не было в доме, они ушли на ежедневную долгую прогулку вокруг озера. Она заменяла им развлечение, так как в доме не было телевизора, да и в лесу было нечем заняться. Поэтому Одри точно знала, что

спускается Риз.

Она сопротивлялась желанию пригладить собранные в пучок волосы.

Риз спустился в идеально сидящей темно-бордовой рубашке с расстегнутым воротником и джинсах. Она догадалась, Камилла вернула ему его вещи. Риз выглядел еще более сексуально. Одри одобрительно посмотрела на его обтянутую джинсами упругую задницу.

Он выглядел хмурым, не скрывая своего плохого настроения, когда прошел мимо дивана в гостиной, и направился на кухню. Она отложила в сторону любовный роман и пустую миску из-под попкорна. Его хмурый взгляд был предупреждением, молча говоря «не сейчас» или даже «отъебись, я не в настроении». Вот только он не учел, что остался в доме наедине с женщиной, невосприимчивой к грозному взгляду Риза Дарема. Она не боялась его. Черт, она совсем не считала его опасным. Одри всего лишь хотела выяснить, почему он злился и зачем прогнал наследницу.

Именно поэтому она пошла за ним на кухню.

Она нашла Риза склонившимся возле холодильника. Когда он выпрямился, бросил на нее неприятный взгляд, положив на стол упаковку нарезанного мяса. — Уйди, Одри. Я не в настроении.

— На тебя это не похоже, — сказала Одри нарочито веселым голосом, подходя ближе. — Мне говорили, ты всегда в настроении.

Риз проигнорировал ее замечание, достал из шкафа сотейник и шумно поставил его на конфорку. Когда она не отошла, он снова посмотрел на нее, схватил стоявший рядом с ней нож, открыл упаковку и высыпал мясо в сотейник.

— Так ты теперь со мной не разговариваешь? — спросила она.

— Сдается мне, я попросил тебя уйти.

— Ты злишься, что прогнал наследницу, да?

В этот раз его взгляд был холодным. Риз повернулся к плите. — Ты не против? Я вроде как готовлю ужин, чтобы ты могла влюбиться в себя Кейда, изображая из себя идеальную хозяйку.

— Ммм, — протянула она, продолжая изучать Риза. По непонятной причине, было очаровательно видеть Риза рассерженным и колючим. Вероятно, потому что обычно она отвечала на его нападки. Ей понравилось смена ролей. — И что же я такого готовлю?

— Спагетти с соусом. — В подтверждении своих слов он схватил большую кастрюлю, швырнул ее в раковину и начал наполнять водой.

— Чудесно. Кейд обожает спагетти. Это очень мило с моей стороны. — Она сложила руки под грудь, опираясь на разделочный стол. — Я к тому же еще и чесночный хлеб состряпаю, да?

Она видела ненависть в его глазах, когда он включал конфорку. — Да. Довольна? Может, теперь уйдешь?

Одри запрокинула голову, изучая его лицо. — Уйду, когда объяснишь, что с тобой происходит.

— Не твоего ума дело.

— Правда? Думаешь, меня это не касается?

Он не обращал на нее внимания, передвигался по кухне, ставя кастрюлю на плиту, Одри все это время молчала. Ничего, она найдет к нему подход, разрушит стену, которой он сейчас от нее отгородился, и тогда он все ей расскажет. Также как она взрывалась от его постоянных нападков.

Как ни странно, но ее начала возбуждать данная ситуация. Одри оттянула футболку в надежде, что ее затвердевшие соски не проступали через ткань. Она еще какое-то время продолжала за ним наблюдать, а затем заговорила. — Так почему ты прогнал Камиллу?

— Я не прогонял, — Риз буквально прошипел ответ сквозь стиснутые зубы.

— Серьезно? — Она притворилась, что убирает соринку с его рукава, как бы между прочим. — А я слышала совершенно иное. — И она ждала взрывной реакции.

Риз медленно повернулся, не сводя с нее пристального взгляда. — Что ты слышала?

Одри пожалала плечами, но почувствовала, как ее трусики слегка намочили от влаги. — Я случайно услышала твой разговор с Камиллой на веранде. Ты катаешься на мопеде, кажется так, да? — Не увидев на его лице никакой реакции, она продолжила. — Ты же знаешь шутку, что толстые девушки, как мопед. На них весело кататься до тех пор, пока не увидят твои друзья...

— Одри, я знаю, что это значит. И я никогда не называл тебя толстой.

— Ты нет, а вот Камилла да. Ты признался, что спишь со мной, и это навредило твоей важной сделке. И я не понимаю, почему ты это сделал.

Он еще раз одарил ее «отвали от меня» взглядом, а затем начал перемешивать лопаткой мясо. — Я сказал, что не хочу об этом говорить.

— Ты решил, что больше не нуждаешься в этой сделке? — спросила она, прекрасно понимая, что начала напирать на него. — Или, возможно, Камилла не в твоём вкусе? Она сказала, ей плевать, если ты будешь спать со мной в то время, как будешь развлекаться с ней. Так в чем проблема? Тебе не нравилось проводить с ней время? А может...

Риз положил лопатку, сжимая руку в кулак. — Одри, забудь.

— А может, ты трусил, — продолжила она. — Почувствовал, что не сможешь насладиться своим выигрышем и решил, будет безопасней проиграть мне. Конечно, не каждый мужчина знает, как правильно заниматься анальным сексом...

Риз отвернулся до того, как она усела закончить предложение. Одри так и не договорила, чувствуя при этом легкое разочарование и любопытство. Она столько ему наговорила, но он даже ничего не ответил? Пока она смотрела на него, Риз выключил обе конфорки. — Раз ты так жаждешь быть на кухне, то можешь сама готовить ужин.

И она направилась к двери. Одри поймала ей за руку. — Хочешь знать мое мнение?

— Нет, но уверен, ты все равно мне скажешь. — Он попытался высвободить руку.

Одри не обратила внимания на его попытку разозлить ее. Он был прекрасно осведомлен, как за считанные секунды лишить ее самообладания, и теперь пришла очередь кому-то проучить его. — Мне кажется, ты дуешься.

Ее слова подействовали. Его глаза сверкнули яростью, и он нахмурился. — Что, прости?

— Что слышал. Ты дуешься. Сердишься от того, что отказал женщине, ответственной за успех коммерческой сделки. И ты злишься на себя за то, что так поступил, потому что не понимаешь, почему ты это сделал. И знаешь что? Я тоже этого не понимаю.

Его глаза потемнели. — Одри...

— Я серьезно. Если это из-за того, что ты спишь со мной, то это глупо, ты так не считаешь? Я тебя предупреждала, между нами ничего нет. Ты должен был выбрать Камиллу. — Ее рука медленно поползла вверх по темному рукаву, чувствуя его напряженные мышцы. — Это было глупо с твоей стороны.

— Я не собираюсь слушать твои нотации, — ответил он, продолжая хмуриться, но больше не пытался высвободить руку.

— Мы оба знаем, что ты совершил ошибку, — Одри продолжила, ее голос звучал хрипло. — Глупо и так не похоже на тебя. Плэйбой Риз Дарем переспал бы с ней, завершил сделку, а затем вышвырнул бы ее из своей постели.

— Да, как настоящий жигало, — поддакивал он со сдавленным смехом.

Она ни это имела в виду. По крайней мере, не сейчас. Поэтому она просто продолжила гладить его руки, не в силах остановиться. Боже, он был великолепен в малой одежде Кейда, но в своей источал уверенность, животный магнетизм бизнесмена, разбивающего сердца и срывающего трусики. И Одри поддавалась его чарам.

— Секс и ничего большего, — беспечно сказала она. Тем самым она хотела опровергнуть его слова, подытожить свою мысль, но вместо этого эта фраза имела обратный эффект.

В одно мгновение рука Риза оказалась на ее талии, и он рывком притянул ее к себе. Одри лишилась воздуха в легких, когда он наклонил голову, накрывая ее губы в резком поцелуе, полного непонимания, желания и эротизма.

Как оказалось, она была не единственной, ощущавшей искру между ними. Хорошо. Если она сошла с ума, по крайней мере, будет не одна. Одри застонала, обняла его за шею, прижимаясь сильнее, в то время как его язык проник в ее рот с такой ожесточенной интенсивностью, которая обещала множество наслаждения, от чего ее матка начала пульсировать.

Он издал тихий рык, а затем подтолкнул ее к шкафу, продолжая страстно и безудержно целовать. Прижимая ее бедрами к шкафу, Риз начал раскачивать ими, открыто заявляя о своих намерениях.

Одно ощущение его твердого члена заставило Одри задыхаться от нужды. Она захныкала, опустила руку на его грудь и начала отчаянно расстегивать пуговицы на его рубашке. Ей нужно было почувствовать его кожу.

Последовав ее примеру, Риз занялся пуговицей на ее джинсах, а затем и молнией. Его поцелуи стали быстрыми и резкими, словно он хотел оторваться от нее, но не мог, желая еще раз ощутить мягкость ее губ или касание языка. — Хочешь заняться этим прямо здесь? — выдохнул он возле ее губ. — Где Кейд и Дафна?

— На прогулке, — ответила Одри, зажав зубами его нижнюю губу, посасывая ее.

— Тогда пошли в мою комнату! — Риз переместил руки на ее ягодицы, а после подхватил на руки. Одри взвизгнула от удивления и в страхе обняла его руками за шею.

— Опустить меня!

— Черта с два! — ответил Риз, уткнувшись лицом в ложбинку между грудями. — Меня все устраивает.

В эту минуту она расслабилась, ему было не тяжело ее нести. Поэтому она обвила его ногами, а затем потерлась грудью о его подбородок, пока он нес ее по ступенькам.

Риз застонал, когда ее твердые соски коснулись его скулы. — Боже, у тебя самые идеальные в мире сиськи. Я должен чаще зарываться в них лицом.

— Отнеси меня в кровать и уже через полминуты сможешь зарываться в них сколько захочешь.

Они поднялись на второй этаж и направились в самый конец коридора, где располагалась комната Риза. Он распахнул дверь ногой, бросил Одри на кровать, с голодным взглядом наблюдая, как она слегка подпрыгивала на матрасе.

Одри приподнялась на локтях, осматривая его комнату. Кошмар, комната настоящего

неряхи. Грязная одежда свалена в углу, кровать не заправлена, в общем, полная противоположность ее чистой комнаты. Одри это понравилось. Все это еще больше подчеркивало их различия, именно поэтому ей было так хорошо с ним, а еще чертовски возбуждало.

Риз закрыл ногой дверь и с горящими глазами двинулся к кровати, заставляя Одри задыхаться от возбуждения. Ее пробил дрожь, когда он навис над ней, расстегнул несколько верхних пуговиц и снял рубашку через голову, открывая ее взору крепкий, накаченный торс с идиотской татуировкой на предплечье. Она хотела прикоснуться к нему, но заставила себя лежать на кровати и просто наслаждаться шоу.

Как будто прочитав ее мысли, Риз резким движением вытащил ремень из шлевок, отбросив его в сторону. Его джинсы в мгновение оказались спущены до щиколоток, и опять на нем не было белья, от чего его толстый член свободно покачивался перед ее глазами. — Ты когда-нибудь носишь трусы?

— Они слишком сковывают, — сказал ей Риз. — Тебе тоже стоит попробовать.

— Я так не думаю.

Ее возмущение вызвало на его лице улыбку. — Блин, обожаю, когда ты говоришь как ханжа.

Она покраснела. Она могла бы посчитать его слова оскорблением, но она знала, он не имел в виду ничего плохого. Пришло время перестать быть строгой и правильной. Одри потянулась к пучку, желая распустить волосы.

К ее удивлению, Риз остановил ее. — Оставь так.

Одри непонимающе похлопала глазами. — Оставить так?

— Ага, — он забрался на кровать, располагаясь у нее между ног, будто здесь его место. — Похоже, ты странно на меня действуешь, потому что теперь я возбуждаюсь от вида этого маленького пучка.

— Ооо? — простонала она, чувствуя жар между ног как раз в том месте, где к ней прижимался Риз.

— Или всему виной то, что я знаю, что под видом строгой, скучной женщины скрывается жаждущая вырваться наружу амазонка. И только я могу пробудить ее в тебе. — Риз гладил ее грудь, затем сжал в руке, заморожено наблюдая за ее реакцией.

Одри застонала, выпрямила руки, опустившись на матрас, покорная и готовая к любым играм.

— Одри, я чувствую твои проступающие через одежду соски, — заявил он и обвел один пальцем через ткань футболки и лифчика, возбуждая ее еще больше. — Знаешь, что они со мной делают?

— То же, что и пучок? — догадалась она.

Он хихикнул, переместил руку на молнию ее джинсов, хотя сам склонил голову, кусая возбужденный сосок, а затем снова уткнулся лицом между грудей. — Ты охренительно сексуальная.

Одри ощущала себя сексуальной в его руках. Ее пышные формы возбуждали его, а не отталкивали. словно она не была тихой близняшкой Петти. Она была неотразимой, восхитительной и только для него. И ей это нравилось. Она обхватила грудь руками, свела ее вместе, предлагая ему полакомиться ей.

Риз снова занялся ее джинсами и затем застонал. — Ты должна их снять.

Она приподняла таз, заканчивая расстегивать джинсы, но он остановил ее руку. — Я

придумал кое-что получше.

— Да?

— Ага, перевернись на живот. — Его глаза горели желанием.

У Одри пересохло во рту. Он хотел анального секса? Сейчас? Она не была уверена, что готова. — Я...

Глаза Риза расширились от понимания, он расхохотался, снова утыкаясь лицом в ее грудь. — Я проспорил, или ты забыла? — Его рука прошлась по обтянутым джинсами ногам. — Я просто хочу трахнуть тебя сзади.

Ее щеки запылали от смущения. — О, да. Конечно. — Она поднялась с постели, спустила джинсы вниз и отбросила их в сторону. За джинсами последовали хлопковые шортики, футболка и лифчик. Риз следил за каждым ее движением, лаская ее взглядом.

Раздевшись догола, Одри взглянула на кровать и вернулась к Ризу. Она прижала его к себе, направляя его голову обратно к груди.

— Ммм, — он прильнул к соску, слегка облизывая вершинку. — Такая мягкая и великолепная. Я обожаю твои большие, тяжелые сиськи, могу играть с ними часами.

— Риз, но я так сильно тебя хочу, — ответила Одри, дрожа всем телом, когда он зажал сосок зубами. — Я вряд ли смогу ждать несколько часов.

— Нет? — Он посмотрел на нее таким голодным взглядом, а после провел рукой по ягодице и смачно шлепнул. — Тогда становись на четвереньки.

Ее кожа покрылась мурашками, когда она выполнила его команду. Риз поднялся с кровати, Одри посмотрела через плечо, заметив, как он открыл ящик тумбочки, достал презерватив и раскатал его по члену. Он вернулся на кровать, и Одри перевела взгляд на изголовье кровати, в ожидании его прикосновений.

Риз не заставил ее долго ждать. Его руки вновь прошли по ее ягодицам, лаская мягкую, нежную кожу. — Ты только посмотри на эту роскошную задницу, — одобрительно бормотал он. — Без единой веснушки. Полагаю, ты никогда не загорала обнаженной?

— Нет, — с выдохом ответила она, слегка придвигаясь к нему. — У меня никогда не хватало смелости.

— Я это исправлю, — прорычал он.

— Я в этом не сомневаюсь. — И он действительно это сделал. С ним она была более смелой и открытой, и ей это нравилось.

Его руки продолжали гладить ее бедра, поднимаясь к изгибам талии, затем вдоль всего позвоночника, лаская ее как маленького котенка. — Я могу любоваться тобой часами.

Одри захныкала, откидываясь назад, давая понять, как сильно он ее мучил.

— Но не буду, — шепнул он, а затем она ощутила, как он смачивает головку ее влагой, перед тем как войти в нее одним резким толчком.

У Одри перехватило дыхание, тело напряглось, когда она утопала в ощущениях его глубоко в себе. Это было потрясающе. Его член казался больше, толще, он идеально ласкал ее изнутри. Она не испытывала боли, когда он входил глубже, а значит, она была невероятно влажная и готовая для него. Одри опустила на локти, издав стон удовольствия, изменяя угол проникновения.

— Красавица, — сказал он, переместив руки ей на талию. Он выходил из нее почти полностью, оставляя внутри только головку, а потом резко входил по самые яйца. При каждом толчке он притягивал ее за талию к себе.

Свободная от лифчика грудь раскачивалась от каждого толчка, Одри стонала,

прижимаясь щекой к матрасу, пока он вколачивался в нее. Его движения ускорились, Одри чувствовала приближение оргазма, он был словно натянутая струна в ее киске, готовая вот-вот лопнуть. Риз входил в нее резко, глубоко, отчаянно, а она с радостью двигалась навстречу каждому его толчку.

— Ласкай себя, сладкая. Я хочу, чтобы ты кончила вместе со мной.

Она опять заскулила, пропуская руку между ног. Она осторожно коснулась влажных складок в то время, как он продолжал трахать ее сзади. Ее пальцы едва задели клитор, как через ее тело прошла волна наслаждения. — Риз, — прохрипела она и начала теревить клитор, зная, что долго не продержится. — О, боже, не останавливайся. Боже, Риз.

— Вот так, — он напрягся, ускорив темп. — Ты моя, да Одри?

— О, боже, да. — Ее пальцы все кружили и кружили по клитору. Напряжение от подступающего оргазма поднималось вверх по ее ногам, она чувствовала, как поджались пальцы ног.

— Тогда скажи мне об этом. Скажи, что не хочешь никого кроме меня. Скажи, что будешь распускать этот чертов пучок только для меня.

Она застонала, не замедляя движения пальцев. — Только для тебя, Риз. Мне не нужен никто, кроме тебя.

— Отлично, — рыкнул он, удивляя Одри, в каком собственническом и довольном тоне это прозвучало. Не то, чтобы она заострила на этом внимание, потому что в следующую секунду она испытала мощнейший оргазм, застывая на месте, выкрикивая его имя и сжимая внутренние мышцы, но продолжая кружить пальцами по клитору.

А затем он выкрикнул ее имя, и она поняла, что он кончил. Его последние толчки были такими жесткими, что она слышала громкие шлепки их соприкасающихся тел, его яйца бились о ее киску. И все это вызвало вторую волну долгого, интенсивного оргазма.

Когда их тела успокоились, Одри со сбившемся дыханием опустила на пахнущую Ризом простынь, а он в свою очередь вышел из нее, избавляясь от использованного презерватива. Одри вздохнула, поднялась и осмотрела окружающую ее обстановку. Она была в его комнате, нарушив его личное пространство. Стоит ли ей быстро одеться или же сходить в душ? Ранее он избегал ее общества, до тех пор пока она не заставила его сорваться, и они не оказались в постели.

Но она была не просто быстрым перепахом, поэтому Одри залезла под одеяло, дожидаясь, пока он закончит приводить себя в порядок. Ему так просто от нее не избавиться, и им придется поговорить. Если он не захочет, тем хуже для него, потому что она решительно настроена на разговор.

Риз вернулся в постель через минуту, забрался под одеяло, притягивая ее к себе. Он повернул Одри на бок и прижался к ее спине расслабленным членом. Его губы были на ее шее, и он нежно начал покусывать за ушком. — Господи, обожаю тискать тебя.

Она улыбнулась, накрывая его руки своими. Было так приятно. В его объятиях она чувствовала себя нежной, прекрасной и желанной. Что означало, он хотел отвлечь ее, но у него ничего не выйдет. — Расскажи мне о той сделке.

— Не сейчас, Одри.

— Наоборот, сейчас самое подходящее время. Дело сделано, ты прогнал Камиллу, так что можешь смело мне все рассказать. Это уже никак не повлияет на ситуацию.

— Хммм, — ответил он, и она понимала, он обдумывал ее слова. Было похоже на то, что он не хотел просить помощи. Конечно, Одри мало чем могла ему помочь, но даже

разговор об этом для него казался своего рода признанием слабости.

— Ну давай, — настаивала она. — Возможно, я подскажу тебе других партнеров.

Риз подумал еще минуту, затем переместил руку на ее бедро и заговорил, нежно поглаживая ее кожу. — В прошлом году я сделал одно неудачное вложение. — Его пальцы порхали по ее округлостям, но она лежала смиренно, предчувствуя, Риз готов ей открыться, но ему нелегко это сделать. — Я являюсь единственным владельцем компании, поэтому о сложностях знают только я и моя команда. Подвернулось дельце в области медицинских технологий. Кейд отговаривал меня вкладывать туда деньги, но я посчитал себя умнее его и рискнул. — Он пожал плечами. — Как оказалось, он был прав. Я потерял целое состояние. Мой счет в банке был близок к миллиарду, а теперь я на грани банкротства.

Одри открыла рот. — К... миллиарду?

— Угу, — его пальцы переместились на внутреннюю сторону ее бедра. — У каждого из нас как минимум миллиард, за исключением меня.

— У кого у нас?

Теперь его рука щекотала ямочку под коленкой. — Это не важно. — Риз покрывал поцелуями ее плечо. — Я с большим трудом зарабатывал каждый доллар. Если бы я послушался Кейда, то давно бы увеличил свое состояние до миллиарда. Но вместо этого, моя компания идет ко дну, и я надеялся, что вовлечение отца Камилла в мои элитные круизные лайнеры поможет мне все исправить.

— Вот только Камиллу мало волнует деловая часть, ее интересует только ваша связь, — подытожила Одри, прильнув к Ризу.

— Что-то вроде того, — буркнул он. — Теперь тебе понятна моя проблема.

— Ты дружишь с миллиардерами, — указала она, ахнув, когда его руки накрыли грудь и начали дразнить соски. — Почему ты не попросишь Логана или Кейда о помощи?

— Гордость, — прямо ответил он. — Из нашей группы только я и Кейд начинали с самого нуля. Я не буду просить милостыню.

Наша группа, подумала она, но не стала уточнять. Было ясно, он рассказал ей только часть, при этом стараясь отвлечь ласками. Она не возражала против ласк, но ей хотелось помочь ему, показать, что она отличается от всех его предыдущих женщин. Для нее это было очень важно.

— А почему ты не обратишься к отцу Камиллы напрямую? — спросила она. — Скажи, его дочь относиться несерьезно к делу, а тебе нужен надежный деловой партнер. Камилла разозлится, но если ее отец действительно хочет вложить денег в твою компанию, то он поймет.

— Угу, — снова уклончиво ответил он. — Посмотрим. Я не хочу сейчас говорить о Камилле.

Его рука протиснулась ей между ног, накрывая киску. Одри повернулась к нему лицом в поисках его губ, пока его пальцы раздвигали половые губы в поисках клитора. Даже целуя его, она поняла его намерения отвлечь ее, и это ее обеспокоило.

Почему он мог обсуждать бизнес с безмозглой Камиллой, но не с ней? Какая разница? И какого лешего ее это волновало? Она изначально знала, Риз лишь короткая интрижка и ничего большего. Так почему же ее заботят его дела?

К моменту возвращения Дафны и Кейда с прогулки Одри успела принять душ и переодеться в чистую одежду. Она читала в гостиной, пока Риз занимался ужином, и когда она опять потеряла интерес к книге, то отложила ее в сторону и просто уставилась в окно.

У Одри было меланхоличное настроение. С одной стороны, она должна быть счастлива или хотя бы довольна. У нее был умопомрачительный секс с невероятно горячим парнем, считающим ее привлекательной и сексуальной. Ее сестра была близка к выздоровлению. Чего еще можно желать от жизни?

Но ее заботило признание Риза о его финансовых трудностях. Неужели их интрижка погубит его бизнес? Если бы она не занялась с ним сексом, продолжил бы он обхаживать Камиллу ради сохранения компании? Разве радость Одри от того, что он предпочел ее, а не Камиллу стоила многомиллионного контракта?

Одри следовало принять более зрелое решение в данной ситуации, оттолкнуть Риза, напомнить, что он должен был соблазнить Камиллу. Камиллу сложно было назвать здравомыслящим человеком, и если будущее Риза зависело от благосклонности избалованной наследницы, кто она такая, чтобы стоять у него на пути?

Но больше всего ее беспокоило то, как сильно она переживала за его будущее. Что случилось с ее «поиграли и забыли» планом? Риз был бабником. Она никак не ожидала ни серьезного отношения Риза к их связи, ни внезапного возвращения Камиллы.

Тогда почему она — Одри вела себя так, будто все было по-настоящему? Словно все происходящее было куда серьезнее, чем она предполагала. И ей обязательно будет больно, если она продолжит и дальше вникать в дела Риза.

Когда Дафна и Кейд вернулись с прогулки смеющимися, Одри заставила себя улыбнуться при взгляде на близняшку. Несмотря на сложности Одри, Дафне эта поездка определенно пошла на пользу. Бледность сменилась здоровым румянцем на щеках; глаза больше не казались мутными, наоборот, вернулся привычный блеск. Кейд заверил ее, еще несколько дней, и ее сестра окончательно избавится от зависимости от ксанекса, и это радовало Одри. — Даф, как погода?

— Холодно, — заявила Дафна, прикладывая ладони к замершим щекам. — Чем ты занималась, пока нас не было?

В ответ Одри показала книгу. — Да так, сидела читала. — И занималась грязным сексом в постели Риза.

Дафна продолжала улыбаться, но веселый взгляд сменился озабоченностью. — Я, пожалуй, выйду покурить. Твинки, пойдешь со мной?

Твинки, со времен детства было их кодовым словом, о котором знали только они. Назвав сестру Твинки, означало, что им нужно было поговорить наедине. — Конечно, сейчас только пальто надену.

Они оставили мужчин в доме, а сами вышли на улицу, Дафна сжимала в руке пачку сигарет. Ни одна из них не произнесла ни слова, пока они неторопливо спускались по дорожке к пирсу. Оказавшись на месте, Дафна достала сигарету и прикурила. Одри продолжала молчать, погрузившись в собственные мысли.

Дафна бросила на нее обеспокоенный взгляд. — Так, что стряслось на этот раз?

— Ничего, я в порядке, — на автомате ответила Одри.

— Угу, — сказала Дафна, давая понять, что не верит ни одному ее слову. — Од, ты можешь врать кому угодно, но не своей близняшке. Давай, выкладывай. — Когда Одри замешкалась, Дафна высказала предположение. — Опять проблемы на любовном фронте?

— Что-то вроде этого. Понимаешь, когда я узнала, что мы едем сюда, я думала что буду все свое время проводить с тобой и Кейдом. В первую очередь, важно было избавить тебя от зависимости, но глубоко в душе я очень, очень радовалась возможности возрождения нашей дружбы с Кейдом.

Странно, как быстро сменились ее приоритеты, стоило на горизонте показаться Ризу.

Дафна выглядела пораженной. — А он не отходит от меня, да? — Она сделала последнюю затяжку и выбросила окурок, проследив взглядом за его полетом. — Сегодня он должен был остаться в доме. Я же знаю, как тебе хотелось пообщаться с ним.

Но тогда бы Одри не смогла бы заняться безумным сексом с Ризом. Причем дважды. Нет, хорошо, что Кейд был занят с Дафной.

— Я переживаю, что дала тебе плохой совет, — продолжила Дафна. — О том, чтобы переспать со здоровяком и не предавать этому значения.

Одри рассмеялась.

— Я серьезно. Я последняя, кто должен раздавать советы, — Дафна скривилась. — И посмотри, что я насоветовала? Завести интрижку с другим, когда рядом был любимый тобой мужчина.

— Не переживай, — успокоила ее Одри. — Ты посоветовала, но решение запрыгнуть на него приняла я сама.

— Да, но... — Дафна шаркнула подошвой по деревянному пирсу. — Я не хотела становиться между тобой и мужчиной, о котором ты так долго мечтала. Вы с Кейдом будете идеальной парой.

— Я когда-то тоже так думала, — рассеянно ответила Одри. — Потому что мы во многом похожи. — Не то что с Ризом. Их отношения напоминали постоянную вражду, превращающуюся в необузданную похоть. Было нечто волнующее в нахождении рядом с ним. Риз сводил ее с ума, и Одри наслаждалась этим как ничем прежде.

— Ох, Одри, — с сожалением сказала Дафна. — Я же ничего не испортила, да?

— Нет, не испортила, — заверила Одри, сжимая руку сестры. — Я виновата не меньше тебя. Забавно, я годами мечтала о воссоединении с Кейдом. И вот когда он совсем рядом, он все свое внимание уделяет тебе, — она улыбнулась. — Мне стоит начать ревновать?

Одри сказала это в шутку, но на секунду Дафна выглядела так, будто ей дали пощечину. Она быстро скрыла свои переживания, закурив сигарету, переведя взгляд на озеро.

— Ну, я все исправлю. Обещаю, больше не буду монополизировать Кейда. Он и твой друг тоже.

— Не переживай на этот счет, — сказала Одри, не желая выдавать истинных чувств. Она не могла сказать сестре «Нет, продолжай отвлекать Кейда, чтобы я могла продолжить кувыряться с плейбоем Ризом. — Мы здесь ради тебя, или ты забыла?

— Я в порядке, — Дафна посмотрела на сестру. — Завтра мы собирались съездить в город, думаю, тебе тоже стоит поехать с нами.

— В город? — переспросила она. — Зачем?

— Да, нужно купить сигарет, содовой и других мелочей. У тебя будет отличная возможность пообщаться с Кейдом.

— Точно, — равнодушно ответила Одри. Но если Дафна и Кейд уедут в город, то она сможет целый день провести наедине с Ризом. А раз он проспорил, то будет ее рабом...

Ее тело обдало жаром, и она начала фантазировать о всевозможных способах, которыми она сможет его мучить. Заставить его ходить по дому голым и готовить ей обед? Или же

перестирать ее вещи голым и наполнить для нее джакузи? Или лучше массаж в джакузи?

Она хотела сказать сестре, что предпочла бы остаться дома с Ризом, ставшим для нее настоящим наваждением. Одри понимала, он ей совершенно не подходил, но ей было плевать. Но если она признается в этом Дафне, то это лишь заставит близняшку не давать им возможности оставаться наедине.

— Значит, завтра все вместе едем в город, — без особого желания согласилась Одри.

Ранним солнечным утром Дафна тормошила сестру. — Вставай, соня. Пора ехать в город.

Одри спрятала голову под одеялом, издав страдальческий стон. — Не могу, ужасная мигрень.

— Мигрень? — забеспокоилась Дафна. — Хочешь ксанакс? Я могу попросить у Кейда.

— Не нужно, — Одри немного испугалась, с какой легкостью Дафна предложила ей сильные болеутоляющие при обычной головной боли. Может, Одри ошибалась, и Дафне не так легко будет отказаться от старых привычек. Небольшая боль, и она тут же подумала о наркотиках. Это тревожный знак. — Я немного посплю, и все пройдет. Только задерни, пожалуйста, шторы.

Дафна не выглядела расстроенной отказом Одри. — Хорошо. Мы с Кейдом привезем тебе шоколад или еще чего-нибудь. — Дафна тихо оделась и тихо закрыла за собой дверь, в то время как Одри лежала под одеялом, изображая страдания от мучительной головной боли.

Конечно же, никакой головной боли у нее не было.

Некоторое время в доме было тихо, затем она услышала звук шин по гравии. Выпрыгнув из постели, Одри аккуратно выглянула из-за штор, заметив отъезжающую машину Кейда. Отлично. Зевнув и потянувшись, она оделась в любимые леггинсы и свитер оверсайз, расчесала волосы, перед тем как собрать их в пучок, представляя, как он возбудит Риза.

Она была готова спуститься вниз, как услышала тихий стук в дверь. Боясь, что это может быть ее сестра, решившая остаться дома, Одри прыгнула в кровать, накрываясь одеялом с головой, чувствуя себя в этот момент нашкодившим ребенком. — Войдите.

Дверь открылась, послышался звон столовых приборов, а затем она уловила аромат блинчиков. — Я принес тебе завтрак, — негромко произнес Риз. — Жаль насчет твоей мигрени.

Она откинула одеяло, не в силах скрыть озорную улыбку.

— Но я понимаю, почему у тебя болит голова, — весело продолжил он. — Ты слишком туго затягиваешь волосы.

Она нахмурилась, ударив его по руке. — Не смешно.

Риз лег на кровать и дернул Одри на себя. — Так же, как и выдуманная мигрень.

Она легонько прикусила его мочку. — Это был единственный способ избавиться от Дафны. Она хотела, чтобы я поехала в город вместе с ней и Кейдом.

— А ты хотела провести весь день со мной? — Он выглядел довольным от этой мысли.

— Конечно. Ты проспорил, и пришло время получить мой выигрыш.

— А, точно. — Его рука прошилась вдоль ее тела, останавливаясь на груди. — Я твой раб на сегодня. Полагаю, я угадал, принеся тебе завтрак в постель.

— Да, — согласилась она.

— Но раз ты не болеешь... — Риз перелез через Одри, схватив с тарелки блинчик.

— Эй! Это мое!

— Черт, Одри. Ты отлично готовишь, — сказал он, между укусами. — Кейду невероятно с тобой повезло.

Одри хихикнула, взяв с тарелки блинчик. Он был без сиропа, но все равно восхитительным. — Еще как повезло.

— Моя госпожа, что прикажете вашему развратному рабу?

Она притворилась, что обдумывает его вопрос, будто заранее не распланировала их день. — Я желаю получить массаж тела, переходящий в купание в джакузи. А затем долгую, приятную порцию орального секса.

— Требовательная госпожа, — с изумлением заявил он.

— Хорошая госпожа знает чего хочет и обязательно получает желаемое.

— Действительно знает. — Риз доел блинчик и облизал пальцы, возбуждая Одри своими действиями. — Так когда мы начнем?

— Когда посчитаешь нужным, — судорожно ответила она. Вчера они не уходили в лес, и Одри не догадывалась, как сильно она его хотела. Казалось, прошла целая вечность с момента, когда он последний раз к ней прикасался, хотя это было вчера днем.

Слишком давно.

— Ммм, после завтрака, я хочу есть, — и Риз в подтверждение куснул ее палец.

Они поедали блинчики, молча обнявшись на кровати. Было приятно просто находиться в его руках, наслаждаясь обществом друг друга. Это создавало иллюзию ... настоящих отношений. Что Одри посчитала опасным, потому что эта иллюзия разобьет ей сердце.

Она медленно подняла босую ногу, внимательно осматривая ее. — По-моему, ее стоит помассировать, ты так не считаешь?

— Прямо сейчас?

— Да. Пришло время моему рабу приступить к выполнению своих обязанностей.

Риз поднялся с постели и вышел из комнаты. Его не было несколько минут, и за время его отсутствия Одри успела допить свой кофе. Вернувшийся через некоторое время Риз сдернул с нее одеяло и подхватил на руки.

Одри вцепилась в его одежду. — Что ты делаешь?

— Твой раб помнит отданные ему указания, — весело ответил он, унося Одри из комнаты. — Приятный массаж всего тела в джакузи и оральный секс.

— Массаж всего тела, а потом джакузи, — исправила Одри, начав извиваться в его руках, когда он пошел вниз по лестнице. — Опустить меня.

— Я планирую это сделать.

— Когда?

— Скоро, — ответил он, и она увидела озорной блеск в его глазах.

— Риз, — пригрозила она. — Предполагалось, что ты будешь весь день мне угождать.

— И я буду подчиняться твоим приказам.

— Риз.

Он проигнорировал ее возражения, открыл заднюю дверь, ведущую к джакузи.

— Риз, нет! — К ее ужасу джакузи было уже наполнено водой и включено. Вот урод! Он все спланировал заранее.

— Ваш массаж в джакузи, госпожа, — игривым тоном произнес он, после чего бросил

Одри одетую в воду.

Одри взвизгнула, погрузившись в воду. Она морально приготовилась искупаться в ледяной воде, но она, наоборот, оказалась идеальной температуры. Жаль только она испортила любимый свитер и леггинсы. Одри посмотрела на Риза, убирая с лица прилипшие волосы. — Иногда ты можешь быть таким засранцем.

— Не иногда, а почти всегда, — исправил Риз, а потом быстро избавился от своей одежды, сваливая ее кучей в углу. Одри заметила, его член уже стоял, и ее киска начала сжиматься от нетерпения, когда он забрался к ней в джакузи. — Готовы к массажу, моя госпожа?

— Только если ты меня разденешь.

Его глаза заблестели. — Я думал, вы никогда не попросите.

Одри хихикнула. Очевидно, у Риза тоже были свои планы относительно нее.

Мокрые руки поднялись вверх по ее ноге в бурлящей воде, а затем она ощутила, как он стягивает леггинсы вниз, пока они не застряли в районе коленей. — Ммм, — протянул он, поглаживая рукой ее ягодицы. — Если хочешь знать, мне очень нравится исполнять роль твоего раба. Одно твое слово, и я в тот же момент с радостью буду ласкать твое тело.

— В следующий раз я придумаю нечто менее приятное, — бормотала она, прижимаясь к Ризу. Она ощущала его твердый член, пока он заканчивал снимать леггинсы, а вместе с ними и трусики. Он выжал мокрые вещи и бросил к остальной куче на пол.

— А теперь свитер. Нужно высвободить эту отличную пару больших дынок для массажа.

Одри изогнула бровь, но послушно подняла руки вверх, чтобы он смог снять отяжелевший мокрый свитер. — Сдается мне, ты получаешь от этого больше удовольствия, нежели я.

— Не переживай, я позабочусь, чтобы нам обоим было хорошо, — успокоил ее Риз, заканчивая возиться со свитером. Сейчас она стояла в одном лифчике, который прилип и не скрывал ее возбужденных сосков. Риз вытянул руку, ущипнул ее за сосок, от чего Одри слегка дернулась, затем он расстегнул лифчик, спуская лямки по ее рукам. — Я могу начинать?

Ее тело уже трясло от желания. — Да, будь любезен.

Риз улыбнулся, положил руки ей на плечи и развернул спиной к себе. Он опустился на скрытую водой скамейку, расставил ноги и потянул Одри на себя, пока она не расположилась у него между ног. — Вот так.

Она положила руки на голове в ожидании массажа. Руки Риза сместились на ее шею и начали нежно массировать воротниковую зону. Ощущения были приятными. Она расслабилась, подозревая, что массаж это лишь начало игры, и самое приятное будет позже. — У тебя неплохо получается.

— Я эксперт в области женщин, — ответил он.

Это ее и успокоило, но Одри решила не обращать на это внимания. Ей было об этом известно, когда она решила спать с ним. Поэтому она закрыла глаза и расслабилась. Это небольшая интрижка и ничего более, повторяла она себе.

Его пальцы еще какое-то время массировали шею, позволяя ее мышцам расслабиться. Затем его пальцы переместились на плечи, он тщательно прорабатывал каждую мышцу, пока Одри не была готова замурлыкать, как довольный котенок. Она закрыла глаза, буквально обмякнув в его руках.

Следующими в очереди стали руки и предплечья. Каждый раз он якобы случайно

задевал ее грудь, и эти прикосновения посылали небольшие разряды тока по всему ее телу.

Одри открыла глаза, когда ладони Риза неожиданно обхватили ее грудь. Она ахнула, стоило ему начать нежно массировать отяжелевшую грудь, сжимая и перебирая в руках, как он до этого делал с ее предплечьями. Она застонала, когда он зажал между пальцами соски, но быстро отпустил их, словно забыв, что массирует одну из самых чувствительных частей ее тела.

— Приятно? — спросил он, утыкаясь лицом в ее шею.

— Да, — она выгнула спину, едва он снова коснулся соски, и застонала, когда он начал царапать его ногтем.

Риз двинулся дальше, теперь массируя, поглаживая ее живот, и, не удержавшись, Одри закинула руки за голову, запустив пальцы Ризу в волосы и притягивая его ближе, давая понять, как сильно он сводит ее с ума.

Его умелые пальцы добрались до ее лобка, заставляя ее тело дрожать от возбуждения. Он накрыл ее киску рукой, и Одри заскулила в ожидании, когда они окажутся на клиторе. Она покружила бедрами, но он проигнорировал ее движения, продолжая аккуратные поглаживания, массируя каждый участок ее тела.

— Нравится? — снова спросил он.

Она застонала в ответ, выпячивая вперед грудь. — Прошу тебя.

— Слуга всегда старается угодить своей госпоже, — игриво ответил он, целуя ее шею. — Я хочу, чтобы ты пересела.

Она мотнула головой, цепляясь за него. — Нет, продолжай ласкать меня.

— Я не собирался останавливаться, — она слышала улыбку в его голосе. — Но я не могу массировать твои ноги в этой позе. — Его шепот щекотал ей ухо, а затем он провел языком по ушной раковине. — Разве ты не хочешь, чтобы я ласкал тебя всю?

Его слова вызвали новую волну жара в ее теле, и, застонав, она послушно пересела на скамейку напротив него. Теперь она могла наблюдать за ним, и слегка опьяненная ощущениями, она не сводила с него глаз, когда Риз поднял одну из ее ног и начал массировать ступню, внимательно изучая Одри.

О, господи, она думала, ей было приятно, когда он ласкал ее грудь? Эти ощущения не шли ни в какое сравнение с ощущениями его пальцев на ее ногах. Она снова застонала, на этот раз когда его руки переместились со взъёма на щиколотку, а затем икру. Она видела его довольную улыбку, он аккуратно опустил ногу и повторил свои действия на другой ноге. Одри почти растаяла от невероятного сочетания нежного массажа и бурлящей горячей воды. Она закрыла глаза и могла бы уснуть, если бы не была так сильно возбуждена.

— Почти закончил, — томно проговорил он, опуская вторую ногу. — Как ты себя чувствуешь?

— Потрясающе, — мечтательно ответила она.

— Выглядишь слегка одурманенной, — Риз похлопал по краю джакузи. — Ляг сюда животом, чтобы я мог заняться твоей спиной.

Она посмотрела на края джакузи. Широкие деревянные края позволяли ей вытянуться и лечь грудью. Она предположила, эти широкие края были сделаны специально для удобства тех, кому не хватило места на скамейках в воде, или же здесь можно было ставить напитки или оставлять полотенца. Но зачем ей нужно было располагаться именно там? — Я замерзну, если вылезу из воды, — возразила она.

— Я тебя согрею. — Риз привстал из воды, дотянулся до своих штанов и вытащил из

кармана презерватив.

По телу прошла очередная волна жара, а внутри все сжималось от предвкушения. Она знала, что последует за появлением презерватива и, святые угодники, испытала прилив влаги меж ног. Она послушно вытянулась на деревянном краю джакузи. Ее грудь коснулась холодного дерева, а попка больше не скрывалась в теплой воде. Одри вначале ахнула от неожиданности, а затем от удовольствия, стоило его волшебным, нежным рукам начать массировать ее спину. — Черт побери, Одри. У тебя самая мягкая, аппетитная попка из всех, что мне приходилось видеть. Я даже жалею, что отослал Камиллу и не выиграл пари, упустив возможность когда-нибудь трахнуть тебя сюда. — Он провел пальцем по расщелине между ее ягодицами.

Она задрожала от его прикосновения, прикусила губу и развела ноги шире. Она сгорала от желания. Она отчетливо представляла, как сейчас выглядит ее мокрая киска. Руки Риза продолжали разминать ее спину.

— Ты какая роскошная, Одри. — Его пальцы скользнули между ног, разводя их шире, и в следующее мгновение она ощутила прикосновение головки члена к ее входу. — Еще минутку и я подарю тебе неземное удовольствие.

Она слышала звук разрываемой упаковки презерватива, от которого начали сжиматься стенки влагалища в предвкушении заполнения. Пара ударов сердца, и Риз расположился у нее между ног и вошел в нее, но не глубоко.

Одри сдавленно хныкнула и подалась назад, желая получить больше.

— Шшш, — пригрозил Риз, поглаживая мокрой рукой спину. — Терпение. Не забыла, я же делаю тебе массаж.

— Что-то я не помню, чтобы хоть раз слышала о таком массаже.

— Новый вид, вагинальный массаж идет в комплекте с общим массажем, — ответил он, входя глубже при каждом медленном покачивании таза.

Она вздыхала, сжимая кулаки, стараясь не двигаться. Ей нужно было ощутить его глубоко в себе, чтобы в ней опять проснулась необузданная страсть и свела ее с ума. Она захныкала, когда он остановился. — Риз, — умоляла она. — Пожалуйста.

Риз сменил ритм и теперь крутил тазом, а Одри царапала ногтями деревянные края, испытывая новые ощущения. Она хотела двигаться навстречу его толчкам, желала, чтобы он заполнил ее целиком и облегчил тянущую боль от его поддразниваний.

Риз сжал в ладонях ее ягодицы, а затем легонько шлепнул. — Если бы ты видела, какой у меня сейчас перед глазами вид. Он, пиздец, как сводит меня с ума. Хочешь, чтобы я вошел в тебя до упора?

Она прикусила губу и кивнула, продолжая царапать доски.

— Скажи мне. Мне нравится это слышать.

Она судорожно выдохнула. — Риз, прошу, войди глубже. Я хочу ощутить тебя целиком.

— Обожаю слышать твои мольбы, — прорычал он и скользнул глубже.

Одри негромко вскрикнула от ощущения наполненности. Это казалось невероятным, как ничего лучше... до тех пор, пока Риз едва не вышел из нее полностью, а затем резко вошел, заставляя немного проехать по деревянной панели вперед. Одри простонала его имя, и Риз начал медленно покачиваться взад-вперед, тем самым доводя ее до безумия. Он входил и выходил из нее снова и снова. Ей было холодно, ее обнаженное тело почти не касалось воды, но это не имело значения, ведь от холода ее соски превратились в твердые камушки и терлись о доску при каждом его глубоком ударе.

А затем она начала кончать. Она ощущала, как стенки сжались вокруг его члена, в то время как он продолжил двигаться, и его протяжный стон подсказывал, что он тоже ощущал ее оргазм. Ее ноги тряслись от мощного оргазма, а с губ сорвался довольный стон, пока она парила на небесах.

Риз кончил секундой позже, после пары резких и сильных ударов, прохрипел ее имя и повалился на нее сверху, прижимая к дереву. — Проклятье, — буркнул он, выходя из нее. — Я надеялся продержаться дольше, но не устоял при виде такой красивой задницы.

И он снова шлепнул ее по ягодице. Одри села, все ее тело дрожало от испытанного удовольствия. Она осталась сидеть на деревянном краю джакузи, смотря, как Риз выбрасывает в ведро использованный презерватив. Вернувшись к ней, он сел рядом и начал целовать, едва касаясь губ, поглаживая щеку подушечкой пальца. — Прости, я недостаточно старался. Хорошо, что я весь день буду твоим рабом, да?

Одри улыбнулась. — День только начался, да и Дафна с Кейдом вернутся еще не скоро. В его глазах снова блеснули озорные огоньки. — Да? И чем еще ты хочешь заняться? — Чем еще я хочу заняться?

Риз рассмеялся, снова притянув ее к себе.

Глава 11

Хоть Одри и говорила, что Кейд и Дафна вернутся нескоро, ближе к обеду она начала нервничать, опасаясь, что те неожиданно приедут и застукают их с Ризом в постели. Поэтому она ускользнула из его комнаты, пока Риз дремал, вернулась в свою комнату, переоделась в чистую одежду и поставила стирать мокрую.

Риз проснулся несколькими часами позже, и между поцелуями и объятиями они вместе убрались в доме. Она по привычке раскладывала вещи по местам, и поймав ее за этим занятием, Риз предложил ей помощь с уборкой. Затем он приготовим им обед. Риз в полном ее распоряжении — это как подарок, ведь с ним легко, весело, и он не переставал ее дразнить и подначивать. Одри не возражала, ей самой нравилось его дразнить. Их перепалка во время обеда закончилась тисканьем на столе, потому что для этой пары спор был сильнейшим афродизиак.

После обеда Одри и Риз играли в гостиной в карты, когда услышали шум подъезжающего автомобиля. Одри раздосадовано вздохнула, сожалея, что закончилось ее время с Ризом, когда можно было просто наслаждаться жизнью, не думая о Дафне и Кейде. Ее сразу же поглотило чувство вины, за желание побыть вдалеке от сестры.

Ее связь с Ризом не более чем мимолетный роман. Тогда почему, время, проведенное с ним, она воспринимает как отпуск влюбленных, а не простой секс? Особенно после того, как Риз привлек ее к себе, даря напоследок страстный поцелуй, перед тем как пойти открыть Дафне и Кейду дверь. Одри поднялась и пошла за ним.

Кейд и Дафна поднялись по лестнице, Дафна сжимала во рту сигарету, а выражение лица свидетельствовало о раздражении. Кейд шел молча и выглядел озабоченным. Одри немного напряглась. — Все в порядке? — спросила она, забирая у сестры пакет с продуктами.

— Все отлично, — на автомате ответила та. — Просто устала. Как твоя мигрень?

— Прошла. — Одри внимательно посмотрела на сестру, но не стала допытывать. Возможно, она действительно устала. У Дафны сейчас тяжелый период, и ее организм не

справлялся с нагрузками. Однако Дафна не была из тех людей, кто легко сознавался в своей слабости. Одри перевела взгляд на Кейда.

Кейд нес пакеты с продуктами. Одри впервые заметила, насколько разными был Кейд и Риз. Риз был по меньшей мере на голову выше Кейда, хотя у Кейда было стройное, подтянутое тело, но внешность Риза ей нравились больше. Возможно, виной были его непослушные темные волосы, наглая ухмылка или постоянный озорной блеск в глазах.

Кейд поставил пакет на стол, достал оттуда что-то и протянул это Одри. — Я принес тебе подарок.

Одри испытала смесь радости и удовлетворения. Она взглянула на Риза, перед тем как взять из рук Кейда предмет в коричневой оберточной бумаге. — Мне?

— Конечно, — по-дружески улыбнулся он. — Ты считаешь, что не заслуживаешь подарка?

Она покраснела как девочка-подросток. — Конечно, заслуживаю. — Одри аккуратно развернула обертку и засмеялась, увидев пару любовных романов. — Мой любимый автор.

Кейд продолжал улыбаться. — Дафна сказала, ты дочитала свои книги. Я решил, тебе захочется почитать что-нибудь новенькое.

— Я пойду покурю на улице, — предупредила Дафна, захлопнув за собой дверь.

Одри проводила сестру любопытным взглядом. — Что это с ней?

— Долгая история, — расстроено ответил Кейд. — Одри, мы можем поговорить?

— О, да, конечно. — Она была готова пойти за сестрой, но что-то во взгляде Кейда остановило ее. К ее изумлению, Кейд покосился на Риза, который опирался на один из диванов и наблюдал за происходящим.

— А, ладно, — недовольно сказал Риз. — Пожалуй, мне стоит пойти и проверить Дафну, да?

— Если ты не против, — вежливо пропела Одри. — Я буду очень признательна.

— Естественно. Разве мы не живем для того, чтобы прислуживать тебе сегодня?

Одри опешила от слов Риза. Вся веселость от их игры в «госпожу и слугу» пропала. Сейчас Риз выглядел раздраженным. Она посмотрела на Кейда. — Что происходит?

— Дафна сегодня не в настроении. — Кейд взял ее за руку. — Я хотел бы с тобой поговорить.

— Да? О чем же? — Кейд стоял так близко, что она смогла заметить его отличный, равномерный загар, золотые блики в его волосах. Он казался таким идеальным, опрятным. Она даже уловила его свежее мятное дыхание.

— У меня был долгий разговор с Дафной. И она... кое-что мне рассказала. — Взгляд его голубых глаз был невероятно добрым и искренним. — Я подумал, не хотела бы ты сходить поужинать? Только ты и я.

Одри долгие годы ждала этого приглашения. Заветные слова от заветного мужчины. И по какой-то причине, она посмотрела на дверь, перед тем как ответить. — Конечно.

— Разумеется, если ты можешь. Дафна сказала у тебя мигрень.

— Уже прошла, — быстро поправила Одри. — Когда ты хочешь поехать?

— Может прямо сейчас? — Кейд кивком указал на дверь. — Есть неплохое уютное местечко по пути в город.

— О, — Одри снова посмотрела на заднюю дверь, представляя на пирсе, дымящую как паровоз Дафну. — А как же Даф и Риз?

— Дафна знает о моем желании сводить тебя на ужин. — Кейд вежливо улыбнулся и

положил руку ей на поясницу, подталкивая в сторону двери. — Уверен, она расскажет обо всем Ризу.

Да, а потом Риз будет поддразнивать ее. От этой перспективы у нее опять запорхали бабочки в животе. Риз не отстанет от нее, пока Одри не выйдет из себя, и они в порыве страсти не набросятся друг на друга.

— Позволь, я только возьму сумочку, — сказала она Кейду.

Кейд посмотрел на Одри поверх меню. — Здесь мило, не правда ли?

— Очень мило, — улыбаясь, ответила Одри, продолжая изучать меня. — Все выглядит таким вкусным.

— Так и есть. Я был здесь с Дафной по дороге в город.

— Да? — Одри почему-то показалось это любопытным. — На свидании?

Кейд слегка скривился, а потом покачал головой. — Не совсем. Дафна сейчас не в том состоянии, чтобы ходить на свидания.

— Согласна, — подтвердила Одри, подняла свой бокал и отпила из него. — Превосходное вино.

— Да, — Кейд тоже сделал глоток.

Одри всматривалась в меню, пытаясь не чувствовать напряжение и ... скуку. Они уже час были в этом ресторане, где основными посетителями были местные жители. В округе было мало ресторанов, поэтому все столики были заняты. Но ничего страшного. Они с Кейдом подождали в баре, где заказали вино и болтали о погоде, домике, об отношениях Логана и его невесты Бронте и о том, что ее сестра Гретхен переехала к Хантеру Бьюканену — еще одному близкому другу Кейда.

Это был очень приятный вечер в компании старого школьного друга или дальнего родственника, когда вы заново узнаете друг друга.

Все было хорошо. Просто хорошо.

Одри зевнула, прикрывая рот рукой, быстро моргнула, фокусируя взгляд на меню. Так почему ей было так скучно? Она должна радоваться появившейся возможности пообщаться с Кейдом наедине. И не просто пообщаться, а быть с ним на свидании. Именно об этом она мечтала все эти годы. Однако сейчас она завидовала сестре, оставшейся в доме с кокетливым, забавным Ризом.

Если говорить откровенно, Одри предпочла бы быть с ними.

— Как думаешь, чем сейчас заняты Дафна и Риз? — неожиданно для себя спросила Одри. Господи, разве можно быть столь очевидной?

Кейд оторвал взгляд от меню и улыбнулся. — Уверен, они найдут, чем заняться. Давай не будем о них беспокоиться.

— Я не беспокоюсь. — Возможно, немного ревную, но не беспокоюсь.

— Тебе меня не обмануть, — ответил Кейд, отложив меню в сторону. — Я знаю, как ты опекаешь Дафну и постоянно за нее переживаешь.

Вот теперь Одри испытывала чувство вины, все ее мысли были заняты Ризом, а не переживаниями за сестру. Как он отреагирует на ее свидание с Кейдом? — Она нуждается в ком-то, кто будет о ней заботиться, — ответила Одри.

— Да, — согласился Кейд, и Одри услышала, как приободрился его голос. — Тот, кто в

первую очередь будет думать о ней. Иногда мне кажется, ее продюсерский центр больше беспокоит не сама Дафна, а возможность ее контролировать.

— Тут я с тобой полностью согласна, — сказала Одри. Замечательно, их разговор опять зашел в тупик.

— Знаешь, она настояла на этом.

— На чем?

— На нашем свидании. Она сказала... — Кейд перебирал пальцами один из лежащих на столе ножей. — Что у тебя ко мне сильные чувства. И будет нечестно, если мы не сходим хотя бы на одно свидание и не прощупаем почву.

Одри хотелось ударить себя по лицу. — Дафна слишком много болтает.

Кейд одарил ее теплым взглядом. — Но она не солгала, да? Тебе должно быть было тяжело все это время, а я ни о чем не догадывался. Наверно, я был слишком занят.

— Риз говорит, я неплохо скрываю свои эмоции, — спокойно заявила она. — Так что не вини себя. Получается, ты пригласил меня только из чувства долга?

Кейд промолчал, но его виноватый вид говорил сам за себя.

Это должно было беспокоить ее или даже ранить ее чувства. Он пригласил ее на свидание, просто чтобы «прощупать почву» и сделать одолжение Дафне. Одри была ему не безразлична, и он хотел тактично отказать ей, если к концу вечера между ними не пробежала бы искра, удивившая их обоих. И это должно было задевать Одри, но все, что она испытывало, было... облегчение. Ну и скука.

Кейд был хорошим. Добрым, самым добрым из всех, кого она знала. Она была совершенно уверена, Кейду Арчеру было не знакомо понятие эгоизм. Он был добр, внимателен и вежлив со всеми. Она знала его с самого детства, и он несколько не изменился. Он был аккуратным, ответственным... как она. И именно поэтому между ними не было никакой искры.

Потребовалось много времени, но Одри, наконец, поняла — Кейда не влекло к ней, потому что они были слишком похожи. Он всегда ставил нужды семьи и друзей превыше своих. Если кому-то нужна была помощь, Кейд был тут как тут, готовый обо всем позаботиться. Между ними не было притяжения, потому что Одри не тянуло к этому.

Ей нужен кто-то менее предсказуемый, способный вытащить ее из привычной зоны комфорта. Такой, как Риз. С ним она пробудилась, засияла. Черт, да она горела от страсти рядом с ним.

Она должна была понять это до ужина. До того, как благодаря стараниям ее близняшки, они с Кейдом оказались в неловкой ситуации. Она не говорила сестре, что чувствовала к Ризу по сравнению с чувствами к Кейду. Дафна думала, Одри связалась с Ризом, только чтобы заглушить боль от безответной любви.

Вот только начав общаться с Ризом, Одри забыла о Кейде. Она должна была рассказать сестре, но была слишком занята отрицанием очевидных вещей. Ей было тяжело отказаться от детской мечты и признать, что Кейд не ее идеальный мужчина.

— Кейд, — тихо заговорила Одри. — Я рада, что мы здесь вдвоем. Я думаю нам нужно поговорить.

Он кивнул, спокойно ожидая продолжения. Такой спокойный, всегда терпеливый.

— Я была влюблена в тебя с 13 лет, — откровенно призналась Одри. — Ты поцеловал меня на день рождения. Я думала, повзрослев, ты заметишь, какой я стала умной, тихой, не доставляющей никаких неприятностей. Именно той, которую ты мог полюбить. Но теперь я

осознала, мне нравится быть такой, но еще больше нравится давать себе волю и, как говорится, «распускать волосы». — Она хихикнула при упоминании метафоры Риза. — И когда я приходила к согласию с самой собой, у меня появились чувства к другому мужчине. Надеюсь, ты поймешь.

Плечи Кейда расслабились, а на лице появилась искренняя и довольная улыбка. — Ты не обидишься, если я скажу, что испытываю сейчас невероятное облегчение?

Она засмеялась, сжимая его руку. — Нисколько. А ты не обидишься, если я скажу, что рада, испытываемому тобой облегчению?

— Одри, я люблю тебя, — серьезно заявил Кейд, — но как младшую сестру, которой у меня никогда не было.

— Я чувствую то же самое и уверена Дафна тоже. Мы всегда могли на тебя положиться.

Его улыбка спала при упоминании Дафны, но он кивнул. — Это была ее идея свести нас вместе. Она отчаянно желает тебе счастья. Мне кажется, она испытывает чувство вины за то, что полностью завладела моим вниманием.

— Я счастлива и без участия сестры. Но я хотела бы, чтобы мы остались друзьями.

— Разумеется. Мы всегда будем друзьями.

Одри подняла бокал. — За дружбу?

Кейд поднял свой бокал, они чокнулись и выпили. Одри расслабилась и, как ни странно, почувствовала себя немного легче. Без ее влюбленности к Кейду, лежавшей тяжким грузом на ее сердце, она почувствовала себя свободней. До этого она не понимала, скольких радостей жизни лишала себя, ради сохранения примерного образа.

Не понимала до тех пор, пока Риз не показал ей.

— Итак, — сказал Кейд, ставя на стол бокал. — Знаю ли я мужчину, в которого ты влюбилась?

Одри теребила край скатерти. — Я не говорила, что влюбилась. Нет, у нас скорее «перепалки, переходящие в секс».

— Нет, Одри, — твердо заявил Кейд. — У тебя горят глаза. Ты светишься от счастья при упоминании о нем. Ты влюблена.

Одри задумчиво отпила из бокала. Действительно ли она влюбилась? Сколько дней они провели в домике? Она потеряла счет времени после того, как Риз утопил ее телефон. Прошла как минимум неделя, возможно больше. Можно ли влюбиться за такое короткое время? Но в одном она была точно уверена, ей нравилось проводить с ним время, он дарил ее телу наслаждение. И с ним она чувствовала себя по-другому — лучше, чем раньше.

— Возможно, ты прав, — призналась она. — Я пока не уверена, хочу посмотреть, что будет дальше.

— Я понимаю.

— И это Риз, — не сдержалась она. — У меня вроде как чувства к Ризу. Мы с ним встречаемся с того дня, когда ты нас застукал в озере.

— Я так и подумал, — ответил Кейд, Одри заметила в его взгляде замешательство. — Я ничего не говорил раньше, думал у вас это несерьезно, но... — Он вздохнул. — Одри, я давно дружу с Ризом. Почти столько же сколько с тобой и Дафной. Риз... легкомысленно относится к женщинам.

— Я знаю, — спокойно ответила Одри.

— Он бабник. Любит гулять, но не заводит серьезные отношения. Я не хочу, чтобы ты из-за него страдала.

— Я знаю, Кейд.

— Он встречался с множеством женщин...

— Довольно, Кейд. Я поняла. Я знаю, что до встречи со мной он блядовал направо и налево. Поверь мне, я прекрасно понимаю, во что ввязываюсь. Нам сейчас хорошо вместе, и если после нашего расставания мне придется некоторое время зализывать раны, то я так и сделаю.

Кейд до сих пор не выглядел убежденным. — Если ты уверена...

— Не уверена, — созналась Одри, — и мне это нравится. Впервые в жизни мое будущее не распланировано на несколько лет вперед. Я в восторге от неизвестности. Но больше всего мне нравится, что Риз расширяет мои привычные границы и знакомит меня с чем-то новым. Поживем-увидим. — Одри пожала плечами. — И если он решит закончить нашу связь и переключится на другую, то я восприму все как должное. Я готова к любому развитию событий. Как я уже сказала, пока это только интрижка.

Даже произнеся эти слова, Одри ощутила неприятный привкус во рту. *И если он решит закончить нашу связь и переключится на другую, то я восприму все, как должное.* Да кого она обманывает. У нее щемит в груди от одной только мысли. Но она уже не в силах ничего изменить. Одри окончательно и бесповоротно влюбилась в Риза Дарема — главного бабника современности.

Глава 12

Они пили вино, наслаждались вкусной едой и болтали о семьях, друзьях и былых временах. Было приятно просто расслабиться за бокалом вина. В доме не было алкоголя, дабы не срывать процесс реабилитации Дафны. Они заказали на вынос две порции пасты для Дафны и Риза, выпили кофе с десертом и отправились обратно в коттедж.

Одри с чувством легкости поднималась по ступенькам. Теперь, когда Дафне и Кейду стало известно о ее связи с Ризом, им больше не нужно было прятаться. Закончатся тайные встречи в лесу и возле поленницы.

Не то, чтобы они ей не нравились, но намного лучше иметь возможность обниматься открыто.

К ее изумлению, войдя в дом, она увидела в гостиной Дафну, та сидела в одиночестве перед камином и со скучающим видом перелистывала один из романов Одри. Она немедленно напряглась, заметив вошедшую пару.

— Ну? Как все прошло?

— Отлично, — мягко ответила Одри и показала бумажный пакет. — Мы принесли ужин. Феттуччини и хлебные палочки. Где Риз? Мы и ему принесли еды.

Дафна поднялась, взяла пакет и втянула аромат итальянских трав. Она не сводила глаз с Кейда? — Ужин был романтичный? Между вами пробежала искра?

— Это был приятный вечер, — ответила Одри, пока Кейд положил на стол ключи. — И мы решили остаться друзьями. Ты могла бы сказать мне, что пытаешься свести нас. Я бы попросила тебя не утруждаться. Где Риз?

— Не утруждаться? — На худом лице Дафны читался полнейший шок. Она переводила взгляд с Кейда на Одри. — Я не понимаю. Ты столько лет мечтала о Кейде. Мы говорили об этом совсем недавно, или ты забыла? Ты сама мне сказала, что любишь его столько, сколько ты себя помнишь. Я знаю, что не придумала этот разговор.

— Я помню, — сказала Одри. — Даф, сейчас все изменилось. Эти чувства уже в прошлом.

— Но мне-то ты этого не сказала, — Дафна сжала кулаки. — Я думала, что встала между тобой и твоей мечтой. Я свела вас, чтобы вы двое были счастливы. Вы оба заслуживаете самого лучшего.

— Мы не подходим друг другу, — тактично ответил Кейд, похлопав Одри по спине. — Мы друзья и ничего более.

— Но ты же говорила, что хочешь Кейда, — Дафна с силой стиснула пакет и покачала головой. — Вспомни, когда я дала тебе плохой совет.

— Наоборот, это был отличный совет, — успокоила Одри. — За ужином я поняла, Кейд совершенно не тот, кто мне нужен. Я хочу быть с Ризом. — Она посмотрела по сторонам. — Кстати, где он?

Дафна закусила губу и посмотрела на Кейда. — Понимаешь, когда вы, ребята, уехали, у Риза испортилось настроение, и я решила с ним поговорить.

Одри начала паниковать. — Поговорить?

— Я сказала, что подстроила ваше свидание, потому что ты всегда этого хотела. И я уговаривала тебя перестать с ним спать, раз он был не более чем временным утешением. Ты согласилась со мной и поэтому пошла на свидание с Кейдом.

Одри побледнела. — Как ты могла.

— Прости, я же не знала!

Одри прищурилась при взгляде на близняшку, а затем побежала в комнату Риза. Может, он еще собирает вещи, и у нее есть возможность все ему объяснить. Но в комнате никого не было. Одри села на край не заправленной постели и тяжело вздохнула.

Он уехал. Их роман окончен. Больше никаких шуток, никакой бури эмоций и даже бабочек в животе. Он уехал, и она знала, он больше не вернется. Это не в стиле Риза Дарема.

В дверях появилась Дафна, она выглядела расстроенной. — Одри, прости меня. Мне казалось, что я все делаю правильно.

Одри подняла глаза на сестру. — Что конкретно ты сказала Ризу? — У Одри оставалась крошечная надежда, что Риза не оскорбили слова ее сестры.

Дафна сцепила руки. — Я рассказала ему о нашем недавнем разговоре и о том, что ты обмолвилась, будто до сих пор влюблена в Кейда, поэтому я подстроила ваше свидание. Од, ты так обрадовалась этому свиданию. Ты выглядела счастливой.

Одри застонала. — Что он ответил?

— Ничего. — Дафна замолчала. — Он выглядел очень злым. А затем вызвал такси и уехал.

Риз разозлился, потому что считал, что она использовала его, пока он ей не наскучил, и при первой же возможности бросилась в объятия Кейда? Это был, как удар в сердце, но самое ужасное, она действительно так поступила. Просто у нее не было шанса объяснить Ризу причину этого поступка и признаться ему в своих чувствах. Одри качала головой, разрываясь между гневом и усталостью. — Ты в очередной раз испоганила мою жизнь.

Дафна пошатнулась. — Я всего лишь хотела помочь...

— Дафна, никому не нужна твоя помощь! Ты только посмотри на себя. Как ты можешь помочь мне, если даже не можешь разобраться с собственными проблемами?

На глазах Дафны появились слезы. Но Одри больше не намерена жалеть сестру. Как всегда Одри придется отвечать за ошибки сестры. — Иногда мне кажется, что ты думаешь

только о себе. Ты хотела, чтобы я осыпала тебя словами благодарности за то, что устроила нам с Кейдом свидание? Ты этого хотела?

— Нет, я...

— Знаешь что? Я даже не хочу слушать твои оправдания, — Одри подняла руку, прерывая сестру. — В следующий раз просто не лезь в мои дела, хорошо? Когда у тебя опять возникнет желание помочь — не вмешивайся! Ты уже достаточно напортачила. — Одри захлопнула перед лицом сестры дверь и прокричала. — Теперь мне нужно побыть одной.

— Прости, от меня одни только несчастья, — тихо проговорила Дафна.

Одри проигнорировала ее. Она была зла на близняшку, но еще сильнее она злилась на саму себя.

Одри забралась на постель Риза, уткнувшись лицом в простыни. Они все еще сохранили его запах. Ее переполняло разочарование. Она больше не мечтала о Кейде, осознание, что это были не настоящие чувства, а мечты девочки-подростка не причиняли ей боли. Но она никак не ожидала, что так быстро развеется и ее мечты о Ризе. Она надеялась хотя бы о еще нескольких ночах, перед тем как все закончится.

Еще рано, слишком рано. И он уехал, потому что как только выпала возможность, она ушла на свидание с Кейдом. Вот только она не понимала своих истинных чувств, пока не получила то, что, по ее мнению, она так желала.

Одри укрылась одеялом с головой и закрыла глаза. Возможно, если она сильно постарается, то увидит Риза во сне.

В конце концов, больше ей ничего не остается делать, как только мечтать и вспоминать о нем.

— Дафна! Дафна! Проснись!

Одри подскочила, не осознавая, где находится. Она ощущала тревогу, но не понимала почему. К тому же, она видела плохой сон. Она машинально перевернулась на другую сторону, желая посмотреть на сестру, и только тогда поняла, что она находилась в комнате Риза.

— Дафна, пожалуйста!

Это был голос Кейд. Звучал он испуганно. У Одри похолодело внутри, она выпрыгнула из постели и побежала в их с сестрой комнату. Там никого не было, и кровать была не тронута. Удивленная, она прошла дальше по коридору. Дверь в комнату Кейда была закрыта, но в ней горел свет.

Она постучала. — Кейд? Что происходит?

— Одри? Бог мой, Одри, она не просыпается, — голос Кейда звучал не просто встревоженным, он был обезумевшим от ужаса.

Одри, не спрашивая разрешения, открыла дверь. Кейд стоял на полу на коленях с накинутой на бедра простыней. Он был обнаженным. Так же, как и лежавшая на одеяле Дафна. Было не сложно догадаться, что они переспали.

Кейд посмотрел на Одри полными ужаса глазами. Его пальцы хлопали по щеке Дафны. — Она не просыпается.

Молча, Одри опустилась рядом с Кейдом, приложив пальцы под нос сестры. Дафна дышала, но дыхание было медленным и сбивчивым, таким слабым, что едва можно было

уловить. Губы посинели, а когда Одри открыла ее веки, то увидела, что глаза были закатаны. Одри подняла руку сестры — ногти тоже посинели.

Очередная передозировка. Будь она проклята! Когда уже Дафна усвоит урок? С щемящим сердцем она начала аккуратно бить ее по щекам. Она должна сохранять спокойствие. Просто обязана. Кейд, ранимый, добрый Кейд, был не в состоянии справиться с этой проблемой. — Звони в скорую. У нее передозировка.

Он выбежал из комнаты, забыл об одежде, а у Одри даже не было желания разглядывать его нагое тело. Она прижала ослабшую близняшку к своей груди и начала баюкать ее, поглаживая истощенное тело.

Она думала, Дафна шла на поправку. Ее сестра была веселее и радостнее, чем обычно. И одной только вчерашней ссоры хватило для того, чтобы она забыла о своих успехах и вернулась к старым привычкам.

Дафна несколько не изменилась. Она убегает от проблем напрямик к наркотикам. В этот раз Одри даже не чувствовала паники. Она видела немало передозировок сестры. Она просто чувствовала усталость. Как будто уже давно потеряла свою сестру-близняшку.

Через некоторое время вернулся Кейд, с обмотанным вокруг бедер полотенцем. — Скорая выехала, они будут здесь, как только смогут. Может нам отвезти ее...

— Нет. — Одри крепче обняла сестру, затем проверила ее дыхание, убеждаясь, что та не подавилась собственным языком. — Нет, мы останемся там, где они смогут нас найти. Где ее вещи?

Он обошел кровать, взял в охапку вещи с пола и дрожащими руками протянул их Одри.

Она должна была успокоить Кейда, подбодрить, заверить, что все будет хорошо. Одри чувствовала такую дыру в сердце, что не смогла произнести этих слов. Она была на удивление спокойной, даже слишком спокойной, хотя ее переполнял гнев на Дафну. — Где она раздобыла таблетки?

— Это не могут быть наркотики. Я... — он бросился в ванную и вернулся оттуда с удручающим видом. — Как ты...

— Потому что я уже видела такое раньше, — спокойно ответила Одри. — Думаешь это ее первая передозировка?

Кейд закрыл лицо руками. — Вчера она выглядела такой расстроенной. Я просто... я обнял ее, а затем мы поцеловались и следующее, что я помню...

— Она знала, где ты хранишь таблетки, — довольно резко ответила Одри. Она смотрела на зауженные джинсы и футболку сестры, она не сможет их надеть, пока Дафна без сознания, поэтому просто накрыла ее обмякшее тело покрывалом. — Она использовала тебя, чтобы добраться до наркотиков.

Кейд стоял с мрачным лицом. — Мне следовало догадаться.

Да, следовало, хотела сказать Одри, но она итак видела агонию на его лице. И это открыло ей глаза.

Как же она раньше не догадалась. Кейд был здесь, потому что любил Дафну. Ту, открытую, веселую девушку, какой она была раньше. Он хотел помочь ей, потому что в тайне любил ее, также как Одри все эти годы была влюблена в него. Одри была слишком погружена в свои мысли, не замечая очевидного, как Кейд все свое время проводил с Дафной, как держал ее волосы, пока ту тошнило. Одри считала, что это всего лишь проявление дружбы и не более того.

Должно быть, Дафна догадывалась о чувствах Кейда. Возможно, поэтому Дафна была

так расстроена, отправляя их на свидание. Она мучилась, стараясь свести двух самых близких ей людей, потому что считала, что этого хочет Одри и заслуживает Кейд. А когда она осознала, что своим вмешательством сделала только хуже, она нашла единственный возможный для нее выход из затруднительной ситуации. Она соблазнила Кейда, прекрасно понимая, что он не сможет устоять.

Дафна проделывала такое и не раз. И Одри, наконец, уяснила, ей не спасти свою сестру-близняшку, сколько бы усилий она не прикладывала.

Поэтому она просто прижалась щекой к Дафне, крепко ее обняла и стала ждать приезда скорой.

Глава 13

— Я здесь. Я уже здесь.

Одри выглянула из-за стойки в комнате ожидания и заметила бегущую по коридору Гретхен с двумя стаканами кофе. Гретхен выглядела неопрятно: наспех собранные темно-рыжие волосы, растянутый свитер, штаны для йоги, а на ногах сланцы, несмотря на морозную погоду.

Одри улыбнулась при виде старшей сестры. — Привет, Гретхен. Рада, что ты смогла приехать.

— Смогла приехать? Моя никчемная младшая сестра-наркоманка в больнице. Конечно, я обязана была приехать.

Гретхен сердито посмотрела на сидевшую рядом с Одри и разговаривающую женщину с фотоаппаратом на шее. — Подвинься, дорогуша, или я засуну этот объектив тебе в ...

Женщина посмотрела на Гретхен, но послушно уступила место и подошла к одному из слоняющихся в комнате ожидания фотографов.

— Господи, — пробубнила Гретхен, плюхнулась на стул, протягивая Одри кофе. — Как я погляжу, папарацци зря время не теряют, да? Как они вообще обо всем узнали?

— Я предполагаю, это его рук дело. — Одри кивком указала на мужчину в углу. Несмотря на раннее утро, он был одет в дорогой костюм в полоску и беседовал с одним из папарацци, и параллельно набирал на телефоне сообщение.

— И кто этот мудака?

— Один из менеджеров Дафны.

Гретхен хмыкнула. — Кто бы сомневался. Он, вероятно, считает эту ситуацию отличным бесплатным пиаром.

— Возможно, — устало ответила Одри.

Гретхен обняла сестру за плечи, притянув для неловкого объятия. — Ты-то как?

— Я в порядке, — Одри ответила наигранно задорным тоном. — Кейд места себе не находит, поэтому я пытаюсь его успокоить. Я отправила его говорить с одним из заведующих врачей и предложить щедрое пожертвование, если они оградят Дафну и сохранят ее лечение в тайне. Ему очень понравилась эта идея.

— Умно, — призналась Гретхен. — Но я спрашивала о твоём самочувствии.

— Я в порядке.

— По твоему виду этого не скажешь.

У моей сестры была передозировка, потому что я обвинила ее в проблемах в моей личной жизни. Оказалось, я не люблю Кейда, как считала все это время, а влюбилась в

мужчину, который меня бросил. — Я в порядке.

Ее слова не убедили Гретхен. — Ты понимаешь, в данной ситуации можно не скрывать свои эмоции и дать волю чувствам?

Одри отпила кофе, не отвечая Гретхен. Ее сестра была права, однако Одри знала, как только они услышат новости о Дафне, Гретхен как всегда раскиснет. У ее старшей сестры золотое сердце, но она очень ранимая и слишком эмоциональная. Учитывая это, а еще саморазрушение Дафны и беспомощность Кейда, который старался хоть как-то помочь и загладить свою вину за то, что Дафна смогла обмануть его и добралась до наркотиков. Поэтому будет лучше, если хотя бы один из них сохранит спокойствие и хладнокровие. Чуть позже, уединившись в своей квартире, Одри даст волю слезам, но ненадолго, потому что у нее будет много дел: нужно будет обзвонить людей; договориться о перевозке машины Дафны; поругаться с менеджерами Дафны; связаться со своим начальником...

Кто-то должен заниматься всем этим. Кто-то ответственный. И это будет Одри, несмотря на то, что у нее совершенно не было на это сил. С тоской она вспомнила о Ризе, о том, как он постоянно заставлял ее срываться и показывать свои эмоции. Вспомнила, как он заливисто смеялся, швырнув ее одетую в джакузи, или как занимался с ней любовью, перегнув через край джакузи.

Глаза щипало от слез, но Одри быстро сморгнула их. Сейчас не время думать о неудачном романе. По крайней мере, у нее останутся прекрасные воспоминания их недолгой связи до того, как все пошло прахом.

— Мисс Петти? — В переполненную комнату ожидания вошел доктор, и полдюжины папарацци и репортеров приготовили свои камеры. Одри молча подняла руку, и в этот момент, как она и предполагала, Гретхен залилась горькими слезами.

Посмотрев на Гретхен, доктор встал рядом с Одри и перешел на шепот. — Ваша сестра сейчас в отделении интенсивной терапии. Она находится в сознании и может принять посетителей.

— Хорошо, спасибо, — ответила Одри. Она сжала руку Гретхен, утешая ее, пока та утирала слезы салфеткой.

— Вам нельзя проносить это, — он посмотрел на их стаканы с кофе.

Гретхен в ту же секунду протянула свой кофе сидевшей рядом репортерше. — Вот, сделайте полезное дело.

Кто-то вошел в дверь, и вскоре перед ними появился Кейд в мятой одежде и взлохмаченными волосами. На его лице заметно выделялись темные круги под глазами. — Я хотел бы увидеть мисс Петти.

— Извините, но визиты разрешены только членам семьи.

Кейд взглянул на Одри, раздосадовано проводя рукой по волосам.

— Кейд, иди домой, отдохни немного, — ласково сказала ему Одри. — Дальше я справлюсь сама.

— Я должен ее увидеть.

— Я понимаю, — Одри продолжала говорить успокаивающим тоном, обнимая его, и прошептала ему на ухо. — Может быть, завтра. Я улажу этот вопрос с врачами, хорошо? — Когда она отпустила его, он согласно кивнул, но вместо того, чтобы уйти, опустился на один из стульев в комнате ожидания.

К доктору подошел мужчина в костюме и протянул ему визитную карточку. — Я менеджер мисс Петти. Я должен...

— Нет, — Одри ответила в один голос с врачом.

— Я менеджер мисс Петти, — настойчиво повторил мужчина в костюме. — Звукозаписывающий...

— Я ее официальный опекун, — перебила Одри. — И она не хочет его видеть.

Доктор покачал головой. — Это не важно. Сейчас к ней допускаются только члены семьи. — Он посмотрел на Одри и Гретхен. — Прошу за мной.

Гретхен показала менеджеру средний палец, а Одри сделала вид, что ничего не видела.

Они шли по длинным коридорам до отделения интенсивной терапии. — Она находится под пристальным наблюдением, — объяснял доктор. — Ее организм сильно пострадал от действия наркотиков, но при должном длительном лечении она сможет полностью восстановиться.

Гретхен снова начала шмыгать носом, и Одри протянула ей салфетки. — Спасибо, доктор.

Он обратился к Одри. — Мне не нужно говорить вам, что этой юной леди нужна серьезная помощь.

— Мы знаем.

— Она сообщила, что пыталась завязать. Я бы порекомендовал ей постоянное наблюдение у психолога и курс детоксикации под контролем врачей. Сейчас она враг своему здоровью.

— Я не могу ее заставить, — тихо проговорила Одри. — И лечение не поможет, если она сама этого не захочет. Это должно быть ее решением.

— Я это понимаю. Но как врач, я настаиваю на принудительном лечении. Вы понимаете, что она не переживет следующую передозировку?

— Понимаю.

Доктор кивнул, впуская их в отделение. Жалюзи в коридоре были опущены, все двери закрыты. Хорошо, Дафна была в безопасности. — Я доктор Холвелл, дайте знать, если вам что-то понадобится.

— Спасибо, доктор, — Одри, не выражая эмоций, пожала ему руку. — Обязательно.

Гретхен только громко шмыгнула.

Он развернулся и ушел. Оставшись одни перед дверью палаты, Одри повернулась к Гретхен. — Я буду сурова с Дафной, — предупредила она сестру. — Но ты должна меня поддержать, поняла? Так будет лучше для нее.

Гретхен удивленно уставилась на нее, но согласно кивнула. — Я поддержу любое твоё решение.

Одри открыла дверь, и они вошли в палату. Здесь было темно, давая Дафне возможность поспать. К изможденному телу ее близняшки было подключено множество мониторов, светящихся и пищущих, свидетельствующих о состоянии всех внутренних органов. На руке был установлен катетер для внутривенных инъекций. Как только они закрыли за собой дверь, Дафна открыла глаза и слабо улыбнулась. — Привет.

Гретхен опять не сдержала слез. Она села рядом с кроватью, взяла и аккуратно сжала руку Дафны. — Привет, малышка. Это твоя распутная сестрица.

Уголки рта Дафны дернулись, словно она хотела улыбнуться, но у нее совершенно не было сил. — Какое странное приветствие.

— Ты сама так меня назвала при нашей последней встрече.

— Правда? Я этого не помню, — голос Дафны был слабым, уставшим.

— Это потому, что ты была пьяна и под кайфом, — объяснила Гретхен.

— Это все объясняет. — Она перевела взгляд на Одри. — Я опять доставила тебе неприятностей, да?

Одри ощущала собирающуюся внутри нее злость, но силой заставила себя успокоиться. Так она не достучится до Дафны, а лишь оттолкнет. — Не только мне, но и многим другим, — Одри продолжала говорить спокойным тоном. — Здесь твой менеджер и все папарацци, которых он смог собрать в данный час.

— Я не хочу его видеть, — устало заявила Дафна. — Скажи, чтобы доктора не пускали его.

— Они не пустят, — успокоила Одри. — Кейд тоже здесь.

— Его я тоже не хочу видеть. — В глазах Дафны стояли слезы. — Я не могу посмотреть ему в глаза.

— Потому что ты использовала его, чтобы заполучить таблетки?

Дафна вздохнула. — Ты не понимаешь.

— Да, не понимаю и никогда не понимала. У тебя жизнь, которую ты всегда хотела, а ты губишь себя.

Дафна ничего не сказала. Одри сжала руку Гретхен, пока та продолжала вытирать свежие слезы. — Не читай мне нотаций, Одри. Ты даже не знаешь, насколько тяжело быть мной.

Одри шагнула вперед, положив руку на плечо Гретхен. — Ты права, Дафна. Мы не знаем, каково быть тобой. И никогда не узнаем. Именно поэтому пришло время нам попрощаться.

Эти слова привлекли внимание близняшки. Она сверлила сестру удивленным взглядом. Одру чувствовала, как напряглись плечи Гретхен, но та не стала вмешиваться и перебивать Одри.

— Ты моя близняшка, моя половинка, и я люблю тебя, как никого на этом свете. Я думала, поддерживая тебя во всем, я поступаю правильно. Думала, что ты нуждаешься в том, на кого всегда можешь положиться.

— Так и есть...

— Но сейчас я вижу, что я поступала неправильно, — продолжала Одри. — Я всегда позволяла тебе делать все, что ты хотела, даже когда считала твой выбор ошибочным. Я позволяла тебе сбегать из центров реабилитации. Я молчала, когда ты снова возвращалась к наркотикам. А в этот раз? Когда ты пообещала завязать, а затем, стоило мне повернуться к тебе спиной, у тебя случилась передозировка? Это снова моя вина, потому что я не стала возражать против твоего нежелания лечиться.

Дафна обливалась слезами. — Я буду лучше стараться. Вчера просто был неудачный день.

— Дафна, в жизни всегда будут неудачные дни, — прямо сказала Одри. — Некоторые буду хуже других. Но это не означает, что ты сразу же должна возвращаться к таблеткам. Или при желании забыться использовать любящего тебя мужчину. — Одри не испытывала радости от вздрагиваний сестры. — И также это не означает, что я продолжу соглашаться с твоими неправильными решениями. На этот раз я предложу тебе два варианта на выбор. Или ты ложишься в клинику...

— Нет...

— И остаешься на лечении до тех пор, пока не встретишь с врачами и не реши, что ты

полностью поправилась. — Одри говорила спокойно, не обращая внимания на слезы Дафны. — Или мы прощаемся здесь и сейчас.

— Прощаемся? — ахнула Дафна.

— Твой врач заверил нас, что очередную передозировку ты не переживешь. И я уже чувствую, что давно потеряла сестру, которую я когда-то знала и любила. Я больше не хочу проходить через все это. Я не хочу обнимать твое тело и волноваться, что ты убила себя. Если ты не намерена обратиться за помощью, то мы с Гретхен сейчас уйдем и больше не вернемся. Ты можешь рушить свою жизнь, но мы больше не позволим тебе рушить и наши жизни тоже. Даф, пойми, мы страдаем, наблюдая, как ты медленно убиваешь себя.

Дафна ничего не сказала, только молча плакала.

— Мне очень жаль, но так больше не может продолжаться. Я люблю тебя, Твинки. Очень люблю. Но я больше не могу видеть, как ты губишь свою жизнь. Пойдем, Гретхен. Нам пора.

— О, но... — начала Гретхен, смотря на сестер. Спустя мгновение, она состроила гримасу, словно сдерживала слезы, а затем склонилась и обняла Дафну. — Я тоже тебя люблю. Надеюсь, ты примешь верное решение.

— Одри, — жалобно позвала Дафна, сглатывая слезы. — Не уходи. Я хочу поговорить с тобой...

Одри покачала головой, чувствуя, как в этот момент ее сердце разлетелось на множество кусочков. — Дафна, ты должна сделать выбор. Если ты выберешь жизнь, то тогда мы поговорим. А сейчас мы с Гретхен уходим. — Она повернулась к двери, но затем взглянула на всхлипывающую близняшку. — Я люблю тебя, Твинки.

— Од, подожди...

Одри открыла дверь, вытолкнув Гретхен из палаты. Они молча шли по коридору, но через некоторое время Гретхен посмотрела на Одри, покрасневшими от слез глазами. — Иногда ты ведешь себя, как бессердечная сука.

— Я знаю. — Одри переполняла грусть. Ей хотелось побежать обратно, успокоить сестру, но она знала, этим она ей не поможет. Только так она могла заставить Дафну изменить свою жизнь. Поэтому она должна упрямо стоять на своем, даже если при этом ей придется быть жестокой.

— Ты даже не плачешь!

— Я пролила немало слез из-за Дафны, — ответила Одри. — Сейчас я должна быть сильной.

Кто-то должен. Нужно еще многое сделать. Поговорить с папарацци и выдумать правдоподобное объяснение госпитализации Дафны. Обсудить с продюсером сестры, как действовать дальше. Обзвонить друзей и членов семьи, которые будут переживать, узнав об инциденте из новостей. Еще узнать как дела на работе, оповестить страховую компанию Дафны и еще множество разных вещей, о которых кто-то должен позаботиться. Ей некогда быть эмоциональной или нуждающейся в утешении.

Но на один короткий миг Одри захотелось прижаться к чей-то груди и разрыдаться, как маленькой девочке. К груди кого-то, как Риз, кто не будет возражать увидеть ее минутную слабость.

Но Риза здесь не было.

Они вернулись в комнату ожидания, Гретхен все это время продолжала тихонько всхлипывать. В дверях их встретил взволнованный Кейд.

— Мне жаль, но она не хочет тебя видеть, — вежливо сказала Одри.

— Я буду ждать здесь, — заявил Кейд, — до тех пор, пока она не захочет меня видеть.

— На это может уйти несколько дней, — Гретхен сказала ему со слезами. — Эти близнецы самые упертые из всех известных мне женщин.

На бледном лице Кейда мелькнула слабая улыбка. — О, я в курсе.

Риз налил себе еще одну порцию и изучил свои карты. Одна шваль. Эх. Он осушил стакан, сбросил карты на стол. — Я пас.

— Даррем, ты не выиграешь, если будешь и дальше выходить после первой же раздачи, — поддразнивал Джонатан Лаенс, бросая фишки на центр стола. — Если только это не какая-то новая разыгрываемая схема.

Обычно Риз бы поднял ставки и попытался рискнуть. Но сегодня он был не в настроении, поэтому просто вышел из игры и налил себе очередную порцию виски.

— Ты сегодня в плохом настроении, — заметил Логан, забирая из рук Риза бутылку, подливая виски в свой стакан. — Проблемы в бизнесе или с женщинами?

— А разве это не одно и то же? — с гримасой спросил Риз, отталкивая свой стакан. Женщины — настоящее зло. После возвращения в город, он пошел к Камилле, желая в ходе переговоров обсудить его круизную линию. Но она отказалась с ним встречаться. Тогда он пошел к ее отцу, но получил такой же отказ.

Его бизнес шел ко дну, и все, потому что он не захотел трахнуть скучающую наследницу.

Хантер тихонько хмыкнул. — Для большинства людей нет.

Риз соорудил гримасу покрытому шрамами мужчине. Хантер обычно молчал. Это тревожный знак, раз он решил вступить в беседу. Риз оглядел своих друзей. Логан сидел справа от него, Хантер слева. Через стол он него собирал фишки Джонатан в то время, как Гриффин перемешивал колоду. Кейд отсутствовал.

— А где наш блондинчик?

Гриффин пожал плечами и раздал карты. — Это у тебя нужно спросить. Ты же его сторожевой пес. — Из-за приятного европейского акцента Гриффина его оскорбление прозвучало почти как комплимент. — Разве вы не отдыхали вместе на протяжении недели или даже двух? Из-за вашего отсутствия нам пришлось отменить три встречи братства.

Риз снова хмыкнул. — Мы были заняты. К тому же я не его сторожевой пес и не сросшийся с ним близнец. — Если бы это было так, Риз бы не позволил Кейду быть с Одри.

Одри, та, что застенчиво краснела от мысли о свидании с Кейдом. Та, что забыла о Ризе в мгновение ока. Одри, использующая его ради секса и чтобы скоротать время, о чем сообщила ему ее сестра, как только пара уехала на свидание. Дафна призналась, некоторыми часами ранее Одри сказала ей, она до сих пор хотела быть с Кейдом, а не с Ризом.

И эта мысль не давала ему покоя. Он посмотрел на свой пустой стакан и снова наполнил его. Пожалуй, пришло время напиться и забыться.

Ризу было не свойственно раскисать из-за женщины. Но Одри отличалась от его прежних пассий. Он моментально вспомнил о ее туго-собранных волосах; простых футболках, обтягивающих роскошную, большую грудь; и ее пылкости в постели. Он в отчаянии стиснул зубы.

Блядь! Единственная женщина, не наскучившая ему через неделю, и ту прямо из-под носа увел его лучший друг. Отстойно оказаться в его положении.

Наверху лестницы раздался шум. Все пятеро мужчин машинально подняли головы.

— Бруно на месте? — спросил Логан Хантера.

— Как всегда, — ответил Хантер.

— Нет, мисс, — донеслось сверху. — Вам туда нельзя.

— Отвали, Бруно! Еще как можно. Впусти меня, — сказал знакомый голос.

Риз повернулся к Хантеру, который застонал, потирая лицо рукой. — Это та, о ком я думаю?

Хантер посмотрел в ответ, вышел из-за стола и шагнул на ступеньку, и в этот момент дверь распахнулась, и в комнате появилась растрепанная Гретхен Петти, используя сумочку, как оружие. Она спустилась на две ступеньки, оглянулась на Бруно, а затем засветилась при виде ждущего ее внизу лестницы Хантера. — Привет, малыш! — Она внимательно оглядела сидевших за столом мужчин, заметив карты и фишки, и расплылась в широкой улыбке. На секунду она стала так похожа на Одри, что у Риза защемило в груди.

— Слава богу, блядь! — провозгласила Гретхен, и мираж исчез. — Ночь покера. Бруно себя вел так, будто у вас тут, по меньшей мере, гейская оргия! — Она сбежала по ступенькам, игнорируя подавленный возмущенный стон от Гриффина, и поцеловала угрюмого Хантера. — Хотя Хантер не любитель членов, так что ничего подобного тут быть не может.

— Здравствуй, Гретхен. Это Бронте рассказала тебе о клубе? — прямо спросил Логан.

— Нет, — Гретхен выпучила глаза. — Она знала об этом месте? Вот же дрянь, знала и молчала. — Она подошла к свободному стулу Кейда и села за стол без приглашения. — Я все гадала, куда собирается мой любимый, когда я так сильно нуждаюсь в его утешении, поэтому проследила за ним. — Она посмотрела на Хантера и поиграла бровями.

— Молодчина, Хантер, — съязвил Риз, — может, пригласим остальных подружек к нам присоединиться? И плевать на секретность, да?

Хантер подошел к Гретхен, положил руку ей на плечи, не обращая внимания на резкое замечание Риза. Он стоял позади нее, выказывая одобрение ее появлению, вместе с каменным лицом, при виде которого никто не осмелится возразить Хантеру.

— Господи, почему у всех такие недовольные лица? — она осмотрела на сидящих за столом мужчин. — Я точно не прервала коллективную дрочку?

Хантер наклонился вперед, шепнув что-то ей на ухо. Глаза Гретхен стали размером с блюдца, когда она посмотрела на других. — Секретное братство? Твою мать! У вас у всех такая же татуировка, как у Хантера?

Гриффин застонал, бросая карты. — Больше не секретное! — Он повернулся к Логану. — Надеюсь, у тебя сохранился экземпляр соглашения о неразглашении, что подписывала Бронте.

Хантер посмотрел на Гриффина. — Все нормально.

— Далекое не нормально, — возразил Гриффин, опережая Риза.

— Так вы, ребята, собираетесь здесь каждую неделю? — Гретхен выглядела взволнованной перспективой и начала внимательно рассматривать одну из покерных фишек. — Спорю, Хантер никогда не выигрывает, да? Он постоянно краснеет, как школьница.

В подтверждении ее слов Хантер залился краской, от чего его шрамы стали более

заметными.

— Сегодняшняя встреча в любом случае сорвана, — озвучил Риз, оттолкнув от себя пустой стакан. — Кейд не явился, так что мы вряд ли будет обсуждать дела.

— Думаю, он все еще в больнице, — сказала Гретхен. — Он отказался покидать комнату ожидания, пока мою сестру не выпишут из больницы.

Риз побледнел, кровь застучала в его ушах. Сердце сжалось от боли. Одри была в больнице? Его Одри плохо?

Он подскочил с места. — В какой она больнице? Я должен ее увидеть.

Гретхен посмотрела на него с недоверием. — Дафну?

— Одри, — рыкнул он, сжимая кулаки. В нем бурила ярость, он хотел что-нибудь ударить. Одри пострадала, и его не было рядом. Он не смог ее защитить. Он не должен был уезжать. Только через минуту до него дошли слова Гретхен. — Подожди. Ты сказала Дафну?

Растрепанная рыжуля с любопытством наблюдала за ним. — Да, у нее была передозировка несколько дней назад. Кейд не отходит от нее.

Риза окатила волна облегчения, и он с выдохом сел на стул, закрывая лицо руками. — Ох, пиздец. Хвала небесам.

В комнате повисло молчание.

— Мда, не такой я ожидала реакции на известие о передозировке сестры, но да ладно, — спустя минуту сказала Гретхен.

— Риз, ты хорошо себя чувствуешь? — Logan протянул ему бутылку виски.

Риз взял ее и, не удосуживаясь взять стакан, отпил прямо из горла. Янтарная жидкость обожгла ему горло. Одри была в порядке. Его Одри.

И Кейд не состоял с ней в отношениях. Хорошо. С одной стороны, Кейд был его лучшим другом. Ризу следовало бы порадоваться, что его друг закадрил такую интригующую и восхитительную женщину, как Одри. Но Риз не радовался за друга, он сходил с ума от ревности. Каждый вечер, лежа в постели, он представлял Одри, с распущенными, сексуальными волосами, целующуюся с Кейдом, прильнув к нему своей большой, пышной грудью. Она должна быть с ним, а не с Кейдом.

— У твоей сестры, у той, что были проблемы, передозировка? — переспросил Logan.

— Ага, — дрожащим голосом ответила она. Когда Риз поднял глаза, Хантер уже прижимал к себе Гретхен, а она льнула к нему, ища поддержку и утешение в его объятиях. — Очень тяжелая неделя, по крайней мере, для меня. Я не перестаю плакать.

Logan фыркнул. — А Одри ничего не сказала. Два дня назад она вышла на работу. Я даже не подозревал, что у вас что-то случилось.

Риз выпрямился. Одри вернулась на работу к Loganу? Значит, она не была в больнице вместе с Кейдом и Дафной?

— Да, такой она предстает перед всеми, — горько заметила Гретхен. — Одри улыбается и спокойно берет все в свои руки. Она не проронила ни слезинки с того момента, как Дафна попала в больницу, хотя ей самой невероятно плохо.

Да, его Одри такая. Прячет свои эмоции под маской спокойствия и профессионализма, а внутри ее разрывает от боли. Ей не на кого положиться. Кейд не знает как вести себя с ней. Он не подозревает, как заставить ее раскрыться, выпустить свой гнев и боль наружу. Одри нужен кто-то, кто разобьет выстроенную ею защитную стену, чтобы она, наконец, перестала притворяться и дала волю своим эмоциям.

Но никто кроме него не способен понять истинных желаний Одри. И неожиданно,

должен был найти ее. Должен был утешить. Подставить сильное плечо, на которое она смогла бы положиться. Стать тем, кто растопит ледяную глыбу, в которой она прятала свои эмоции.

Риз встал, но комната начала кружиться, и он покачнулся. — Я должен ее увидеть.

Логан подхватил его за руку, помогая удержаться на ногах. — Ты пьян, сядь.

— Увидеть Дафну? К ней никого не пускают, — сказала Гретхен. — После выписки из больницы она отправится в центр реабилитации, бог знает, на сколько месяцев. Разве ты не видел газеты? Они всю неделю пишут только об этом.

— Увидеть Одри, — сказал им Риз, снова пытаюсь встать, но Логан вновь усадил его на стул. — Я должен с ней поговорить. — Ей сейчас плохо, но она не позволит никому увидеть ее страданий.

Она думает, что всегда обязана быть сильной, собранной. Они во многом отличались друг от друга, но также между ними было нечто общее. Риз, как и она, скрывал правду, почти обанкротился только по тому, что гордость не позволяла ему попросить помощи у друзей.

О, черт. Риз плюхнулся на стул, закрывая лицо рукой. Дерьмо. Каким же он был дураком. — Мне нужно увидеть Одри. Ей сейчас плохо.

— Не сегодня и ни тогда, когда ты в стельку пьян, — властно заявил Логан.

— А почему ты хочешь увидеть мою сестру?

Риз едва не ответил, что это не ее ума дело, но видя суровое лицо Хантера, решил промолчать. Он повернулся к Логану. — Ты сказал, она вернулась на работу?

— Ты не заявишься ко мне в офис и не будешь беспокоить мою помощницу, — предостерег его Логан.

— Блядь, да мне просто нужно ее увидеть, ясно?

— Тогда приходи на коктейльную вечеринку в четверг, как и планировал. Она будет там.

— Хорошо, это хорошо, — Риз выдохнул и еще раз отпил из бутылки.

— Ого, он нехило набрался, — насмешливо сказала Гретхен. — Нужно убрать его отсюда, если вы планируете продолжить игру в покер.

— За игрой мы обсуждаем свои дела, которые тебя совершенно не касаются, — довольно резко сказал Гриффин.

— Следи за речью, — предупредил его Хантер.

— Раз мы заговорили о делах, — начал Риз, отодвинув в сторону бутылку. Он потер глаза, а затем посмотрел на своих друзей. Одри советовала ему довериться друзьям, но Риз был слишком упрям. Но с этим покончено. — Мужики, мне нужна ваша помощь...

Глава 14

— Я его не приму, — упрямо заявила Бронте, скрестив руки на груди.

Одри протянула ей бархатный футляр и потрясла им. — Напоминаю, я не твоя помощница, а Логана. Он сказал, сегодня на вечере будет мужчина, интересующийся антикварными ювелирными украшениями, а это кольцо обязательно привлечет его внимание.

— Чушь собачья, — пожаловалась Бронте, но взяла футляр. — Ты знаешь, Логан каждый раз придумывает новые причины покупать мне украшения. — Она открыла футляр и застонала. — Это даже подходит к моему платью. Ты его выбирала, да?

— Конечно, нет, — с улыбкой ответила Одри. — И на тебе сегодня чудесное платье. —

Возможно, Одри отправила Логану фото зеленого шелкового платья Бронте, чтобы он мог купить подходящее украшение. Так что технически она его не выбирала. Бронте была ее близкой подругой, поэтому Одри свалила всю вину на Логана. — Тебе помочь с застежкой?

— Нет, я сама, — буркнула она, расправляя каскад изумрудов на шее. — Боже, любит он дорогие вещи.

— Но согласишься, у него отличный вкус, — Одри направилась к двойным дверям дальше по коридору. — Тогда пойдем к гостям?

— Если нужно, — радостно сказала Бронте, расправляя платье.

Одри пригладила волосы, как обычно собранные в пучок, поправила наушник и маленький микрофон. Эти гаджеты, вместе с бейджем на ее строгом деловом костюме показывали всем гостям, что Одри здесь на работе. Не то, чтобы раньше было иначе. Мужчины никогда не знакомились с ней на подобных мероприятиях. Однажды один подошел, чтобы предложить работу, но в большинстве случаев, Одри держалась в стороне до тех пор, пока Логану не потребуется ее помощь.

Она следовала за Бронте в зал, оглядывая гостей. Бальный зал принадлежал «Хоукингс Конгломерат», он всегда был доступен, на случай, если Логан решит устроить вечеринку для своих бизнес-партнеров. Эта вечеринка ничем не отличалась от предыдущих, поэтому все шло по плану. Одри приглядывала за официантами с подносами с вином и шампанским, когда те проходили мимо стола с закусками, которые оставались почти не тронутыми. Богачи пили, как рыбы, но не закусывали, поэтому после окончания вечера большая часть еды достанется обслуживающему персоналу.

Ледяная скульптура в центре зала представляла собой женский бюст, с длинной лебединой шеей, украшенной алмазным ожерельем. Стоящий рядом охранник подтверждал баснословную стоимость украшения. Гости тоже не отставали и сверкали не меньше, чем звезды. Сегодняшний вечер был в честь приобретения «Хоукингс Конгломерат» одного из старейших ювелирных домов Америки. Мужчина давно предлагал Логану купить его бизнес, но Одри подозревала, что интерес Логана к ювелирному бизнесу проснулся только после появления в его жизни Бронте.

И это было довольно мило. Но также нагоняло на Одри тоску, а еще зависть. Будет ли кто-то также думать и заботиться о ней? Станет ли она одной единственной в чьей-то жизни.

Самое грустное, она хотела быть единственной не просто в чьей-то жизни, а в жизни Риза Дарема. Риз не из тех мужчин, что остепеняются и заводят семью, и, тем более, не с такой, как она. Риз встречался с богатыми наследницами, кинозвездами и полезными для его бизнеса женщинами, а не с простой секретаршей в костюме, с собранными в пучок волосами. Пусть их темпераменты в спальне идеально совпадали, но им не суждено быть вместе. Одри с самого начала это знала, но ей не запрещено было мечтать.

Она свернула в сторону кухни, намереваясь проверить запасы вина, выяснить, не нужно ли заказать еще. Гости много пили, и Логану не понравится, если в середине вечера запах алкоголя иссякнет. Будучи немного подвыпившими, люди становились более разговорчивыми и в ходе бесед могли выболтать весьма интересную информацию. Логан всегда прислушивался к таким разговорам.

Как будто материализовавшейся из ее мыслей, из толпы гостей вышел высокий, красивый мужчина и направился прямиком к ней. Риз.

Ее сердце грохотало в груди, глаза округлились. Одри замерла в центре зала, а затем

развернулась в противоположную сторону, поднося руку к наушнику, словно она только что получила важное сообщение, выгляди занятой, — повторяла она себе. Выгляди занятой.

— Одри, подожди.

Она ускорила шаг, лицо залилось краской, когда она практически выбежала из двойных дверей в мраморный коридор, стараясь сбежать от него. Черт. Она должна была догадаться, что он появится на вечеринке Логана. Глупо было полагать, что после инцидента в коттедже, она больше никогда его не увидит.

Шаги позади стали быстрее, и затем он ухватил ее за руку. — Одри, я сказал, подожди.

Она обернулась, выдернула руку из его хватки. Затем одернула пиджак, провела рукой по бейджу на груди. — Вы позволите?

Он улыбнулся, отпуская ее. — Конечно, конечно.

— Вы едва не оторвали мне рукав.

— Вот была бы незадача, не так ли? Не то чтобы я не прочь сорвать с тебя одежду... — он медленно осмотрел ее с ног до головы, от чего у Одри закипела кровь. — Но насколько я помню, именно ты с наслаждением разрывала на мне одежду.

Одри постаралась придать лицу невозмутимый вид. — Я могу вам чем-то помочь, мистер Дарем?

— Да, — он долго смотрел на нее. — Можешь сказать, почему ты говоришь со мной так, будто у тебя опять заноза в заднице? Я думал, это уже в прошлом.

Она не моргнула глазом, сцепила руки перед собой, ожидая продолжения.

Риз вздохнул и выглядел разочарованным. — Я слышал о Дафне. Я хотел узнать, как ты держишься.

— Я в порядке, — машинально ответила она, а затем шагнула в сторону.

Риз снова поймал ее руку, удерживая на месте, игнорируя ее грозный взгляд. — Вот только не надо вешать мне лапшу на уши.

— Вешать лапшу? — Одри снова попыталась уйти, но Риз перегородил ей путь, тем самым разозлив ее.

— Ты понимаешь, о чем я говорю, — в его взгляде читалось беспокойство. За нее. — Твоя маска «стабильной, ответственной близняшки, слишком гордой, чтобы обратиться за помощью». Гретхен призналась, ты не проронила ни слезинки с момента, как Дафна оказалась в больнице. Она сказала, ты постоянно занята и выглядишь невозмутимой. Вот только я знаю тебя, знаю тебя настоящую. И мне интересно, через сколько ты сломаешься и начнешь кричать.

Одри продолжала смотреть на него с натянутой, вежливой улыбкой, от которой у нее начали болеть щеки. — А теперь мне можно уйти? Уверена, я нужна мистеру Хоукингу.

— Нет, не нужна, — прохрипел Риз, обнял ее за талию и прижал к груди. — Ты нужна мне. А тебе нужно вот это.

К изумлению Одри, Риз притянул ее для объятия. Теплого, дружеского объятия, предназначенного для простого утешения. Одри длительное время стояла скованно, ожидая, что Риз в свойственной ему манере отпустит шуточку или ущипнет ее за попу.

Но он просто обнимал ее. И она почувствовала, как подкосились ноги, глаза защипало. Она прикусила губу, пытаясь сохранить самообладание.

Риз гладил ее спину. — Мы с тобой очень похожи, — сказал он тихим, хриплым голосом. — Ты стараешься быть собранной и сильной, забывая о своих желаниях и потребностях. И я полагаю, сейчас тебе нужно плечо, чтобы поплакать. У тебя была

отвратительная неделя, и все ждут, что бы будешь сильной и займешься решением проблем, потому что другие не в силах это сделать. Но я думаю, это последнее чем ты хочешь сейчас заниматься.

И Одри расплакалась, с громким, надрывистым всхлипом, вцепившись в лацканы его черного пиджака. Она утыкалась в его грудь, пока он гладил ее спину, поддерживал и шептал слова утешения.

— Все хорошо, петардочка. Я с тобой. Я единственный перед кем тебе не нужно сдерживаться. Ты можешь быть самой собой. Я никогда не буду знать от тебя ничего иного.

Вскоре Одри перестала плакать, она вытерла слезы, но так и не отпрянула от груди Риза. Было приятно оказаться в его руках, вдыхать аромат его одеколona. Рядом с ним она чувствовала себя очень уязвимой, но в то же время защищенной. Словно он был здесь, чтобы позаботиться о ней. Интересно, Дафна чувствовала то же, когда взваливала решение проблем на Одри? Если да, то теперь понятно, почему ее близняшка это делала. Было приятно осознавать, что тебе есть на кого положиться.

Одри отстранилась от Риза, разгладила его пиджак, морщась на оставленные ею мокрые следы. — Я испортила твой пиджак, — сказала она с ноткой беспокойства в голосе. — Если ты собираешься вернуться на вечеринку, позволь мне...

— Шшш, — Риз обхватил ее лицо руками. — Я пришел на вечеринку, только чтобы увидеть тебя.

Сердце Одри подпрыгнуло. — Меня? Почему меня?

Он улыбнулся. — Потому что Гретхен не давала мне номер твоего телефона.

— Я до сих пор его не заменила, — напомнила она строгим голосом. — Кто-то утопил мой телефон в джакузи.

— Да, в том джакузи происходило много интересного.

— Зачем ты меня искал?

— Потому что уехал не попрощавшись. И мне нужно было это исправить.

Он наклонился, нежно целуя ее в губы. Ощущение его губ пробудило в Одри воспоминания об их времени в коттедже. А еще ее опьянял запах его одеколona. Ну почему он всегда так восхитительно пах? Она пискнула, когда натиск его губ усилился, а через секунду она ощутила кончик его языка. Ей не оставалось ничего, как раскрыть губы и позволить его языку ласкать ее рот. Риз положил руку на затылок, удерживая ее на месте, а Одри упиралась руками в его грудь, пока Риз нежно, аккуратно овладевал ее ртом. Этот поцелуй лишил ее чувств, заставил забыть обо всем, и сейчас в ее мире существовали только его губы и язык.

Поцелуй медленно завершился, Риз еще раз напоследок быстро прижался к ее губам. — Одри, я хочу тебя в моей постели, — бормотал он, разжигая в ее теле огонь и пробуждая рой бабочек.

— Я...

— Риз, вот ты где, дорогой! — раздался женский голос в конце коридора. — Почему ты ушел с вечеринки? Мы с Минкой как раз говорили...

Голос замолчал. Одри взглянула через плечо Риза на изящную блондинку в блестящем серебристом платье в компании не менее восхитительной брюнетки. Они с удивлением посмотрели сначала на Одри, затем на Риза.

Одри взглянула на лицо Риза и увидела его раздраженный взгляд. Одри отстранилась от него. Как она могла забыть, кем он был? Неисправимый плейбой. А она не более чем

очередная грелка в его постели.

— Тебе стоит вернуться на вечеринку, — сказала она резким тоном, поправляя лацканы его пиджака.

— Одри, — начал он, следуя за ней.

— Оставь меня в покое, — она качала головой, направляясь дальше по коридору в сторону лифта. Она быстро нажала кнопку вызова.

— Риз? Что происходит? — сказала одна из девушек с сильным европейским акцентом. — Ты идешь или нет?

Одри не могла разобрать их слов, но отчетливо слышала низкий баритон Риза вперемешку с двумя женскими голосами. Одри еще раз нажала кнопку вызова лифта. Он ехал недостаточно быстро, поэтому она свернула к пожарному выходу и начала спускаться по лестнице.

Ей нужно поскорее убраться отсюда. Подальше от Риза и постоянно вьющихся вокруг него женщин. Подальше от этой вечеринки и счастья Бронте, которой Одри так сильно завидовала.

Прочь от воспоминаний об этом утешительном объятии и волшебном поцелуе. Ей льстило, что Риз хотел ее, но у Одри не было желания разбираться с вереницей его женщин. Особенно когда они были вместе. Одри отдала ему свое сердце, не получив ничего взамен. Она не могла позволить себе страдать, каждый раз, когда он встречался с кем-то еще.

О чем она только думала, когда решила спуститься с 13 этажа на высоких шпильках? Но она продолжала спускаться вниз, и с каждым лестничным пролетом ей становилось все хуже и хуже. Оказавшись на первом этаже, Одри была вымотана, как морально, так и физически.

Именно поэтому она застонала, когда открыла дверь и увидела стоящего там Риза. Риз улыбнулся, придерживая дверь. — Решила заняться спортом?

— Заткнись.

— Обычно все пользуются лифтом.

— Прошу тебя, заткнись.

— Только после того, как мы с тобой поговорим.

Она вздохнула, затем скрестила руки на груди. — О чем же нам говорить? Мы переспали, ничего особенного. Ты уехал. Конец истории.

— Я уехал, потому что ты ушла на свидание с другим мужчиной. И ты радовалась этому факту. Может, поговорим об этом?

— Ты обвиняешь меня? — она недоверчиво посмотрела на него. — Ты серьезно? Это ты струсил и сбежал.

— Это говорит та, кто только что спустилась по лестнице с 13 этажа?

Одри стиснула зубы.

— А теперь перестань менять тему.

— Я пошла на свидание с Кейдом, потому что он меня попросил, понятно? — Она ткнула пальцем его в грудь. — И я не понимала, что люблю другого, пока на протяжении всего свидания не переставала думать о тебе.

Выражение его лица смягчилось, и вернулась самодовольная ухмылка. — Значит, ты в меня влюбилась, да? Спорю, Кейду это не понравилось.

Одри залилась краской. Стоит ли ей начинать отрицать сказанное или продолжить откровенный разговор? — Кейд почувствовал облегчение, он относится ко мне, как к младшей сестре, — сказала она, между прочим. — Позже тем вечером он переспал с Дафной.

Риз прижался бедром к перилам, перегораживая Одри дорогу. — Я знаю того, кто в том доме не думал о тебе, как о младшей сестре.

— Я тоже его знаю, — шепнула Одри.

— Так почему, зная это, ты продолжаешь от меня убежать?

— Потому что я не могу это сделать, Риз. То, что я совершила глупость, позволив себе в тебя влюбиться, не означает, что я снова запрыгну в твою постель, зная, что это всего лишь на время. И будет нечестно просить тебя измениться.

Он подался вперед, коснулся рукой ее щеки, а затем притянул к себе. — Итак, ты влюбилась в меня, да?

Одри слабо толкнула его. Было слишком приятно вновь оказаться в его объятиях. — Риз, не начинай.

— А что, если я скажу, что тоже не мог перестать думать о тебе? — Он склонил голову, касаясь губами ее уха. — Что если признаюсь, что сравнивал своих предыдущих женщин с тобой, и они тебе в подметки не годились? А еще у меня даже не было желания прикоснуться к другой женщине после тебя?

На ее губах появилась слабая улыбка. — Прошла всего неделя. Я бы сказала, это обычное поведение для нормального мужчины.

— Но я не такой, как все. Я же миллиардер-жигало Риз Дарем, — поддразнивал он. — Кажется, так ты меня называла. И неделя для меня — это вечность, особенно неделя без тебя. — Теперь он целовал ее горло. — А что если я скажу, что влюбился в тебя, когда ты поцеловала меня так, словно хотела, чтобы я никогда не забыл этого поцелуя? Что ты на это скажешь?

Она задрожала, сильнее прижимаясь к нему. Она крепко сжимала лацканы его пиджака, но она ничего не предприняла.

— А что, если я скажу, — продолжал бормотать Риз, покрывая поцелуями ее горло, поднимаясь к губам, — что хочу попробовать серьезные отношения с тобой? Только ты и я против всего мира?

— Я бы сказала, чтобы ты не врал на эту тему.

— Петардочка, ты знаешь, я кто угодно, но только не лгун. — Он быстро чмокнул ее в губы. — Так что ты на это скажешь?

Одри рванула его на себя, впечатываясь в его губы. — Я скажу, давай попробуем.

Он застонал, переместил руку на ее ногу, и закинул ее себе на бедро. — А, вот моя девочка. — Этот, пожалуй, был жестким и быстрым. Одри не понимала, кому принадлежала инициатива — ему или ей, но было ясно одно, они оба испытывали отчаянное желание. Одри стонала, прижимаясь к нему грудью, крепче обнимая ногой. Ее юбка задралась, но ей было все равно.

— Ты, пиздец, какая сексуальная в образе прилежной помощницы, — шептал он возле ее губ. — Они хоть представляют, настолько ты неотразима, когда злишься?

— Только ты, — выдохнула она. — Я такая только с тобой и только для тебя.

— Хорошо, — рыкнул он и снова жадно ее поцеловал, прижимая к лестничной двери.

Кто-то кашлянул, Риз и Одри оторвались друг от друга и огляделись по сторонам. В

коридоре стоял покрасневший портье.

— Вы что-то хотели? — спросил Риз, не убирая руки с бедер Одри.

— Сэр, вы находитесь в центре холла, — уточнил портье.

Одри прикусила мочку Риза и прошептала. — На 13 этаже есть подсобка.

— Вот сейчас ты дело говоришь. Ты сможешь подняться по лестнице на 13 этаж?

— Может, на этот раз воспользуемся лифтом? — Она поправила пучок и вздрогнула, когда Риз посмотрел на ее волосы, и она увидела в них столько страсти, словно она только что сжала его член на публике. Сохраняя невозмутимое выражение лица, Одри подошла к лифту, нажала на кнопку, в то же время поправляя юбку. Риз подошел следом, и они, молча стояли, терпеливо дожидаясь лифта.

Двери открылись, они зашли в кабину, больше никто не зашел, и двери закрылись. Как только двери захлопнулись, она снова набросились друг на друга: руки ныряли под пиджаки, губы слились, а маленькую кабину наполнили стоны. Она гладила перед его брюк, чувствуя под рукой твердую плоть, и упивалась своим влиянием на него.

— Твою мать, — простонал Риз, когда она сжала его член через брюки. — Самый медленный лифт в мире.

— Именно поэтому я спускалась по лестнице, — хихикая, ответила Одри.

Двери, наконец, открылись, и они вывалились из кабины, не выпуская друг друга из объятий. К счастью, в коридоре никого не было, Одри пошла вперед, в противоположную от зала сторону, прямо к небольшой подсобке, где хранились украшения для зала и принадлежности уборщика. Она знала, что дверь будет не заперта, поэтому повернула дверную ручку и кивнула Ризу, чтобы он шел за ней.

— Как ты узнала об этой комнате?

Она пожала плечами. — Обычно я приглядываю за обслуживающим персоналом во время шумных вечеринок, никогда не знаешь, когда может понадобиться швабра.

— Ты такая предусмотрительная, — сказал Риз и произнес это так, будто это было самой сексуальной вещью на земле.

Она захлопнула дверь, закрыла щеколду, горя всем телом от нетерпения. — Ты говоришь приятные слова.

Риз притянул ее к себе и начал жадно целовать. Спустя мгновение он застонал, прижимаясь лбом к ее лбу. — Блядь.

— Что такое?

— У меня нет презерватива.

— На тебя это не похоже, — пошутила она.

Он хмыкнул в темноте. — Я не планировал ничего такого. Думал только о том, как выкроить удачный момент и поговорить с тобой.

Одри еще раз провела рукой по его оттопыренному переду брюк. — Я готова рискнуть. Ты мне очень нужен, и мне плевать как.

— Ты уверена?

— Уверена. — Ее рука переместилась на ширинку.

— И мне можно задрать твою коротенькую сексуальную юбочку?

Одри засмеялась, когда Риз пригвоздил ее к стене. — Ты имеешь в виду мою строгую юбку-карандаш?

— Да, ту, что обтягивают твою сочную задницу и заставляет меня думать о множестве непристойностей, которые я могу с тобой сотворить. — Он дернул юбку вверх, обнажая

трусики. — Слава богу, ты без колготок.

— Только я, без каких-либо препятствий, — поддакивала она. Одри не сдержала стон, когда его палец скользнул под трусики прямоком к клитору. — О, господи, Риз, я так сильно тебя хочу.

— Тогда избавься от трусиков, — шепнул он.

Она так и сделала, а затем он оказался у нее между ног со спущенными до колен брюками. Она ощущала жар от его плоти и взывала от чистого наслаждения, когда он вошел в нее. — О, Риз!

— Охуеть, петардочка, ты такая шелковистая, — вторил Риз, прижимаясь к ее лбу. — Думаю, теперь я должен трахать тебя без защиты. Это потрясающие ощущения.

— Я начну принимать противозачаточные, — заверила она его.

— Хорошо, что мы уже 5 минут как состоим в серьезных отношениях. Потому что, мне кажется, я попал на небеса. — Он качнул бедрами, впечатывая ее в стену, и Одри застонала, цепляясь за него. Его толчки были быстрыми и резкими, показывающие, что долго он не продержится. И Одри хотелось, чтобы их примирительный секс был грубым и быстрым.

Поэтому она опустила руку между их телами и нащупала клитор. Каждый его толчок она теребила клитор, от чего начинала стонать.

— Черт, петарда, — прорычал он, — прикосновения к тебе, сводят меня с ума. Мне не сдержаться.

— Тебе и не нужно, — выдохнула она, а затем закричала, чувствуя начинающийся оргазм.

Риз выкрикнул ее имя и сильнее качнул бедрами. Одри продолжала кончать, когда почувствовала содрогания Риза и струю горячей спермы.

Она попыталась опустить ногу, но он остановил ее. Его рука продолжала крепко сжимать ее бедро, словно он хотел навсегда остаться соединенным с ней. Одри не возражала.

Риз коснулся ее губ, на этот раз, целуя медленно и нежно. — Возможно, я только что сделал тебе ребенка. Это очень безответственный поступок для той, кто гордится своим благоразумием.

— Что поделать, ты пробуждаешь мою дикую натуру, — ответила она, довольная и расслабленная после занятия любовью.

— Это не важно, — успокоил он, снова целуя, не в силах перестать это делать. — Пусть я пробуждаю в тебе безрассудность, но благодаря тебе я стал более серьезным.

— Правда? — От этого она испытала немислимое удовлетворение.

— Ага. Логан не сказал тебе, что он и Хантер инвестировали в мои круизные лайнеры?

Одри крепче вцепилась в ворот его пиджака. — Неужели? Ты обратился к ним за помощью?

— Одна разумная девушка дала мне очень дельный совет, — сказал он хриплым голосом. — Очень разумная девушка, которая скрывает свою страстную натуру. И мне посчастливилось влюбиться в эту девушку.

— Влюбиться? — переспросила она, не веря услышанному.

— Ага, вот только рядом со мной она теряет голову, — он продолжал подтрунивать над ней, а затем поцеловал в кончик носа. — Именно поэтому я собираюсь на ней жениться.

Одри перестала дышать. — Ты ... что?

— Одри, я серьезно. — Он снова ее поцеловал, неторопливо сминая ее губы вперемешку

с облизыванием языком. — Выходи за меня. Будь моей женой. Мне не нужен никто, кроме тебя. Я люблю тебя. Люблю твой дух, твою гордость, твоё сексуальное тело, и мне невыносима мысль, что я могу вновь тебя потерять. И если мы только что заделали карапуза, то я хочу быть женатым на его маме.

— А ты не забегаешь вперед? Ты же сказал, со мной ты становишься разумным.

— Так и есть.

— Делать предложение после недели знакомства — не самый разумный поступок!

— Я сказал, что становлюсь разумнее, — засмеялся он, — но не говорил насколько. —

Он склонил голову и целовал ее, пока она не почувствовала нехватку воздуха. — Соглашайся, петардочка!

Она мгновение подумала, затем сама притянула его для поцелуя. — Еще раз скажи, что ты меня любишь.

— Я люблю тебя. Люблю тебя чопорную и обожаю живущую в тебе амазонку, — он переместился губами на шею. — Особенно обожаю амазонку.

Одри улыбалась. — Время от времени она будет преобладать надо мной разумной.

— Очень на это рассчитываю, — Риз покусывал ее ключицу. — А теперь скажи, что выйдешь за меня замуж.

— Да.

Его рука сжала ее ногу, и он подался бедрами вперед. Их тела все еще соединялись, Одри ощутила, как затвердел его член, и Риз снова начал вколачиваться в нее. Одри издала протяжный стон.

— Я люблю тебя, Одри, — говорил он. — Не хочешь махнуть на Гавайи?

Она прикусила губу, поскуливая от удовольствия. — Это уловка, чтобы я согласилась на анальный секс?

— Мммм, раз ты сама вспомнила об этом, мы можем приберечь его до свадебного путешествия.

Одри захихикала.

— Теперь не отвлекай меня, женщина. Ты хочешь махнуть на Гавайи или нет?

Риз целовал ее, покручивал бедра, не давая ей возможности сосредоточиться. — Я... мне нужно будет снова просить отгулы.

— Я поговорю с Логаном. Или ты можешь сама у него спросить за игрой в покер.

— За игрой в покер? — обескуражено переспросила она.

— Ага, об этом я расскажу тебе в другой раз, но придется подписать соглашение о неразглашении.

Одри собиралась уточнить, что он имел в виду, но когда он ускорился и начал погружаться в нее на всю длину, ей стало плевать не только на ночь покера, но и все оставшиеся вечера. Пока она была в его объятиях, это не имело значения.

Эпилог

3 месяца спустя

Несмотря на их заявления в подсобке, Риз и Одри решили все-таки не торопить события.

Это скорее была идея Одри. Риз был готов на следующее утро запрыгнуть в личный самолет и улететь на Гавайи, и пожениться на пляже. Но Одри было неудобно уезжать, пока

ее сестра все еще находилась в больнице.

И через несколько дней у Одри начались месячные, тем самым необходимость скорой свадьбы отпала сама собой. Поэтому Одри попросила Риза немного подождать. Он согласился, но при условии, что она переедет к нему жить.

Она переехала, и их жизнь вошла в привычное русло. Ну, по большей части. Одри улыбнулась, глядя в небольшой иллюминатор на проплывающие облака. У них все еще есть вопросы, по которым они никак не могли прийти к согласию. Она посмотрела на Риза, расслабившегося на удобном кожаном диване, и вытянула свою руку. — Я закрою глаза, досчитаю до 10, а когда открою их, мой телефон должен лежать в моей руке.

— Нет. — И он еще посмел поиграть бровями.

— Риз Дарем, — начала она предостерегающим тоном, — мне нужно просмотреть почту и убедиться, что там нет писем, требующих срочного внимания Логана.

— Ты сама мне сказала, Логан нанял двух новых помощниц. Пусть этим займется одна из них. — Он приложил палец к своей бородке, словно у него только что появилась гениальная идея. — О, придумал. Ты можешь уволиться и проводить больше времени со своим будущим мужем.

Одри закатила глаза, поднимаясь со своего кресла. — Не заставляй меня обыскивать тебя.

— Какая ужасная перспектива, — произнес он безразличным тоном и закинул руки за голову. — Обыскивай сколько тебе угодно, петардочка.

— Ты меня разочаровываешь, — сказала она и начала ощупывать его в поисках своего телефона.

— А ты меня, — сказал он, дернув Одри на себя, так, чтобы она села ему на колени, не обращая внимания на ее протесты. — Я не раз говорил тебе, ты слишком много работаешь.

Одри собиралась оттолкнуть его, но когда его рука накрыла ее грудь, она растаяла от приятных ощущений и села рядом с ним на диване. — Я не много работаю.

— Нет, много. Ты в последнее время выглядишь измотанной. — Он погладил ее щеку. — Вчера я вернулся домой, а ты уже спала.

Она зевнула. — Твоя игра в покер слишком затянулась.

— Да, но не настолько. Я сказал Логану, что если он трудоголик, то ты не обязана работать так же, как и он.

Одри застонала, уткнувшись лицом в его плечо. — Риз, ты не мог этого сделать. Он же мой босс!

— Я могу быть твоим боссом.

— Нет, ты будешь моим мужем, или ты уже забыл?

— Тем более, еще одна причина, чтобы уйти с работы.

— Ты пытаешься меня разозлить, чтобы мы занялись сексом от злости, не так ли?

Его рука, лежавшая на груди, теперь сжимала супер чувствительные соски через ткань ее футболки. — Если бы я хотел тебя разозлить, я бы показал тебе то белое бикини, что я купил в качестве свадебного наряда на нашу церемонию.

— Риз, — снова пригрозила она. — Я не выйду в бикини на общественный пляж.

— Повезло, что у нас будет частный закрытый пляж, да?

Ей следовало возразить. Отстоять свою точку зрения. Она знала, он купил этот купальник, только чтобы поспорить с ней. Без сомнения, это были нелепые два крошечных кусочка ткани и стринги. Очевидно, Риз считал ее какой-то мега сексуальной богиней...не

то, чтобы она возражала против этого. Но прижавшись к нему, она почувствовала сонливость, и его рука так приятно ощущалась на ее груди, что она не стала спорить.

— Видишь? — шепнул он, целуя ее волосы. — Ты вымотана. Все, решено, по возвращению в Нью — Йорк я скажу Логану, что ты уходишь.

— Нет, ты этого не сделаешь, — спокойно возразила она. Причина ее усталости не имела никакого отношения к ее работе.

Она была беременна и в ужасе от этого. После их перемирия и незащищенного секса, она начала пить противозачаточные таблетки. Но, к сожалению, не достаточно скоро, и в следующем месяце у нее не было месячных. Одри винила в этом стресс от переезда к Ризу, беспокойство за лечение Дафны и перегрузку на работе. От такого собьется цикл у кого угодно. Но когда месячных не было и в следующий месяц, Одри пошла к врачу. Там ей сообщили о беременности.

И она не знала что делать. Она еще ничего не сказала Ризу. В глубине души она боялась, что он посчитает это попыткой заарканить его. Он начнет винить ее, ведь она должна была пить таблетки. Она так и делала, но все равно каким-то образом зачела.

Она должна ему рассказать. До того, как они поженятся, чтобы у него была возможность передумать. Она хотела рассказать до их поездки на Гавайи, но никак не находила удобного случая. Риз был постоянно занят планированием круизной линии Дарем Индастриз, наряду с инвестированием в лимитированную серию автомобилей бизнес-класса вместе с Джонатаном Лаенсом. Как только его друзья миллиардеры узнали о его финансовых проблемах, они сразу же предложили ему проекты, благодаря которым Риз сможет вернуть свое состояние.

Однако из-за этого он проводил много времени на работе.

Одри прижалась к нему щекой и обняла крепче.

— Детка, почему ты грустишь? — Риз провел подушечкой пальца по ее нижней губе. Когда они были наедине, он постоянно к ней прикасался, и Одри считала это замечательным. Слово он не мог держать себя в руках, и ему постоянно хотелось окутать ее вниманием и заботой. — Это из-за Дафны, да? Ты жалеешь о нашем пари?

Она шлепнула его рукой по животу. — Ты знаешь, я никогда не отказываюсь от брошенного вызова.

Пари и споры стали их фишкой. Это был интересный способ разозлить другого, который приводил к страстному сексу, а потом к еще большему сексу. В одном из споров Одри пожелала, чтобы Риз инвестировал деньги в не интересующий его бизнес, а Риз пожелал увидеть Одри в наряде с очень глубоким декольте. Ставки менялись от поцелуев до ласк на публике или чего угодно, что им приходило в голову.

Но чаще всего на кону стоял анальный секс.

Одри была уверена, Риз использовал его в качестве козыря. Хотя он ни разу не выиграл пари с анальным сексом на кону. Поэтому они еще не перешли эту грань интимности в их отношениях, но у Одри в сумочке лежал тюбик со смазкой, а Риз ни о чем не подозревал. Они часто шутили, что приберегут анальный секс на свадебное путешествие, в которое они как раз сейчас отправились.

Призом в сегодняшнем споре, конечно же, был анальный секс. Риз спорил на то, что Одри не сможет за время их поездки не позвонить Дафне. Одри спорила, что сможет. Его наградой будет анальный секс, а ее — массаж всего тела на протяжении месяца.

Одри была невероятно близка к проигрышу, а они еще даже не долетели до острова. А

почему? Да потому что ей нужно было поговорить со своей близняшкой. Несмотря на то, что Дафна находилась в закрытом реабилитационном центре, ей разрешили иметь сотовый телефон с единственным запрограммированным номером — и это был номер Одри. Это было единственным условием, при котором Дафна согласилась лечь на лечение, и оно устраивало обе стороны. Сестры созванивались каждый день, обменивались новостями, обсуждали, как проходит лечение Дафны или отношения Одри.

Одри вернула себе сестру, и это самое лучшее на свете. Она провела рукой по накаченному прессу Риза. Ладно, одно из лучших на свете.

— Ты голодна? — спросил Риз, все еще глядя ее тело.

— Мммм, я могла бы перекусить.

— Полежи здесь, а я скажу стюардессе, что мы готовы пообедать. — Он поднялся с дивана, направился в переднюю часть самолета, где располагался экипаж.

Одри подождала, когда он выйдет, и быстро убежала в спальню. Риз так и не отдал ее телефон, поэтому ей придется воспользоваться тем, что установлен в спальне. У нее было время для короткого разговора, Риз дружил с пилотом и часто задерживался в кабине, обмениваясь новостями с другом.

Одри быстро набрала номер Дафны. Сестра ответила на телефон после второго гудка. — Я гадала, когда же ты позвонишь. Как дела?

— Мы поспорили с Ризом, что я не буду тебе звонить во время нашего свадебного путешествия, — с тяжелым вздохом ответила Одри, — так что у меня мало времени.

— Ничего, у меня все равно групповая терапия через 10 минут. — Голос Дафны звучал добро и уверенно. Прошли заикание и слабость. Лечение вроде бы помогало, но Одри не радовалась раньше времени. Если Дафне удастся не употребить в течение года, то тогда можно будет говорить о ее выздоровлении. Но стоит отметить старания Дафны, она впервые искренне захотела пройти лечение. Она разорвала контракт со своей звукозаписывающей компанией и заявила о творческом перерыве. Хотя они должны были выпустить еще два альбома: альбом ремиксов и золотые хиты. Дафна не нуждалась ни в деньгах, ни в дополнительной популярности, поэтому не сильно огорчилась расторжением контракта.

Она сказала, что завязала с музыкой. Одри не знала, правда ли это, но ей понравился настрой сестры изменить свою жизнь.

— Ну, ты ему сказала? — спросила Дафна с нескрываемым любопытством.

— Еще нет, — дрожащим голосом ответила Одри. — Я боюсь.

— Не будь трусихой. Соберись духом и скажи. Я... ты, что плачешь?

— Нет, — сказала Одри, но предательски шмыгнула носом. Черт. Гормональные скачки сводили ее с ума. На прошлой неделе они трижды плакала из-за пустяка.

— Ты должна успокоиться. Особенно, если хочешь сохранить свое состояние в секрете. Если он увидит, как ты плачешь, то начнет что-то подозревать.

— Даф, я, правда, не знаю что делать, — Одри вытирала слезы. — А если он не захочет ребенка?

— Тогда мы с тобой вырастим его вдвоем. У ребенка будет две мамы или одна. Будем меняться местам. Я накуплю простой одежды, перекрашу волосы, и ребенок ничего не заподозрит.

На этот раз Одри хихикнула. — Отлично. Но тогда тебе придется набрать с десятков килограмм.

— Верно. Твои лифчики больше, чем мое платье, в котором я была на прошлогодней

церемонии Грэмми.

Последний комментарий сестры заставил Одри вспомнить о купленном для нее белом бикини, и она вновь расплакалась. Белый купальник для их церемонии бракосочетания. А если он передумает жениться, когда узнает о ее беременности?

— О, господи, — успокаивала ее Дафна. — Успокойся, Твинки, все будет хорошо.

— Одри? — Риз стоял в дверном проеме.

— Мне пора идти. Позвоню тебе позже, — шепотом попрощалась она и повесила трубку.

— Почему ты плачешь? — Риз с мрачным лицом захлопнул за собой дверь, в два шага пересек спальню.

— Не обращай внимания.

Его пальцы смахнули со щеки слезинку. Она подняла глаза, губы Риза были сжаты в тонкую линию. — Что-то случилось. Это твоя сестра, да?

— Нет, Риз...

— Я, на хуй, убью ее, если она выкинула очередной фокус. Хватит того, что ты постоянно за нее переживаешь. Что она сделала на этот раз?

— Риз, они ничего не сделала, — Одри убрала его руку.

— Я сейчас разверну этот гребанный самолет и собственноручно сверну ее тощую шею, чтобы она больше не заставляла тебя плакать. Черт, я...

— Заткнись, Риз! — выкрикнула она. — Я беременна, понятно? Беременна и в ужасе.

Как только слова вылетели из ее рта, она быстро закрыла рот рукой. Твою мать. Не так она хотела сообщить ему о своей беременности. Как ему удастся постоянно выводить ее из себя?

— Беременна? — Риз смотрел на нее сверху вниз. — Ты уверена?

— Вот почему я постоянно уставшая, именно поэтому я плакала. Гормоны, будь они не ладны. Так что, да. Я уверена. Я поздно начала принимать противозачаточные таблетки. — Все ее внутренности стянулись в тугий узел, и она силой заставила себе произнести следующие слова. — Я хотела рассказать тебе перед свадьбой. Ну, понимаешь, чтобы у тебя была возможность передумать. Я понимаю, мы оба обрадовались, когда...

— Одри?

— Хмм?

— Будь добра, заткнись.

Она закрыла рот.

Риз склонился над ней, чмокнул ее в кончик носа и обнял ее за шею. — Ребенок, да? — его губы расплылись в широкой улыбке. — Черт. У меня должно быть супер мощная сперма.

Одри прыснула, ударив его по животу. — Теперь ты пытаешься меня рассмешить.

— И как? Получается? — Он наклонился еще раз и поцеловал ее, но на этот раз в губы и с большим воодушевлением. — Ты же знаешь, я не могу видеть твои слезы.

— Придется привыкать. Тебе предстоит видеть их на протяжении семи месяцев. Так что если ты хочешь сбежать, то сейчас у тебя появилась прекрасная возможность.

— Сбежать? О чем ты, блядь, говоришь? — Он выглядел обиженным.

Одри вздохнула. — Я не хочу насильно женить тебя на себе. Я понимаю, мы этого не планировали.

— Одри, — спокойно сказал он, опускаясь перед ней на колени. Риз обнял ее за талию и уткнулся лицом в живот. — Как ты вообще могла подумать, что я не хочу тебя или нашего

ребенка?

У Одри вновь защипало глаза. Риз был таким нежным и замечательным. — Я не знаю. Все это совершенно не вяжется с образом жизни плейбоя.

— Также как и женитьба, — уточнил он. — Но я умолял тебя выйти за меня на протяжении трех месяцев. Это ты откладывала, а не я.

Верно, именно она просила подождать. Одри облегченно выдохнула и запустила пальцы ему в волосы. — Ты не расстроен?

— Расстроен? От перспективы иметь маленьких конопатых детишек? Черта с два. — Он поднялся на ноги, поднял ее и начал кружить. — Господи! Мы станем родителями.

— Риз, — она била его по руке, разрываясь между смехом и тошнотой. — Ты не мог бы опустить меня?

— Разумеется. — Он подошел к кровати, швырнул на нее Одри и накрыл своим телом, не давая ей возможности подняться. Он начал целовать ее со всей страстью, ласкать языком, и Одри моментально начала отвечать, сгорая от желания. Он устроился у нее между ног, Одри обхватила его ногами, прижимая ближе к себе.

— Я люблю тебя, Одри, — говорил он между поцелуями. — Этого ничто не изменит. — Он на секунду поднял голову и посмотрел ей прямо в глаза. — Твою мать. У нас будет ребенок.

— Да, — слабо ответила она, начиная немного расслабляться. Риз искренне радовался этой новости, а его радость, в свою очередь, радовала ее. А потом она ударила его по руке. — Конопатые дети?

Риз улыбнулся, накрыл рукой ее грудь. — А эти малышки станут еще больше, да?

— Да. — Об этом свидетельствовали малые лифчики.

— Будь я проклят. Я определенно попал на небеса, — Риз снова ее поцеловал. — Огромные сиськи и анальный секс в самолете по пути на Гавайи.

Одри засмеялась от его слов. — Я думала, мы решили приберечь его для свадебного путешествия?

— Так и есть, — он поиграл бровями, не скрывая ехидной улыбки. — Но кто-то спорил, что не будет звонить сестре, и проиграл. Из чего следует, что кто-то безумно меня хочет.

Одри продолжала пристально смотреть ему в глаза. — Риз, я всегда тебя хочу и безумно тебя люблю.

— Я тоже тебя люблю, петардочка. — Он поцеловал ее, вкладывая в поцелуй всю свою любовь. — Люблю тебя и нашего малыша.

Она улыбнулась, глаза опять защипало от слез. Риз поцеловал ее еще раз. — Но теперь тебе ни за что не отвертеться, и я, наконец, получу заветный приз.

И Одри расхохоталась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net